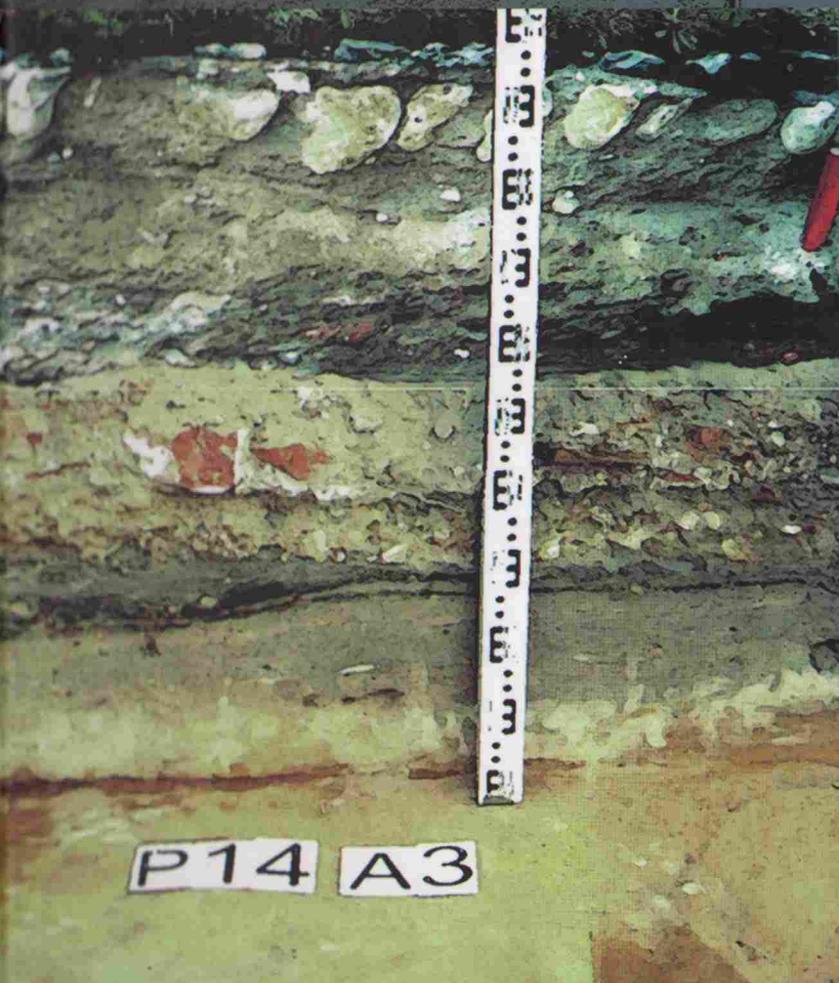

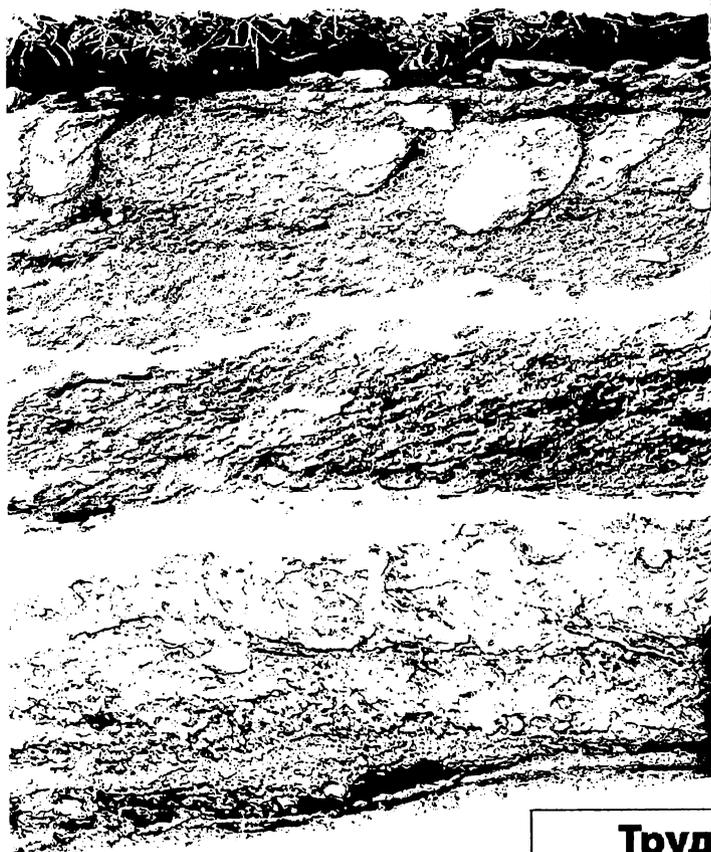
РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

30 лет
Отделу
охранных
раскопок

Труды
Отдела
охранных
раскопок

ТОМ 2

30 лет
Отделу
охранных
раскопок

(сборник статей)

Труды
Отдела
охранных
раскопок

ТОМ 2

ТУЛА 2004

УДК 902/903
ББК 63.4
Т67

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Российской академии наук*

*Научный редактор:
член-корреспондент РАН Р.М. Мунчаев*

*Рецензенты:
д.и.н. Г.Е. Афанасьев
к.и.н. А.В. Кашкин*

Т 67 **30 лет Отделу охранных раскопок: Труды отдела охранных
раскопок. Том 2 / Науч. ред. Р.М. Мунчаев.— Тула: Гриф и К, 2004.— 188 с.: ил.**

ISBN 5-94375-026-6

Сборник посвящен деятельности отдела охранных раскопок за тридцать лет существования. Дана информация о наиболее крупных экспедициях Института археологии, работавших на новостройках с 1972 года.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 5-94375-026-6

© ИА РАН, 2004
© Авторы статей, 2004
© Оформление обложки Мольс Н.В., 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН И РАЗВИТИЕ ОХРАННОЙ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ (вместо предисловия). <i>Р.М. Мунчаев</i>	4
ИСТОРИЯ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК И ЕГО РОЛЬ В ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. <i>А.С. Смирнов</i>	10
РОЛЬ ОТДЕЛА В РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. <i>А.С. Смирнов, А.В. Энговатова</i>	27
МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК. <i>А.В. Мастыкова</i>	48
ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК. <i>И.А. Сорокина</i>	52
АНАПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>Е.М. Алексеева</i>	60
СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИА АН СССР (РАН). <i>А.Н. Гей</i>	64
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ. <i>С.Н. Корневский</i>	69
ВОЛГО-ОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИА РАН. <i>Н.Г. Самойлович</i>	74
ДЕСНИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>Р.А. Нигматуллин, А.С. Смирнов</i>	76
ОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1989–2002 гг. <i>А.Н. Сорокин</i>	81
ДАГЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>Р.М. Мунчаев, Г.Г. Пятых</i>	86
РАБОТЫ ДИВНОГОРСКОГО И КИСЛОВОДСКОГО ОТРЯДОВ В 1994–2002 гг. <i>Д.С. Коробов</i>	90
ЗАПАДНОБАЛТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>М.Е. Смирнова</i>	93
ПОДМОСКОВНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1987–2002 гг. <i>А.В. Энговатова, В.В. Сидоров</i> .	95
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>К.В. Воронин</i>	99
КРАТКИЙ ОБЗОР НОВОСТРОЕЧНЫХ И ХОЗДОГОВОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. <i>Я.М. Паромов</i>	105
СРЕДНЕВОЛЖСКАЯ НОВОСТРОЕЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. <i>Л.Л. Галкин</i>	108
ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ 1990-х — НАЧАЛЕ 2000 г. <i>Э.Д. Зиливинская</i>	111
ПРИЛОЖЕНИЯ	113

Р.М. Мунчаев

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН И РАЗВИТИЕ ОХРАННОЙ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ (вместо предисловия)

Вклад Института археологии РАН в развитие исторической науки в России и в целом всей отечественной науки поистине огромен. Когда я говорю об Институте археологии РАН, то имею в виду не только его близких и далеких предшественников (ИИМК АН СССР, ГАИМК, РАИМК, Российскую Императорскую Археологическую Комиссию), но и многие другие научные учреждения, некоторые вузы и музеи страны. Общепризнано, что ИИМК АН СССР — ИА РАН являлся на протяжении всего советского периода развития страны и остается в определенном смысле и поныне главным археологическим учреждением России. Институт сыграл важнейшую роль в становлении и развитии археологической науки в стране вообще и целого ряда ее конкретных направлений в частности. Одним из последних как раз и является активно и чрезвычайно полезно функционирующая система охранной археологии в России. Трудно переоценить значение огромных по объему и беспрецедентных по масштабу охранных археологических работ, выполненных Институтом археологии РАН. Впервые именно в структуре ИА РАН было создано научно-организационное подразделение, занимающееся специально проведением охранных археологических работ в зонах народнохозяйственного строительства — при сооружении ГЭС, гидромелиоративных систем, дорог и т.д. Затем — как правило, не без методической и прочей помощи со стороны ИА РАН — такие подразделения, успешно действующие ныне, возникли в других центрах и регионах страны. Мне трудно назвать хотя бы один региональный центр охранной археологии, который сложился бы сам по себе, без участия Института археологии РАН.

Недавно, в 2002 г., исполнилось 30 лет со времени официальной организации Отдела охранных раскопок. Это юбилейное событие было торжественно отмечено в Институте ар-

хеологии РАН. Тогда же было принято решение подготовить коллективную работу, в которой нашли бы отражение история Отдела и некоторые важнейшие результаты его обширной экспедиционной и научно-исследовательской деятельности. Сейчас эта работа подготовлена и я, как редактор, имею честь представить ее вам, уважаемые коллеги.

Это мне тем более приятно, что рождение Сектора новостроечных экспедиций ИА АН СССР и развертывание всей его работы происходили буквально на моих глазах. Мне пришлось не только в течение трех полевых сезонов быть участником крупнейшей новостроечной экспедиции Института, Куйбышевской, а позже и возглавлять Дагестанскую новостроечную экспедицию, но также, в качестве заместителя директора (1968–1990 гг.) и директора ИА РАН (1991–2003 гг.), принимать непосредственное участие во всем, что было так или иначе связано с развитием и функционированием данного подразделения Института. Хорошо помню, что, когда я был аспирантом ИИМК АН СССР и в структуре Института официально еще не существовало специального отдела охранной археологии, активно действовала на общественных началах «Комиссия по работам на великих стройках коммунизма». Ее председателем был А.П. Смирнов, а ученым секретарем Н.Я. Мерперт. Именно тогда были развернуты широкие полевые исследования в зоне затопления Куйбышевской ГЭС, а позже — Сталинградской ГЭС и других гидротехнических сооружений.

Следует подчеркнуть, что охранные археологические работы в России начали проводиться еще в конце XIX в. Планомерный характер они стали приобретать в 1920-е гг. и сравнительно широко развернулись в 1930-е, после организации в 1932 г. в составе ГАИМК «Особого комитета по работам Академии на новостройках» и принятия 10 февраля 1934 г. Постановления ВЦИК и СНК «Об ох-

ране археологических памятников». Среди крупных и хорошо известных проектов, осуществленных в эти годы, можно вспомнить хотя бы археологические работы при строительстве метрополитена в Москве и в зоне сооружения ДнепроГЭС. Во второй половине 1930-х гг. начались и соответствующие исследования в Поволжье — в связи с проектированием Куйбышевской ГЭС. Во всех этих и других новостроечных охранных работах довоенного периода самое непосредственное и активное участие принимала большая группа сотрудников ГАИМК — ИИМК АН СССР.

Послевоенная эпоха ознаменовалась не только переводом экономики с военных на мирные рельсы и восстановлением разрушенных городов и сел, но и постепенным развертыванием строительства новых разнообразных объектов народного хозяйства, которое начало приобретать заметный размах с начала 1950-х годов. Тогда же, в соответствии с государственным законодательством в области охраны историко-культурного наследия страны, в работу на новостройках СССР начали включаться археологи, прежде всего и главным образом сотрудники Института истории материальной культуры АН СССР. Перед самым окончанием войны ИИМК АН СССР был переведен из Ленинграда в Москву, в Ленинграде же сохранилось Отделение ИИМК. В основном, именно сотрудники ИИМК АН СССР и его Ленинградского отделения взяли на себя выполнение значительных по масштабу полевых исследований на новостройках страны. Результаты грандиозных работ по спасению памятников археологии, выполненных ИИМК АН СССР в зонах затопления Куйбышевской, Сталинградской, Цимлянкой и других (сибирских) ГЭС, хорошо известны.

В этом ряду следует вспомнить и первую российскую археологическую экспедицию в Египте, организованную нашим Институтом и возглавленную тогдашним руководителем ЛО ИИМК АН СССР Б.Б. Пиотровским. Это была, по сути дела, крупная новостроечная экспедиция, созданная по просьбе египетской стороны для проведения в первую очередь охранных работ в зоне будущего Асуанского водохранилища. В течение двух почти полугодовых полевых сезонов (1961–1963 гг.) в Нубийской пустыне экспедиция выявила немало новых памятников и провела широкие стационарные раскопки ряда могильников и поселений бронзового века. Результатом этих исследований стали важные публикации, получившие известность и признание специалистов.

Но вернемся к нашей стране. В 1960–1970-е годы темпы и масштабы народнохозяйственного строительства стали резко возрастать. Соответственно увеличивались и объемы охранных археологических работ, которые Институт был не в состоянии выполнить один. В регионах силами местных ученых начали проводиться — часто не без нашей помощи — собственные охранные работы. Так, например, в конце 1940-х — 1950-х гг. ученые Азербайджана, работая буквально круглый год, провели значительные по масштабу и чрезвычайно результативные полевые работы в бассейне Куры и Алазани в связи со строительством Мингечаурской ГЭС. Несколько позже подобные большие исследования были выполнены сотрудниками Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в бассейне р. Сулак в связи с сооружением там Чирюртовской ГЭС. Так происходило и в других регионах страны. Институт археологии АН СССР всячески поддерживал это, стремясь привлечь к охранным работам специалистов как из других учреждений Москвы (МГУ, ГИМ, ГМИИ и т.д.), так и из региональных научных центров, вузов, музеев. Была выработана система заключения подрядных соглашений, по которым Институт передавал выполнение части или всей работы в определенном регионе своим коллегам из других учреждений. Эту практику привлечения к спасению памятников археологии специалистов из иных научных центров Институт продвигает и в настоящее время.

Между тем перед руководством Института остро встала задача организации специального научно-организационного подразделения для выполнения все возрастающего объема новостроечных работ и их координации. Известно, как нелегко было в те годы получить в Академии наук даже пару штатных единиц. Организация же в составе Института нового структурного подразделения представляла большую проблему, требовавшую согласования с директивными органами и их обязательной поддержки. И эту важную задачу удалось решить. С одной стороны, этому способствовал авторитет директора Института академика Б.А. Рыбакова, с другой же, и это главное, всем уже было очевидно, насколько возрос объем выполняемых Институтом археологии исследований на новостройках страны и какие впечатляющие результаты достигнуты в послевоенные годы в области охранных археологий. Институт получил разрешение иметь в своей структуре самостоятельное подразделение для выпол-

нения охранных археологических работ, а также несколько штатных единиц для обеспечения его функционирования. Так, в 1972 г. в Институте археологии АН СССР был организован Сектор новостроечных экспедиций, преобразованный позже (1988 г.) в Отдел охранных раскопок. Он, как известно, возник не на пустом месте. Выше уже было отмечено, что еще в ГАИМК существовал специальный Комитет по работам на новостройках, а при дирекции ИИМК АН СССР в послевоенные годы работала подобная же Комиссия, осуществлявшая и координировавшая все охранные археологические исследования на территории Российской Федерации. Роль этой Комиссии, которую возглавлял заместитель директора ИА АН СССР проф. А.П. Смирнов, сводилась только к заключению от имени Института договоров с соответствующими ведомствами и организациями и проведению новостроечных экспедиций. Такова была первоначально и задача созданного в ИА АН СССР нового структурного подразделения — Сектора новостроечных экспедиций.

Первым руководителем сектора стал кандидат исторических наук И.И. Артеменко, в будущем чл.-корр. АН Украины. Он весьма активно взялся за дело и короткое время (1972–1974 гг.) руководил всеми работами Института, связанными с охранной археологией. В связи с назначением его директором Института археологии АН Украины И.И. Артеменко переехал на постоянное жительство в Киев, и заведующим Сектором новостроечных экспедиций ИА АН СССР был избран Ю.А. Краснов. Целеустремленный и энергичный, Юрий Алексеевич в течение почти десяти лет (1974–1982 гг.), возглавляя Сектор и одну из крупных новостроечных экспедиций — Чебоксарскую; он многое сделал для становления Сектора и превращения его в подлинно научное подразделение ИА АН СССР.

Успешно развивавшаяся в Институте под руководством Ю.А. Краснова охранная археология едва не оказалась под угрозой уничтожения, когда руководителем Сектора стал С.Л. Беляев. Случайно оказавшийся во главе этого подразделения, он, по существу, вел дело к тому, чтобы скомпрометировать деятельность руководимого им Сектора и Института в целом. Но его «царствование» оказалось коротким, и, к полному удовлетворению всего коллектива ИА АН СССР, он вынужден был уйти как с занимаемой должности, так и из Института вообще.

После С.Л. Беляева Сектор попал в на-

дежные руки — его руководителем избрали Г.Е. Афанасьева, умелого организатора и видного специалиста по раннесредневековой археологии Восточной Европы (1983–1993 гг.). По его же рекомендации, когда он был назначен заместителем директора Института археологии АН СССР, заведующим теперь уже Отделом охранных раскопок избрали А.С. Смирнова, специалиста, выросшего в этом подразделении Института и хорошо освоившего все — большие и малые — проблемы охранной археологии в России. Он около десяти лет возглавлял Отдел, а в последние два года является и заместителем директора ИА РАН. 27 февраля 2004 г. Ученый совет ИА РАН избрал руководителем Отдела охранных раскопок кандидата исторических наук А.В. Энгватову, вся научная и полевая деятельность которой связана с данным подразделением.

Необходимо особо подчеркнуть, что именно за минувшие примерно 10–15 лет Отдел охранных раскопок стал довольно крупным, а главное полноправным, научным подразделением Института археологии РАН. Его деятельность достаточно многообразна, и организация и проведение охранных археологических работ составляет важнейшую, но всего лишь одну часть работы. Отдел ведет, помимо полевой, также большую исследовательскую работу, связанную, в частности, и с разработкой фундаментальных проблем. За каждым сотрудником Отдела закреплена определенная научная тема, утвержденная Ученым советом Института. Ее выполнение жестко контролируется.

Впечатляет и издательская деятельность Отдела. По материалам охранных раскопок сотрудниками Отдела опубликовано значительное количество не только научных статей и заметок, но также крупных монографических исследований и больших коллективных трудов. Укажу для примера, что в 2003 г. вышли в свет монография научного сотрудника Отдела Д.С. Коробова «Социальная организация алан Северного Кавказа в IV–IX вв.» и коллективная публикация «Средневековое поселение Настасьино». Чрезвычайно приятно и то, что в 2003 г. Российская Академия наук удостоила премии имени И.Е. Забелина недавно изданный монографический труд ведущего научного сотрудника Отдела А.Н. Сорокина «Мезолит Жиздринского Полесья: Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы» (2002 г.). Нельзя не отметить, что рукопись последнего в 2000 г. была успешно защищена А.Н. Сорокиным в каче-

стве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Отделом было организовано издание специальной серии «Археология великого переселения народов и раннего средневековья» под редакцией Г.Е. Афанасьева, Ф. Дайма (Австрия) и Д. Кидда (Великобритания). В этой серии опубликованы докторские диссертации Г.Е. Афанасьева, М.П. Абрамовой, В.И. Кулакова и А.Е. Леонтьева.

А сколько кандидатских диссертаций защищено и готовится к защите сотрудниками Отдела охранных раскопок! В настоящее время Отдел имеет и своих аспирантов.

Успехам в полевой и научно-исследовательской работе Отдела охранных раскопок, несомненно, способствует его оснащённость современной техникой, в том числе компьютерами, сканерами, новейшей фотоаппаратурой. Благодаря этому, в частности, удалось (начиная с 1994 г.) разработать основные принципы методики поиска и анализа археологических памятников при помощи дистанционного зондирования. Это позволило, например, зафиксировать в Кисловодской котловине 780 археологических памятников. Важна и работа Отдела по созданию археолого-географической информационной системы (АГИС). Для ее выполнения в 2002 г. при Отделе организована специальная группа под руководством Д.С. Коробова.

Нельзя не отметить и тот факт, что Отдел охранных раскопок провел ряд научных конференций, в том числе по теме «Опыт компьютерной обработки археологических материалов». Результатом их явилась подготовка ряда специальных изданий, таких как «Базы данных в археологии» (1995 г.). Укажу и то, что в течение многих лет в Отделе охранных раскопок успешно работал организованный Г.Е. Афанасьевым семинар «Социальная дифференциация общества. Поиски археологических критериев».

Достоинно выглядит и сотрудничество Отдела охранных раскопок ИА РАН с иностранными научными учреждениями. В частности, с Борнмутским университетом (Великобритания) с 1997 г. Отдел осуществляет проект «Поселенческая стратегия и реконструкция ландшафта Верхнего Поволжья в эпоху голоцена», а с Центром истории и цивилизации Византии Совета научных исследований Франции (CNRS) — программу «Северный Кавказ и Великий шелковый путь в эпоху раннего средневековья». Сотрудники Отдела проводят совместные экспедиции в России и за рубежом, участвуют в конференциях, издают труды, проходят стажировку в

различных зарубежных научных центрах. Так, с целью совершенствования методики дешифровки аэрофотоснимков ряд сотрудников Отдела прошел стажировку в Италии, Польше и Англии.

Нельзя не обратить внимания и на проводимую Отделом важную и нужную работу по популяризации культурного наследия страны и исторических знаний, такую как организация и проведение археологических выставок. Достаточно сказать, что с 1999 по 2003 г. Отдел реализовал 11 различных выставочных проектов, в том числе выставки к 75-летию и 80-летию ИА РАН, 275-летию РАН, 300-летию горно-геологической службы России. Отмечу также, что с большим успехом прошла в Геологическом музее МГУ выставка «Спасенная история» (декабрь 2003 г.), одним из организаторов которой являлся Отдел охранных раскопок ИА РАН. До этого, осенью 2002 г., в связи с проведением в Москве «Дней польской науки в России» сотрудники Отдела вместе с польскими коллегами создали интересную экспозицию археологических находок, полученных при сооружении газопровода Ямал — Европа.

Представляемый вниманию читателей сборник состоит из двух разделов. В первом собраны работы, касающиеся истории Отдела охранных раскопок ИА РАН и его роли в проведении фундаментальных исследований (А.С. Смирнов), разработки теории охранной деятельности (А.С. Смирнов и А.В. Энгватова), развития международных связей (А.В. Мاستыкова) и выставочной деятельности (И.А. Сорокина).

Перечисленные работы, как отмечено выше, составляют лишь один — научно-исследовательский — аспект деятельности Отдела охранных раскопок ИА РАН. Другим же, не менее важным, являются проводимые им в различных регионах страны широкие работы по спасению археологических памятников в зонах народнохозяйственного строительства. Официально, по штатному расписанию, в Отделе охранных раскопок Института значатся в настоящее время около 18 сотрудников, фактически же круглогодично работают более 50 человек (из них не менее 35 по временно-штатному расписанию). Этот большой коллектив обеспечивает выполнение обширного плана исследовательских, научно-организационных и полевых работ Отдела. Организация и проведение охранных археологических работ в различных регионах нашей страны — от Сахалина на востоке до западных рубежей — всегда являлись приоритетной задачей Отдела. Невозможно

переоценить замечательные и поистине огромные результаты, достигнутые экспедициями Отдела в деле спасения для науки многочисленных и разнообразных памятников истории и культуры России. Наивысшего пика охранные археологические работы Института достигли в 1980-е гг. благодаря, прежде всего, осуществлению в стране, особенно в южных регионах Российской Федерации, широкомасштабных мелиоративных проектов.

Затем, с рубежа 1980-х и 1990-х гг., в связи с распадом СССР и резким изменением экономической и политической ситуации в государстве, вызвавшим коренные изменения во всех буквально сферах развития хозяйства, культуры и науки, экспедиционная деятельность как Отдела охранных раскопок, так и Института археологии РАН в целом, сократилась до минимума. Но этот кризис Институт постепенно преодолел и со второй половины 1990-х гг. начал наращивать с каждым годом свою экспедиционную деятельность, в том числе и охранные работы. Нелегко было адаптироваться к складывающейся принципиально иной обстановке и обеспечивать в совершенно новых экономических условиях успешную работу новостроечных экспедиций. Но это удалось сделать коллективу Отдела охранных раскопок благодаря чрезвычайно энергичной и целеустремленной работе. В настоящее время в Отделе функционируют три постоянно действующие крупные экспедиции — Деснинская, Подмосковская и Межрегиональная. Они выполняют довольно значительный объем охранных работ в целом ряде регионов России, прежде всего по трассам нефте- и газопроводов и дорожного строительства. Укажу для примера на археологические исследования, которые провела Деснинская экспедиция на российском участке газопровода Ямал — Европа. А какие интересные охранные работы проводятся в Подмосковье и Москве, часто в сотрудничестве с Центром археологических исследований при Мэрии столицы!

О результатах этих исследований и многих других охранных археологических работах, осуществленных Отделом за минувшее тридцатилетие, идет речь во втором разделе книги. Там собрана обширная информация об итогах работ многих — крупных и небольших — экспедиций подразделения охранной археологии ИА РАН. По сути дела, из наиболее значительных новостроечных работ остались неосвещенными лишь результаты огромных полевых охранных исследований Института в зонах строительства гигантских

гидроэнергетических сооружений в Сибири, осуществленных сотрудниками Ленинградского отделения. Впрочем, и без того итоги работ Отдела охранных раскопок Института археологии РАН выглядят весьма впечатляюще.

В сборнике отражены работы, выполненные Отделом как в 1970–1980-е, так (в особенности) и в 1990-е, и даже в начале 2000-х годов. Наиболее значительные по масштабам новостроечные и хозяйственные работы были проведены Институтом, с одной стороны, в северокавказском регионе, а с другой — в Поволжье и в центральных областях России. Охранными археологическими работами оказались охвачены почти все республики и края Северного Кавказа, исключая только Чечню. Читатель найдет здесь достаточно информацию о результатах исследований таких крупных новостроечных экспедиций, как Северокавказская (А.Н. Гей), Ставропольская (С.Н. Корневский), Анапская (Е.М. Алексеева), Таманская (Я.М. Паромов) и Дагестанская (Р.М. Мунчаев, Г.Г. Пятых). Здесь же подводятся итоги работ Дивногорского и Кисловодского отрядов экспедиции Отдела охранных раскопок ИА РАН (Д.С. Коробов). Эти отряды выполняли в 1994–2001 гг. не охранные работы в обычном понимании. Перед ними стояла задача иного характера: выработка основных принципов методики поиска и анализа археологических памятников с помощью дистанционного зондирования, а также создание археолого-географической информационной системы (АГИС) «Кисловодск». Поставленные задачи успешно выполняются. Полученные при этом результаты послужат основой для формирования новых методов изучения археологического наследия юга России.

Весьма содержательны и статьи, отражающие результаты охранных работ в других регионах России. Укажем, прежде всего, исследования в конце 1990-х — начале 2000-х гг. средневековых памятников в Нижнем Поволжье — раскопки Селитренного городища и золотоордынских мавзолеев в Астраханской обл. (Э.Д. Зиливинская) и работы Средневожской (переименованной затем в Волго-Уральскую) экспедиции в Саратовской обл. и на Мангышлаке в Казахстане (Л.Л. Галкин).

Довольно интересны и важны результаты исследований Волго-Окской экспедиции в Ярославской (бассейн оз. Неро и г. Ростов Великий), Тверской, Костромской и Владимирской областях (Н.Г. Самойлович), а также Окской экспедиции, работавшей в 1989–

2002 гг. на объектах мелиоративного, дорожного и газопроводного строительства в Рязанской и Владимирской областях (А.Н. Сорокин). Этими экспедициями обследовано более 500 различных памятников от мезолита до позднего средневековья.

В некоторых из отмеченных областей центральной России, и главным образом в Московской обл., плодотворные охранные работы в 1987–2002 гг. провела Подмосковная экспедиция (В.В. Сидоров, А.В. Энгватова). Основными заказчиками ее стали организации, строящие автодороги по трассам «Дон», «Урал», «Холмогоры». Среди изученных ею объектов следует выделить поселение дьяковской культуры Настасьино и средневековую усадьбу на его площади. Следует отметить также, что Подмосковная экспедиция участвовала в 2002 г. в разведывательных работах по трассе нефтепровода «Сахалин 1» на о. Сахалин и в Хабаровском крае.

Значительные охранные работы на территории г. Москвы, Московской (Серпухов) и Ярославской (Переславль, Углич) областей выполняет с 1993 г. Межрегиональная экспедиция (К.В. Воронин). Она исследовала славянские курганы, остатки средневековых селищ на территории современной Москвы и городские слои в ее исторической части. Укажем и на то, что эта экспедиция провела охранные работы также в Ингушетии (в связи со строительством столицы республики — г. Магаса), где были исследованы поселение и курганы бронзового века и аланские катакомбы.

Несомненно, крупнейшей новостроечной экспедицией Института является Деснинская (Р.А. Нигматуллин, А.С. Смирнов). Она функционирует с 1977 г., а с 1980 г. является постоянно действующей в составе нескольких самостоятельных отрядов. Ее работами охвачены значительные территории, включающие в себя Брянскую, Калужскую, Смоленскую, Калининградскую и другие области России. Деятельность экспедиции подразделяется на ряд этапов. В последнее время ос-

новные силы ее направлены на спасение памятников в зоне сооружения магистрального газопровода Ямал — Европа: до 1999 г. — от западных границ до г. Торжок в Тверской обл., а с 2002 г. — от центральных районов европейской России до севера Тюменской обл. Многочисленные и разнообразные археологические материалы, полученные экспедицией, позволяют восстановить культурно-исторический процесс в отдельных регионах страны от каменного века до средневековья. На их основе, в частности, уже защищены ряд кандидатских и докторская диссертации.

В заключение отметим и приведенную в настоящем сборнике информацию М.Е. Смирновой о Западнобалтской экспедиции, исследовавшей в 1989–1992 гг. в Калининградской обл. могильник XI–XII вв. и поселение середины — второй половины I тыс. до н.э.

Таким образом, перед нами весьма содержательное и ценное издание, в котором обобщен большой опыт работы Института археологии РАН в области охранных археологических исследований. В настоящее время охранные работы в стране ведут уже многие учреждения не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и регионов. Однако всем очевидно, что у истоков развития охранной археологии в России стоят ГАИМК и его преемник — ИИМК АН СССР — ИА РАН. Именно Институт археологии АН СССР — РАН развернул в стране огромные по масштабам охранные работы и тем самым спас для науки бесчисленное количество памятников археологии, древней и средневековой истории и культуры. Кроме того, он помог и продолжает оказывать методическую и юридическую помощь региональным центрам в организации и проведении охранных работ на различных объектах хозяйственного строительства. Поэтому роль и значение Института археологии РАН в развитии охранной археологии в России трудно переоценить.

ИСТОРИЯ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК И ЕГО РОЛЬ В ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Отдельные охранные археологические работы при строительстве осуществлялись в России с конца XIX в. [Виноградов, 1947. С. 34]. В 1901–1902 гг. Н.Н. Неклюдовым и С.П. Писаревым проведены археологические надзорные работы на строительстве электроподстанции городского трамвая в г. Смоленске [Археологическая карта России... 1997. С. 61].

В 20-х гг. XX в. археологи предприняли ряд попыток организовать археологические работы на первых советских новостройках. В 1921 г. В.М. Тимофеевым и М.Б. Эдемским проведено обследование зоны строительства Свирской ГЭС, сооружаемой по плану ГОЭЛРО. В 1927 г. под руководством П.П. Ефименко начато обследование Северо-Запада РСФСР с целью выявления памятников в районах потенциального строительства. В 1929 г. на средства Главнауки в зоне строительства Волго-Донского канала работала Волго-Донская экспедиция (начальник А.А. Миллер) [Белова, Пескарев, 1983. С. 10]. В этом же году Академия истории материальной культуры планировала проведение работ в районах проектируемых строек на собственные средства. Однако из-за недостаточного финансирования осуществить эти намерения не смогла и «специалисты полевых исследований... вернулись к своей индивидуальной тематике» [Мещанинов, 1934. С. 24].

Но до второй половины 1920-х гг. археологические работы на новостройках не осознавались как самостоятельная проблема [Гордцов, 1924; 1928].

Проблема сохранения археологических

памятников вышла на первый план в связи с реализацией масштабных планов индустриализации СССР. В резолюции состоявшейся в 1931 г. в Москве конференции Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) по планированию археологораскопчных работ отмечалось, что план археологических работ должен быть увязан с планом капитального строительства РСФСР [Алекшин, 1980. С. 46]. В ГАИМК понимали, что задача охраны археологических памятников не может быть решена только в рамках научного сообщества. Эту проблему следовало решать комплексно.

В первую очередь необходимо было получить юридическую, нормативную и финансовую поддержку государственных органов и строительных организаций. Для реализации этой задачи по инициативе Академии Госплан СССР 3 октября 1932 г. направил инструктивное письмо за подписью заместителя председателя Госплана В.И. Межлаука¹ всем «строительным, изыскательско-проектировочным организациям и управлениям по водному хозяйству» о необходимости проведения охранных археологических работ и финансирования их из средств строительства. Впоследствии подобные письма были направлены Главводхозу (1933 г.), Главному управлению металлургической промышленности (1934 г.), Главторфу (1935 г.), Центральному управлению пути и сооружений НКПС (1936 г.). Таким образом, инициатива сохранения археологического наследия и принципиальная схема охраны памятников на новостройках в России целиком и полностью принадлежит научному археологическому

¹ Межлаук Валерий Иванович (1893–1938). Один из главных теоретиков и организаторов системы советского планирования и распределения, руководитель индустриализации в СССР. Сторонник директивных методов управления народным хозяйством. С ноября 1931 г. — 1-й заместитель председателя, с апреля по декабрь 1937 г. — председатель Государственной плановой комиссии при СНК СССР. Арестован 1 декабря 1937 г., расстрелян. В 1956 г. реабилитирован [Залесский, 2000].

сообществу. Именно эта предложенная учеными схема была узаконена Постановлением ВЦИК и СНК от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников».

Следующим шагом Академии, которая осознавала, что новостроечная деятельность, несомненно являясь научной деятельностью, в то же время обладает значительной спецификой, была организация в октябре 1932 г. «особого Комитета по работам Академии на новостройках»¹. Так что в 2002 г. мы отмечали 70-летие с момента, когда в академической структуре впервые появилось подразделение, специально созданное для выполнения археологических спасательных работ.

Председателем Комитета стал вице-президент АН СССР, председатель президиума ГАИМК, академик Н.Я. Марр², его заместителем — академик И.И. Мещанинов³, ученым секретарем — Б.А. Латынин⁴.

В работах Комитета участвовали практически все археологи ГАИМК, а также сотрудники иных научных учреждений. В 1933 г. по заданиям Комитета действовали 129 человек научного персонала, из них 88 — в поле [Мещанинов, 1934. С. 25]. Это не так уж мало, особенно если учесть, что современная численность Института археологии РАН 200 человек.

Многие из первых участников новостроечных экспедиций стали известными учеными, составив цвет отечественной археологии. Среди них М.И. Артамонов, А.В. Арциховский, О.Н. Бадер, А.Н. Бернштам, С.Н. Бибииков, Г.А. Бонч-Осмоловский, М.В. Воеводский, Н.Д. Виноградов, В.Ф. Гайдукевич, М.М. Герасимов, В.В. Гольмстен, В.А. Городцов, Е.И. Горюнова, Б.Н. Граков, В.В. Данилевский, П.П. Ефименко, С.Н. Замятин, Б.Ф. Земляков, А.А. Иессен, С.В. Киселев, Д.А. Крайнов, А.П. Круглов, А.А. Миллер,

А.П. Окладников, Т.С. Пассек, Г.В. Подгаецкий, В.И. Равдоникас, Б.А. Рыбаков, К.В. Сальников, А.П. Смирнов, П.Н. Третьяков, М.Е. Фосс, А.В. Шмидт, Ф.И. Шмидт и др. Это свидетельствует о том значении, которое придавали мэтры российской археологии делу спасения археологических памятников, организации системы новостроечных работ в ГАИМК и в археологии в целом.

Представляется, что можно говорить о том, что работа по сохранению археологического наследия воспринималась ими как научный долг ученого, как моральная обязанность, осознанная ответственность перед будущими поколениями.

К сожалению, в последующие годы эта составляющая академической деятельности потеряла свою «притягательность». Это вызвано объективными причинами. В первую очередь тем, что развитие археологии как научной дисциплины, углубление и усложнение исследовательского процесса требуют от ученых большой самоотдачи, большей погруженности в проблему.

Но и отрицать того обстоятельства, что охрана памятников археологии, в том числе и работа на новостройках, многими современными учеными воспринимается как деятельность за пределами «академического мира», тоже нельзя.

Сосредоточение новостроечной тематики в одном подразделении ГАИМК позволило быстро и эффективно развернуть работы⁵. Уже в 1932 г. действовало около 10 новостроечных экспедиций, в 1933 — 13⁶, в 1934 — 16⁷, 1935 — 15⁸. Привлекает внимание широта географического охвата деятельности Комитета. Экспедиции работают не только в центральной России, но и на Кавказе, в Средней Азии, Сибири.

В мае 1933 г. в составе Комитета была со-

¹ Распоряжение № 726 по ГАИМК от 16 октября 1932 г.

² Марр Николай Яковлевич (1864–1934), филолог, археолог, востоковед, академик АН (1912), вице-президент АН СССР (с 1930), председатель ГАИМК (1919–1934).

³ Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), языковед, археолог, академик (с 1932). В 20-е и начале 30-х гг. — сотрудник ГАИМК.

⁴ Латынин Борис Александрович (1899–1967). С 1926 г. — аспирант ЛГУ (научные руководители А.А. Спицын, И.И. Мещанинов, Н.Я. Марр). В 1923, 1929–1935 гг. — сотрудник ГАИМК. В 1935–1936 гг. выслан в Куйбышев. С 1937 по 1946 г. находился в лагерях. С 1946 по 1953 г. работал в Сызранском музее. В 1953 г. стараниями М.И. Артамонова возвращается в Эрмитаж, где работает до конца своих дней [Судьба ученого, 2000].

⁵ Автор приносит искреннюю благодарность за помощь сотрудникам Рукописного архива ИИМК РАН, и в особенности Татьяне Павловне Ивановой.

⁶ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1933, д. № 4, 77–79, 81, 83–88, 95, 97–106, 108–117–124, 155, 187, 188, 206, 219–225, 239, 249.

⁷ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 12, 1934, д. № 10, 126, 132, 148–154, 163, 164, 186–198, 200, 201, 211–214, 216–222, 268, 298–301, 336, 338, 340–342, 379, 380, 428.

⁸ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1935, д. № 1, 10, 14, 75, 80, 81, 96, 105, 112–114, 117, 118, 125–127, 131, 132, 135, 375, 376.

здана Комиссия по изучению древней металлургии, деятельность которой была строго ориентирована на новостроечную тематику¹.

Уже в первый год своего существования Комитет ставит вопросы об организации тесной связи с «местными научными и краеведческими организациями для всемерного вовлечения их в работы Академии на новостройках», а также о «выработке ряда положений и инструкций по единому в методологическом отношении ведению полевых изысканий»². Впоследствии Комитет поставил своей задачей помощь в организации и осуществлении работ на новостройках в союзных республиках³.

В то же время нельзя не отметить, что основная деятельность новостроечных экспедиций в начале 30-х гг. была направлена на обследование территорий строительства и выявление археологических памятников. Более того, Комитет разрабатывал для строительных и проектных организаций инструкцию «о проведении простейших, не загружающих сотрудников изыскательских партий, приемов регистрации и охраны памятников древности, искусства и истории революционных движений и об уведомлении о них Академии»⁴. Предполагалось, что на основе полученных таким образом сведений Академия с учетом собственных данных будет делать представления о производстве ею специальных археологических обследований и изысканий. В то же время археологи уже тогда понимали необходимость включения их в работу на стадии проектирования, до начала

собственно строительных работ. Об этом в 1932 г. заявлял А.А. Миллер⁵.

С самого начала своей деятельности Комитет по работам на новостройках ощутил острую нехватку археологических кадров, в особенности «сотрудников средней квалификации»⁶. Проблема кадров была одним из наиболее острых вопросов на протяжении всех лет существования Комитета по новостройкам [Мещанинов, 1934. С. 28]. Один из способов решения этой проблемы видели в предложении С.Н. Быковского об обязательном включении аспирантов в состав новостроечных экспедиций⁷. Но аспиранты довольно успешно избегали подобных требований. Как заявил на пленуме Комитета в 1934 г. Б.А. Латынин, «в прошлом году не участвовал в работе Комитета по новостройкам ни один аспирант»⁸.

Показательно, что уже в это время сотрудники Комитета ставили вопросы об исследовании «памятников поздних формаций» (В.В. Данилевский) и обязательной публикации материалов экспедиций (Г.А. Бонч-Осмоловский)⁹.

Специфические методы индустриализации советской России достаточно ярко проявились в деятельности Комитета по работам на новостройках. Большое число договоров было заключено с различными подразделениями ОГПУ (НКВД) СССР, включая печально знаменитый ГУЛАГ и его управления. Среди них договор, подписанный начальником ГУЛАГа М.Д. Берманом¹⁰, на исследования «в зонах работ ГУЛАГА на Байкало-Амурской ж.-д. магистрали и совхозу «Гигант» Казахстанских Лагерьей О.Г.П.У.»¹¹.

¹ Протокол общего собрания Комиссии по изучению древней металлургии 23 мая 1933 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 76, л. 1.

² Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 1.

³ Протокол заседания Бюро Комитета по работам ГАИМК на Новостройках от 7/IV-33 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 1.

⁴ Письмо ГАИМК Главвводхозу // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 122, л. 24.

⁵ Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 2.

⁶ Там же.

⁷ Протокол заседания Бюро Комитета ГАИМК по работам на Новостройках, состоявшегося 22/XII-33 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 11.

⁸ Стенограмма пленума Комитета ГАИМК по работам на новостройках 19 февраля 1934 г. Вечернее заседание // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1934, № 17, л. 14.

⁹ Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 2.

¹⁰ Берман Матвей Давыдович (1898–1939). Комиссар государственной безопасности 3-го ранга. Один из создателей ГУЛАГа. С июля 1930 г. заместитель начальника Управления лагерей ОГПУ. С июня 1932 г. стал начальником Главного управления лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ (с 9 июня 1932 г. — НКВД) СССР, сменив на этом посту Г. Ягоду. В 1936–1937 гг. руководил строительством канала Москва — Волга. С 9 августа 1936 по 1 октября 1937 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР (Н.И. Ежова). С 16 августа 1937 г. — нарком связи СССР. В декабре 1938 г. арестован и 7 марта 1939 г. расстрелян. В 1957 г. реабилитирован [Залесский, 2000] «за отсутствием состава преступления» [Петров, Скоркин, 1999].

В архивных материалах тех лет имеются документы трагически известного «Управления Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря»¹, Дмитровлага (строительство канала Москва — Волга) и других подобных организаций².

Суммы заключенных договоров, по современным понятиям, были достаточно скромными. Уже упомянутый договор с ГУЛАГом был заключен на сумму 28460 руб., договор 1933 г. с Метростроем — на 17000 руб., а 1934 г. — на 30000 руб.³ При этом, как и в недавнем прошлом, вводились ограничения на объемы договорных работ. В 1933 г. общая сумма договоров по Комитету не должна была превышать 150000 руб.⁴, в 1934 — 250000 руб.⁵

Для сравнения стоит привести «размеры оплаты — общую сумму заработка, включая ставку и суточные» научного персонала экспедиций Комитета на 1933 г.: начальникам экспедиций полагалось от 450 до 575 руб., начальникам отрядов — от 350 до 500 руб., старшим научным сотрудникам — от 275 до 475 руб., младшим научным сотрудникам — от 200 до 450 руб., научно-техническим сотрудникам — от 175 до 400 руб. Оплата в зимний период была значительно меньше. Так, «старшему производителю работ Бадеру» установлен оклад в 100 руб., а «младшему научному сотруднику Талицкому» — в 150 руб.⁶

Глядя на эти цифры, понимаешь, почему ГАИМК могла затеять целую переписку со своим Московским отделением по поводу того, «что за начальником экспедиции О.Н. Бадером числится несданным инвентарь, состоящий из примуса стоимостью 50 руб. и двух полевых сумок стоимостью 59 р. 40 к.»⁷.

В феврале 1934 г. состоялся Пленум Ко-

митета ГАИМК по работам на новостройках, подведший итоги деятельности за два года. В нем приняло участие более 100 человек. В выступлениях, помимо анализа повседневных трудностей и возможных путей их преодоления (в том числе — путем предоставления сотрудникам в поле велосипедов), анализировались и принципиальные изменения в археологической деятельности. В первую очередь — полевой. Одним из ее достижений стало археологическое обследование обширных территорий. Как сказал в своем выступлении Н.М. Коробков, «в результате мы получили целый ряд больших сплошных обследований уже не отдельных пятен, отдельных точек, а колоссальных территорий. Это тоже ново и тоже большое достижение»⁸. В выступлении А.А. Иессена предлагалось для этих целей использовать аэрофотосъемку⁹.

Предполагалось, по предложению И.И. Мещанинова, подобные пленумы проводить не реже одного раза в год. А желательно — два.

К сожалению, в первой половине 1935 г. года «особый Комитет по работам Академии на новостройках» после ряда реорганизаций и переподчинений в рамках Академии, чему яростно сопротивлялся Б.А. Латынин¹⁰, прекратил свое существование.

В 1937 г. ГАИМК, на правах Института истории материальной культуры (ИИМК), вошла систему Академии наук СССР¹¹. ИИМК состоял из 10 секторов и вспомогательных подразделений. Каких-либо отдела, сектора или группы, аналогичных по задачам Комитету по новостройкам ГАИМК, в его структуре нет¹². В отчете за 1937 г. первого директора ИИМК, академика И.А. Орбели, ни о каких результатах и задачах в обла-

¹¹ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 77, л. 17–21.

¹ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 84, л. 49.

² Рукописный архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1933 г., № 84, всего более 100 стр.

³ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1934, № 424.

⁴ Протокол заседания Бюро Комитета по работам ГАИМК на Новостройках от 7/IV–33 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 1.

⁵ Протокол заседания Бюро Комитета ГАИМК по работам на Новостройках, состоявшегося 22/XII–33 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 10.

⁶ Протокол заседания Бюро Комитета по работам ГАИМК на Новостройках от 23-го июня 1933 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 6, 7.

⁷ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1935, № 137, л. 142.

⁸ Стенограмма пленума Комитета ГАИМК по работам на новостройках 19 февраля 1934 г. Вечернее заседание // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1934, № 17, л. 17.

⁹ Там же, л. 30.

¹⁰ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1935, № 225, л. 27, об.

¹¹ Постановление Президиума АН от 5.07.1937 г.

¹² Хотя в составе ИИМК Президиумом АН СССР был утвержден «Комитет полевых исследований и охраны памятников», функций и роли бывшего Комитета по работам на новостройках он не приобрел и впоследствии именовался просто «Комитетом полевых исследований» [Лисицина, 1980. С. 55].

сти охранной, новостроечной археологии даже не упоминается¹.

Вплоть до 1972 г. структуры, подобной особому Комитету по работам Академии на новостройках, в системе Академии наук СССР и в отечественном археологическом обществе не было.

Это не значит, что новостроечная археологическая деятельность прекратилась. С той или иной степенью интенсивности охранные археологические работы проводились все годы. Но отсутствие единого организационного и методического центра не могло не сказаться на характере этой деятельности. Если особый Комитет по работам Академии на новостройках активно занимался организационной стороной охранных археологических работ, активно налаживал деловые связи с субъектами экономической деятельности в стране², разрабатывал методику охранных археологических мероприятий, координировал усилия специалистов вне зависимости от их ведомственной принадлежности, то теперь участники новостроечной деятельности оказались предоставленными сами себе.

Количество новостроечных экспедиций резко сократилось. Уже в 1936 г. ГАИМК было проведено только 7 экспедиций³, а в архивных материалах 1937 г. имеются сведения лишь о трех планировавшихся экспедициях⁴.

Экспедиции работают в основном только на наиболее крупных объектах гидротехнического строительства — главным образом гидроэлектростанциях, реке каналах. Говорить о планомерном контроле археологов за строительством не приходится.

В то же время существование нескольких крупных новостроечных экспедиций, обладающих большими финансовыми, а с течением времени и научными ресурсами, не могло не превратить их в своеобразные региональные научные центры.

В первую очередь необходимо вспомнить Куйбышевскую экспедицию (начальник А.П. Смирнов), развернувшую свои работы в среднем Поволжье на строительстве Куйбышевской ГЭС. Эта экспедиция с перерывами (1938–1940 и 1950–1955 гг.) работала до середины 50-х гг., исследуя памятники от эпохи неолита до времени Волжской Болгарии.

В ее состав, помимо ученых ИИМК, входили сотрудники Казанского филиала АН СССР, ГИМа, музея Татарской АССР, Куйбышевского и Ульяновского музеев и некоторых других учреждений. Экспедиция практически являлась территориальной научной археологической школой, давшей путевку в жизнь многим исследователям.

После Великой Отечественной войны наряду с Куйбышевской начала действовать Сталинградская экспедиция (начальник Е.И. Крупнов, затем К.Ф. Смирнов). Самый древний исследованный ею памятник — палеолитическая стоянка Сухая Мечетка, а наиболее поздние относятся к золотоордынскому времени. В поволжских экспедициях впервые стали применять в широких масштабах технику (скреперы и бульдозеры), ныне ставшие обычным инструментом при исследовании степных курганов.

Именно на базе новостроечных экспедиций, действовавших на строительстве Братской (начальник А.П. Окладников), Новосибирской (начальник М.П. Грязнов), Красноярской (начальник М.П. Грязнов, затем М.Н. Пшеницина) ГЭС, во многом создавалась современная сибирская археологическая школа, разрабатывались методики исследования сибирских памятников.

В 1972 г., согласно распоряжению № 18 по Институту археологии АН СССР от 10 марта, «в связи с увеличением объема новостроечных работ» создан сектор Новостроечных экспедиций. Несмотря на ряд последующих официальных переименований сектора, первоначальное название «новостроечный» закрепилось за ним на десятилетия.

В 1972–1973 гг. сектор возглавлял И.И. Артеменко, в 1974–1982 гг. — Ю.А. Краснов, в 1982–1983 гг. — С.А. Беляев, с 1983 г. — Г.Е. Афанасьев, с 1993 г. — А.С. Смирнов.

В 1976 г. в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР была организована группа новостроечных и хозяйственных экспедиций (ранее — Новостроечная комиссия ЛОИА), подчиненная Сектору.

В 1984 г. Сектор новостроечных и хозяйственных экспедиций и Сектор археологических сводов вошли в состав Отдела археологической службы Института археологии. Заведующий Отделом — В.В. Седов. С 1985 г.

¹ Рукописный архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1937, № 15.

² Письма направлялись даже К.Е. Ворошилову.

³ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1936, д. 70, 71, 217, 248, 261, 267, 288–292, 316–326.

⁴ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1937, д. 85, 88, 222, 252.

секторы вновь стали самостоятельными подразделениями Института.

В 1984 г. Сектор новостроечных экспедиций был переименован в Сектор охранных раскопок, в 1988 г. — в Отдел охранных раскопок.

Первоначально в составе Сектора было всего пять сотрудников — И.И. Артеменко (заведующий), С.Н. Кореневский, Ю.А. Смирнов, М.А. Романовская, М.С. Штиглиц, — но их количество быстро росло. В первый же год существования в него были зачислены Л.Л. Галкин, О.Г. Ерохин, В.В. Дворниченко. В 1973 г. в Секторе работало уже 10 сотрудников, в 1982 — 22. Наибольшее количество сотрудников отмечается в 1989 г. — 28 человек. В 2002 г. в Отделе числятся 17 штатных сотрудников. За 30 лет существования Сектора (Отдела) в нем работали в общей сложности 56 сотрудников Института¹.

Показательны изменения и в качественном составе сотрудников. В момент образования Сектора все его сотрудники, за исключением заведующего, были лаборантами, точнее «старшими лаборантами». В те годы не вызвало удивления то, что «старшие лаборанты» руководят самостоятельными отрядами, а иногда и экспедициями.

В первые годы существования Сектора рост квалификации его сотрудников осуществлялся во многом за счет перевода специалистов из других подразделений Института. Так, в 1972 г. в Секторе появился младший научный сотрудник Л.Л. Галкин, в 1973 г. — младшие научные сотрудники Р.Ф. Вороница и В.И. Матвеева. В 1977 г. в Сектор перешел старший научный сотрудник И.С. Каменецкий, длительное время оставшийся единственным членом Сектора в столь высоком звании и главным научным авторитетом. Но уже начиная со второй половины 70-х гг. на должности младших научных, а затем научных сотрудников утверждаются «старожилы» Сектора, начавшие свой путь старшими лаборантами, — С.Н. Кореневский, А.Е. Леонтьев, В.В. Дворниченко, Ю.А. Смирнов, А.С. Смирнов, И.А. Сорокина, А.Н. Сорокин, А.Н. Гей, В.В. Сидоров и др. В 1990-х гг. многие из них доросли и до старших научных. Сейчас в Отделе работают 4 старших научных сотрудника, 9 научных сотрудников, 2 младших научных сотрудника и 2 штатных лаборанта. Практически все они начинали

свой путь лаборантами Отдела, а нередко еще до зачисления в штат Института работали там же на контрактной основе.

В 1980–1990-х гг. Сектор (Отдел) сам становится источником пополнения иных научных подразделений института. В Отдел бронзового века переходят М.В. Андреева, А.Н. Гей, ставший впоследствии заведующим этим отделом, С.Н. Кореневский, в скифо-сарматский — Л.Л. Галкин, В.В. Дворниченко, Г.Г. Пярых, в славяно-русский — А.Е. Леонтьев, И.В. Исланова, В.С. Флеров, в отдел теории и методики — Ю.А. Смирнов.

С 1990-х гг. в Отделе началось обучение аспирантов, многие из которых впоследствии стали его сотрудниками. Среди них Э.Х.-М. Албегова, Д.С. Коробов, Г.С. Пузакова и др. В настоящее время в Отделе семь аспирантов. Их научные темы связаны с археологией Северного Кавказа эпохи переселения народов, салтово-маяцкой, дьяковской культурами, памятниками римского времени Восточной Прибалтики. Для Отдела очень важно, что среди диссертационных тем присутствуют специализированные «вещеведческие» темы. В первую очередь по стеклу, бусам и т.п. Это позволит Отделу в дальнейшем иметь в своем составе квалифицированных специалистов, участие которых необходимо при исследовании подавляющего числа памятников, и в первую очередь поселений эпохи средневековья — одних из наиболее многочисленных объектов полевых исследований Отдела.

Все аспиранты, помимо выполнения своих научных планов, в том или ином качестве участвуют в работах экспедиций Отдела. Это дает им возможность не только ознакомиться с теорией и практикой новостроечной деятельности, что без сомнения принесет пользу в дальнейшей работе, но и овладеть современными приемами полевых исследований и новейшими методами обработки материала. Так, в настоящее время двое аспирантов в качестве стажеров под руководством сотрудников Отдела овладевают методами «пространственной археологии» с использованием компьютерных ГИС-систем.

Сектор новостроечных экспедиций, начав свой путь как «лаборантское» подразделение Института, в итоге вырос в полноценный научный отдел. Его бывшие сотрудники

¹ В цифровых данных возможны незначительные отклонения, т.к. не все изменения в должности и сроках работы отдельных сотрудников Института удалось выяснить. Особенно за первые годы существования Сектора (Отдела). Автор приносит свою благодарность Ольге Сергеевне Румянцевой, проделавшей кропотливую работу по сбору материала о сотрудниках Отдела охранных раскопок.

работают сейчас практически во всех отделах Института археологии РАН.

Так же быстро росло количество ново-строечных экспедиций. В 1972 г. в составе Сектора действовала только одна экспедиция — Среднеднепровская, под руководством И.И. Артеменко. В 1973 г. — четыре экспедиции и самостоятельных отряда: помимо Среднеднепровской экспедиции, это Черноморский отряд Поволжской экспедиции под руководством В.В. Дворниченко, Манычский (нач. Р.Ф. Воронина) и Багаевский (нач. В.В. Дворниченко, С.Н. Кореневский, Ю.А. Смирнов) отряды Донской экспедиции. В 1974 г. в дополнение к ним появляются Средневожская экспедиция под руководством Л.Л. Галкина, Ростовский отряд под руководством А.Е. Леонтьева. Новые экспедиции и отряды организовывались практически ежегодно.

С 1978 г. в Секторе появляются постоянно действующие ново-строечные экспедиции. Первыми были Донская (нач. И.С. Каменецкий, А.А. Узянов, Ю.А. Смирнов), Поволжская (нач. Г.А. Федоров-Давыдов, зам. нач. В.В. Дворниченко), Ставропольская (нач. Ю.А. Краснов), Средневожская (нач. Л.Л. Галкин) и Волго-Окская (нач. А.Е. Леонтьев). В 1979 г. к ним добавилась Деснинская экспедиция (нач. А.С. Смирнов). Хотя в начале 1980-х гг. эти экспедиции потеряли официальный статус «постоянно действующих», сам факт их существования достаточно примечателен. Он как бы узаконивал практически сложившиеся и действующие научные коллективы. Это были долговременные научные подразделения Сектора (Отдела), формировавшиеся не только на период полевых работ, но нередко на многие годы и даже десятилетия. Примечательно, что о необходимости создания таких круглогодично действующих научных коллективов для проведения ново-строечных работ еще в начале 1930-х гг. говорил Г.А. Бонч-Осмоловский¹.

Объемы экспедиционных работ росли чрезвычайно быстро. Уже в 1978 г. они более чем в четыре раза превысили объемы работ 1970 г. [Краснов, 1980. С. 63]. В 1982–1984 гг. Сектор организовывал ежегодно от 20 до 22 ново-строечных экспедиций [Афанасьев, Александрова, 1986. С. 123] (из них полностью своими силами — от 4 до 7 экспедиций), в 1985 г. — 18 (полностью своими силами — 3), в 1986 г. — 23 (своими силами —

5) [Александрова, 1989. С. 99]. Наибольшее количество экспедиций было проведено в 1989 г., когда только силами Отдела организовано 14 экспедиций.

Как видим, Сектор проводил ново-строечные экспедиции не только силами своих сотрудников. Он активно участвовал в организации ряда ново-строечных экспедиций, которыми руководили сотрудники других секторов. Наиболее показательный пример такого рода сотрудничества — Анапская экспедиция, руководимая Е.М. Алексеевой. В деятельности Калининской экспедиции (нач. Л.В. Кольцов), работавшей в зоне затопления Ржевского водохранилища, принимали участие многие сотрудники Отдела — И.В. Исланова, А.Н. Сорокин, М.Р. Зотько, А.В. Энговатова. В Сибирско-Среднеазиатской экспедиции (нач. В.А. Могильников), работавшей в русле реализации одиозного проекта переброски вод сибирских рек в Среднюю Азию, участвовал тогдашний сотрудник Отдела Х.А. Амирханов, позднее возглавивший отдел каменного века. Археологическая часть проекта по переброске вод рек Европейского Севера на юг создавалась под руководством С.В. Ошибкиной. В ново-строечных работах в качестве начальников экспедиций также участвовали В.В. Бжания, Г.А. Брыкина, Ю.М. Десятчиков, В.С. Долгоруков, М.Г. Жилин, М.П. Зимина, П.Д. Либеров, М.Г. Мопшкова, Р.М. Мунчаев, Э.Я. Николаева, В.Г. Петренко, А.И. Пузикова, В.И. Сариниди, В.В. Седов, К.А. Смирнов, Б.Г. Тихонов, Д.Б. Шелов и др.

В настоящее время в составе экспедиций Отдела работают сотрудники Отдела каменного века, скифо-сарматского, славяно-русской археологии и других подразделений Института. В полевых исследованиях принимают участие работники региональных научных и учебных учреждений Брянска, Воронежа, Дмитрова, Екатеринбургa, Звенигорода, Калуги, Каширы, Липецка, Йошкар-Олы, Самары, Смоленска и других городов, а также археологи Национальной академии наук Украины, ряда украинских музеев и учебных заведений.

Так что Сектор (Отдел) является не просто коллективом археологов, работающих в зонах строительства, а организационным и методическим центром в области сохранения археологического наследия как в рамках Института, так и в общегосударственном масштабе.

¹ Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 2.

табе. Здесь наглядно прослеживается преемственность с «особым Комитетом по работам Академии на новостройках», ставившим перед собой в начале 30-х гг. те же задачи.

Как видим, максимальное количество экспедиций приходится на конец 80-х гг., что совпадает и с пиком количественного роста Отдела. Далее число экспедиций и сотрудников Отдела несколько сокращается, стабилизируясь к середине 90-х гг. Эта картина имеет вполне рациональное объяснение.

В 70-х и начале 80-х гг. число экспедиций было относительно невелико. Работы организовывались нередко в крайней спешке. Распределение сотрудников Сектора по экспедициям было не всегда связано с их научными интересами. Договорами бросаться никому в голову не приходило, и в экспедиции отправляли тех сотрудников, которые были свободны в тот момент. Так, например, в 1973 г. Р.Ф. Воронина, Ю.А. Смирнов и некоторые другие сотрудники Сектора и иных подразделений Института были срочно направлены в Ростовскую область, где в пожарном порядке раскапывали курганы до декабря месяца включительно. Ни о каком детальном планировании полевых работ в то время говорить еще не приходилось.

Но постепенно, с начала 80-х гг., становилось понятно, что работы надо начинать со стадии проектирования, и на первый план вышли задачи проведения обследования территории будущихстроек [Афанасьев, Андреева, Смирнов, 1990]. Налаживание взаимодействия с планирующими ведомствами в центре, проектными институтами на местах, приобретение достаточного опыта как в организации финансирования археологических исследований на новостройках, так и масштабных разведок и раскопок, позволили превратить первоначально во многом стихийный процесс организации новостроечных работ в достаточно прогнозируемый производственный цикл. Ситуации, когда только что приехавшего из средней полосы сотрудника в первый же день появления в Институте вновь направляли в экспедицию, но уже куда-нибудь на Северный Кавказ и на срок «пока все не раскопаете», отошли в прошлое. После своей экспедиции в коридорах можно было появляться безбоязненно.

Овладение системой новостроечных работ, накопление личного опыта в этой области, в сочетании с интенсивностью сельскохозяйственного и капитального строительства во всех регионах страны, позволяли практически любому сотруднику Отдела выбрать территорию и объекты, наиболее пер-

спективные с точки зрения его научных интересов. В результате исследователи имели обширное поле для своих исследований и достаточное финансирование полевых и лабораторных работ. Производственные и научные интересы сотрудников Отдела в большинстве случаев совпадали. Эта система достигла своего расцвета во второй половине 80-х гг., что, как уже было сказано выше, нашло свое отражение в максимальном количестве новостроечных экспедиций и максимальном количестве сотрудников Отдела.

Этот период был временем подъема для новостроечных экспедиций и в масштабе страны в целом. Проведенная в декабре 1985 г. при непосредственном участии Сектора охранных раскопок научно-практическая конференция «Археологические исследования в зонах мелиорации. Итоги и перспективы их интенсификации» прошла при активном участии археологов из Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Ашхабада, Вильнюса, Киева, Самарканда, Фрунзе, Абакана, Астрахани, Днепропетровска, Калининграда, Краснодар, Куйбышева, Майкопа, Новосибирска, Одессы [Археологические исследования... 1985].

К сожалению, экономический и политический кризис первой половины 90-х гг. во многом уничтожил сложившуюся структуру. Количество новостроечных экспедиций резко сократилось, регион их действия значительно сузился. Получение средств стало значительно более трудной задачей, а возможность выбора региона исследования сократилась до минимума. Именно на начало 90-х гг. приходится наибольший отток сотрудников Отдела в другие подразделения Института. Ряд специалистов, будучи к тому времени уже сформировавшимися учеными в той или иной области археологии, вынуждены были, с целью сохранения тематики своих исследований, перейти в иные отделы. При этом, казалось бы, чисто формальном переходе из отдела в отдел, никто из них не смог продолжить новостроечную деятельность.

Но именно в 90-е гг., при сохранившемся «костяке» Отдела, в нем формируется новая генерация исследователей, способных работать в новых экономических условиях. При этом ряд экспедиций (Деснинская, Подмосковная, в определенной степени — Окская) смогли пережить наиболее кризисное время и со второй половины 90-х гг. начали вновь превращаться в мощные научные подразделения внутри Отдела. Появились и новые новостроечные экспедиции.

За последнее десятилетие Отдел провел

полевые работы в 28 субъектах Федерации — от Мурманской области до Северного Кавказа и от Калининградской области до Дальнего Востока, — а также в Казахстане. Исследовались памятники от каменного века до средневековья. Раскопано свыше 100 поселений на площади, превышающей 28 тыс. кв. м, обнаружено около 1000 новых памятников. Разведками пройдено свыше 2000 км трасс и 90000 га территорий. Последнее показывает, какое большое внимание уделяется охраняемым археологическим работам на стадии проектирования.

Сейчас в Отделе действуют три крупные постоянные экспедиции — Деснинская (нач. Р.А. Нигматуллин), Подмосковная (нач. А.В. Энгватова), Межрегиональная (нач. К.В. Воронин), а также ряд других экспедиций (в том числе Окская — нач. А.Н. Сорокин, Нижневолжская — нач. Э.Д. Зиливинская) и самостоятельных отрядов.

В 80-е гг. основным объектом исследований новостроечных экспедиций были курганные могильники на юге России (в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Астраханской областях) и в меньшей степени — памятники центральной России (Брянская, Калужская, Смоленская, Рязанская области). В конце 90 и начале 2000 гг. изучению подвергаются памятники раннего железного века, но в основном — древнерусского и средневекового времени. Наиболее масштабные полевые исследования сосредоточены в центре России (Московская, Смоленская, Калужская, Тверская, Ярославская области), а также в самой Москве. Экспедиции действуют также в Астраханской, Белгородской, Воронежской, Калининградской, Липецкой, Тульской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Республиках Коми, Северная Осетия — Алания и иных регионах России.

Археологические работы на новостройках всегда были одним из основных источников поступления новых данных и материалов. Государство никогда не финансировало планомерных, масштабных полевых исследований. Практически в любом направлении археологии мы столкнемся с фактом широкого использования результатов новостроечных экспедиций. Мы уже говорили об изучении в связи со строительными работами таких известных памятников, как палеолитическая стоянка Сухая Мечетка. Важный вклад в разработку проблем палеолита Сибири внесла Ангарская экспедиция под руководством А.П. Окладникова, исследовавшая также памятники неолита и бронзы Прибайкалья. На

основе полевых работ Красноярской экспедиции была создана периодизация верхнего палеолита Енисея, выделена и изучена неолитическая эпоха.

Именно в результате новостроечных работ впервые на Верхней Волге были открыты и исследованы мезолитические стоянки — Соболевская и Скнятинская, раскопаны Икшанский и Протасовский фатьяновские могильники. С новостройками связано изучение такого известного памятника, как городище Саркел — Белая Вежа. На материалах новостроечных Куйбышевской, Волго-Донской, Нижнедонской, Нижневолжской, Ставропольской экспедиций во многом основываются современные представления о ямной, срубной культурах, памятниках скифского и сарматского времени, средневековых кочевниках. В последние годы по результатам новостроечных работ А.Н. Сорокиным была выделена новая мезолитическая рессетинская культура в Волго-Окском междуречье, А.Н. Геом — новотиторовская культура (XVIII–XVI вв. до н.э.) на Северном Кавказе.

Памятники дьяковской культуры, такие, как раскопанные еще в 30-х гг. Ивановское, Пекуновское, Санниковское городища на Верхней Волге, и ставшие на многие годы опорными памятниками этой культуры Березняковское городище в ярославском течении Волги и Троицкое городище в Подмосковье, также исследовались в рамках новостроечных работ. В последние годы к этим опорным памятникам прибавилось и городище Настасьино в Коломенском районе, исследованное Подмосковной экспедицией Отдела охранных раскопок.

Можно говорить о целых регионах, информация о которых целиком и полностью получена в результате охранных раскопок. В качестве наиболее ярких примеров можно назвать Минусинскую котловину, значительные территории в степной части Европейской России. Все это подтверждает тезис о том, что охранные исследования в наши дни являются основным источником информации и основой для научных исследований и исторических реконструкций. Мировой опыт в этой области доказывает, и это уже не подлежит сомнению, что охранные раскопки являются исследовательскими в том смысле, что вносят весьма ощутимый вклад в общую базу археологических данных.

Известный шведский ученый, один из основателей и первый президент Европейской ассоциации археологов (ЕАА) Кристиан Кристиансен по результатам всемирного ар-

хеологического конгресса в Саутгемптоне в 1986 г. заявлял, что «случайные раскопки различных видов памятников в разных участках местности за длительный срок обеспечат более представительную выборку прошлого, чем стратегия, основанная только на исследовательских приоритетах с тенденцией выделить все имеющиеся ассигнования на малое число чрезвычайно важных и престижных основных памятников». Справедливости ради следует заметить, что К. Кристьянсен все же признавал рациональность сочетания большого числа «случайных мелкомасштабных раскопок с небольшим числом крупномасштабных проектов».

Ярким примером этого является научная деятельность, осуществляемая сотрудниками Отдела охранных раскопок.

На материалах новостроечных экспедиций были защищены кандидатские диссертации С.Н. Корневского «Металлические орудия труда и оружие эпохи бронзы Восточной Европы» (1975), А.Н. Гея «Переход от неолита к бронзовому веку в степной полосе Северного Причерноморья» (1985), В.И. Мельника «Степное Поволжье в эпоху средней бронзы: преемственность и взаимодействие культур» (1986), В.В. Сидорова «Льяловская культура в западной части Волго-Окского междуречья» (1986), И.А. Сорокиной «Памятники срубной культуры Западного Предкавказья (по данным погребального обряда)» (1987), А.Н. Сорокина «Бутовская мезолитическая культура в Мещерском и Жиздринском полесьях» (1989), А.С. Смирнова «Неолит верхней и средней Десны» (1993), Е.И. Савченко «Проблемы скальных могильников и формирование торговых путей на северо-западном Кавказе VIII–IX веков (на материалах могильника Мощевая Балка)» (1997), Д.С. Коробова «Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX веков (1999), З.Х.-М. Албеговой «Палеосоциологические исследования религии алан V–XII вв» (2000), А.С. Сыроватко «Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья» (2001).

Кроме того, в Отделе защищены кандидатские диссертации А.Е. Леонтьева «Сарское городище в истории Ростовской земли» (1975), А.В. Сазанова «Мелкая пластика Бос-

пора в I–IV вв.», А.В. Энгватовой «Кремневая индустрия трипольской культуры (по материалам памятников Днестровско-Днепровского междуречья)» (1993).

Г.Е. Афанасьевым в 1991 г. была защищена докторская диссертация «Донские аланы. Социальные структуры алано-асского населения бассейна Среднего Дона в составе Хазарского каганата». Новостроечные материалы стали основой докторской диссертации А.Н. Сорокина «Мезолит Жиздринского полесья. Проблемы источниковедения мезолита Восточной Европы», успешно защищенной им в 2000 г.

В рамках Отдела во второй половине 80-х гг. действовал теоретический семинар «Социальная дифференциация. Поиски археологических критериев». Среди выступавших на его заседаниях можно назвать Г.Е. Афанасьева, В.В. Седова, И.С. Каменецкого и др. Результаты работы семинара обобщены в сборнике статей [Социальная дифференциация общества... 1993], куда вошли в основном труды сотрудников Отдела.

Результатом систематизации, анализа и осмысления полученных новостроечными экспедициями материалов стали многочисленные статьи и монографии сотрудников Отдела¹. За годы существования Отдела опубликовано более четырех сотен статей и заметок, общий объем которых превышает 450 авторских листов, а также значительное число сборников и монографий². Среди них следует назвать специальную серию «Археологические открытия на новостройках», в рамках которой вышли труды сотрудников Северокавказской экспедиции [Древности Северного Кавказа... 1986], работа Г.Е. Афанасьева «Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв.» [Афанасьев, 1987].

Памятникам мезолитического времени посвящены монографии А.Н. Сорокина «Бутовская мезолитическая культура» [Сорокин, 1990], «Актуальные вопросы мезолита Волго-Окского междуречья» [Сорокин, Кравцов, 1991], «Мезолит Жиздринского полесья. Проблемы источниковедения мезолита Восточной Европы» [Сорокин, 2002] и коллективная монография при участии А.В. Энгва-

¹ Данные о публикациях сотрудников собраны ученым секретарем Отдела З.Х.-М. Албеговой, за что автор приносит ей искреннюю благодарность.

² Здесь не рассматриваются специальные работы, посвященные узкометодическим проблемам новостроечных работ — правилам заключения хозяйственных договоров, проведения разведок, оценки стоимости работ. Эти аспекты деятельности Отдела освещены в статье А.С. Смирнова и А.В. Энгватовой настоящего сборника. Кроме того, в перечень монографий не включены труды новостроечных экспедиций, руководимых сотрудниками других отделов Института.

товой «Мезолитические и неолитические культуры верхнего Поволжья» [Жилин, Костылева, Уткин, Энгватова, 2002].

Памятники неолита центральной России нашли свое отражение в монографии А.С. Смирнова «Неолит верхней и средней Десны» [Смирнов, 1991], коллективных монографиях под редакцией В.В. Сидорова «Многослойные стоянки Верхнего Поволжья» [1990] и А.В. Энгватовой «Древние охотники и рыболовы Подмосковья» [1997].

Результаты изучения памятников эпохи бронзы на Северном Кавказе опубликованы в монографиях С.Н. Кореневского «Нежинские курганы эпохи бронзы в районе Кавказских Минеральных Вод» и «Памятники населения Кавминвод эпохи бронзы» [Кореневский, 1988; 1990]. Близкие проблемы изложены в трудах В.Л. Державина «Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы» [Державин, 1991] и В.И. Мельника «Особые виды погребений катакомбной общности» [Мельник, 1991].

Изучению курганных древностей юга России, многие годы являвшихся основным объектом новостроечных работ, посвящены сборники статей «Древности Дона» [1983], где были опубликованы результаты работ Донской экспедиции за 1975–1978 гг., «Древности Ставрополя» [1993] и «Древности Астраханского края» [1977].

Результатам раскопок курганов в зоне строительства Абинского района Краснодарского края посвящена монография И.А. Сорокиной «Курганные могильники Закубанья» [Сорокина, 2001].

И.С. Каменецким, посвятившим многие годы работам на Северном Кавказе и в Предкавказье, издан труд «Городища донских мотов» [Каменецкий, 1993].

Я.М. Паромовым по результатам многолетнего сплошного обследования Таманского полуострова была опубликована археологическая карта этого региона [Паромов, 1990].

Изучение аланских памятников нашло свое отражение в трудах Г.Е. Афанасьева. Помимо уже упомянутой выше работы, следует назвать издание «Жультовые комплексы Маяцкого селища», подготовленное им совместно с А.З. Винниковым [Винников, Афанасьев, 1991], и обобщающий труд «Донские аланы» [Афанасьев, 1993].

Погребальные памятники Новгородской земли XI–XIV вв. анализируются в работе Г.Н. Пронина [1989].

Более поздним историческим периодам посвящены монографии Ю.А. Краснова «Средневековые Чебоксары» [Краснов, Ка-

ховский, 1978], «Безводненский могильник» и «Древнейшие упряжные пахотные орудия» [Краснов, 1975а; 1975б].

Новостроечной тематике были посвящены специальные выпуски «Кратких сообщений Института археологии», где были обобщены результаты работ Отдела с 1982 по 1986 г. [Археологические исследования на новостройках, 1986; 1989].

Результаты работ сотрудников по плановым темам последних лет нашли свое отражение в сборнике Отдела «Практика и теория археологических исследований» [2001].

Сотрудники Отдела достаточно активно занимаются преподавательской деятельностью, главным образом в Московском государственном университете. Причем темой их лекций являются как чисто научные проблемы археологии, так и методические, практические аспекты новостроечной деятельности. Г.Е. Афанасьев на кафедре археологии МГУ читал курс лекций по статистическим методам в археологии. А.В. Энгватова — курс общей археологии на кафедре антропологии биологического факультета МГУ, спецкурс «Археология окружающей среды» и лекции по мезолиту и неолиту на кафедре археологии исторического факультета. А.С. Смирнов — спецкурс «Охранная археология» на кафедре археологии МГУ. Этот спецкурс — одна из первых, если не первая, в России попытка систематизировать и донести до будущих специалистов-археологов юридические основы, принципы и методики охранной археологической деятельности. Хочется надеяться, что в будущем это позволит изменить существующую ситуацию, когда археологи, искренне стремясь спасти памятники, не могут добиться положительных результатов из-за отсутствия элементарных знаний в области охранной археологии.

Д.С. Коробовым был прочитан курс лекций по аланской тематике в Редингском университете Великобритании.

В настоящее время в Отделе сложилось несколько неформальных специализированных групп исследователей, объединяемых общностью интересов. Во-первых, это изучение памятников Северного Кавказа эпохи переселения народов и раннего средневековья. Научными сотрудниками Отдела на материалах отчетов о раскопках создана целая серия информационно-поисковых систем (ИПС). Это ИПС «Номад», объединяющая данные о погребениях кочевников междуречья Дона и Волги с гуннской эпохи до позднего средневековья (А.Г. Атавин), ИПС «Алан», включающая в себя формализованное описание алан-

ских катакомбных захоронений Северного Кавказа IV–IX вв. (Д.С. Коробов), база данных (БД) «Амулет», созданная для обработки аланских древностей Северного Кавказа и Среднего Дона, связанных с религиозными культурами (З.Х.-М. Албегова). Две последние системы легли в основу диссертационных работ авторов. В настоящее время ведется работа по созданию БД, описывающих раннесредневековые погребения юга России с монетами (О.В. Лопан).

Раннесредневековые древности Среднего Дона (так называемый аланский вариант салтово-маяцкой культуры) являются предметом изучения сотрудников Отдела О.В. Лопан и Д.В. Рукавишника. Каменное строительство этого региона изучает аспирант Отдела В. Зотов в рамках диссертационной темы.

Успешное применение естественнонаучных методов в сочетании с традиционными методиками создания хронологических шкал для изучения костюма народов Северного Кавказа эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья демонстрируется в работах А.В. Мاستыковой. На примере могильников Черноморского побережья Кавказа и Центрального Предкавказья была прослежена социальная иерархия костюма в женских погребениях V–VI вв. н.э. [Мастыкова, 2001]. Что в свою очередь позволило поставить вопрос о географии центров власти в данном регионе, а также о торговых путях [Казанский, Мастыкова, 2001]. Изучение подобной проблематики невозможно без исследования материалов европейских памятников. Поэтому параллельно с кавказскими древностями А.В. Мастыкова анализирует элементы женского костюма, в первую очередь бус, поселений и могильников Среднего Подунавья, Западной Европы. В рамках специальной программы Чешской Академии наук изучались бусы восточногерманских и лангобардских могильников V–VI вв. на территории Моравии. В исследованиях, касающихся меровингских бус на территории Франции, в первую очередь уделялось внимание изделиям средиземноморских мастерских [Kazanski, Mastykova, Perin, 2002]. Одновременно с этим анализу подверглись коллекции ряда меровингских некрополей в Нормандии и Пикардии (Брени, Сен-Мартен-де-Фонтене, Лонгруа) [Mastykova, 2002]. Бусы регионов Восточной Европы в эпоху поздней античности и раннего средневековья выбраны в качестве исходного материала для диссертационных работ молодых специалистов и аспирантов Отдела.

Второе направление — исследование средневековых памятников центральной России. Это основной объект раскопок Деснинской и Подмосковной экспедиций, сосредоточивших свои исследования главным образом в Московской, Смоленской, Калужской, Тверской областях. Особо следует отметить исследование этими экспедициями исторических городов — Смоленска, Козельска, Звенигорода, Дмитрова, а также Калининграда. В связи с этим хотелось бы сказать несколько слов об охранных раскопках в городах. Здесь аварийные раскопки играют, пожалуй, особую роль. Работы на новом строительстве в городах в настоящее время — практически единственный источник археологических данных о них. Проводить плановые чисто научные исследования в условиях не только таких мегаполисов, как Москва, но и таких относительно небольших городов, как Дмитров или Звенигород, не представляется возможным хотя бы по чисто техническим соображениям. В то же время городские исследования дают весьма редкую для охранной археологии ситуацию, когда ученые имеют возможность достаточно длительное время, нередко десятилетиями, исследовать один археологический памятник. Интересы и археологов, и строителей на длительное время сосредоточены на одном и том же объекте. Именно городские охранные работы предоставляют возможность глубокого и относительно планового изучения памятника. Именно при работах на таких объектах складываются объединенные конкретной исследовательской задачей долговременные научные коллективы, каждый из членов которых разрабатывает свою постоянную проблему. В сфере охранной археологии это одно из наиболее перспективных направлений, которое Отдел стремится всячески поддерживать и развивать.

Основные силы Деснинской экспедиции в последние годы направлены на спасение памятников, попадающих в зону строительства магистрального газопровода Ямал — Европа, протянувшегося от Зауралья до Центральной Европы. Деснинская экспедиция в 1999 г. закончила многолетние раскопки десятков стоянок и средневековых поселений на участке строительства от западных границ России в Смоленской области до г. Торжок в Тверской. С 2000 г. ведутся работы по обследованию трассы газопровода от центральных районов европейской России до севера Тюменской области.

Эта стройка объединила усилия ученых трех стран. Охранные археологические рабо-

ты, помимо российских исследователей, на своей территории ведут археологи Польши и Белоруссии. В результате специалисты имеют уникальную возможность изучить гигантский хронологический и территориальный «срез» древних поселений от эпохи камня до средневековья на громадной территории от равнин Центральной Европы до Западносибирской тундры. Результаты этих исследований были представлены на специальной археологической выставке и обсуждены на круглом столе, проходивших в Москве в рамках Дней польской науки осенью 2001 г. Параллельно экспедиция ведет исследования Смоленска, а ранее раскапывала Козельск.

Подмосковная экспедиция в 1999–2000 гг. в окрестностях г. Коломны исследовала городище эпохи раннего железного века и древнерусского времени Настасьино, которое попало в зону строительства автодороги «Урал». Территория городища заселялась дважды — в раннем железном веке (IV–II вв. до н.э.) и в эпоху средневековья (XIII–XV вв.). При раскопках городища Настасьино впервые на широкой площади применялись приемы исследования, соответствующие современному уровню мировой науки. Тщательная полевая методика дополнялась обширной серией естественнонаучных исследований, что позволяет существенно расширить возможности реконструкции жизни древних обитателей этого поселения. Городище Настасьино сейчас можно считать наиболее полно исследованным памятником дьяковской культуры. В последние годы осуществляются масштабные исследования летописного Дмитрова. Экспедиция проводит работы и в ближайших окрестностях Москвы, в том числе раскапывая древнерусские селища в так называемой Мякининской пойме р. Москвы близ окружной автодороги.

Этим исследованиям близка тематика задач Межрегиональной экспедиции¹, которая в последние годы работает непосредственно на территории Москвы — на строительстве Третьего транспортного кольца, в Лефортовском парке и на других объектах столицы. Одним из результатов этих работ стало открытие на территории Нескучного сада на берегу р. Москвы, в зоне строительства Андреевского моста, уникального природно-археологического памятника, отражающего периоды от эпохи великих оледенений до позднего средневековья. В исследовании это-

го памятника, помимо археологов, активное участие принимали ученые-естественники — палеогеографы, геоморфологи, почвоведы. Ранее экспедиция провела охранные работы на строительстве Московской окружной автодороги, где исследовались царское село Тайнинское, Братцевский усадебный комплекс, остатки Мытищинского водопровода и другие древние поселения и курганные могильники.

Не прекратилось и традиционное для Отдела исследование памятников каменного века. Сейчас этой проблематике наибольшее внимание уделяет Окская экспедиция (нач. А.Н. Сорокин), многие годы продолжающая комплексные исследования группы стоянок эпохи мезолита — неолита на Заболотском палеозере в Сергиев-Посадском районе Подмосковья. Толщина отложений, содержащих до 20 литологических горизонтов, на ряде стоянок достигает 3 м. Наиболее древние находки имеют возраст свыше 9400 лет и относятся, скорее всего, к финально-палеолитическому времени. Уникальные почвенные условия залегания позволили сохраниться многочисленным изделиям и орудиям из органических материалов — кости, рога, дерева и т.п. На стоянке Замостье 5 найден древнейший в мире деревянный помост, возраст которого превышает 7,5 тыс. лет. В 1997 г. был обнаружен могильник мезолитического времени.

Останавливаться подробнее на результатах работы конкретных экспедиций здесь не имеет смысла, т.к. исчерпывающая информация об их деятельности представлена в специальных статьях этого сборника.

Как уже говорилось выше, более высокий уровень финансового обеспечения новостроечных работ позволял этим экспедициям применять наиболее совершенные и современные полевые технологии и исследовательские методики. Именно Отдел охранных раскопок стал первым отделом Института, где в массовом порядке стала применяться вычислительная техника, персональные компьютеры. По инициативе Отдела в Институте археологии РАН в апреле 1993 г. была проведена конференция «Опыт компьютерной обработки археологических материалов» [Компьютеры в археологии, 1996], обобщившая накопленные к тому времени результаты и наметившая основные направ-

¹ Экспедиция получила подобное «нетрадиционное» название в тот момент, когда одновременно вела исследования на сооружении Московской кольцевой автомобильной дороги и в зоне строительства столицы Республики Ингушетия — г. Магаса.

ления использования современных компьютерных технологий в будущем.

Сотрудники Отдела апробировали, адаптировали и разрабатывали для археологических нужд различное программно-аппаратное обеспечение. Результатом этого стали специализированные издания Отдела, первым из которых был сборник «Базы данных в археологии» [1995], открывший серию «Компьютер в археологических исследованиях».

В настоящее время в Отделе, помимо «традиционного», чисто прикладного использования компьютеров в качестве текстовых редакторов, инструментов для создания рабочих баз данных и тому подобных утилитарных вещей, проводятся серьезные поиски путей применения вычислительной техники в археологической науке. В 2002 г. в Отделе создана специальная группа Археолого-географических информационных систем (АГИС) под руководством Д.С. Коробова. В ее состав входят З.Х.-М. Албегова и Д.В. Рукавишников, а также некоторые аспиранты Отдела. Основным научным направлением в работе группы АГИС являются т.н. «комплексные исследования», осуществляемые на базе географических информационных систем (ГИС). Это, в первую очередь, собственно ГИС-системы в узком понимании этого термина, а также различные системы обработки изображений и дистанционного зондирования земной поверхности. Принципиально новым, по сравнению с традиционным картографированием, в использовании ГИС является их интерактивность, мощный инструментарий для создания тематических карт, совмещение геокодированной информации с базами данных, описывающих объекты в виде текста или изображений, возможности построения трехмерных ландшафтных моделей и реконструкции палеодемографической ситуации с помощью методов пространственного анализа.

Сотрудники Отдела проводили дешифровку аэрофотосъемки Маяцкого археологического комплекса на Среднем Дону, комплекса Горное Эхо в Кисловодске (М.Р. Зотько, Д.В. Рукавишников). В качестве полевой работы в рамках проекта по созданию ГИС «Кисловодск» Д.С. Коробов выполнял привязку методом спутниковой навигации памятников археологии Кисловодской котловины. Как приложение к ГИС создана картинно-графическая база данных «Археологические памятники Кисловодской котловины», включающая информацию о более чем 700 памятниках археологии, снабжен-

ную 1500 фотографиями, более чем 200 планами памятников и более чем 150 рисунками находок. Научным сотрудником З.Х.-М. Албеговой начаты работы по созданию ГИС по памятникам Северной Осетии. Интересен опыт Д.В. Рукавишникова по использованию методов дистанционного зондирования для обработки данных полевых фотографий, автоматического объединения аэрофотоснимков с помощью мозаичного алгоритма, построения многослойных векторных карт с помощью данных аэрофотосъемки. Проводится работа по визуализации археологических ландшафтов и созданию трехмерных реконструкций археологических объектов по рисункам и чертежам.

Все члены группы АГИС прошли специальную подготовку на кафедре картографии географического факультета МГУ, а Д.С. Коробов — в Школе археологической аэрофотосъемки, занятия которой были организованы Aerial Archaeological Research Group в г. Лешно (Польша). Ранее сотрудники Отдела с целью совершенствования методики анализа аэроснимков прошли стажировку в компьютерном центре «Чинек» в г. Болонье (Италия), Школе воздушной археологии (Польша), в Редингском университете (Великобритания).

Результаты этих исследований, о которых докладывалось на специализированных международных конференциях Теоретической археологической группы (Великобритания), «Применение компьютеров в археологии» (Испания) и многих других, позволяют утверждать, что мы во многих направлениях не уступаем нашим западным коллегам.

Кроме того, в связи с новостроечными работами Отдела члены группы участвуют в проектах, непосредственно связанных с сохранением археологического наследия страны. В качестве примера можно назвать работы по обследованию зоны Смоленской атомной станции, охранные работы на Сахалине и в Хабаровском крае. Задачей сотрудников группы АГИС является обеспечение электронными картами обследуемых регионов, позиционирование памятников с помощью систем спутниковой навигации, составление баз данных по археологическим объектам и ряд более узких задач.

Отдел охранных раскопок поддерживает интенсивные международные связи в области охраны археологического наследия. В течение ряда лет осуществляется договор о сотрудничестве со Школой научной консервации Борнмутского университета Великобритании. В рамках его реализации проводились

семинары в Англии, материалы которых опубликованы в совместном издании [Anglo-Russian Archaeology Seminar, 2000].

Специалисты Школы научной консервации принимают участие в работе экспедиций Отдела охранных раскопок в России, а российские археологи — в экспедиции на о. Мэн в Ирландском море. Сотрудники Отдела охранных раскопок З.Х.-М. Албегова, А.Г. Атавин, Д.С. Коробов, А.В. Мاستыкова совместно с учеными Института археологии Лондонского университета и Музея национальных древностей Региональной археологической службы Верхней Нормандии в течение ряда лет реализовывали проект «Отработка методики интернационально-спасательных раскопок на погребениях раннего средневековья» и участвовали в исследованиях меровингского некрополя в Лонгруа (северная Франция). Поддерживаются контакты с польскими коллегами из Института археологии ПАН, с которыми, помимо общих интересов, нас объединяет работа на одном объекте — газопроводе Ямал — Европа. О совместных работах с Чешской Академией наук по анализу материалов могильников (исследования А.В. Мاستыковой) уже сказано выше.

Подводя итоги тридцатилетней истории Отдела охранных раскопок Института археологии РАН, можно констатировать, что

Отдел превратился в полноценное научное подразделение Института, успешно сочетающее специфические новостроечные задачи с чисто исследовательскими целями;

в рамках Отдела осуществляется ряд уникальных научных разработок;

в Отделе сложились коллективы исследователей, объединенные конкретной научной тематикой;

Отдел целенаправленно ведет подготовку кадров будущих археологов в высших учебных учреждениях, в первую очередь в Московском государственном университете, а также аспирантов Института;

Отдел активно осуществляет разработку правовой и методической базы охранных археологических работ¹;

постоянно и в достаточно больших объемах Отдел осуществляет методическую и правовую помощь региональным археологам и органам охраны памятников субъектов Федерации;

в настоящее время Отдел фактически

представляет собой общероссийский методический центр в области охранной археологии.

Лидерство Отдела в области охранной археологии подтверждает общемировую практику: научные, «академические» организации играют ведущую роль в области охраны археологического наследия, и существование этой деятельности вне научного сообщества невозможно.

Подобные достижения возможны только в рамках специализированного подразделения. Только в том случае, когда новостроечная деятельность является профессиональной обязанностью сотрудника, обладающего специфическими знаниями и опытом в этой области, можно организовать методически правильное и системное обеспечение охранных мероприятий. В свою очередь, наличие подобной системы и практически апробированной методики охранных работ дает возможность стабильно обеспечить и специфическую научную, «академическую» деятельность. Именно в этом случае удается гармонично соединить финансовые потоки новостроек, научные интересы участников и задачи археологической науки в целом. Попытки рассредоточить «новостроечные» задачи среди ученых-археологов сразу же приводят к разрушению этой системы и стремлению осуществлять только отдельные, интересующие конкретного исследователя проекты. Все это достаточно быстро ведет к сокращению, а чаще прекращению новостроечных работ. Об этом говорит как печальный опыт «особого Комитета по работам Академии на новостройках», так и ряд подобных ситуаций в современных научных учреждениях.

В условиях существующих экономических реалий охранная археология является единственным источником серьезных постоянных финансовых инвестиций в археологическую науку. Свою задачу Отдел охранных раскопок Института археологии РАН видит во всемерном развитии этого процесса как в рамках Института, так и в масштабах государства и, что немаловажно, в достижении оптимального сочетания охранных работ с полноценной научной деятельностью. Охранная археология, как показывает мировой и отечественный опыт, — это один из видов научной археологической деятельности.

¹ Деятельности Отдела в области разработки методики охранных археологических работ посвящена отдельная статья А.С. Смирнова и А.В. Энгватовой в настоящем сборнике.

Северско-Донецкая экспедиция, 1950 г. (Н.Я. Мерперт в центре в кузове машины)

Куйбышевская экспедиция. Ягодное, 1950 г. (Н.Я. Мерперт в машине)

Куйбышевская экспедиция. Волга, Хрящевка, 1953 г. (Л.Н. Петров, Н.Я. Мерперт, А.П. Смирнов)

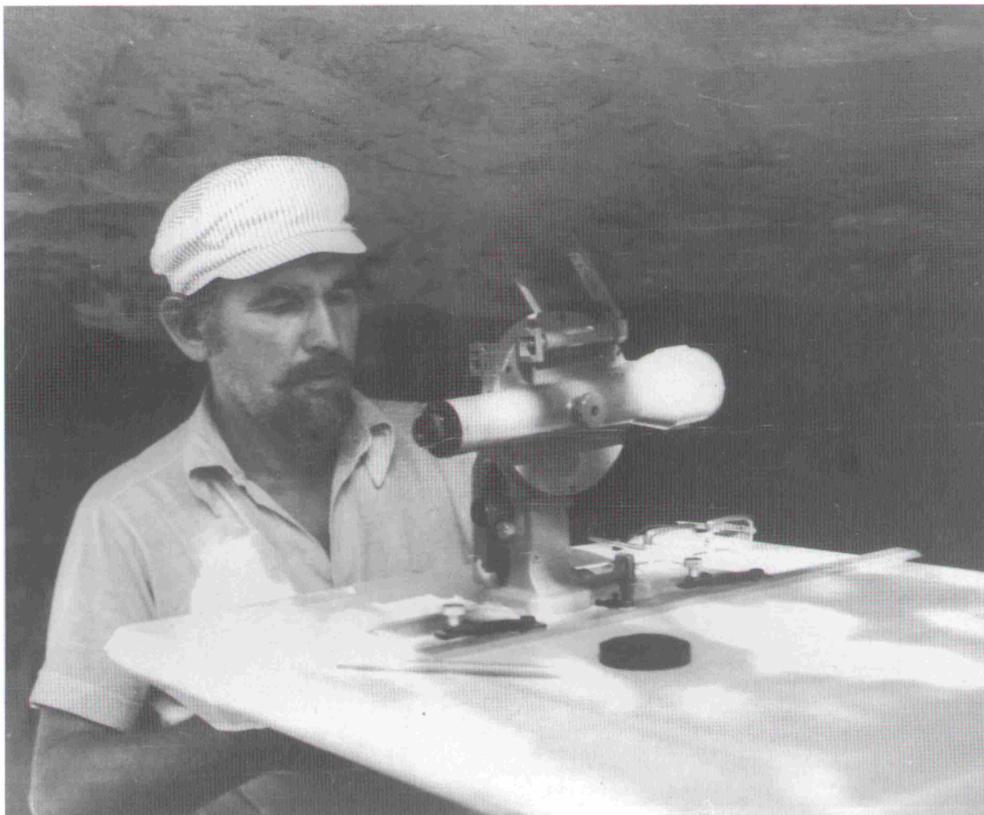
Куйбышевская экспедиция. Ягодное, 1950 г. (Н.Я. Мерперт в центре)

*Донская экспедиция. Ростовская обл., 1976 г. Лагерь экспедиции в районе станицы Слободской.
Корабль "Изнуренный", сооруженный к 15 августа (столовая экспедиции)*

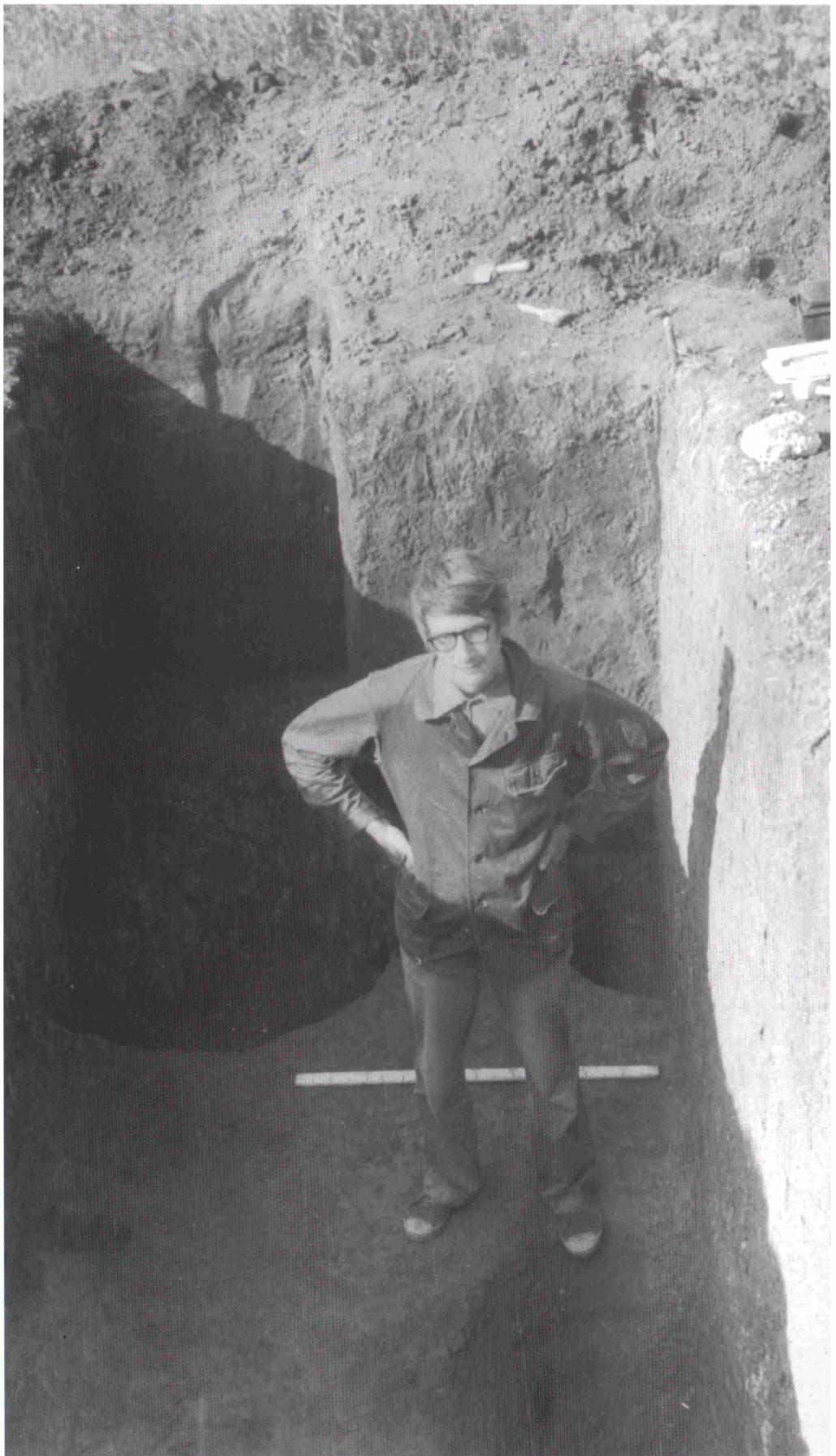
*Донская экспедиция. Ростовская обл., 1978 г. Лагерь экспедиции в районе станицы Слободской. (А.А. Узянов,
Л.Вершинский, В.Я. Рябова, Е.Е. Сырнева, В.К. Гугуев, Ю.А. Смирнов, И.Д. Кушнарв (в центре))*

*Северокавказская экспедиция. Северо-западный Кавказ, Уч-кунан, 1979 г.
(И.С. Каменецкий)*

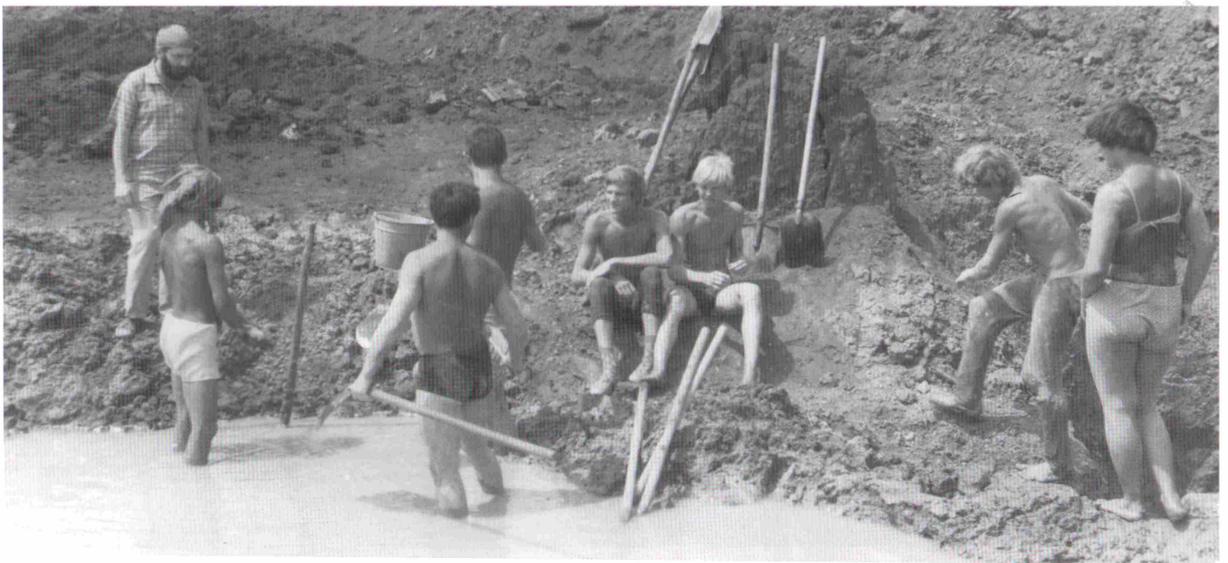
*Донская экспедиция. Лагерь экспедиции в районе станицы Слободской, 1978 г.
(А.А. Узянов, В.И. Балабина, Ю.А. Смирнов)*

Северокавказская экспедиция. Хутор Крымский, поселение Самсоновское, 1978 г. (А.Н. Гей)

Северокавказская экспедиция. Лебеди 1, 1979 г. (А.Н. Гей)

Северокавказская экспедиция. Лебеди 1, 1980 г. Откачка воды из раскопа

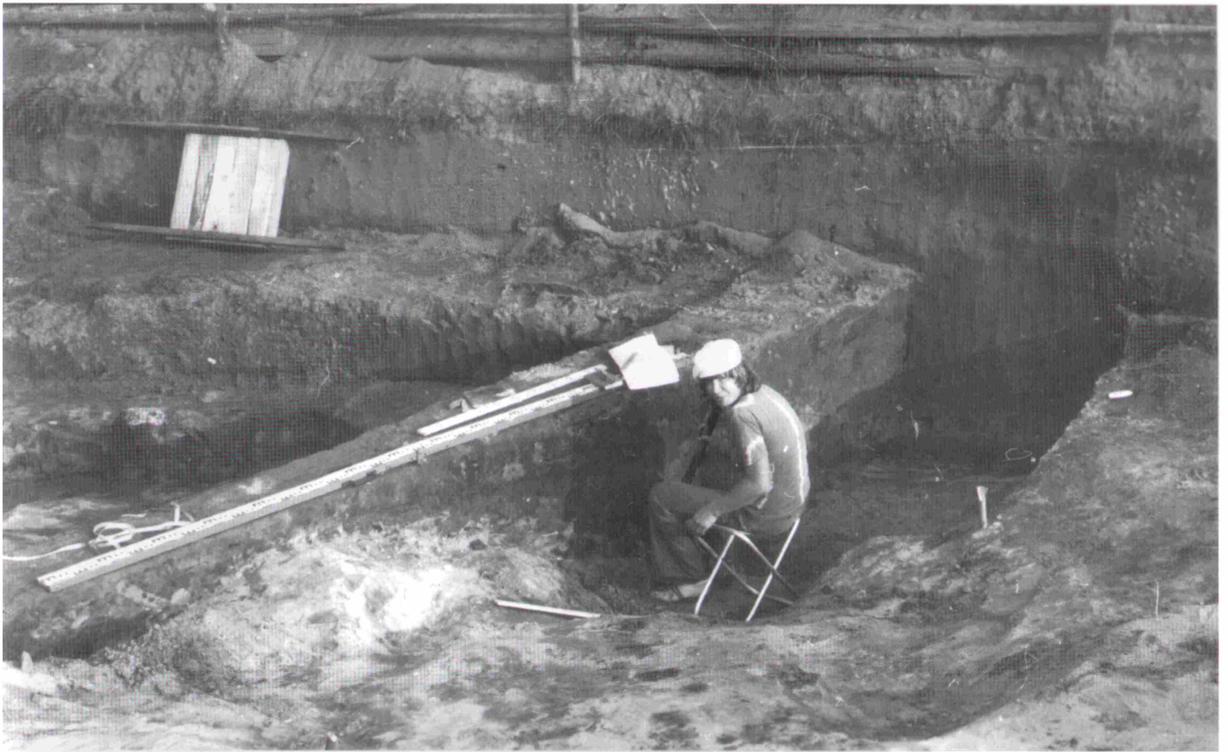
*Верхне-Донская экспедиция. Матыра, начало 1970-х гг. Строительство Грязевского водохранилища.
(Среди участников экспедиции: В.П. Левинок, Н.Л. Менькова, Н.Н. Кострюкова, Р.Ф. Воронина и др.)*

*Донская экспедиция, 1973 г. (Среди участников экспедиции: А.С. Смирнов,
Ю.А. Смирнов, Т.Б. Березкина, Н.Н. Кострюкова, Н.Л. Меньшова, Р.Ф. Воронина и др.)*

Поволжская экспедиция, 1970-е гг. Лагерь Черныярского отряда (начальник В. В. Дворниченко)

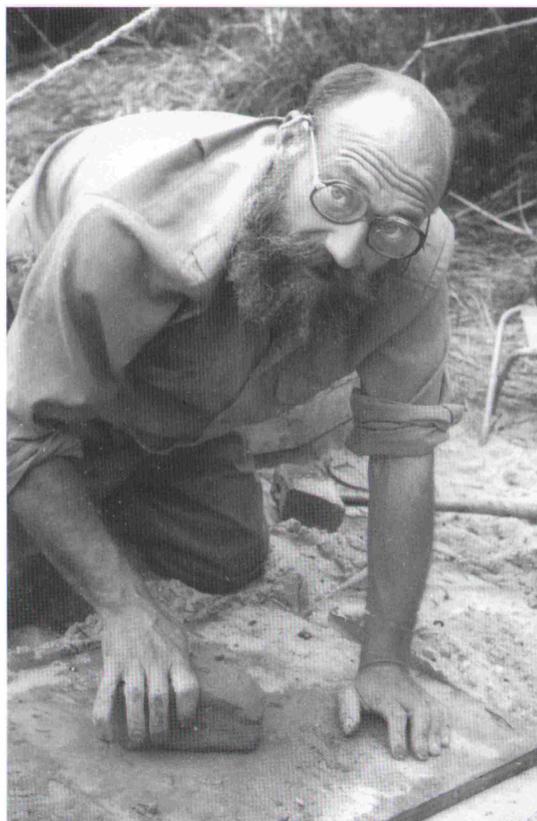
Тверская область, 1979 г. (И.В. Исланова)

г. Ростов, 1970-е гг. (Н.В. Самойлович)

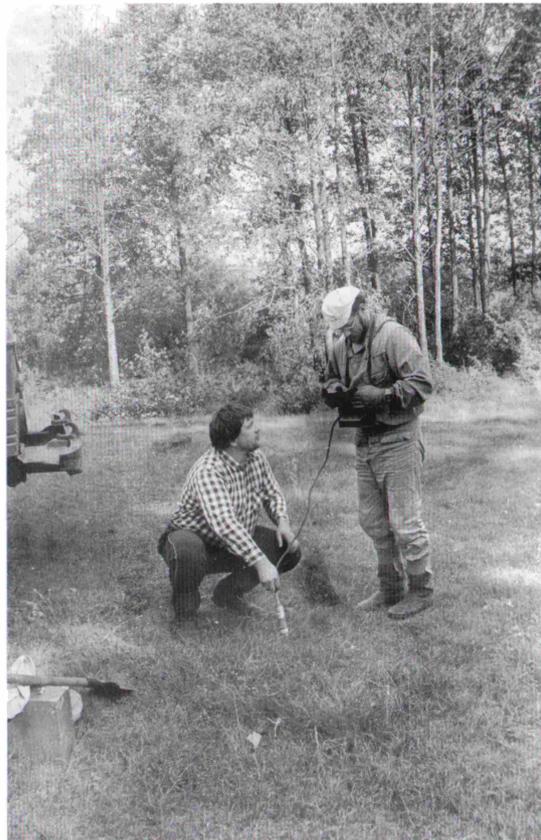
Деснинская экспедиция. Брянск, 1985 г. (А.С. Смирнов, А.В. Кашкин, М.Г. Гусаков)

Деснинская экспедиция. Калининградская обл., 1985 г. (М.Г. Гусаков)

Деснинская экспедиция, 1986 г. Раскопки поселения Юдиново

Деснинская экспедиция. Брянская область, 1987 г. (А.С. Смирнов)

Подмосковная экспедиция. Пос. Воймжнос, нач. 1990-х гг. (А.В. Энговатова)

Калининская экспедиция. Тудовка, 1987 г. (пятая слева А.В. Энговатова)

Окская экспедиция. Московская область, Сергиево-Посадский район. Замостье-5, 2002 г.

Окская экспедиция. Московская область, Сергиево-Посадский район. Замостье-5, 1997 г. (А.Н. Сорокин)

Деснинская экспедиция. Разведки 1999 г. (Р.А. Нигматуллин)

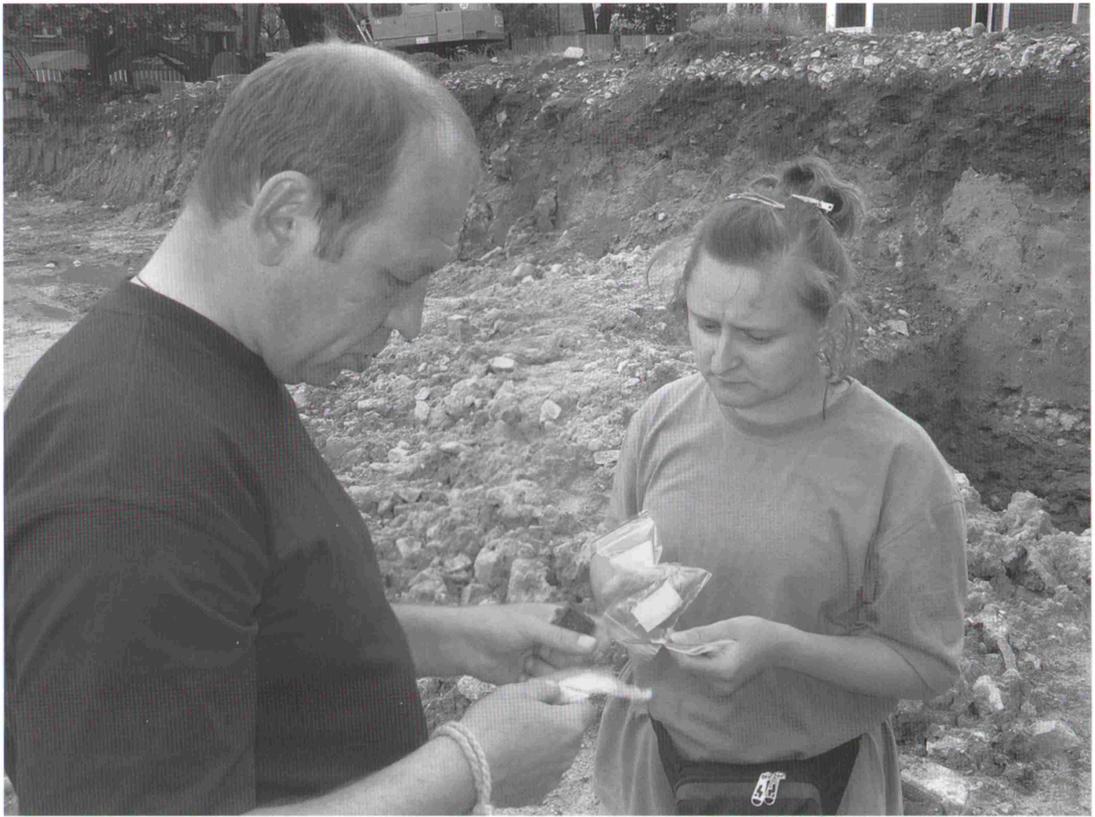
Деснинская экспедиция. Смоленск, 2000 г. (М.Г. Гусаков)

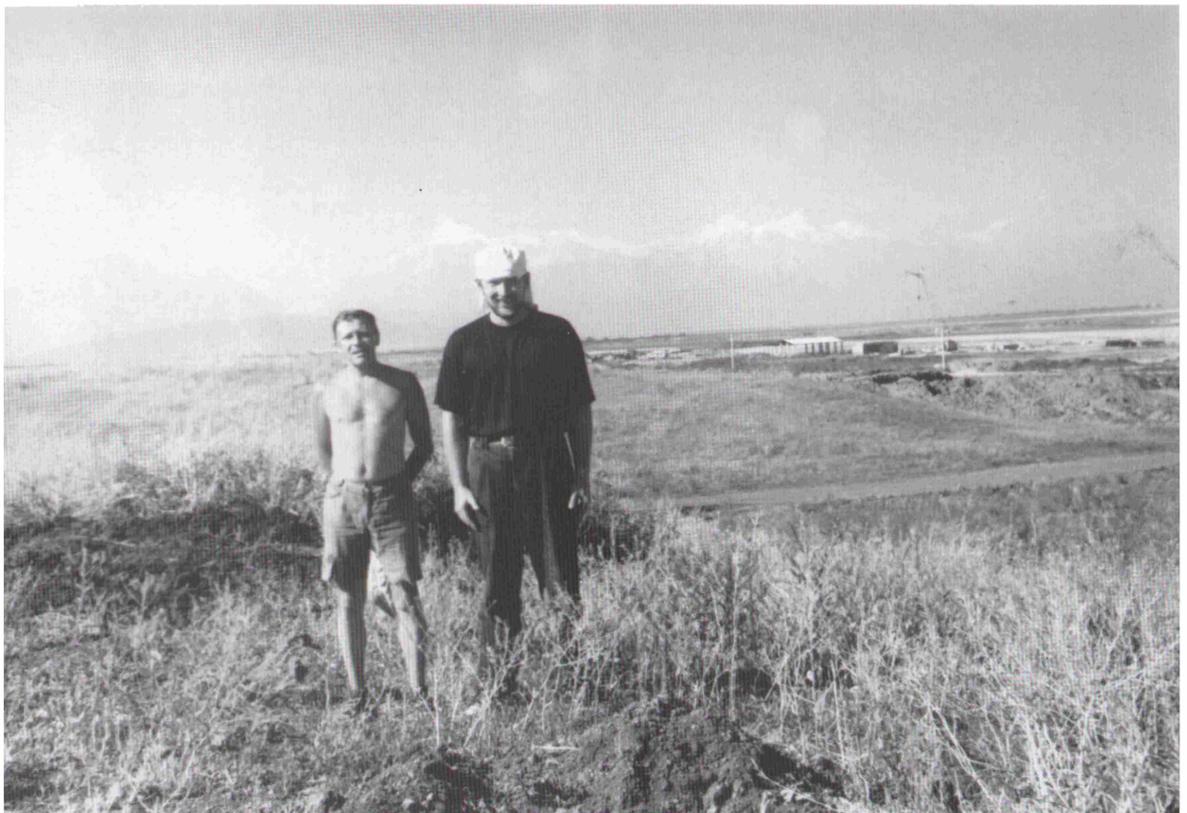
Поволжская экспедиция, 2002 г. (В.В. Дворниченко, О.В. Лопан)

Поволжская экспедиция. 2000-е гг. (А.Г. Атавин, В.В. Дворниченко)

Деснинская экспедиция. Калининград, 2003 г. (К.Н. Скворцов, Г.С. Пузакова)

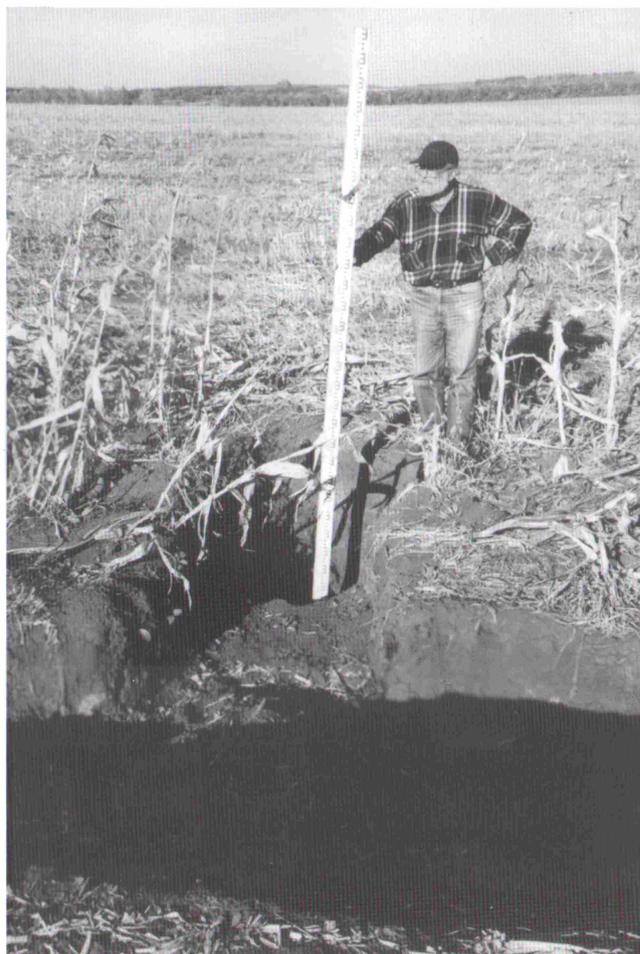
Межрегиональная экспедиция, 2000 г. Ингушетия. Магас. (А.Г. Атавин, К.В. Воронин)

*Участники раскопок во Франции в 2000 г. (Д.С. Коробов, М.М. Казанский,
З.Х. Албегова, А.Г. Атавин)*

Участники раскопок во Франции в 2000 г. (А.М. Мاستыкова)

Потуданская экспедиция. Воронежская обл. (Е.И. Савченко)

Кисловодский археологический отряд во время экскурсии в Приэльбрусье, 2001 г. (Слева направо: С.Н. Савенко, А.П. Елдышев, Д.С. Коробов, Л.В. Садовникова, С.В. Зубренков, Д.К. Маликов, Д.В. Рукавишников, И.В. Рукавишникова (Тришина) и др. На переднем плане К.М. Магомедов)

*Выставка к 80-летию Института Археологии РАН: "Злато-платина России сквозь тысячелетия", 1999 г.
(И.А. Сорокина)*

Выставка к 80-летию Института Археологии РАН: "Злато-платина России сквозь тысячелетия", 1999 г.

Литература

- Александрова М.В., 1989. Сектор охранных раскопок в 1985–1986 гг. // КСИА. Вып. 196.
- Алекшин В.А., 1980. Научные совещания, сессии, симпозиумы, конференции, пленумы ГАИМК — ИИМК — Института археологии АН СССР // КСИА. Вып. 163.
- Археологическая карта России. Смоленская область. М., 1997. Ч. 1.
- Археологические исследования в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л., 1985.
- Археологические исследования на новостройках, 1986 // КСИА. Вып. 188.
- Археологические исследования на новостройках, 1989 // КСИА. Вып. 196.
- Афанасьев Г.Е., 1987. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. М. Вып. 2.
- Афанасьев Г.Е., 1993. Донские аланы. М.
- Афанасьев Г.Е., Александрова М.В., 1986. Сектор охранных раскопок в 1982–1984 гг. // КСИА. Вып. 188.
- Афанасьев Г.Е., Андреева М.В., Смирнов А.С., 1990. К концепции охранных археологических работ в Российской Федерации // КСИА. Вып. 210.
- Базы данных в археологии. М., 1995.
- Белова Н.А., Пескарева К.М., 1983. Из истории организации археологической службы на новостройках // Древние культуры Евразийских степей: По материалам археологических работ на новостройках. Л.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е., 1991. Культурные комплексы Маяцкого селища. М.
- Виноградов И.Д., 1947. Застройка и планировка от площади Революции до Старой площади (по трассе II очереди Метро) // МИА. № 7. М.; Л.
- Городцов В.А., 1924. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 г. // Древний мир. М. Вып. 1.
- Городцов В.А., 1928. К итогам археологических трудов в СССР за 10 лет // Тр. секции археологии РАНИОН. М. Вып. II.
- Державин В.Л., 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М.
- Древние охотники и рыболовы Подмосковья: По материалам поселения эпохи камня и бронзы — Воймежное 1 / Ред.-сост. А.В. Энговатова. М., 1997.
- Древности Астраханского края / Под ред. Г.А. Федорова-Давыдова и В.В. Дворниченко. Астрахань, 1977.
- Древности Дона. М., 1983.
- Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции) // Археологические открытия на новостройках. М., 1986. Вып. 1.
- Древности Ставрополя. М., 1989.
- Жилин М.Г., Костылева Е.А., Уткин А.В., Энговатова А.В., 2002. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья: По материалам стоянки Ивановское VII. М.
- Залесский К.А., 2000. Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. М.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В., 2001. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V–VI вв. // Северный Кавказ: Историко-археологические очерки и заметки. М. (МИАР. Вып. 3.)
- Каменецкий И.С., 1993. Городища донских местов. М.
- Компьютеры в археологии // Опыт компьютерной обработки археологических материалов: Мат. конф. (Москва, апрель 1993.) М., 1996.
- Кореневский С.Н., 1988. Нежинские курганы эпохи бронзы в районе Кавказских Минеральных Вод. М.
- Кореневский С.Н., 1990. Памятники населения Кавминвод эпохи бронзы. М.
- Краснов Ю.А., 1975а. Безводненский могильник. М.
- Краснов Ю.А., 1975б. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М.
- Краснов Ю.А., Каховский В.Ф., 1978. Средневековые Чебоксары: Материалы новостроечной экспедиции с 1969 по 1973 г. М.
- Краснов Ю.А., 1980. Археологическая служба Института археологии АН СССР на новостройках // КСИА. Вып. 163.
- Лисицина Н.К., 1980. Отдел полевых исследований Института археологии АН СССР // КСИА. Вып. 163.
- Мастыкова А.В., 2001. Социальная иерархия женских могил северокавказского некрополя Дюрсо в V–VI вв. (по материалам костюма) // Историко-археологический альманах. Армавир; М. № 7.
- Мельник В.И., 1991. Особые виды погребений катакомбной общности. М.
- Мецанинов И.И., 1934. Археологические работы на новостройках // Проблемы истории докапиталистических обществ. Л. № 5.
- Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. Волго-Окская экспедиция. М., 1990.
- Паромов Я.М., 1990. Археологическая карта Таманского полуострова. (Депонент ИНИОН.)
- Петров Н.В., Скоркин К.В., 1999. Кто руководил НКВД. 1934–1941. М.
- Практика и теория археологических исследова-

дований // Тр. Отдела охранных раскопок. М., 2001

Пронин Г.Н., 1989. Погребальные памятники Новгородской земли в XI–XIV вв. В 2-х кн. (Депонент ИНИОН.)

Смирнов А.С., 1991. Неолит верхней и средней Десны. М.

Сорокин А.Н., 1990. Бутовская мезолитическая культура (по материалам Деснинской экспедиции). М.

Сорокин А.Н., 2002. Мезолит Жиздринского полесья: Проблемы источниковедения мезолита Восточной Европы. М.

Сорокин А. Н, Кравцов А.Е., 1991. Актуальные вопросы мезолита Волго-Окского междуречья. М.

Сорокина И.А., 2001. Курганные могильники Закубанья. Краснодар.

Социальная дифференциация общества (поиски археологических критериев). М., 1993.

Судьба ученого: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. СПб, 2000.

Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. Bournemouth; М., 2000.

Kazanski M., Mastykova A., Perin P., 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au debut de l'epoque merovingienne // Problem der fruhen Merovingerzeit im Mitteldonaum. Brno.

Mastykova A., 2002. Les perles // M. Kazanski. La necropole gallo-romaine et merovingienne de Breny (Aisne). D'apres les collections et les archives du Musee d'Antiquites Nationales. Paris.

РОЛЬ ОТДЕЛА В РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Задача разработки специальной археологической методики в области сохранения памятников в зонах строительных работ была поставлена практически одновременно с появлением специализированного подразделения в рамках Государственной Академии истории материальной культуры — «особого Комитета по работам Академии на новостройках». Через четыре дня после образования Комитета¹, на первом же его заседании 20 октября 1932 г., Б.А. Латынин поставил вопрос о «выработке ряда положений и инструкций по единому в методологическом отношении ведению полевых изысканий»², что и было поручено Бюро Комитета³. Несколько позднее перечень положений инструкции был расширен, и в него, помимо «кратких инструкций по ведению археологических обследований и раскопок», предполагалось внести требования к «полевой финансовой отчетности», а также «массовой разъяснительной и культпросветработе на Новостройках»⁴.

В результате первые инструкции были предназначены не столько археологам, работающим в зонах новостроек, сколько самим строителям — рабочим, инженерам. Задачей было донести до неспециалистов основные понятия археологической науки и самые общие признаки археологических памятников. Это диктовалось сформулированной Комитетом целью подобных публикаций, заключавшейся в том, чтобы информировать строителей «о проведении простейших, не загружающих сотрудников изыскательских партий, приемов регистрации и охраны памятников

древности, искусства и истории революционных движений и об уведомлении о них Академии»⁵. Авторский коллектив, в составе М.И. Артамонова, М.П. Грязнова и Б.А. Латынина, выпустил три издания Инструкции. Первое вышло в 1933 г. [Судьба ученого, 2000. С. 25], последующие — в 1934 и 1935 гг. [Инструкция по учету и охране памятников... 1934; 1935]. В Инструкции рассказано о принципах учета и охраны древних памятников, законодательной основе этой деятельности; изложены главные этапы древней истории; охарактеризованы основные категории археологических памятников и их признаки; предложены самые общие приемы поиска древних поселений и могильников; объяснено возможное воздействие различного рода строительства на их сохранность и указаны необходимые, самые первые действия по сохранению памятников, способы и пути информирования ГАИМК о фактах обнаружения археологических памятников и свидетельствах их разрушения. В Инструкции неоднократно встречаются обращения к советским «инженерам, техникам и администраторам... пришедшим на смену дельца-хозяйственника, бюрократа-администратора, скептика-инженера, не желающего видеть ничего, что выходит за пределы их узкого ведомственного кругозора», и призывы к «каждому строительному рабочему... активно содействовать научным изысканиям» [Инструкция по учету и охране памятников... 1934. С. 7, 8]. При характеристике основных категорий памятников отмечалось, что «важное историческое и мемориально-агитацион-

¹ Особый Комитет по работам академии на новостройках был создан 16 октября 1932 г. распоряжением по ГАИМК № 726.

² Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 1.

³ Там же, л. 3.

⁴ Протокол заседания Комитета по работам ГАИМК на новостройках от 27/XI-32 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 25.

⁵ Письмо ГАИМК Главводхозу // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 122, л. 24.

ное значение имеют памятники революционных событий: могилы красных бойцов, места заключения вождей и др.» [Там же. С. 16]. Правда, в последнем издании 1935 г. упоминание о «местах заключения вождей» и ряд подобных пассажей отсутствуют.

Вопросы популяризации археологических знаний занимали большое место в работах Комитета. Почти в каждом договоре указывалось, что Комитет обязан разработать «памятку для сотрудников», прочитать популярные лекции для строителей, «организовывать и проводить культурно-просветительскую и разъяснительную работу по охране памятников»¹, «привлекая к этим работам широкую краеведческую и научно-техническую общественность»². В ряде случаев в договорах «в целях повышения непосредственного интереса по исследовательской работе и охране памятников со стороны рабочих строительства и общественности» предусматривалось «по согласованию с ГАИМК премирование особо отличившихся», для чего выделялся специальный премиальный фонд³.

Хотя сотрудники особого Комитета по работам Академии на новостройках понимали, что их деятельность должна начинаться уже на стадии проектирования, до начала собственно строительных работ⁴, в практической деятельности охранные мероприятия нередко сводились лишь к фиксации, первоначальному обследованию памятников в зонах новостроек. Предполагалось, что работы на стадии проекта должны заключаться в формировании «особого приложения» к проекту, на основании которого «будут предусмотрены необходимые ассигнования и произведены сами работы по охране и изучению» [Инструкция по учету и охране памятников... 1934. С. 7]. О возможности сохранения памятников путем изменения проектов не было и речи. Раскопки же не приняты адекватных количеству уничтожаемых памятников масштабов.

Археологи пытались расширить зону работ с целью получения максимальной научной информации. Например, при строительстве канала Москва — Волга были проведе-

ны разведочные и небольшие раскопные работы не только непосредственно на трассе будущего канала, но и на окружающей территории, на расстоянии до 10 км, для получения материалов по древнейшей истории всего района. Раскопками были затронуты памятники, которым вовсе не угрожало уничтожение в результате строительства. Исследовались кремль г. Дмитрова, Синьковское городище и другие поселения и могильники.

Тем не менее, с первых же шагов деятельности особого Комитета археологи четко формулировали свою главную цель — физическое сохранение памятников. Раскопки воспринимались как вынужденная необходимость, когда «в обстановке развернутого капитального строительства уничтожение их иногда является неизбежным и неотвратимым» [Инструкция по учету и охране памятников... 1934. С. 5].

Сотрудники Комитета, и в первую очередь А.А. Миллер, быстро поняли необходимость «установления постоянного наблюдения на месте»⁵, т.е., выражаясь современным языком, постоянного археологического надзора за процессом строительства.

Комитет отмечал и достаточную специфику археологических работ на новостройках. С учетом этого даже было высказано предложение «Бюро Комитета разработать профиль специалиста и сделать надлежащее представление о желательности подготовки его в вузах»⁶.

Комитет также ставил своей задачей помощь в организации и осуществлении работ на новостройках в Союзных Республиках⁷.

К сожалению, после расформирования в 1935 г. особого Комитета по работам Академии на новостройках методическая деятельность в области охраны памятников археологии в зонах строительства практически прекратилась и возобновилась лишь в 1970-е гг. в связи с организацией в составе Института археологии АН СССР Сектора новостроечных экспедиций. В настоящее время это Отдел охранных раскопок.

Первоначально представлялось, что за-

¹ Договор Академии с ГУЛАГ ОГПУ // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 77, л. 18.

² Договор Академии с Метростроем // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1932, № 424.

³ Там же.

⁴ Протокол заседания Комитета по работам Академии на новостройках, состоявшегося 20/X 1932 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1932, № 121, л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 3.

⁷ Протокол заседания Бюро Комитета по работам ГАИМК на Новостройках от 7/IV-33 г. // Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 2, 1933, № 75, л. 1.

дачей Отдела будут охранные раскопки в зонах строительства. Но, будучи в те годы единственным в стране специализированным подразделением такого рода, Отдел превратился в общегосударственный научно-методический центр в области охраны археологических памятников, коим остается и поныне.

Прежде чем перейти к анализу действий Отдела по формированию археологической службы на новостройках, кратко охарактеризуем основные этапы становления охранной археологической деятельности и изменения в понимании самой задачи охраны памятников.

История охранной археологии в Западной Европе насчитывает несколько столетий. В России охранные археологические работы начались на рубеже XIX и XX вв. Однако этапы развития в обоих случаях сходны, хотя не всегда совпадают по времени.

Кратко эволюцию отношения к принципам охраны археологических памятников можно охарактеризовать следующей триадой: «регистрация — изучение — управление».

Первоначальный подход — регистрация — ставил своей целью выявление археологических памятников, составление их списков, кадастра и т.п. Это период накопления первоначальной информации об археологическом наследии, ее юридического оформления. В ряде стран он совпал с периодом становления археологии как науки. В других странах это продолжалось до конца XX в., а нередко продолжается и сейчас.

На втором этапе — изучения — главная цель охранных мероприятий сместилась в область спасательных раскопок. В них виделся оптимальный способ сохранения археологического наследия. В Западной Европе подобный подход наиболее ярко проявился в широкомасштабных спасательных археологических раскопках 1960–1970-х гг. В России пик подобной деятельности пришелся на 1970–1980-е гг. К сожалению, приходится констатировать, что поставленные цели во многих случаях не были достигнуты [Афанасьев, Андреева, Смирнов, 1990]. Во-первых, археологам не удавалось раскапывать все памятники, попадавшие в зоны строительства. Исследованию подверглась только часть археологических объектов. Причем принципы выбора памятников для изучения не всегда ясны. Во-вторых, резкое количественное увеличение полученных коллекций не привело к адекватному изменению представлений о древней и древнейшей истории. Это во многом объясняется недостаточным

вниманием, уделявшимся при производстве охранных работ детальной научной обработке материалов и их публикации. В то же время нельзя не отметить целый ряд интересных трудов, вышедших по результатам исследований на новостройках [Древности Северного Кавказа, 1986; Древности Ставрополя, 1989; Древности Дона, 1983 и др.].

Эти и другие причины привели к формированию нового подхода к принципам сохранения археологического наследия. Начиная с 1980-х гг. в Западной Европе стремительно утверждается новое *понимание археологического наследия как государственного ресурса, который нуждается в повседневном управлении*. Это знаменует начало третьего этапа, когда археологическое наследие понимается как часть культурного ресурса, национального и общемирового. Этот принцип находит все большее понимание и в России.

Концепция охраны и сохранения памятников заменяется концепцией управления археологическими ресурсами. Причем это управление происходит не изолированно — только в границах конкретных памятников, — а в контексте природного или исторического ландшафта. Не подлежит сомнению, что сохранность археологических объектов будет выше в пределах охраняемого ландшафта, нежели в границах конкретного памятника или даже комплекса археологических памятников. Например, в Англии наиболее известные археологические объекты, такие как Стоунхендж или Авербур, охраняются именно в составе исторических ландшафтов. Есть и более крупные территории — например, долина верхней Темзы или долина Солсбери.

Суть принципа «управления археологическим наследием» можно изложить следующим образом. Ранее наличие памятника в зоне строительства автоматически вело к его аварийным раскопкам. Главное было — успеть его зафиксировать до начала строительства. Новый подход требует наличия всей информации об археологических памятниках еще до начала строительства, на стадии проектирования. Следует заранее прогнозировать воздействие будущего строительства на сохранность памятника. Археологи должны участвовать непосредственно в создании проектной документации, в разработке конкретных проектных решений для сооружаемого объекта, предполагающих, в первую очередь, физическое сохранение памятника. Это может быть перенос площадки строительства в целом, изменение ее конфигурации, изменение положения каких-либо технологических

коридоров (связи, дорог, электросетей и т.п.), зон затопления и многое другое. Раскопки должны применяться только в исключительном случае, когда нет никакой возможности сохранить памятник.

Следует признать, что в современной ситуации археологам далеко не всегда удается настоять на изменении первоначальных проектных решений с целью физического сохранения памятника. Отсюда обилие проводимых спасательных раскопок, особенно в городах. Дело здесь не только и не столько в отсутствии детальной разработки комплекса подзаконных и нормативных документов, сколько в отношении к археологическому наследию, доминирующем в среде административной власти и технократического сообщества. Понимание невосполнимости археологического наследия и ответственности за его сохранность перед будущими поколениями не является общепринятым постулатом в этой среде.

Залогом успешной деятельности Отдела охранных раскопок является разработанная в 1980-х гг. и повсеместно применяемая система этапности охранных археологических работ, в которой этапы совпадают с принятыми в проектировании и строительстве. Главный принцип этой системы заключается в том, что на каждом этапе создания предпроектной и проектной документации как часть ее разрабатывается специальный раздел «Охрана памятников археологии». Его состав и задачи определяются обычно нормативными документами соответствующей отрасли [Смирнов, 1990].

Длительное время в стране была наиболее распространена трехэтапная система проектирования и строительства.

Первым был *предпроектный этап*, или технико-экономическое обоснование строительства (ТЭО), на котором определялись техническая возможность и экономическая целесообразность строительства. Как правило, это варианты разработки, с различными площадками строительства или путями прокладки трасс. Определялась также стоимость будущего строительства, включая проектирование, и строились все прочие необходимые экономические и технические прогнозы.

На втором этапе, собственно *этапе проектирования*, создается весь комплекс проектно-сметной документации. Для крупных объектов он нередко подразделялся на два подэтапа — собственно проекта и рабочей документации. Для мелких объектов, как пра-

вило, осуществлялось т.н. одноэтапное проектирование.

Третий этап — *этап строительства* объекта, в рамках которого проводятся все раскопочные археологические работы.

В последнее десятилетие стала использоваться новая система проектирования, подразделяемая на два больших этапа — *предынвестиционный* и *инвестиционный*. Появление этой системы объясняется не рациональными причинами, а только желанием использовать европейскую структуру проектирования. Это открытым текстом сказано в соответствующем нормативе.

При этом первый этап — *«предынвестиционный»* — выполняет многие функции бывшего ТЭО, касающиеся экономических расчетов и стоимостных прогнозов. Но без проведения изыскательских работ и каких-либо проектных мероприятий. Само название говорит о том, что серьезные работы — без инвестиций — здесь не предполагаются.

Второй этап — *«инвестиционный»* — совместил в себе многие задачи бывшего ТЭО и проекта. Но теперь он состоит из двух подэтапов. Первый так и называется — «ТЭО (проект)», или просто «проект». На втором подэтапе на основании утвержденного «ТЭО (проекта)» строительства разрабатывается «рабочая документация».

В настоящее время эти две системы существуют одновременно. Одно ведомство следует старой системе, другое — новой, а нередко используется своеобразная их смесь. Поэтому мы рассмотрим искусственный вариант, совмещающий основные черты старой и новой систем и состоящий из следующих этапов: обоснование инвестиций; технико-экономическое обоснование; проект. Зная состав и задачи каждого из этих блоков, можно работать с любой схемой проектирования.

Этап обоснования инвестиций — самый простой и наименее трудоемкий, но для археолога он очень важен. Именно на этой стадии, когда определяются самые общие принципы предполагаемого строительства, легче всего заложить основы археологической составляющей будущих мероприятий.

Задачей археологов на этом этапе является общая предварительная оценка территории с точки зрения ее научной перспективности и принципиальной возможности осуществления здесь будущего строительства. А также прогнозная оценка стоимости будущих археологических работ.

Нередко археологи, особенно те, кто «вложил душу» в тот или иной регион, пытаются предотвратить любое строительство,

стремясь создать там стопроцентный археологический заповедник. Эта позиция понятна, но далеко не всегда конструктивна. Нередко она приводит к противоположному результату, когда памятники уничтожаются без какой-либо отдачи. Абсолютизируя подобный подход к принципу охраны, мы неизбежно приходим к заключению, что современная цивилизация может развиваться только на землях, которые никогда не видели человеческой деятельности, а археология как научная дисциплина должна прекратить свое существование из-за отсутствия новых данных. Понятно, что извлечение информации из археологического памятника неизбежно разрушает этот — в каждом случае уникальный — информационный комплекс, но в то же время и создает его.

Стадия технико-экономического обоснования (ТЭО) является первым этапом проектирования (по старой терминологии — т.н. предпроектная стадия, по новой — первый этап инвестиционной стадии), когда определяются главные критерии будущего строительства, его задачи и способы осуществления. Именно в ТЭО определяется порядок разработки проектно-сметной документации в одну или в две стадии. Этот этап финансируется более серьезно, нежели этап обоснования инвестиций, но в меньших объемах, нежели собственно проект. Согласно СНиПам, в ТЭО должны быть предусмотрены различные варианты реализации проекта. Поэтому в нем рассматривается несколько вариантов размещения объекта, а для протяженных объектов (дорог, трубопроводов) — несколько вариантов прокладки трасс.

Учитывая, что задачей ТЭО является определение технической возможности и экономической целесообразности предполагаемого строительства, в принципе археолог должен представлять себе всю ситуацию с памятниками на объекте. А это невозможно без детального обследования территории. Поэтому в идеале обследование (разведка) должно проводиться именно на стадии ТЭО. В реальной жизни это не всегда так, по ряду причин. Первая (и главная) — недостаточность средств на этом этапе; к тому же ТЭО нередко весьма ограничены в сроках. Поэтому ТЭО довольно часто приходится делать «по архивным и фондовым материалам», особо оговаривая это обстоятельство в документации и перенося собственно разведочные работы на последующую стадию проекта, с соответствующим удорожанием работ.

В задачи археолога при обследовании на стадии ТЭО входят:

1) выяснение степени изученности и общей перспективности территории;

2) проведение археологического обследования территории с целью выявления всех памятников археологии на каждом из предполагаемых вариантов и предварительной привязки их к схеме строительства;

3) прогнозирование воздействия будущего строительства на сохранность памятников археологии;

4) формулировка предложений по различным вариантам будущего проекта с точки зрения их потенциального воздействия на сохранность памятников;

5) определение задач для каждой из последующих стадий проектирования, сроков и этапности их проведения;

6) определение сметной стоимости последующих проектных археологических работ;

7) по требованию заказчика, прогнозная оценка стоимости охранных археологических работ на стадии строительства (т.е. наиболее затратной части археологических мероприятий). Именно по требованию заказчика, т.к. на стадии ТЭО мы обычно обладаем далеко не полной информацией, часто недостаточной для реального определения стоимости работ на стадии строительства.

Результатом работы является комплекс проектно-сметной документации, служащий основанием для включения стоимости последующих этапов проектных археологических работ в сводную смету на проектирование.

В состав документации должны входить:

1) пояснительная записка (введение), где определяются причины проведения данной работы, самые общие задачи, сроки;

2) юридическое обоснование проводимых и предстоящих работ. Этот раздел, при всем его формализме, должен присутствовать в любом из видов археологической отчетной документации. И быть достаточно детальным. Любому, кто будет знакомиться с этим разделом, — заказчику-застройщику, эксперту, экономисту и т.д. — должны быть абсолютно ясны юридическая обоснованность и необходимость проведения этих и последующих работ, а стало быть, обоснованность и необходимость выделения средств;

3) общая археологическая характеристика региона, состояние изученности, перспективы обнаружения новых памятников вне участков обследования. Последнее особенно важно в том случае, если проектировщики по каким-то своим причинам выйдут за рамки обследованной площади;

4) в случае проведения археологического обследования — предварительная характе-

ристика археологических объектов на участке предполагаемого строительства и оценка воздействия на их сохранность будущего строительства. Если работа выполнялась «по архивным и фондовым» материалам, — то перечень известных памятников, с упором на обязательное детальное обследование территории и каждого памятника в отдельности на стадии проекта;

5) предложение по оптимальному, с точки зрения сохранности археологических памятников, варианту расположения будущего строительства;

6) обоснование последующих проектно-изыскательских работ, с задачами и программой по этапам проектирования;

7) сметная документация на предстоящие проектные работы;

8) заключение, где лапидарно, но максимально четко охарактеризованы проделанные работы, полученные данные, предлагаемые проектные решения, их стоимость и сроки проведения;

9) графическая документация, состоящая — если иное не предусмотрено техзаданием — из схемы объекта с нанесенными на нее внесмасштабными значками археологических памятников;

10) в качестве приложения — список использованных «литературных, архивных и фондовых материалов».

Стадия проекта — основная стадия разработки проектно-сметной документации. Для археологов она наиболее ответственна. После ее утверждения внести какие-либо изменения в порядок проведения охранных археологических работ весьма сложно. Сроки разработки проекта и выделяемые на этом этапе средства позволяют исследователю провести исчерпывающий анализ архивных и картографических материалов, а также некоторых других источников (аэрофотосъемка, геологических данных и т.д.), подробный осмотр местности, детальный осмотр памятников с обстоятельной шурфовкой.

Именно на стадии проекта необходимо выявить все памятники в зоне строительства. Если вы что-то пропустили при обследовании, включить новый памятник на стадии строительства будет очень трудно. В лучшем случае, если это не остановит строительство, заказчик согласится на исследования нового объекта, но только в рамках утвержденной сметы.

На стадии проекта детально и аргументированно обосновывается воздействие будущего строительства на каждый конкретный памятник и формулируются конкретные пред-

ложения по его охране. Представляются детальные топографические планы поселений и могильников с отмеченными на них зонами будущего разрушения, рассчитываются окончательная стоимость охранных археологических работ на стадии строительства, сроки и этапы их проведения. При этом последние необходимо увязать с этапами строительства объекта. Нередко строительство, особенно крупное, осуществляется по частям, «пусковым участкам» и т.п. Эти данные необходимо получить от проектировщиков и составить график охранных археологических работ так, чтобы они предшествовали этапу собственно строительно-монтажных работ. Если такой возможности нет, следует заложить в проекте требование о начале официального строительства (а стало быть, финансирования) с момента начала охранных археологических работ на площадке, предусмотрев для их проведения конкретный календарный срок.

Кроме этого, в требованиях по охране памятников в составе проектно-сметной документации следует обязательно предусмотреть археологический надзор за проведением собственно строительных работ — мониторинг, по терминологии Закона «Об объектах культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации». Эти работы аналогичны т.н. «авторскому надзору», повсеместно используемому в строительстве. Археологи имеют полное право и должны вести наблюдение за строителями, которых очень тяжело удержать в рамках землеотвода.

Таким образом, задачи при разработке археологической части проекта заключаются в следующем:

1) детальное обследование территории будущего строительства с целью выявления всех памятников археологии;

2) детальное обследование каждого из обнаруженных памятников с целью определения наиболее оптимальных мероприятий по их охране;

3) определение стоимости проведения охранных археологических мероприятий;

4) составление календарного плана проведения охранных археологических работ.

Результатом работы на стадии проекта должен быть комплекс проектно-сметной документации, включающий:

1) пояснительную записку (введение);

2) юридическое обоснование проектируемых охранных работ;

3) общую археологическую характеристику района работ;

4) список всех памятников археологии, расположенных в границах участка строительства;

5) научное описание археологических памятников с указанием причин их разрушения при строительстве;

6) перечень и обоснование необходимых мероприятий по охране каждого из памятников;

7) сметную документацию;

8) календарный план предполагаемых охранных мероприятий, увязанный с этапами строительства объекта;

9) заключение, где четко сформулированы принципиальные итоги проделанной работы и необходимые охранные работы;

10) общую схему объекта с нанесенным расположением памятников археологии;

11) детальные планы археологических памятников и (по требованию заказчика или в случае необходимости) фотофиксация современного состояния и расположения памятников. В ряде случаев по требованию технического задания применяется и более сложная схема графической документации, с привязкой по реперам геодезистов, по системе GPS и др.;

12) приложение — список литературы, архивных материалов и иных использованных документов.

Разделы рабочего проекта, как и вся проектно-сметная археологическая документация, должны быть четкими и лаконичными по форме, характеризовать и обосновывать принципиальные проектные решения, по возможности с учетом вариантных разработок. В первую очередь должны предлагаться варианты охранных мероприятий, предполагающие физическое сохранение памятников, затем — наиболее щадящие варианты строительства, и только при невозможности всего этого, как исключительная мера, — проведение аварийных раскопок.

Стадия разработки рабочей документации. На этой стадии разработчики выдают рабочие чертежи. Чаще всего археологи на этой стадии не участвуют. Но ее можно использовать в качестве временного резерва для второстепенных, непринципиальных действий, которые вы не смогли по тем или иным причинам завершить на стадии проекта. С соответствующим финансированием, разумеется. Например, для детальных топо съемок, определения мест раскопок и т.п.

На *этапе строительства* принципиальные решения уже не принимаются, а исполняются требования, заложенные в проекте.

Главным является качественное выполнение этих требований.

В организационном плане главной задачей на этапе строительства является проведение исследований до начала строительномонтажных работ, на стадии подготовки участка строительства. Поэтому важно отследить момент открытия финансирования по объекту и настоять на требованиях археологических раскопок. Именно поэтому так важно указать это обстоятельство в проектной документации с указанием конкретных сроков проведения раскопок. У археологов появляется юридическое право требовать выполнения положений утвержденного проекта, а в случае их нарушения — приостановки или прекращения строительства, возмещения ущерба и т.п.

На *стадии эксплуатации объекта* охранные археологические работы до последнего времени осуществлялись достаточно редко. Они возможны в случаях, когда его неправильная эксплуатация может привести к разрушению или порче археологических памятников. Чаще всего подобная мера применяется при эксплуатации различных карьеров, вскрышных работах и подобных мероприятиях. Эксплуатационники довольно часто, особенно на небольших карьерах, выходят за границы землеотвода или вторгаются в охранные зоны памятников, а нередко разрушают и сами памятники на границах участков забора сырья.

К уничтожению или порче памятников может привести умышленный сброс вредных химических веществ в моменты отработки технологического цикла и производства.

Нередко уже после пуска объекта срочно достраиваются какие-то дополнительные сооружения, трубопроводы, технологические дороги и т.п. С окончанием собственно строительства природопреобразующая деятельность далеко не всегда прекращается, и этот аспект нельзя упускать из виду. С принятием Закона «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» появилась закрепленная на федеральном уровне норма проведения мониторинга памятников, в том числе и на стадии эксплуатации производственных объектов.

Основным преимуществом вышеописанной системы является полная технологическая синхронизация археологических работ и этапов проектирования. Это позволяет археологам без проблем «влииться» в технологическую схему строительства, стать ее частью, что сразу же снимает большинство админист-

ративно-организационных и технических проблем.

Этапность археологических работ, особенно на предпроектной и проектной стадиях, позволяет структурировать проведение обследования территории, обеспечивать оптимальный выбор мероприятий по охране памятников и, что очень важно, влиять на принятие конкретных проектных решений и условий эксплуатации создаваемого объекта. Все это дает возможность осуществлять археологические охранные работы более методично и наиболее эффективно сохранять археологическое наследие в период строительства и функционирования того или иного объекта.

Исходя из этой системы и вытекающих из нее конкретных задач Отдел охранных раскопок и разрабатывал детальную методику охранных мероприятий.

Залогом ее успешного применения было согласование этих мероприятий со всеми «заинтересованными ведомствами» — министерствами, главками, проектными институтами и подобными структурами государства, чья деятельность наносила наибольший ущерб археологическому наследию страны.

Первоначально необходимо было добиться от соответствующих ведомств инструктивных писем, обязывающих подчиненные им учреждения выполнять положения Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В реальной жизни это были распоряжения о включении в проект и финансировании в составе проектных работ мероприятий по охране археологических памятников. Добиться от проектировщиков корректировки документации, либо от строителей — выполнения требований проекта, куда уже включена стоимость аварийных

раскопок, — как правило, чисто техническая проблема.

Подобные письма были инициированы от Министерства автомобильных дорог РСФСР (Минавтодор)¹, Министерства сельскохозяйственного строительства, Государственного агропромышленного комитета нечерноземной зоны РСФСР², Главнечерноземводстроя³, Главнечерноземмелиоводхоза⁴, Главводхоза⁵, Государственного комитета РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС⁶, Государственного комитета Российской Федерации по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от Чернобыльской и других радиационных аварий (Госкомчернобыль России)⁷. Позднее подобные письма подведомственным организациям направлял Газпром⁸.

Следующим шагом в отношениях со строительным сообществом была разработка совместных нормативных материалов. Она была реализована в методических документах, изданных Институтом археологии РАН в кооперации с рядом отраслевых ведомств. В первую очередь с теми, деятельность которых составляла наибольшую угрозу памятникам археологии — Министерством водного хозяйства [Рекомендации по охране памятников... 1991. 58 с.], Министерством путей сообщения [Методические материалы по учету требований охраны памятников... 1991. С. 51–78], Министерством по атомной энергетике⁹.

В результате деятельности Института и ряда иных научных организаций требования по охране памятников истории и культуры включены в целый ряд нормативных документов по проектированию и строительству. Наиболее важными из них, как для строите-

¹ Письмо заместителя начальника Главдорупра В.Г. Помпенко № ГДУ-5/139 от 07.03.90.

² Письмо Заместителя Председателя Комитета Л.Я. Иванова № 05-20/628 от 01.06.90 г.

³ Письма заместителя начальника Главнечерноземводстроя А.А. Вискнэ «О проведении мероприятий по сохранности памятников истории и культуры при мелиоративных работах» № 65-18/05-489 от 20.04.81 и «О согласовании проектов мелиорации земель с органами охраны памятников» № 65-184/08-333 от 4.04.86.

⁴ Письмо начальника Главнечерноземмелиоводхоза Г.Г. Улюка «О согласовании проектов с органами по охране и использованию памятников истории и культуры» № 32-3/25-29 от 17.01.90 г.

⁵ Письмо заместителя начальника Главводхоза А.А. Вискнэ «О мероприятиях по охране памятников» № 22-3/93 от 01.12.93.

⁶ Письмо Первого заместителя Председателя Комитета С. Ахременко № 1341 от 4.12.91.

⁷ Письмо Заместителя Председателя Комитета И.И. Панфилова № ИП-4-2059 от 16 июля 1992 г.

⁸ Письмо заместителя начальника Управления проектно-изыскательских работ и экспертизы проектов РАО «Газпром» М.С. Федорова № 17-2-4/76 от 8 ноября 1994 г.

⁹ Временные требования к структуре и содержанию ТЭО и проекта строительства атомных электростанций: оценка воздействия на окружающую среду. Раздел 10-1. Введены в действие с 01.10.90 г. Указом Минатомэнергопрома № С-04-2876 и приказом Института Атомэнергопроект № 124 от 12.10.90 г.; Требования по разработке технико-экономического обоснования строительства атомной станции. Положение о выборе площадки строительства. НД п. 4.2. СППНАЭ-93.

лей, так и для археологов, являются «Строительные нормы и правила» (СНиПы), которые детально определяют требования к конкретным проектным документам и строительным работам.

Один из основополагающих СНиПов — 11-01-95 «Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений» — однозначно требует проведения мероприятий по охране памятников (п. 4.2.3.). СНиП 11-02-96 «Инженерные изыскания для строительства» также указывает на необходимость разработки мероприятий по сохранению исторического наследия (п. 8.1). Требования по охране памятников содержатся и в СНиПах по отраслям строительства — 2.05.02-85 «Автомобильные дороги», 2.06.01-86 «Гидротехнические сооружения», 32-01-95 «Железнодорожные колеи 1520 мм» и ряде других. СНиП 2.07.01-89* «Планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов» содержит специальный раздел «Охрана памятников истории и культуры».

Вторая проблема заключалась в регламентации договорной документации в отношениях Института археологии с заказчиками и формировании единого подхода к определению стоимости охранных работ. По инициативе Г.Е. Афанасьева, руководившего Сектором во второй половине 80-х гг., была разработана серия «Методических указаний». Первой среди них — по логике, но не по времени, — следует назвать работу Г.Е. Афанасьева «Порядок оформления договоров на проведение ИА АН СССР охранных археологических работ и принципы расчета договорной цены» [Афанасьев, 1989]. В ней рассматривались формы и состав договорных документов, определялись принципы формирования договорной цены, состоящей из собственно себестоимости археологических работ, прибыли, рассчитываемой по определенной системе, налогов, отчислений и т.п. Это пособие не потеряло актуальности и в наши дни, в особенности в том, что касается состава и оформления договорной документации. Экономическая часть этого документа, изданного в последние годы существования СССР, сейчас по понятным причинам не может применяться во всем объеме.

Одним из основных моментов организации охранных археологических работ является оценка их стоимости. В этой области Отделом была разработана серия методик. Это методические указания к определению стоимости и временные расценки исследования

грунтовых могильников [Афанасьев, Решетникова, 1986а], степных курганов [Афанасьев, Решетникова, 1986б], неолитических [Смирнов, Афанасьев, Решетникова, 1987] и мезолитических [Афанасьев, Сорокин, 1988] поселений, а также проведения археологической разведки в зонах новостроечных работ [Афанасьев, Паромов, 1988].

Основной целью вышеперечисленных «Методических указаний» было определение стоимости конкретного объема работ. Например, стоимость раскопок одного кургана высотой до 1 м, стоимость раскопок 1 кв. м культурного слоя неолитического поселения мощностью 0,5 м, обследование 1 кв. км территории и т.п. Такой подход подкупал своей простотой, однозначностью и легкостью расчетов. К тому же этот принцип был понятен и непрофессионалам, в первую очередь заказчикам работ, что снимало болезненные дискуссии о составе, а стало быть, и стоимости работ. Но в этой простоте таился и главный недостаток методики. С ее помощью было трудно адекватно оценить реальную стоимость работ на каждом конкретном памятнике, учесть его специфику и особенности.

Другой принцип был заложен в изданной в 1990 г. работе А.С. Смирнова «Методические указания по проведению проектных археологических работ в зонах народнохозяйственного строительства» [Смирнов, 1990].

Стоимость археологических работ, в данном случае в основном разведочных, формировалась исходя не из их объема (площади обследования). Хотя и этот момент, несомненно, учитывался, главное заключалось в другом. Был разработан, оценен в денежном и временном отношениях большой перечень конкретных археологических мероприятий. Это комплекс работ по оформлению договорной документации, подготовка полевых работ, собственно разведочные полевые работы и связанные с ними мероприятия (осмотр местности, шурфовка, топосъемка и др.), камеральные работы, подготовка отчетной документации для заказчика и ОПИ и многое другое. Для каждого вида работ составлены таблицы стоимости исходя из объемов и категорий сложности. Археолог, выбирая из обширного перечня необходимые в данном случае виды работ, степень их сложности и объем, определяет реальную стоимость исследований.

Подобная система расчета цены сложнее, чем в предыдущих «Методических указаниях», но именно она позволяет адекватно отразить в стоимости сложности конкретного объекта исследования, реальный объем необ-

ходимых мероприятий и гибко реагировать на существующую ситуацию.

Показательно, что именно этот принцип формирования стоимости работ заложен в изданном в 1991 г. Министерством культуры СССР «Сборнике цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры (СЦНПР-91)» [1991]. Этот же подход принят за основу при разработке новых расценок на археологические работы, осуществляемые в настоящее время Отделом охранных раскопок по заданию Министерства культуры России.

Созданная в Отделе система охранных мероприятий, накопленный его сотрудниками за многие годы работ опыт, подкрепленный проверенной на практике единой методикой, позволили успешно наладить отношения со многими учреждениями строительного сообщества. В первую очередь с проектными. Так, с некоторыми институтами, связанными с автомобильным строительством, Отдел работает уже десятилетиями. Многие рядовые инженеры, с которыми судьба свела археологов еще в 80-е гг., — сейчас нередко главные инженеры институтов, руководители строительных управлений и фирм. Это не только позволяет успешно, а главное системно, решать профессиональные проблемы, но и говорит о правильности избранной сотрудниками Отдела методики работ, подтверждает ее адекватность стоящим задачам. Можно утверждать, что она успешно прошла проверку временем.

Отдел также успешно сотрудничает с учреждениями топливно-энергетического комплекса, в первую очередь в области трубопроводного транспорта. Масштабные работы осуществляются и на объектах атомной энергетики.

Одной из важных заслуг Отдела охранных раскопок являются обоснование и практическое применение расчета стоимости ущерба, нанесенного археологическим памятникам при том или ином строительстве, землепреобразующих работах и иных видах

воздействия. Появление первых же судебных прецедентов в этой области позволило применить подобную практику во многих регионах.

Как известно, в действующем законодательстве не определены принципы расчета стоимости ущерба. В настоящее время отсутствуют какие-либо официальные подзаконные нормативные документы в этой области. Это обстоятельство многие годы являлось препятствием при попытках в судебном порядке потребовать с разрушителей возмещения ущерба. Невозможность подсчитать в рублях его стоимость сводила на нет все усилия органов охраны памятников.

Традиционно считалось, что стоимость ущерба, нанесенного тому или иному памятнику, адекватна стоимости полного научного исследования разрушенного участка культурного слоя, курганов и т.п. Однако юридически обосновать этот принцип и доказать его правомерность суду долгие годы не удавалось.

В Отделе охранных раскопок нашли лишь один прецедент подобного подсчета. Но весьма важный. Еще в период Великой Отечественной войны, когда ее исход уже не вызывал сомнения, руководство СССР решило начать подготовку документов, определяющих ущерб, нанесенный стране в результате вторжения войск Германии и ее союзников. Для этого в 1943 г. была создана «Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» под председательством Н. Шверника¹. Были сформированы группы по подсчету ущерба, нанесенного промышленности, сельскому хозяйству, городам и другим отраслям народного хозяйства и государственного имущества. Для проведения расчета были созданы специальные методики, часть которых была издана [Инструкция по учету ущерба... 1943]. В том числе по объектам и памятникам истории и культуры — музеям, заповедникам, достопримечательным и памятным местам [Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о разру-

¹ Шверник Николай Михайлович (1888–1970). С 1923 — нарком Рабоче-крестьянской инспекции. В 1925–1926 — секретарь Ленинградского обкома, в 1926–1927 — секретарь ЦК, в 1927–1928 — секретарь Уральского обкома, в 1929 — председатель ЦК Союза металлистов, с 1930 — 1-й секретарь ВЦСПС и одновременно, в 1938–1946, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Во время Великой Отечественной войны — глава Чрезвычайной комиссии, которая признала преступлением нацистов расстрел польских военнопленных в Катыни. С 1944 — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1946 сменил М.И. Калинина на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР. После смерти И.В. Сталина снят со своего поста. В 1953 входил в состав Специального судебного присутствия, судившего Л.П. Берия. С 1956 — председатель Комитета партийного контроля. Руководил реабилитацией членов партии, расстрелянных в 1937–1938. С 1962 — председатель Парткомиссии при ЦК КПСС. В 1966 отправлен на пенсию.

шениях... 1944]. В этот перечень попали и памятники археологии. К сожалению, методики подсчета ущерба по памятникам культуры не изданы. Для поиска и ознакомления с ними была проделана большая поисковая и архивная работа. Удалось установить, что документы «Чрезвычайной комиссии...» хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹.

Методика ущерба, нанесенного памятникам археологии, рассматривается в специальном разделе разработанного по заданию Государственной Чрезвычайной комиссии «Пособия по оценке музейного материала историко-бытового и естественно-исторического характера». В нем указывается, что «основным принципом оценки массовых памятников является сумма затрат, необходимых для научного исследования нового аналогичного памятника»².

При этом стоимость исследования определяется затратами по следующим позициям:

- «а) расходы по отысканию памятника,
- б) на раскопку,
- в) на научные наблюдения,
- г) на художественную и фотофиксацию,
- д) транспорт,
- е) консервация и реставрация вещей,
- ж) составление отчета,
- з) авторский гонорар,
- и) подготовка экспозиции,
- к) научные статьи»³.

Кроме того, в Пособии указано, что стоимость памятника должна быть оценена с учетом следующих факторов:

- «стоимость работ,
- степень уникальности,
- объем памятника,
- реставрационные работы,
- наличие или отсутствие документации».

Причем «при коллекции с погибшими раскопочными документами сумма повышается вдвое»⁴.

Ущерб археологическим памятникам, подсчитанный по приведенной методике, в качестве одной из составляющих был включен в общий ущерб, нанесенный войной СССР. Советский Союз предъявил эти мате-

риальные претензии Германии на Нюрнбергском процессе.

Таким образом, государство не только признало обоснованность данной методики для определения ущерба археологическим памятникам и санкционировало ее использование, но и создало юридический прецедент судебного применения.

Именно этот прецедент Отдел охранных раскопок решил использовать для подтверждения правомерности определения ущерба. Однако перечень категорий был несколько сокращен. Понятно, что не подсчитывались авторские гонорары, научные статьи, подготовка экспозиции и т.п. Далеко не всегда подсчитывалась стоимость уничтоженного инвентаря, находок. Хотя в ряде случаев, когда коллекции с разрушенного памятника хранятся в музеях и можно определить количество и категории археологических предметов, которые находились в уничтоженном культурном слое, это используется. Например, при расчете ущерба, нанесенного городищу Вщиж в Брянской обл., Змейскому аланскому катакомбному могильнику в Республике Северная Осетия — Алания. Коллекции из обоих этих известных памятников хранятся в Государственном историческом музее.

Но обычно стоимость ущерба приравнивалась к стоимости полноценного научного исследования (включая камеральную обработку) уничтоженного культурного слоя. Подсчет проводился на основании нормативных документов Министерства культуры Российской Федерации. В Отделе была разработана и в настоящее время применяется специальная компьютерная программа для детального и обоснованного подсчета стоимости ущерба.

С тех пор подобная методика применялась неоднократно, и количество выигранных дел составляет несколько десятков⁵. В качестве эксперта Институт археологии привлекался как истцами — органами охраны памятников, так и непосредственно арбитражными судами.

В ряде случаев после определения ущерба, но еще до судебного разбирательства, стороны приходили к «мировому соглашению»

¹ Вся архивная работа по поиску и анализу материалов «Чрезвычайной комиссии...» была проделана сотрудником Отдела охранных раскопок ИА РАН М.Е. Смирновой.

² ГАРФ, ф. 7021, оп. 121, д. 18, с. 155.

³ Там же, д. 19, с. 3.

⁴ Там же, с. 156, 157.

⁵ См. Приложение 1.

и ответчик «добровольно» возмещал стоимость ущерба¹. Эта «добровольность» имеет вполне материальное обоснование. В случае возмещения ущерба в результате судебного решения виновник делает это из собственных средств. Скрыть этот факт трудно. В случае же добровольного согласия эта сумма нередко включается в прямые затраты по сооружению объекта и доходы строителей не страдают.

Следует сказать, что, помимо определения стоимости ущерба, Отдел охранных раскопок в составе экспертного заключения обосновывает и сам факт нарушения законодательства. Причем здесь главную роль играет не столько сам Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который действовал до последнего времени и определял только самые общие принципы, а отраслевые нормативные документы. Последние не менее, если не более, важны при определении вины и собственно виновника разрушения. Требования по охране памятников содержатся во многих СНиПах, различных «Требованиях» и «Инструкциях». Владение пакетом этих подзаконных и нормативных документов дает в руки археологов весьма действенные аргументы. Известен случай, когда дорожники вынуждены были оплатить ущерб, нанесенный городищу «Рассуха» в Брянской обл., хотя сам факт разрушения был установлен через несколько лет после строительства автодороги.

Специфические знания и большой опыт сотрудников Отдела охранных раскопок неоднократно бывали востребованы для проведения различных экспертиз проектной документации, в той или иной степени затрагивающей памятники археологии. Примером может служить проект реконструкции парка имени Парижской Коммуны в г. Иркутске, расположенного на уникальном погребальном памятнике неолитического времени — Глазковском могильнике.

Сотрудникам Отдела приходилось неоднократно выезжать в регионы, участвовать в работе различных комиссий по вопросам охраны памятников. Первенство в этой области принадлежит античной Горгииппии, располо-

женной на территории современной Анапы в Краснодарском крае. Этот активно развивающийся курорт ставит как перед археологами, так и перед архитекторами, не говоря уже об органах охраны памятников, множество вопросов. И одним из наиболее конструктивных способов их решения является совместный анализ ситуации на месте, совместная выработка решений. Не всегда удается сразу добиться единого решения, удовлетворяющего все стороны. Но именно совместная работа является оптимальным путем реального решения проблемы.

В последние годы при участии Министерства культуры России было проведено несколько методических семинаров, научных конференций, где сотрудники Отдела охранных раскопок выступали с докладами, предлагая решение тех или иных методических вопросов в области охраны археологического наследия.

В феврале 2001 г. в г. Иркутске проходил межрегиональный семинар «Охрана и сохранение историко-культурного наследия». Среди прочих вопросов там обсуждалась и проблема сохранения археологических памятников в зонах новостроек.

К настоящему времени в системе охраны памятников археологии при строительстве сложились два технологических подхода к реализации охранных мероприятий — условно их можно назвать «производственным» и «территориальным»².

Первый подход используют обычно научные организации, и в первую очередь Институт археологии РАН. О нем уже говорилось выше. Его главный принцип заключается в том, что на каждом этапе создания предпроектной и проектной документации в ее составе разрабатывается специальный раздел «Охрана памятников археологии».

Второй подход — «территориальный», или «земельный», — превалирует в органах охраны памятников и основывается на землеустроительном законодательстве. В нем нет такой четкой детализации задач, как в строительных нормативах. Поэтому состав документации и ее задачи определяются обычно региональными органами охраны памятников. Структура и терминология этой

¹ В качестве примера можно привести определение о принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству Арбитражного суда Брянской обл. Дело № А41-К1-1264/01 от 24 января 2001 г. Иск Первого заместителя прокурора Брянской обл. в интересах государства (интересы представляет Брянский центр по охране и использованию памятников истории и культуры) к ООО «Мосстройтрансгаз» (Московская обл., Ленинский р-н, п/о Коммунарка). Конечная сумма иска 995243 руб. Мировое соглашение по арбитражному делу А41-К1-1264/01 от 24 января 2001 г. о выплате Ответчиком указанной суммы.

² См. Приложение 2.

документации могут быть разными в различных регионах.

Эти две системы охраны археологических памятников существуют как бы параллельно, обладая самостоятельной структурой, составом и даже терминологическим аппаратом. Например, термин «экспертиза» в первом случае понимается как экспертиза созданной проектной документации (в данном контексте — экспертиза раздела «Охрана памятников археологии»). Во втором случае обычно подразумевают экспертизу земельного участка, что технологически и по составу работ во многом совпадает с проектными работами. Широко применяемый в земельном законодательстве и деятельности органов охраны термин «зонирование» в техническом проектировании практически не употребляется (за исключением градостроительной документации).

Рассмотрим подробнее эти две системы, стараясь по возможности совместить их этапы.

При территориальной (земельной) системе проектировщики в органах охраны обычно появляются дважды. Первый раз — на этапе *выбора участка*, до начала собственно детального проектирования. Это самые общие прикидки расположения будущего объекта. Но обоснование необходимости строительства и его основные финансово-экономические критерии уже сформулированы и приняты. Региональные органы охраны памятников в одних субъектах Федерации на этом этапе только формулируют сам факт необходимости охранных работ или возможность будущего строительства без их проведения, в других же — проводят полное обследование выбираемого участка и выдают рекомендации, которые должны быть учтены при разработке проекта.

На следующем этапе — этапе *отвода участка* или выделения участка под проектирование — действующие по первой схеме органы охраны памятников проводят обследование территории и определяют необходимые спасательные мероприятия. Другими словами, осуществляют весь комплекс проектно-изыскательских работ. Во втором случае, когда обследование уже было проведено раньше, органы охраны формулируют конкретные требования по сохранности памятников, т.е. реализуют только проектную часть.

На стадии строительства при любой схеме идет реализация охранных мероприятий.

Несомненным преимуществом «земельного» подхода является контроль за выбором земельных участков и собственно землеотво-

дом. При наличии такого контроля возможность для строителей получить несанкционированный доступ к земле значительно снижается. Это особенно важно при массовом мелком строительстве, которое нередко ведется без детальной проектной документации, а то и вовсе без всякой.

У этой схемы, однако, есть два существенных недостатка. *Во-первых*, исключается участие археологов на наиболее раннем этапе, когда определяются основные требования к объекту и принципиально возможным местам его расположения. Кроме того, на этом — первом, предынвестиционном — этапе определяется необходимый объем инвестиций как по объекту в целом, так и собственно на проектно-изыскательские работы. При земельной схеме затраты на археологию на этом этапе, понятно, не предусматриваются.

Отсюда проистекает *вторая проблема*. Проектировщики или заказчики приносят в органы охраны уже готовую документацию, и требования археологов заставляют их, во-первых, дорабатывать эту документацию (а приносят они ее обычно в конце каждого этапа проектирования), а главное — изыскивать средства на проектные археологические работы, которые, естественно, в смете на проектирование не предусмотрены. Т.е. заказчики при встрече с органами охраны получают не прогнозировавшиеся и, стало быть, неожиданные для них проблемы, как временные, так — и это главное — финансовые. Эти обстоятельства неизбежно вызывают определенную напряженность в отношениях деловых партнеров.

Эти недостатки обычно проявляются при согласовании проектной документации на крупные объекты. При контроле за малобюджетным строительством подобная схема, контролирующая именно землеотвод, наиболее действенна.

«Отраслевая» схема наиболее применима при проектировании крупных объектов. Мелкотемье не для нее. Осуществить контроль из центра за всеми территориальными объектами, в основном мелкими, просто невозможно.

Как мы видим, при налаженной системе контроля и производства каждая из этих структур достаточно эффективна, особенно в своей области (строительство — земля). Наибольший эффект достигается при их совместном использовании. Сейчас сложилась некая «система разделения труда». Территориальные органы в основном занимаются отслеживанием местного строительства. Это и понятно: им легче следить за землей, но гораздо

труднее вовремя отслеживать крупные объекты, заказчики которых обычно расположены вне данного субъекта федерации и появляются в регионах с уже разработанной проектной документацией.

Центральные институты, в том числе и в первую очередь Институт археологии РАН, имеют большую возможность рабочего взаимодействия с центральными государственными органами, министерствами и наиболее крупными фирмами. «Отслеживая» крупные стройки, они включаются в работу с самого начала, привлекая, несомненно, и силы региональных археологов.

При этой системе принципиально важная роль принадлежит органам охраны. Разработанная тем или иным археологическим учреждением документация подлежит обязательному согласованию в органах охраны памятников. Только они, по закону, обладают разрешительными правами.

Дискуссия в зарубежной археологии по поводу исторического ландшафта началась в последние десятилетия XIX в., но приобрела особую актуальность с середины 1960-х гг. К сожалению, стройной и связной теории на этот счет до сих пор не существует. Тем не менее, в настоящее время определены четыре главные темы, вынесенные археологическим сообществом на обсуждение ЮНЕСКО: 1) оценка и описание, 2) отбор и исследование, 3) предохранение и управление, 4) концепция исторического ландшафта.

В практической деятельности первостепенное значение имеет проблема выявления исторических ландшафтов. Чтобы успешно выявлять участки исторического ландшафта, оценивать их и управлять ими, в первую очередь должны быть определены критерии их выделения. Среди наиболее общих можно назвать географические или природные, исторические и т.н. критерии «редкости» объекта. Помимо этого, должны различаться подходы к выделению исторических ландшафтов различного уровня — национального, регионального, местного. Также должно быть уделено внимание изменению характеристик исторического ландшафта во времени, с определением причин и последствий этих изменений. При этом в состав исторического ландшафта нередко могут быть включены области, не являвшиеся объектом интенсивного воздействия древнего населения, но тем не менее существующие как важная часть исторического ландшафта в целом.

Стремление сохранить исторический ландшафт требует активных действий по его изучению. Это вводит в сферу интересов ис-

ледователей, занимающихся охранной археологией, такие области науки, как пространственная археология, системы расселения и землепользования, палеоэкология, хозяйственная структура поселений и др. Все это резко повышает требования к обследованию территории и увеличивает естественнонаучную и картографическую составляющие археологических мероприятий. Исследования в этой области должны найти свое отражение в планировании и проведении охранных работ. Изучение исторического ландшафта значительно расширяет источниковую базу охранных исследований и в очередной раз стирает границу между чисто научной «академической» и «охранной» (или, по западной терминологии, «контрактной») археологией.

Изучение исторических ландшафтов влечет за собой изменение в подходе к такому распространенному археологическому виду деятельности, как выявление и обследование, т.е. к археологическим разведкам. Мы должны владеть не просто информацией об археологических памятниках, а комплексом исторической и археологической информации о конкретной территории. Данные непосредственно о памятниках — лишь часть этой информации. Это принципиальное различие.

Еще одной проблемой практической охранной археологии является оценка воздействия на ландшафт т.н. линейных сооружений. Подобные объекты встречаются часто — дороги, линии связи, трубопроводы различного назначения. Обычно они затрагивают незначительную по ширине полосу земли, что склоняет к тому, чтобы оценивать их воздействие на исторический ландшафт как минимальное. Однако отечественный и зарубежный опыт показывает, что значительная протяженность подобных сооружений делает их одним из наиболее опасных для сохранности исторического ландшафта факторов. Недаром на конференции Европейской ассоциации археологов (1999 г.) этой проблемой занималась отдельная секция. Признание этого факта должно отразиться на планировании охранных работ за счет увеличения роли естественнонаучных исследований природно-экологической части археологических мероприятий.

Таким образом, в области охранной археологии одна из главных задач на сегодняшний день — разработка и внедрение в повседневную деятельность так называемой «археологической технологии», т.е. необходимого комплекса полевых, камеральных и научных (в т.ч. естественнонаучных) исследова-

ний. В области управления археологическим наследием на первый план выдвигается комплексная охрана исторического ландшафта, одной из составляющих которого являются собственно археологические памятники.

Многие из этих требований сотрудники Отдела охранных раскопок пытались претворить в жизнь еще в середине 1990-х гг., когда по заданию Министерства культуры разработали общероссийскую подпрограмму «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации». Ее главной целью была координация действий российских археологов, направленных на обследование территорий в преддверии массовой приватизации земли¹. Практическим результатом должен был стать комплекс документов для выделения земель историко-культурного назначения. Для этого были разработаны специальное методическое руководство и требования к оформлению отчетной документации, главным из которых было соответствие требованиям, предъявляемым земельным законодательством к землеустроительным документам. Для реализации подпрограммы ежегодно заключалось более 350 договоров с археологическими организациями на проведение исследований конкретных территорий и памятников. Все договоры содержали четкие и детальные технические задания в соответствии с требованиями поручаемых работ. По окончании исследований исполнители представляли технические отчеты, которые проходили рецензирование на соответствие техническому заданию и качество работ.

Необходимо отметить, что одним из обязательных требований была инструментальная съемка памятников. Только в этом случае топографическая документация могла быть передана в землеустроительные органы. Несмотря на традиционные жалобы на сложность и трудоемкость подобной работы, Институту удалось настоять на выполнении этого требования. И, как показала практика, оно вполне выполнимо. Так же как и требование отчетности по осмотренной территории, а не по памятникам. Согласно техническому заданию археологи в отчетах «замкнутой линией» указывали на картах территории, обследованные по тому или ино-

му договору. Последовательное выполнение подобных требований могло бы качественно изменить наши представления о той или иной территории².

Реализация этой программы в 1995–1996 гг. вызвала заметный рост полевых исследований в регионах России³. Несмотря на то, что основной объем финансирования, как это нередко бывает в нашей стране, приходился на конец года, работы проводились практически в каждом субъекте федерации. Археологи получали кредиты, проводили работы в долг, находили иные пути временного финансирования. В результате деньги, выделяемые на археологию Министерством культуры, стали доходить до специалистов и приносить отдачу. Поставленная Министерством культуры как федеральным органом охраны памятников общегосударственная задача стала реально выполняться. Но, к сожалению, по ряду причин финансирование было прекращено практически на второй год реализации программы. Причем Министерство не оплатило даже свои долги за выполненные работы. В настоящее время четко сформулированной задачи федерального уровня в отношении археологического наследия Министерство не имеет.

Тем не менее Институт археологии, и в первую очередь Отдел охранных раскопок, прилагает усилия к налаживанию рабочего взаимодействия с Министерством культуры России. В последние годы эти отношения реализуются главным образом в рамках Федерального научно-методического совета при Министерстве, в состав которого входит подсекция «Археологические наследие». В ее работе принимают участие сотрудники Отдела, а также археологи из других городов, сотрудники органов охраны памятников. На заседаниях рассматриваются различные документы и проекты, направляемые Министерством культуры и касающиеся сохранения археологического наследия. Следует отметить, что, как правило, проходят совместные с другими подсекциями заседания. Чаще всего с подсекцией «Исторические города».

Чрезвычайно продуктивными, в том числе и в вопросах охраны археологических па-

¹ Помимо этого, Программа предусматривала исследование естественно разрушаемых памятников и ряд иных мероприятий по охране археологических объектов.

² Следует отметить, что в Польше сходная по требованиям программа обследования территории и паспортизации памятников принята на государственном уровне и реализуется начиная с 1970-х гг. (программа AZP). Сейчас обследованные таким образом районы составляют 80% территории Польши, зафиксировано свыше 400000 памятников.

³ См. статью И.А. Сорокиной в этом сборнике.

мятников, являются контакты Отдела охранных раскопок с зарубежными коллегами.

В первую очередь следует сказать о договоре о сотрудничестве с Школой научной консервации Борнмутского университета Великобритании. Сотрудники Школы научной консервации несколько лет принимают участие в работе экспедиций Отдела охранных раскопок в России. Они участвовали в раскопках памятников каменного века на Заболотском торфянике в Сергиев-Посадском р-не Московской обл., в работах на городище раннего железного века Настасьино в Коломенской р-не Московской обл., в исследованиях средневекового Дмитрова, изучении стоянок бронзового века на озере Неро в окрестностях Ростова Великого. Наши английские коллеги осуществляли главным образом геофизические и другие естественнонаучные исследования. Это позволило сотрудникам Отдела при исследовании памятников различных эпох в различных геоморфологических условиях понять и оценить возможности неразрушающих методов исследования древних поселений, их положительные стороны и недостатки, а главное — конкретные препятствия использованию геофизических методов в тех или иных условиях.

В свою очередь российские археологи участвовали в экспедиции на о. Мэн, где многие годы английские коллеги исследуют обширную неолитическую стоянку. Наиболее интересными здесь были используемые английскими коллегами методы трехмерной инструментальной фиксации материалов и их компьютерная обработка. Причем оперативная, ежедневная обработка и анализ в рамках полевых исследований.

Различные точки зрения на проблемы исследования и сохранения археологических памятников были рассмотрены на международном семинаре «Системы фиксации в археологии: новые исследования», организованном в 1997 г. Институтом археологии РАН и Борнмутским университетом в Англии [Anglo-Russian Archaeology Seminar, 2000]. В нем участвовали главным образом сотрудники Отдела и Школы научной консервации.

Институт археологии РАН в лице Отдела охранных раскопок совместно с Институтом археологии Лондонского университета и Музеем национальных древностей Региональной археологической службы Верхней Нормандии в течение нескольких лет реализовывал проект «Отработка методики интернационально-спасательных раскопок на погребениях раннего средневековья». В рамках этого проекта сотрудники Отдела

участвовали в исследованиях мерovingского некрополя La Tete Dionne в Лонгруа (Франция) в 1998–2000 гг. [Мастыкова, 1999; Афанасьев, Мастыкова, 2001]. На практике апробировались как отечественные, так и европейские методики исследования грунтовых раннесредневековых могильников. По их результатам можно констатировать, что различия в полевых методиках несущественны и касаются главным образом систем планиграфической фиксации материала и отдельных вопросов графической фиксации стратиграфии. В процессе исследований был проведен целый ряд научных коллоквиумов.

Поддерживаются контакты с польскими коллегами из Института археологии ПАН, с которыми, помимо общих интересов, нас объединяет работа на одном объекте — газопроводе Ямал — Европа (каждый на своей территории). Реализация этого масштабного проекта началась с польского участка, имеющего протяженность 680 км. Трубопровод пересекает территорию Польши с запада на восток. Археологические спасательные работы польскими коллегами проводились в 1993–1998 гг.

Это первые новостроечные работы такого масштаба на территории Польши. В польском законодательстве провозглашается необходимость проведения охранных археологических работ перед началом строительства, однако не указываются источники их финансирования, что в значительной степени нейтрализует действенность требований закона. При работах на трассе газопровода польским коллегам впервые удалось при столь масштабном проекте добиться финансирования из средств строительства, что они вполне заслуженно считают одним из своих главных достижений в области охранной археологии. Этот прецедент они сейчас всячески рекламируют и пытаются распространить на другие виды строительства, в первую очередь автодорожного.

Следует отметить своеобразную методику, примененную польскими археологами при работах на газопроводе. На территории Польши трасса проходит главным образом по землям сельскохозяйственного назначения, причем по частным угодьям. Поэтому строители перед началом рытья траншеи должны были аккуратно снять верхний почвенный слой, чтобы в дальнейшем, после засыпки траншеи, вернуть его на место. Таким образом, в определенный момент польские коллеги имели как бы гигантскую «зачистку» материка на определенном участке трассы, а в итоге — по всей ее протяженности. Именно в

этот момент по выявившимся пятнам грунтовых ям, жилищ, могил было обнаружено значительное количество поселений и могильников. Сразу следует оговориться, что на территории России использование этой методики невозможно. Во-первых, по действующим требованиям, использование землеройной техники при исследовании археологических поселений и грунтовых могильников запрещено. Во-вторых, в России трасса проходит, в основном, по лесным участкам, и предварительного снятия плодородного слоя практически не происходит. Поэтому надеяться на то, что удастся выявить, а главное — спасти, новый памятник непосредственно в процессе сооружения траншеи, не приходится. Подобная методика, несомненно, гарантирует практически стопроцентное обнаружение памятников. Но вряд ли можно считать методически оправданным их выявление непосредственно в процессе строительства. Подобная ситуация полностью исключает возможность физического сохранения памятников, что является главной целью проектных археологических работ. К тому же остановка техники в разгар строительства на неопределенное время далеко не всегда возможна, особенно в

российских условиях. Да и неизбежный в этом случае дефицит времени вряд ли способствует проведению методически выдержанных полевых исследований.

Своеобразным итогом работ польских коллег на своей территории и российских археологов на первом участке трубопровода в России была совместная выставка «Археологические исследования на трассах строящихся газопроводов», организованная в рамках дней Польской науки в России в 2001 г. В эти же дни был проведен российско-польский круглый стол, на котором детально рассматривались методические проблемы охраны памятников на новостройках и пути их решения.

Международные контакты Отдела охранных раскопок позволяют его сотрудникам быть в курсе современных научных методик исследования памятников и тенденций в области охраны мирового археологического наследия. Все это дает возможность объективно оценить собственные действия в этих направлениях, понять достоинства и недостатки отечественных способов ведения новостроечных работ и традиций в области сохранения археологического наследия.

Литература

- Афанасьев Г.Е., 1989. Порядок оформления договоров на проведение ИА АН СССР охранных археологических работ и принципы расчета договорной цены. М.
- Афанасьев Г.Е., Андреева М.В., Смирнов А.С., 1990. К концепции охранных археологических работ в Российской Федерации // КСИА. Вып. 210.
- Афанасьев Г.Е., Мاستыкова А.В., 2001. Франко-российское сотрудничество в области раннесредневековой археологии: новые результаты // РА. № 2.
- Афанасьев Г.Е., Паромов Я.М., 1988. Методические указания к определению стоимости и временные расценки проведения сплошной археологической разведки в зонах новостроечных, мелиоративных и других землеустроительных работ (на примере обследования Таманского полуострова). М.
- Афанасьев Г.Е., Решетникова Н.Ш., 1986а. Методические указания к определению стоимости и временные расценки полного археологического исследования грунтовых могильников, разрушаемых при производстве различных строительных работ. М.
- Афанасьев Г.Е., Решетникова Н.Ш., 1986б. Методические указания к определению стоимости и временные расценки полного археологического исследования степных курганов, разрушаемых при производстве различных строительных работ. М.
- Афанасьев Г.Е., Сорокин А.Н., 1988. Методические указания к определению стоимости и временные расценки полного археологического исследования мезолитических поселений, разрушаемых при производстве различных строительных работ. М.
- Древности Дона. М., 1983.
- Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции) // Археологические открытия на новостройках. М., 1986. Вып. 1.
- Древности Ставрополя. М., 1989.
- Инструкция по учету и охране памятников материальной культуры на новостройках. 2-е изд. Л., 1934.
- Инструкция по учету и охране памятников материальной культуры на новостройках. 3-е, перераб. изд. М.; Л., 1935.
- Инструкция по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям. М., 1943.
- Мастыкова А.В., 1999. Франко-российское сотрудничество в области раннесредневековой археологии // РА. № 4.
- Методические материалы по учету требований охраны памятников археологии в нормативно-методических документах по организации проектирования, 1991 // Сб. нормативных и методических материалов по проектированию зданий и сооружений железнодорожного транспорта. М. Вып. 5. Разд. II: Строительное проектирование. (МПС; ГИПРОТРАНСТЭИ.)
- Рекомендации по охране памятников археологии при проектировании гидромелиоративных систем и сооружений, 1991. М. («Водстрой»; «Союзводпроект».)
- Сборник цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры (СЦНПР-91), 1991. М. (Министерство культуры СССР.)
- Смирнов А.С., 1990. Методические указания по проведению проектных археологических работ в зонах народнохозяйственного строительства. М.
- Смирнов А.С., Афанасьев Г.Е., Решетникова Н.Ш., 1987. Методические указания к определению стоимости и временные расценки полного археологического исследования неолитических поселений, разрушаемых при производстве различных строительных работ. М.
- Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о разрушениях и злодеяниях, совершенными немецко-фашистскими варварами в Пушкинском заповеднике АН СССР. М., 1944.
- Судьба ученого: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. СПб, 2000.
- Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. Bournemouth; M., 2000.

Приложение 1

СПИСОК

рассмотренных в арбитражных судах дел о возмещении ущерба, нанесенного памятникам археологии

1. Государственный арбитраж Алтайского края. Дело № 4/478. 23.06.92 г. Иск Прокурора Центрального р-на г. Барнаула в интересах Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия к Объединению «Алтайавтодор». Начальная сумма иска — 75000 руб., а с учетом инфляционных процессов конечная сумма составила 610418 руб. Решение суда в пользу истца.
2. Самарский областной арбитражный суд. Дело № У-110/14. 12.10.93 г. Иск Прокурора Самарской обл. в интересах государства (НПЦ ОПИиК г. Самара) к Самарскому областному проектно-ремонтно-строительному предприятию автомобильных дорог «Самараавтодор», г. Самара, и ТОО «Самараинвест ЛТД», Самарская обл., о взыскании 44680000 руб. Решение суда в пользу истца.
3. Тверской областной арбитражный суд. Дело № 2419. 5.11.93 г. Иск Госинспекции по охране и использованию памятников истории и культуры к Опытному-экспериментальному заводу, г. Бежецк, о взыскании 156304 руб. Конечная сумма иска составила 66765 руб. без учета госпошлины. Решение суда в пользу истца.
4. Брянский областной арбитражный суд. Дело № 44/8 (№ 747/3). 25–31 января 1994 г. Иск Прокурора Брянской обл. в интересах государства (интересы представляет Брянский центр по охране и использованию памятников истории и культуры) к АСПО «Брянскагропромдорстрой» (правопреемник объединения «Агропромдорстрой», г. Брянск); к АО «Брянскдорстрой» (правопреемник треста «Брянскдорстрой», г. Брянск); к АО «Дорстроймеханизация» (правопреемник треста «Дорстроймеханизация», г. Тверь). Прокурор обратился с иском о взыскании с ответчика, АСПО «Брянскагропромдорстрой», ущерба (20684150 руб.), причиненного государству уничтожением памятника археологии Рассуха 1 при строительстве автодороги Рассуха — сепараторный пункт колхоза «Коммунар» Унечского р-на. Решение суда в пользу истца.
5. Брянский областной арбитражный суд. Дело № 1647/7. 28.11.1994 г. Иск ОНПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры г. Брянска к АО «Дорожник», г. Стародуб, и ТОО «Красный Октябрь» Стародубского р-на. Сумма иска 2650436 руб. Решение суда в пользу истца.
6. Самарский областной арбитражный суд. Дело № О-46/23. 21–26.04.94 г. Иск Прокурора Самарской обл. в интересах государства (ОПИиК г. Самара) к предприятию «Самаратрансгаз», г. Самара, к АО СПИ «По-за», г. Новокуйбышевск. Сумма иска 43658793 руб. Решение суда в пользу истца.
7. Самарский областной арбитражный суд. Дело № С-25/23. 03.03.95 г. Иск Прокурора Самарской обл. в интересах государства (ОПИиК г. Самара) к Производственно-строительному кооперативу «Самарская Лука», с. Осиновка Самарской обл., к АО «Спецстрой» (подразделение Газпрома), г. Тольятти. Сумма иска 234425080 руб. Решение суда в пользу истца.
8. Арбитражный суд Астраханской обл. Дело № 1622–7. 30.11.1995 г. Иск Госдирекции охраны историко-культурного наследия Астраханской обл. к РАО «Газпром» (предприятие «Астраханьгазпром»). Сумма иска 756852 руб. Решение суда в пользу истца.
9. Иркутский областной арбитражный суд. Дело № 190/15. 06.02.1996 г. Иск Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской обл. к Администрации г.

Иркутска и ТОО «Гарант». Сумма иска 50611584 руб. Решение суда в пользу истца.

10. Тульский областной арбитражный суд. Дело № 33/2. 14.03.96 г. Иск Центра по управлению памятниками истории и культуры «Наследие» к АОЗТ «Арис». Сумма иска 64644832 руб. Решение суда в пользу истца.

11. Арбитражный суд Астраханской обл. Дело № 715-8 17.06.96 г. Иск Госдирекции охраны историко-культурного наследия области к «Астраханьгазпром». Сумма иска 77198850 руб. Решение суда в пользу истца.

12. Арбитражный суд Астраханской обл. Дело № АО6-192-14/97 19.03.97 г. Иск Госдирекции охраны историко-культурного наследия области к «Астраханьгазпром». Сумма иска 21818310 руб. Решение суда в пользу истца.

13. Арбитражный суд Астраханской обл. Дело без № от 03.04.97 г. Иск Госдирекции охраны историко-культурного наследия области к Сенягиной Елене Кирилловне. Сумма иска 16992461 руб. Решение суда в пользу истца.

14. Арбитражный суд Рязанской обл. Дело № АБ4-2371/97-01 21.01.98 г. Иск НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры г. Рязани к АО энергетики и электрификации «Рязаньэнерго», филиал «Теплосеть», г. Рязань. Сумма иска 1433355 руб. Решение суда в пользу истца.

15. Арбитражный суд Воронежской обл. Дело № А14-5585-98/285/9. 15.01.99 г. Иск Государственной инспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской обл. к ООО МП «Инком-С». Конечная сумма иска 28000 руб. Решение суда в пользу истца.

16. Арбитражный суд Воронежской обл. Дело № А14-7878-99/354-13 от 28.02.2000 г. Иск Государственной инспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской обл. к Управлению автомобильных дорог Воронежской обл. (ЗАО «Воронеждорстрой», г. Воронеж. Конечная сумма иска 220160 руб. Решение суда в пользу истца.

Приложение 2

Производственная (отраслевая) система		Территориальная (земельная) система				
		Земля-1		Земля-2		
Этапы	Задачи	Этапы	Задачи	Этапы	Задачи	
1	Обоснование инвестиций	1. Предварительная оценка территории; 2. Прогнозная оценка стоимости археологических работ				
2	ТЭО ¹	1. Определение общей изученности территории; 2. Проработка вариантов предложений; 3. Прогнозирование воздействия и предложения по выбору вариантов; 4. Планы и стоимость работ на этапе проектирования; 5. Прогноз стоимости работ на этапе строительства и эксплуатации	Выбор участка	1. Определение необходимости охраняемых археологических работ	Выбор участка	1. Оценка территории; 2. Обследование территории; 3. Выдача рекомендаций по охране
3	Проект	1. Детальное обследование территории по выбранному варианту; 2. Выявление всех памятников археологии; 3. Определение необходимых мероприятий на стадии строительства и эксплуатации	Отвод участка	Детальное обследование территории, определение мероприятий на стадии строительства и эксплуатации	Постановление об отводе участка под проектирование Постановление об отводе участка под строительство	Формулировка органами охраны требований по охране Согласование органов охраны
4	Строительство	Проведение охранных раскопок и сопутствующих мероприятий	Строительство	Проведение охранных раскопок и сопутствующих мероприятий	Разрешение на СМР	Раскопки и сопутствующие мероприятия

¹ В последнее время согласно СНиП 11-01-95 стала использоваться новая система проектирования, когда ТЭО и проект объединяются в один этап — «ТЭО (проект)» или просто «проект».

А.В. Мастыкова

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК

В 1987 г. Сектор новостроечных и хозяйственных экспедиций был преобразован в Отдел охранных раскопок Института археологии РАН. За эти годы международная деятельность Отдела приняла самые различные формы: это и стажировки в зарубежных центрах и школах, и различные совместные проекты и договоры, и совместные археологические экспедиции как на территории России, так и за рубежом, и, конечно, участие в различных симпозиумах, конференциях, а также чтении лекций в зарубежных университетах, публикации в зарубежных изданиях и т.д.

Международные программы и проект. Отдел, совместно с другими академическими и университетскими структурами, работает по различным долгосрочным междисциплинарным договорам, разрабатывает программы в контакте с коллегами из Англии, Франции, Польши и других стран.

В частности, с 1997 г. Отдел охранных раскопок осуществляет совместный проект со Школой научной консервации Борнмутского университета Великобритании. Была подготовлена исследовательская программа «Поселенческая стратегия и реконструкция ландшафта Верхнего Поволжья в эпоху голоцена» (рук. А.С. Смирнов и Т. Дарвилл), предусматривающая совместное проведение полевых исследований, обмен специалистами и организацию совместных коллоквиумов.

В рамках этой программы в 1997–1998 гг. проводились совместные полевые исследования в России — в Заболотской котловине в бассейне р. Дубны (рук. А.Н. Сорокин). Сотрудники Борнмутского университета Т. Дарвилл, М. Кокс, М. Рассел, Д. Чартранд при участии студентов Школы научной консервации провели обследование территории с целью создания модели поселенческой структуры, зондаж и бурение Заболотской озерной котловины. В результате получены радиоуглеродные, палинологические, по-

чвенные, фосфатные и др. анализы, проведены исследования фаунистических материалов, изучение «нагара» на глиняной посуде.

В последующие годы английские коллеги, в рамках совместных с Отделом работ, приняли участие в исследовании неолитических памятников бассейна оз. Неро, городища раннего железного века и древнерусского времени Настасьино в южном Подмоскovie, раскопках средневекового Дмитрова. Во всех случаях их задачей было исследование памятников различными современными неразрушающими методами.

В британских раскопках неолитических памятников на о. Мэн с российской стороны принял участие А.С. Смирнов.

В 1997 г. в рамках этой совместной программы в Школе научной консервации Борнмутского университета был проведен англо-русский семинар «Recording Systems for Archaeological Projects». Материалы этого семинара опубликованы [Sidorov, Sorokin, 2000; Zilivinskaya, 2000; Vnukov, 2000; Smirnov, 2000; 2000a].

С осени 1997 г. Отдел охранных раскопок осуществляет сотрудничество в области раннесредневековой археологии с Национальным центром научных исследований (CNRS, Франция). Это сотрудничество сначала проходило в рамках конвенции по обмену специалистами между РАН и CNRS по программе «Средиземноморское влияние в эпоху раннего средневековья на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье» (ИА РАН и Центр истории и цивилизации Византии CNRS). По теме данной программы российскими и французскими археологами опубликовано и сдано в печать несколько статей [Казанский, Мастыкова, 1998; Казанский, Мастыкова, 1999; Казанский, Мастыкова, 2001; Kazanski, Mastykova, 1999; Kazanski, Mastykova, Perin, 2002 и др.].

С 2002 г. вступила в действие трехгодичная международная программа научного со-

трудничества (PICS № 1583) «Северный Кавказ и Великий шелковый путь в эпоху раннего средневековья», осуществляемая совместно ИА РАН (ответственный Г.Е. Афанасьев) и Центром истории и цивилизации Византии CNRS (ответственный М. Казанский), в которой также участвуют сотрудники Отдела. В рамках данной программы опубликована совместная монография по археологии Северного Кавказа [Kazanski, Mastukova, 2003], в ноябре 2003 г. в ИА РАН проведен Круглый стол «Проблемы контактов Западной и Восточной Европы в раннем средневековье», на котором были заслушаны доклады В.В. Седова, П. Перена, М. Казанского, К. Цукермана и В.И. Кулакова. В дискуссии по докладам приняли участие также В.Б. Ковалевская, Г.Е. Афанасьев, Н.В. Лопатин, Г.Г. Пятых, В.Е. Родинкова.

В 2003 г. подписан трехсторонний договор между Отделом охранных раскопок ИА РАН, Центром истории и цивилизации Византии (Франция) и Государственным Историческим музеем о совместной подготовке к публикации материалов раннесредневекового могильника Пашковский 1 на Нижней Кубани (раскопки К.Ф. Смирнова 1948–1949 гг.).

А.В. Мастыкова также участвует в долгосрочной междисциплинарной программе Института археологии Чешской Академии наук (г. Брно) по изучению некрополей Моравии эпохи переселения народов (рук. проф. Я. Тейрал), ей поручено изучение бус из моравских могильников.

Деснинская экспедиция Отдела охранных раскопок (рук. Р.А. Нигматуллин) ведет археологические раскопки по трассе газопровода Ямал — Европа, который протянется на 4000 км — от п-ова Ямал в северо-западной Сибири до Западной Европы. Трасса проходит через Россию, Белорусию, Польшу и Германию. Результаты совместных российско-белорусско-польских работ были представлены в Польше на конференции в г. Бяльск-Подляжский.

В октябре 2001 г. проводились Дни польской науки в России. К этому мероприятию были приурочены российско-польская выставка «Археологические исследования на трассах строящихся газопроводов» (рук. И.А. Сорокина) и Круглый стол «Настоящее и будущее археологических исследований на трассах строящихся газопроводов и автострад в России и Польше» с участием как российских, так и польских археологов. В работе Круглого стола принял участие директор Института археологии и этнологии

ПАН Р. Шильд, сотрудники этого Института М. Кобушевич, Л. Черняк, а также сотрудники Археологического музея г. Познань М. Хлодницки, Г. Хлодницки и сотрудник Института археологии Средиземного моря Б. Журавски. С российской стороны в нем участвовали заместитель директора Института археологии РАН А.С. Смирнов, сотрудники ИА РАН М.Г. Гусаков и В.Ф. Старков, сотрудники МГУ им. М.В. Ломоносова Н.В. Пиотух и Московской Государственной геологической академии О.Е. Вязкова. Подводя итоги совместной работы на трубопроводе, участники Круглого стола представили материалы новых памятников эпохи неолита, раннего железного века и средневековья.

Участие в зарубежных экспедициях. Сотрудники отдела участвуют также в полевых исследованиях за пределами страны. В 1994, 1995 и 1997 гг. З.Х.-М. Албегова и Д.С. Коробов были приглашены в экспедицию Венского университета (Институт пре- и протоистории) в Циллингтале, где проводились раскопки виллы позднеримского периода и остатков поселения аварского времени (рук. Ф. Дайм). Также они смогли посетить ряд важных археологических памятников и музеев, поработать в библиотеке Венского университета.

В рамках франко-российского сотрудничества З.Х.-М. Албегова, А.Г. Атавин, Д.С. Коробов и А.В. Мастыкова в 1998–1999 гг. работали на раскопках меровингского некрополя «La Tete Dionne» в деревне Лонгтуа в департаменте Приморская Сена (рук. Э. Мантель). Исследования проводились Региональной археологической службой Верхней Нормандии при участии Музея национальных древностей, Института археологии РАН и Института археологии Лондонского университета. Меровингский некрополь V–VII вв. в Лонгтуа был выбран как полигон для отработки методики раскопок. В конце сезона организовывались полевые семинары по проблемам раннесредневековой археологии, где выступали с докладами как участники раскопок, в том числе и сотрудники Отдела, так и специально приехавшие на эти семинары археологи из других стран (Бельгии, Германии, США).

В 1979 г. А.Г. Атавин принимал участие в экспедиции ИА АН СССР на архипелаге Шпицберген (Норвегия), проводившейся под руководством В.Ф. Старкова, где занимался реставрацией вещей, найденных при раскопках зимовок русских поморов.

В 2003 г. Д.В. Рукавишников работал в составе Сирийской экспедиции ИА РАН

(рук. Р.М. Мунчаев), исследовавшей памятники эпохи бронзы на Евфрате. В рамках данного проекта им впервые в ИА РАН был разработан и внедрен метод крупномасштабной воздушной цифровой фотосъемки с использованием мини-аэростата.

Издательская и преподавательская деятельность. Сотрудники Отдела читают лекции в зарубежных учебных заведениях: Э.Д. Зиливинской были прочитаны лекции в Университете Комплютенце (Мадрид) и в Венском университете, Д.С. Коробовым — на византийском семинаре профессора Д. Ховарда-Джонсона в Оксфорде и в университете г. Рединга (Англия), А.В. Мастыковой — в Борнмутском университете (Англия) и на византийском семинаре профессора Ж.-П. Содини в Сорбонне (университет Париж-1). С 2000 г. А.В. Мастыкова состоит в редакционном совете английского журнала «Medieval Archaeology».

Международные конференции. Наши сотрудники активно выступают на различных симпозиумах и конгрессах. Так, например, они принимают постоянное участие в Ежегодных конференциях Европейской археологической ассоциации (ЕАА), членами которой являются (А.С. Смирнов, Э.Д. Зиливинская), в Ежегодных международных меровингских чтениях (А.В. Мастыкова, являющаяся членом Французской Ассоциации меровингской археологии), в международных конференциях «Археологическая разведка» (Д.С. Коробов), в Ежегодном международном симпозиуме «Основные проблемы протоисторического развития в северной части Среднедунайского региона» (А.В. Мастыкова). Можно назвать и другие коллоквиумы, на которых за последние годы выступили с докладами сотрудники Отдела: например, конференция Европейского керамического общества (Италия, 1995 г.; С.Ю. Внуков), «Византия и Крым» (Украина,

1998 г.; А.В. Мастыкова), «Средневековая Европа» (Бельгия, 1998 г., и Швейцария, 2002 г.; Э.Д. Зиливинская), «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Россия, 1998 г.; А. В. Энговатова), «Применение компьютеров в археологии» (Испания, 1998 г., А.С. Смирнов), «Археология Востока — археология Запада. Совмещение теории с практикой в Европе» (Польша, 2000 г.; Д.С. Коробов), «Новые технологии в археологии» (Украина, 2002 г.; Д.С. Коробов) и др.

Заграничные стажировки. В июне 1996 г. С.Ю. Внуков и М.Р. Зотько прошли стажировку в компьютерном центре «Чинька» в Болонье (Италия). С.Ю. Внуков по линии академического обмена также посетил Школу научной консервации Борнмутского университета и Королевского общества охраны памятников (Великобритания).

Летом 1998 г. Д.С. Коробов принимал участие в работе Международной школы археологической аэрофотосъемки, проходившей в г. Лешно (Польша), где выступал с сообщением о результатах компьютерной дешифровки аэрофотоснимка Маяцкого селища и последующих археологических работах. В процессе обучения проводились занятия по теории применения аэрофотосъемки и практические упражнения — фотографирование с воздуха памятников археологии (спортивные самолеты). В 2000 г. Д.С. Коробов был приглашен на конференцию «Развитие археологической аэрофотосъемки», также проходившей в г. Лешно. Участие в подобных проектах стало основой для создания в рамках Отдела охранных раскопок специализированной «Группы археологических географо-информационных систем (АГИС)», занимающейся внедрением геоинформационных методов в полевые и камеральные археологические исследования.

Литература

- Казанский М.М., Мастыкова А.В., 1998. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху великого переселения народов // Историко-археологический альманах Армавирского музея. 4. (Фр. пер. опубликован в: Kontakt — Kooperation — Konflikt: Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und 4. Jahrhundert nach Christus. Neumunster, 2003.)
- Казанский М.М., Мастыкова А.В., 1999. Аланы на Днепре в эпоху Великого переселения народов: Свидетельство Маркиана и археологические данные // РА. № 4. (Фр. пер. опубликован в: Gentes, Reges und Rom. Brno, 2000; англ. пер. в: Anthropology and Archaeology of Eurasia. Spring 2002. Vol. 40. 4.)
- Казанский М.М., Мастыкова А.В., 2001. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V-VI вв. // Северный Кавказ: Историко-археологические очерки и заметки. (МИАР. 3. Москва. С. 138–161.
- Kazanski M., Mastykova A., 1999. Le Caucase du Nord et la region mediterrannee aux 5e-6e siecles: A propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare // Eurasia Antiqua. 5.
- Kazanski M., Mastykova A., 2003. Les peuples du Caucase du Nord. Le debut de l'histoire (Ier — VIIe siecle apr. J.-C.). Paris.
- Kazanski M., Mastykova A., Perin P., 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au debut de l'epoque merovingienne // Probleme der fruhen Merowingerzeit im Mitteldonauraum. Brno.
- Sidorov V., Sorokin A., 2000. The discovery and investigation of a multi-layer settlement at Zamostje 5 on the Russian Plain // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. School of Conservation Sciences. Research Report. 6. Bournemouth; M.
- Smirnov A., 2000. «ARCHEO»: A program to create graphic information charts in AutoCAD // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. School of Conservation Sciences. Research Report. 6. Bournemouth; M.
- Smironov A., 2000a. Archaeological site protection in Russia // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. School of Conservation Sciences. Research Report. 6. Bournemouth; M.
- Vnukov S., 2000. Methods of archaeological researches of classical sites in the North Black Sea area // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. School of Conservation Sciences. Research Report. 6. Bournemouth; M.
- Zilivinskaya E., 2000. Excavating in the cities of the Golden Horde // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. School of Conservation Sciences. Research Report. 6. Bournemouth; M.

И.А. Сорокина

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК

Одним из направлений деятельности Отдела охранных раскопок ИА РАН стала организация выставок. В 1993 г. по инициативе заведующего отделом Г.Е. Афанасьева и по поручению дирекции из предметов, находящихся на временном хранении в ИА РАН, была сформирована первая выставочная коллекция. Это поручение было возложено на к.и.н. И.А. Сорокину, тогда научного сотрудника Отдела охранных раскопок. Цель работы — распространение знаний о различных периодах истории нашей страны, наглядная демонстрация достижений не только новостроечных экспедиций, но и Института в целом, причем не только в России, но и за рубежом; позиционирование ИА РАН как учреждения, выполняющего фундаментальные и прикладные археологические исследования. Последнее важно не только для научных контактов, но и для обеспечения финансирования посредством заключения хоздоговоров с заинтересованными организациями. Перспективность такой работы обусловлена постоянным интересом к археологическим материалам, проявляемым широкой публикой, отечественными и зарубежными коллегами.

В основу коллекции легли, прежде всего, материалы из раскопок экспедиций на юге России — Северо-Кавказской, Ставропольской, Дагестанской. Именно работы на новостройках (строительстве оросительных систем, трасс газо- и нефтепроводов, водохранилищ, и т.д.) благодаря своему огромному размаху в последние полвека, особенно в 1970–1980-е гг., являются основным источником пополнения археологических коллекций в музеях. Новостроечные экспедиции ИА РАН исследовали не только массовые (степные курганы), но и уникальные памятники, подобные могильнику Мощевая Балка в Карачаево-Черкесии. В результате появилась возможность, основываясь на многочисленных данных, изучить материальную

культуру и иные аспекты жизни древних народов, населявших территорию России в разные исторические периоды. Получены находки, исключительные по научной и материальной ценности.

Согласно действующему законодательству, археологические коллекции должны быть переданы на постоянное хранение в государственный музейный фонд Российской Федерации [Об объектах культурного наследия... 2002. Ст. 45, п. 9]. Однако этому предшествует период камеральной обработки, в течение которого коллекции находятся на временном хранении в ИА РАН. Авторы раскопок имеют право публиковать свои находки не только в печати, но и посредством выставочной деятельности [Об авторском праве... 1995. Ст. 18]. Представляется, что в силу своей наглядности выставки в большей степени, чем печатные публикации (помещенные, как правило, в специальных научных изданиях), позволяют привлечь к археологическому наследию внимание общественности, органов власти и хозяйствующих субъектов.

К сожалению, существует реальная угроза потери археологических памятников, составляющих немалую часть общенационального достояния народов России. Памятники разрушаются в результате как природного, так и антропогенного воздействия. Первое также отчасти связано с человеческой деятельностью (как следствие антропогенного воздействия на природу — например, вмешательства в водные системы, нарушения состава почв и т.д.), второе приобретает все больший размах в связи с изменением земельных отношений в России и переходом к рыночной экономике, а в последнее время и с распространением грабительских раскопок. Перед государством и научным сообществом стоит задача сохранить имеющиеся памятники археологии и не допустить их разрушения в дальнейшем. Это предполагает не только

создание действенной системы их учета, охраны и исследования, но и формирование соответствующего менталитета, без которого сохранение культурного наследия народов Российской Федерации невозможно. Памятник археологии должен восприниматься как объект исключительного значения в системе представлений о прошлом нашей страны, утрата которого в принципе невозможна. И здесь огромную роль играет своего рода наглядная агитация, позволяющая зрителю разного уровня увидеть это прошлое, ощутить его прелесть и неповторимость.

Выставочная деятельность такого крупного, научного по своей основной функции, учреждения, как ИА РАН, оправдана еще и тем, что представление археологического материала в музеях чаще всего оставляет желать лучшего. Сказываются недостаток финансирования, нехватка площадей и прочие неблагоприятные факторы. Музей заинтересован отнюдь не в массовом материале, который как раз лучше всего и характеризует жизнь и быт древнего населения, а в наиболее интересных и эффектных находках, имеющих особое материальное или художественное значение. Вследствие такой практики либо разрываются археологические комплексы, либо вся коллекция хранится вне музеев. Однако и наиболее интересные археологические материалы далеко не всегда включаются в экспозицию, поскольку это требует новой концепции, переделки существующей экспозиции. Можно констатировать печальный факт: познавательная и художественная специфика археологических экспонатов используется неудовлетворительно.

Выставка как форма представления материала более мобильна, чем постоянная экспозиция. Появляется возможность акцентировать какие-либо аспекты: определенный вид археологических исследований, регион, исторический период или функцию находок. Можно оперативно реагировать на появление новых коллекций и достижений.

Вместе с тем следует признать, что экспонирование археологических материалов — непростая задача. Вещи, найденные при археологических исследованиях, сами по себе далеко не всегда могут быть интересны в экспозиции. Во-первых, как правило, это детали каких-либо более сложных предметов или сооружений, сохранившиеся в силу особенностей материала при утере остального. В качестве примера можно привести костяные обкладки деревянных луков и седел, металлические или каменные рабочие части инструментов. Соответственно, для экспозиции

необходима графическая реконструкция, пояснительный текст или муляж, чтобы объяснить назначение предмета непосвященному зрителю. Во-вторых, археологические находки чаще всего фрагментированы, имеют утраты или плохую сохранность. В-третьих, даже при отличной сохранности как деталей, так и целого объекта, у зрителя возникают вопросы о технологии (производственные процессы в древности, состав материала), практическом использовании (к примеру, устройство узды, место предмета в костюме или конструкция орудия труда) и многие другие. Одним словом, интересен не только сам артефакт, но и его место в среде обитания человека. Только учитывая это, можно создать археологическую экспозицию современного научного уровня, достоверно воссоздающую картину жизни наших предков.

Все сказанное выше учитывалось на начальном этапе выставочной деятельности Отдела охранных раскопок. Постепенно были привлечены коллекции не только новооткрытых экспедиций Отдела, но и бюджетных экспедиций других подразделений Института (например, славяно-русские древности). Следует отметить проявившуюся за истекшее десятилетие высокую активность сотрудников Института в целом: помощь в работе оказывали не только коллеги, в прошлом и настоящем связанные с Отделом охранных раскопок (а в нем работало свыше 50 сотрудников Института — см. статью А.С. Смирнова в настоящем сборнике), но и многие другие. Хорошую перспективу предоставляли связи в научной и полевой деятельности практически со всеми регионами страны, а также с зарубежными странами. Предполагались следующие возможные направления работы:

- 1) организация выставок в России и за рубежом;
- 2) подготовка материалов к изданию постеров, буклетов, альбомов и других печатных материалов, рекламирующих деятельность Института;
- 3) участие в рекламе иных организаций на коммерческой основе: предоставление археологического материала для воспроизведения на календарях и т.д.
- 4) поиск возможностей для выпуска сувениров — реплик археологических находок.

Наиболее отработанным на данный момент направлением является проведение выставок археологического материала, находящегося на временном хранении в ИА РАН. В ряде случаев в зависимости от тематики

выставки привлекаются коллекции других учреждений. Так, в последней по времени выставке «Спасенная история» (5–17 декабря 2003 г.) принимали участие Музей истории города Москвы, где хранится часть коллекций из раскопок экспедиций Института, Волгоградский государственный университет и Саратовский государственный педагогический институт, проводившие работы по совместному с Институтом договору. Поскольку Институт не имеет своих помещений для выставок, они проходят либо в музеях, либо в помещениях, предоставляемых заказчиками археологических работ. Отрадно отметить возникновение хороших деловых контактов и постоянного сотрудничества с Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства и Государственным геологическим музеем им. В.И. Вернадского.

Выставки, в которых задействованы графические материалы или временные коллекции ИА РАН независимо от формы представления (постеры, демонстрация находок или смешанный вариант), можно разделить на две категории: 1) обзорные, представляющие достижения Института за некоторый период времени; 2) тематические, имеющие целью показать результаты работ на определенной территории или в определенной области. Благодаря наблюдающемуся в последнее десятилетие увеличению объема археологических исследований, в первую очередь на новостройках, в настоящее время Институт располагает достаточно большими и постоянно обновляемыми (поскольку обработанные коллекции сдаются в музей) экспозиционными ресурсами.

Начало выставочной деятельности Отдела охранных раскопок было положено большой обзорной выставкой «Древности нашего Отечества», приуроченной к 75-летию ИА РАН и проходившей весной 1994 г. во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (Москва, Делегатская ул., д. 3) по инициативе и при огромном личном участии академика РАН Т.И. Алексеевой, возглавляющей Музейный совет при Президиуме РАН. С благодарностью нельзя не отметить, что и в дальнейшем постоянная и деятельная поддержка совета и лично Т.И. Алексеевой очень способствовала развитию этого направления деятельности Отдела. Концепция выставки (автор И.А. Сорокина) — представление различных исторических периодов от палеолита до позднего средневековья через коллекции ИА РАН. В выставке также принимали участие Лабора-

тория антропологической реконструкции (демонстрация муляжа погребения подростков со стоянки Сунгирь) Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая и Центр археологических исследований г. Москвы под руководством А.Г. Векслера (демонстрация находок из раскопок в центре Москвы).

Подробный обзор выставки был помещен в журнале «Природа» [Сорокина, 1994]. Здесь же кратко перечислим участников — сотрудников ИА РАН, предоставивших находки из разных по хронологии и культуре памятников и пояснительные тексты к ним. Две трети из них ранее работали или работают по сей день в Отделе охранных раскопок. Это Н.О. Бадер (палеолит, стоянка Сунгирь, Владимирская обл.); М.Г. Жилин (мезолит Подмосковья); Д.А. Крайнов, В.В. Сидоров, А.В. Энговатова (неолит бассейна Верхней Волги); А.Н. Гей, В.Л. Державин (эпоха бронзы, ранний железный век Прикубанья и Ставрополья); К.В. Воронин (эпоха бронзы Волго-Окского междуречья); В.И. Козенкова (кобанская культура Северного Кавказа); В.Б. Ковалевская (кобанская культура и средневековье Северного Кавказа); И.С. Каменецкий (ранний железный век, меоты Прикубанья); М.В. Андреева, Г.Г. Пярых, Л.Т. Яблонский (ранний железный век, сарматы Ставрополья, Дагестана, Приуралья); Л.Б. Орловская, И.А. Сорокина (ранний железный век, средневековые древности Закубанья); А.А. Малышев, Н.И. Сударев (ранний железный век, Краснодарский край, Дагестан); Г.Е. Афанасьев, М.Г. Мошкова, Я.М. Паромов, Е.И. Савченко (средневековье, аланы); Р.Ф. Воронина (средневековье, финно-угры); К.И. Комаров, А.Е. Леонтьев, Н.А. Макаров, В.Г. Миронова, Н.Г. Самойлович, С.С. Ширинский (средневековье, славяно-русские древности).

Выставка была отмечена прессой, привлекла внимание не только общественности, но и специалистов, поскольку в научный оборот вводились неопубликованные материалы. Из положительных моментов следует отметить и то, что тогда же начал формироваться костяк постоянных участников не только в смысле предоставления материала, но и организации. Так, с первой выставки в этой работе принимают участие Б.В. Мелешко (Отдел бронзового века) и Н.И. Сударев (Отдел классической археологии), бывшие тогда сотрудниками Отдела охранных раскопок.

Вместе с тем имелись и недостатки. Оформление выставки, особенно в графической части, производилось своими силами и

по современным меркам было несовершенно, что связано как с недостатком опыта, так и с ограниченными финансовыми возможностями.

Тогда же, в 1994 г., в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского появилась и поныне действующая постоянная экспозиция «Мир минералов», в одном из разделов которой — «Камень и человек» — были использованы археологические экспонаты (кремневые и сланцевые орудия каменного века). Авторы экспозиции — сотрудники музея И.А. Стародубцева, Е.А. Сережникова, Л.А. Павлова; в качестве научных консультантов выступили археологи М.Д. Гвоздовер (Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова), В.В. Сидоров (Отдел охранных раскопок ИА РАН), Ю.А. Смирнов (Отдел охранных раскопок ИА РАН до 1980 г.). Археологические артефакты помещены в небольшую отдельную витрину.

В 1994–1999 гг. в связи с общим ухудшением финансовой ситуации в стране и в Академии наук в частности выставочная активность прекратилась. Сократился и объем археологических исследований, поскольку бюджетное финансирование практически отсутствовало, а хозяйственная деятельность, предполагающая договорные работы, пошла на убыль. В этих условиях почти перестали поступать и новые археологические коллекции. Поэтому в последовавший затем период оживления выставочной деятельности поначалу использовались почти исключительно старые запасы. Вместе с тем, уже в 1999 г. появилась возможность показать и кое-что новое, например материалы из раскопок экспедиций Института в Москве (Сектор археологии Москвы — И.А. Бойцов, Н.А. Кренке, С.З. Чернов; Отдел охранных раскопок — К.В. Воронин), в Воронежской обл. (В.И. Гуляев, Е.И. Савченко), в Ингушетии (К.В. Воронин).

С 1999 по 2003 г. в Отделе охранных раскопок, при участии многих сотрудников других подразделений, под руководством И.А. Сорокиной реализовано 11 выставочных проектов разного объема и степени сложности. Это как обзорные, так и тематические выставки. По итогам работы к концу 2000 г. (8 проектов) И.А. Сорокиной сделаны публикация [Сорокина, 2001] и доклад на Ученом совете ИА РАН по результатам выставочной деятельности в 2001 г. (май 2001 г.). В настоящий момент находятся в работе два проекта. По еще одному была начата подготовка, но он не состоялся (рабочее название «Хазары и их соседи», ГИМ,

2002 г.). Ниже приводится перечень реализованных проектов 1999–2003 гг.

1. **Выставка к 80-летию ИА РАН.** Апрель 1999 г., Институт археологии РАН. Обзорная. Форма представления: планшеты, находки.

Представлены работы Е.М. Алексеевой, Х.А. Амирханова, Г.Е. Афанасьева, И.А. Бойцова, К.В. Воронина, В.И. Гуляева, А.А. Завойкина, М.П. Зиминой, Д.С. Коробова, Н.А. Кренке, С.В. Ошибкиной, В.В. Сидорова, А.Н. Сорокина, В.Ф. Старкова, С.З. Чернова, А.В. Энгватовой. Экспозиционное оборудование предоставлено Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства. Концепция, подбор материала — И.А. Сорокиной. Оформление выставки выполнено группой сотрудников Отдела охранных раскопок под руководством И.А. Сорокиной.

2. **«Наука — людям».** К 275-летию Российской академии наук. По приглашению выставочного комитета РАН. 4–24 июня 1999 г., ГИМ им. В.И. Вернадского. Обзорная. Форма представления: планшеты, находки. Были представлены следующие темы:

1) «Новейшие технологии в археологических исследованиях» (работы Г.Е. Афанасьева и Д.С. Коробова);

2) «Работы в зонах проектирования строительных объектов» (Третье транспортное кольцо Москвы — работы К.В. Воронина; работы сотрудников Сектора археологии Москвы РАН И.А. Бойцова и Н.А. Кренке в зонах реконструкции);

3) «Охранные раскопки в зонах современной городской застройки» (Анапа — Горгиппия, работы Е.М. Алексеевой);

4) «Сохранение археологического наследия народов России» (скифы — раскопки В.И. Гуляева, Е.И. Савченко; сарматы — раскопки М.В. Андреевой; античные памятники Краснодарского края — раскопки В.С. Долгорукова, А.А. Завойкина; древняя Русь — раскопки Н.А. Макарова, С.С. Ширинского);

5) «Реконструкция истории древних обществ по археологическим источникам» (Зарайская стоянка — раскопки Х.А. Амирханова; мезолит — раскопки С.В. Ошибкиной; энеолит — раскопки М.П. Зиминой).

Экспозиция ИА РАН отмечена дипломом за подписью Президента РАН Ю.С. Осипова. Концепция экспозиции ИА РАН и подбор материала — И.А. Сорокиной. Дизайн выполнен совместно группой сотрудников ИА РАН под руководством И.А. Сорокиной, куратором раздела гуманитарных наук выставки,

заведующей сектором ГГМ им. Вернадского В.В. Черненко.

3. «Руда в руках мастера. Железо и медь». К 300-летию горно-геологической службы России. 19 ноября — 16 декабря 1999 г. Совместно с ГГМ им. В.И. Вернадского. Тематическая. Форма представления: постеры, находки.

Участники выставки от ИА РАН: А.Г. Атавин, Г.Е. Афанасьев, Р.Ф. Воронина, А.Н. Гей, В.Л. Державин, Н.В. Лопатин, В.Б. Ковалевская, С.В. Кузьминых, Е.И. Савченко, И.А. Сорокина, Е.Н. Черных. Был также приглашен для участия проф. Л.Р. Кызласов (кафедра археологии МГУ им. М.В. Ломоносова).

Автор общей концепции и координатор выставки — В.В. Черненко (ГГМ им. В.И. Вернадского). Оформление экспозиции ИА РАН выполнено группой сотрудников Института под руководством И.А. Сорокиной. Сбор материалов для экспозиции ИА РАН — И.А. Сорокина.

Экспозиция ИА РАН была отмечена дипломом за подписью директора ГГМ им. В.И. Вернадского, академика РАН Д.В. Рундквиста

4. «Трасса сквозь века. Археология газопровода Ямал — Европа» (работы Деснинской экспедиции ИА РАН). По заказу ЗАО «Ямалгазинвест», предприятие ОАО «Газпром». Январь 2000 г., помещение ЗАО «Ямалгазинвест». Тематическая. Форма представления: постеры.

Представлены работы Деснинской экспедиции ИА РАН (начальник Р.А. Нигматуллин) на трассе газопровода Ямал — Европа (заказчик — ЗАО «Ямалгазинвест», предприятие ОАО «Газпром»). Материалы предоставлены Деснинской экспедицией, организационная работа И.А. Сорокиной, дизайн выполнен фирмой «Конва».

5. «Трасса сквозь века «Урал»». «Трасса сквозь века «Дон» (работы Подмосковной экспедиции ИА РАН). По заказу Управления федеральных дорог «Центральная Россия». Март 2000 г., помещение заказчика. Тематическая. Форма представления: постеры.

Представлены результаты разведок и раскопок Подмосковной экспедиции ИА РАН (начальник А.В. Энговатова) по указанным трассам. Материалы городища раннего железного века Настасьино (Коломенский р-н Московской обл.). Материалы предоставлены Подмосковной экспедицией, организационная работа И.А. Сорокиной, дизайн выполнен фирмой «Конва».

6. «Злато-платина России сквозь сто-

летия». К 300-летию горно-геологической службы России. 10 марта — 2 апреля 2000 г., совместно с Музеем-заповедником «Московский Кремль», ГИМ, ГМВ, ювелирными фирмами Москвы и Санкт-Петербурга, ГГМ им. В.И. Вернадского. Тематическая. Форма представления: находки.

Участники выставки от ИА РАН: Р.Ф. Воронина, А.Н. Гей, В.И. Гуляев, В.Л. Державин, Я.М. Паромов, С.С. Ширинский.

Золотые и серебряные украшения демонстрировались на манекенах, предоставленных Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства. Автор общей концепции и координатор выставки — В.В. Черненко (ГГМ им. В.И. Вернадского). Подбор материалов и оформление экспозиции ИА РАН — И.А. Сорокина.

7. «275 лет сотрудничества». К юбилею Берлинско-Бранденбургской Академии наук. По заказу Выставочного комитета Президиума РАН. Федеративная Республика Германия, июнь — декабрь 2000 г. Обзорная. Форма представления: постер.

Выставка была посвящена 300-летию Берлинско-Бранденбургской Академии наук. Достижения ИА РАН представлены на единственном постере заданного размера (наряду с постерами других институтов и подразделений РАН). Использованы текстовые и фотоматериалы, предоставленные Х.А. Амирхановым, Т.М. Арсеньевой, П.Г. Гайдуковым, К.А. Смирновым, И.А. Сорокиной, Е.Н. Черных. Большую помощь оказали Н.Я. Мерперт (проверка перевода на немецкий язык), Д.В. Рукавишников (сканирование фотографий), Е.Н. Черных (сканирование слайдов). Постер выполнен фирмой «Конва». Организационная работа И.А. Сорокиной.

8. «300 лет горно-геологической службе России». 6 сентября — 8 октября 2000 г. Совместно с Политехническим музеем, Музеем истории города Москвы, Центром археологических исследований г. Москвы и другими организациями. ГГМ им. В.И. Вернадского. Тематическая. Форма представления: находки.

Экспозиция ИА РАН была включена в раздел «История освоения минеральных ресурсов России». Научный руководитель — Е.Г. Мирлин (ГГМ им. В.И. Вернадского), оформление и подбор материала — Е.Л. Мининой (ГГМ им. В.И. Вернадского) и И.А. Сорокиной (ИА РАН). Участники выставки от ИА РАН: К.В. Воронин, Э.Д. Зиливинская, И.С. Каменецкий, С.В. Кузьминых,

Н.А. Кренке, Е.И. Савченко, И.А. Сорокина, Е.Н. Черных, С.С. Ширинский.

Экспозиция ИА РАН была отмечена дипломом за подписями Министра природных ресурсов РФ Б.А. Яцкевича и директора ГГМ им. В.И. Вернадского, академика РАН Д.В. Рундквиста.

9. «Дни польской науки в России». Совместно с Академией наук Польши. 15–24 октября 2001 г., ГГМ им. В.И. Вернадского. Тематическая. Форма представления: постеры, находки, книжные издания.

Представлены на постерах работы Деснинской экспедиции ИА РАН (начальник Р.А. Нигматуллин) по трассе газопровода Ямал — Европа (заказчик ОАО «Ямалгазвест»), в том числе комплексные — с привлечением специалистов-геологов, историков и др. Материал предоставлен Деснинской экспедицией ИА РАН. Постеры выполнены фирмой «Конва».

В витринах были помещены находки из раскопок различных экспедиций ИА РАН. Участники выставки: А.Г. Атавин, И.С. Каменецкий, К.И. Комаров, А.Н. Сорокин, Н.И. Сударев. Для четырех постеров (выполнены в ГГМ им. В.И. Вернадского), отражающих экспедиционные работы ИА РАН, использованы фотоматериалы Р.М. Мунчаева, И.А. Сорокиной, А.Н. Сорокина, графическая реконструкция поселения Телль-Хазна, выполненная П.Ю. Черносвитовым. Там же были выставлены печатные труды ИА РАН. Координатор выставки — В.В. Черненко (ГГМ им. В.И. Вернадского). Подбор материалов, оформление и организационная работа — И.А. Сорокиной.

10. «Подмосковье за миллионы лет до н.э.». С 15 ноября 2001 г., передвижная выставка в городах Подмосковья. Совместно с Государственным геологическим музеем им. В.И. Вернадского. Тематическая. Форма представления: постер, находки.

Использованы археологические экспонаты из раскопок Зарайской стоянки (г. Зарайск Московской обл., раскопки Х.А. Амирханова) — кремневые орудия эпохи палеолита. Авторы экспозиции Л.В. Матюшин, М.Н. Кандинов и др. (ГГМ им. В.И. Вернадского). Организационная работа — И.А. Сорокиной.

11. «Спасенная история». 5–17 декабря 2003 г. ГГМ им. В.И. Вернадского. Часть выставочного оборудования предоставлена Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства. Обзорная. Форма представления: постеры, баннеры, находки, слайд-фильм.

Организаторы: Музейный совет при Президиуме РАН, ИА РАН, фонд «Археологическое наследие», ГГМ им. В.И. Вернадского. При участии ВГУ, СГПИ, Музея истории города Москвы, Донского археологического общества.

Представлены как достижения собственно ИА РАН, так и плоды сотрудничества Института с другими организациями в области охранной археологии за последние тридцать лет, в том числе и материалы из раскопок 2002–2003 гг. Авторы проекта: В.В. Черненко (ГГМ им. В.И. Вернадского), И.А. Сорокина, С.Н. Корневский (ИА РАН). Участники выставки от ИА РАН: М.В. Андреева, Р.Ф. Воронина, А.Н. Гей, В.Л. Державин, В.В. Дворниченко, А.А. Завойкин, И.С. Каменецкий, С.Н. Корневский, Ю.А. Краснов, О.В. Лопан, А.В. Мастыкова, Л.Б. Орловская, И.А. Сорокина, А.Н. Сорокин, Н.И. Сударев, А.П. Тюпаев, А.В. Энговатова. Сотрудники других организаций: Н.И. Беловинцева (кафедра археологии МГУ им. М.В. Ломоносова), О.В. Орфинская (НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева), В.В. Тихонов (СГПИ), А.С. Скрипкин, И.В. Сергацков, В.Н. Клепиков (ВГУ), А.Д. Дьяченко (НПЦ Волгоградской обл.), В.Л. Филатов (ГМВ), В.В. Цыбрий (Донское археологическое общество). Организационная группа: О.В. Зеленцова, И.А. Сапрыкина (Отдел охранных раскопок ИА РАН), Б.В. Мелешко (Отдел бронзового века ИА РАН), Н.И. Сударев (Отдел классической археологии ИА РАН).

В работе находятся следующие проекты:

1. «Кавказ и Великий шелковый путь» — 2006 г., Франция Испания, Италия.

2. Новая экспозиция «Камень и неметаллические полезные ископаемые с древности до наших дней» — 2005 г., ГГМ им. В.И. Вернадского.

Цель обзорных выставок — демонстрация достижений ИА РАН за некоторый период времени, для чего отбираются наиболее выгодные в экспозиционном отношении экспонаты, отражающие по возможности разные периоды древности и средневековья. Их дополняет графическая информация на постерах (фотографии мест раскопок, планы, пояснительные тексты и т.д.).

Цель тематических выставок — иллюстрация к определенному направлению человеческой деятельности (например, металлургия и горное дело) или демонстрация результатов работ ИА РАН на какой-либо территории в рамках конкретного договора (например, по газопроводу «Ямал — Евро-

па»). С помощью материалов, находящихся на временном хранении в ИА РАН, можно осветить огромный спектр тем: древние технологии и производства, разные виды человеческой деятельности, этапы освоения природных ресурсов, история и культура отдельных регионов и т.д.

Три интересные тематические выставки с привлечением материалов ИА РАН были организованы ГТМ им. В.И. Вернадского в рамках программы, посвященной 300-летию горно-геологической службы в России (см. перечень проектов). Общая цель состояла в том, чтобы показать процесс освоения человеком природных геологических ресурсов с древнейших времен. Идея совместного экспонирования геологических образцов и археологических артефактов, изготовленных из этих материалов, представляется весьма перспективной. Подробно концепция такой экспозиции изложена в совместных работах Е.Л. Мининой (ГТМ) и И.А. Сорокиной (ИА РАН) [Сорокина, Минина, 2002; Минина, Сорокина, 2002.; Minina, Sorokina, 2002].

Подобный подход к организации музейных экспозиций имеет не только научное, но и общекультурное значение, способствуя развитию общественного интереса к процессу развития человечества и условиям его выживания, формируя представление о единстве природной и антропогенной среды. Создание такой комплексной экспозиции нового типа — «Камень и неметаллические полезные ископаемые с древности до наших дней» — предполагается к 2005 г. в процессе реализации договора о сотрудничестве между ГТМ им. В.И. Вернадского и ИА РАН, заключенного в 2001 г.

Есть и другой вид тематических выставок — представление работ экспедиций Института по хоздоговору на определенной территории, по определенному проекту и для определенного заказчика. Это работы в зонах новостроек и проектируемых объектов строительства (пример — проекты под общим названием «Трасса сквозь века»). Подобная форма оказалась очень полезной и наглядной для отчета перед заказчиком работ и привлечения дальнейшего финансирования. Выставки такого типа выполняют и важную просветительную функцию, формируя представление проектировщиков, строителей, чиновников и финансирующих организаций о значимости археологического наследия. Так, после большой выставки «Спасенная история», посвященной охранным работам на новостройках, субъекты Российской Федерации стали обращать внимание на эти проблемы и финансировать охранные мероприятия.

Подводя итоги выставочной деятельности Отдела охранных раскопок, можно сделать ряд выводов. Уже изначально она вышла за рамки Отдела и охватила практически все подразделения Института. В значительной степени это связано с тем, что бывшие сотрудники Отдела, возглавлявшие в свое время крупнейшие, даже по современным меркам, экспедиции, продолжают плодотворное сотрудничество с Отделом. Многие из них ведут экспедиционные работы и привозят новые коллекции (например, материалы последних лет из раскопок А.А. Завойкина и Н.И. Сударева на Таманском полуострове). Активно пополняют выставочные фонды и сотрудники Отдела Э.Д. Зиливинская, К.В. Воронин (и все сотрудники Межрегиональной экспедиции), Р.А. Нигматуллин (и все сотрудники Деснинской экспедиции), Е.И. Савченко, А.Н. Сорокин, А.В. Энгватова (и все сотрудники Подмосковной экспедиции).

Сложился более или менее постоянный состав участников выставок. Это настоящие (помимо перечисленных, А.Г. Атавин, В.В. Сидоров, И.А. Сорокина) и бывшие сотрудники Отдела охранных раскопок (М.В. Андреева, Х.А. Амирханов, Г.Е. Афанасьев, Р.Ф. Воронина, А.Н. Гей, В.Л. Державин, А.А. Завойкин, И.С. Каменецкий, С.Н. Корневский, Я.А. Паромов, Г.Г. Пятых, Н.И. Сударев), сотрудники других подразделений, участвовавшие в двух и более выставках (Е.М. Алексеева, В.И. Гуляев, М.П. Зиминая, Л.Б. Орловская, В.Б. Ковалевская, Н.А. Кренке, С.В. Кузьминых, Н.А. Макаров, С.В. Ошибкина, Е.Н. Черных, С.С. Ширинский). Определился костяк организационной группы: И.А. Сорокина, Б.В. Мелешко, Н.И. Сударев.

Отработана методика организации выставок. Их подготовка включает следующие этапы:

- 1) постановка задачи, разработка концепции;
- 2) формирование коллекций для конкретных выставок, организация реставрационных работ, фотографическая фиксация (если это не сделано по каким-либо причинам ранее);
- 3) организация учета и временного хранения;
- 4) составление документации: коллекционной описи с оценочной стоимостью, аннотаций, исторических справок;
- 5) составление тематико-экспозиционного плана;

6) подготовка графического материала — постеров;

7) работа с этикетками (если представляются находки);

8) монтаж и демонтаж выставки.

Кроме того, ведется и другая связанная с этим работа:

1) налаживание контактов с авторами раскопок с целью привлечения новых материалов;

2) налаживание контактов с организациями археологического профиля с целью привлечения их к участию в выставках и заключения взаимовыгодных соглашений об использовании материалов, открытых экспедициями ИА РАН и сданных в региональные и иные музеи;

3) налаживание контактов с целью организации выставок вне России;

4) временное экспонирование материалов с целью пропаганды деятельности ИА РАН (демонстрация в Институте для коллег, прессы, иных заинтересованных лиц, поиски площадей для выставок).

Возможности развития в данном направлении огромны. Являясь крупнейшим научным учреждением и ведя масштабные археологические работы, Институт археологии РАН посредством выставочной деятельности способствует пропаганде исторических знаний, формированию нового отношения к историческому прошлому и сохранению культурного наследия России для будущих поколений.

Литература

Минина Е.Л., Сорокина И.А., 2002. Опыт использования археологических коллекций в экспозициях геологического музея // Минералогические музеи: Мат. IV Международной конференции по истории минералогии и минералогических музеев. СПб.

Об авторском праве и смежных правах: Закон Российской Федерации от 19 июля 1995 г.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г.

Сорокина И.А., 1998. Древности нашего Отечества: Обзор материалов выставки // Природа. № 8.

Сорокина И.А., 2001. Опыт выставочной деятельности Института археологии РАН // Альманах — 2000. Музеи Российской академии наук. М.

Сорокина И.А., Минина Е.Л., 2002. Археология и геология — археологические коллекции в выставочной деятельности Геологического музея // Альманах — 2001. Музеи Российской Академии наук. М.

Minina E., Sorokina I., 2002. Collections of Archaeological Artefacts in the Exposition of Geological Museum // 6th International Symposium «Cultural Heritage in Geosciences, Mining and Metallurgy» (June 17.— 21.2002). Igria.

АНАПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

На Северном Кавказе, в центре курорта Анапа, расположен один из крупнейших античных городов Северного Причерноморья — Горгиппия. Другие причерноморские центры античной цивилизации исследуются непрерывно с 1850–1880-х гг. О Горгиппии же еще в 1949 г. в научной литературе писали, что она никогда не подвергалась раскопкам и возможности такого рода исследований крайне ограничены. В 1949 г. В.Д. Блаватский предпринял первые разведывательные работы в Анапе с целью выяснения стратиграфии городища, а в 1954 г. осуществлены первые спасательные раскопки на участке горгиппийского некрополя во время строительства кинотеатра «Родина».

Только в 1960 г. в Анапе начинает работать стационарная экспедиция Института археологии под руководством И.Т. Кругликовой. Материалы экспедиции опубликованы в статьях И.Т. Кругликовой, Г.А. Цветаевой и других ее участников. По результатам исследований И.Т. Кругликовой издана научно-популярная книга [Кругликова, 1975], выдержавшая два издания. В Анапе, на месте строительства гостиницы, разбит раскоп «Город», положивший начало исследованию древних кварталов, а затем и созданию археологического заповедника. С 1960 по 1972 г. на нем исследовано 1800 кв. м. Одновременно раскапывались небольшие участки в местах хозяйственных разрытий и начались систематические наблюдения за строительными работами в Анапе, однако новостройки в планы исследований еще не включались, а документация наблюдений ограничивалась общими описаниями. Тем не менее, исследованные к началу 1970-х гг. 2600 кв. м античной Горгиппии дали представление о стратиграфии древних напластований, величине города, сохранности древних слоев и характере городской застройки.

В 1973 г. руководство экспедицией приняла на себя Е.М. Алексеева, в это же время в Анапе началась реорганизация курорта, в

связи с чем развернулось большое строительство. Древнюю Горгиппию стали раскапывать за счет застраивавших ее территорию организаций. Введение такой практики в городе, привыкшем строить без учета интересов археологии, потребовало серьезной организации работ и больших усилий не только со стороны Института, но также администрации края и города. Два с половиной десятилетия экспедиция вела комплексные исследования кварталов античного города, его некрополя и территории хоры полиса.

Участок «Город» продолжали исследовать ежегодно. В 1977 г. на базе этого многолетнего раскопа как наиболее крупного и результативного Совет министров РСФСР утвердил создание музея-заповедника с экспозицией под открытым небом участка древнего города. В связи с этим выделенная для экспонирования территория очищается от ветхих построек, на ней вновь раскапываются засыпанные участки и ведутся новые раскопки широкими площадями за счет специально выделяемых бюджетных средств. С 1983 г. работы в заповеднике «Горгиппия» осуществляются совместно с Государственным Краснодарским историко-археологическим музеем. На территории археологического заповедника раскрыто около 8000 кв. м (из 11000 кв. м общей площади, включая здание музея). Заповедник находится в северо-восточном углу древнего города, здесь раскопаны две улицы (шириной 4 и 8 м) с примыкающими к ним большими домами, исследованы две крупные винодельни, остатки городских укреплений.

В Институте разработана концепция археологического заповедника в Анапе и проект реконструкции раскопанной его части с целью подготовки ее к экспонированию (автор проекта Е.М. Алексеева). Проект содержит интерпретацию раскопанных объектов, научное обоснование предполагаемых реконструкций, комплект чертежей с полевой фиксацией объектов и комплект чертежей соответствующих реконструкций. Сложно-

сть реконструкций заключается в том, что экспонированию подлежат строительные комплексы нескольких эпох, взаимопроникающие друг в друга. По ходу реставрации Институт осуществляет авторский надзор за исполнением проекта. Реставрацию производят реставрационные мастерские г. Краснодара по научным разработкам МХТИ им. Д.И. Менделеева (анализ камня, химия растворов).

В 1981 г. велись наблюдения за строительными работами в траншее ливневой канализации шириной 5 м, проложенной в длину на 260 м по набережной вдоль археологического заповедника и далее к западу от него. По ходу траншеи фиксировались подвалы горгиппийских домов, исследована винодельня, способная принять одновременно 11 тонн виноградного сусла.

Помимо территории заповедника, экспедицией Института исследованы участки Горгиппии в различных ее частях, попадавшие в зоны застройки. Так, в центральной части городища при строительстве пансионата «Кубань» раскопаны 600 кв. м на трех участках, при этом выявлены остатки монументальных ордерных зданий из тесаных блоков ракушечника.

В середине приморской части древнего города в 1982, 1989–1991 гг. раскопано около 2500 кв. м, отведенных для строительства корпусов пансионата «Океан». Этот раскоп оказался особенно важным для изучения истории древнего города. Здесь впервые локализована территория раннего независимого греческого полиса — шесть периодов его застройки в VI и V вв. до н.э., а также четыре строительных периода собственно Горгиппии. Город стал называться Горгиппией в IV в. до н.э., когда был включен в Боспорское царство, в составе которого развивался вплоть до гибели в 240 г. н.э. За эти века он несколько раз почти полностью разрушался пожарами и вновь восстанавливался.

В 1988 и 1989 гг. исследовано около 2000 кв. м на юго-западном краю городища, в строительном котловане по ул. Ленина. Этот раскоп определил место городского керамического комплекса, печи которого функционировали с IV в. до н.э. по III в. н.э. Раскоп дал эталонный для всего Северного Причерноморья комплекс из десятков керамических сосудов рубежа I в. до н.э. — I в. н.э., в нем исследованы большая винодельня и городские оборонительные сооружения.

Стратиграфия Горгиппии очень сложна. Город развивался на одном месте восемь столетий, уничтожая собственные культурные

напластования. Позднеантичный город повсеместно строил огромные (400–800 и более кв. м каждый) жилые дома со множеством глубоких подвалов (целый подземный этаж). При этом переоткладывались, перемешиваясь, напластования более ранних эпох и поднимались уровни дневных поверхностей. Анапа турецкого времени и современная также нарушала древние культурные слои. Поэтому при исследовании Горгиппии наиболее результативны большие раскопы, позволяющие выявить древнюю планировку города и интерпретировать разрозненные и разновременные строительные остатки. Среди крупных античных городов Горгиппия выделяется обилием великолепно сохранившихся комплексов времени последнего городского пожара, дата которого (240 г. н.э.) надежно устанавливается нумизматическими находками. Культурный слой античного города лежит под мусором современного города и слоен турецкой Анапы на глубинах от 0,5–0,8 до 3–4,6 м от поверхности анапских улиц.

Нанесение на план Анапы всех раскопов и точек наблюдения за культурным слоем в местах различных разрывов современного города позволило определить размеры древней Горгиппии (около 40 га) и выявить ее границы. В настоящее время на территории городища вскрыто около 15000 кв.м. В Институте по заданию Министерства культуры РФ разработаны паспорта памятников археологии федеральной категории «Античный город Горгиппия» и «Некрополь античного города Горгиппия». В этих документах объединены материалы по древней топографии памятников, на план Анапы нанесены все места раскопов и наблюдений над культурным слоем, определяющие границы памятников по результатам исследований на 2000 г., и предложены рекомендации для организации зон охраны и регулирования его застройки.

С 1973 г. экспедицией Института исследовано свыше 300 разновременных погребений на некрополе Горгиппии, выявлены различные погребальные обряды, подтверждающие безусловную пестроту населения, определена площадь городского некрополя (не менее 100 га), выделены наиболее перспективные для исследования его участки. В 1975 г. в котловане для многоэтажного жилого дома раскопан склеп из монументальных блоков известняка с фресковой росписью III в. н.э. (ограблен в древности). Ввиду того что склеп заливали грунтовые воды, экспедиция разобрала его на блоки и организовала спиливание фресок с тонким слоем камня (фрески до сих пор реставрируются).

Сегодня это единственные в нашей стране фрески античного времени (55 кв. м). Склеп выделяется среди десятков раскопанных на юге России в дореволюционное время (ныне погибших и утерянных) обилием сюжетов и сложным философским смыслом росписи. Единый комплекс с этим склепом составляют еще два монументальных погребальных сооружения. В скальном склепе в каменных саркофагах и рядом с ними, а также в каменном саркофаге скальной гробницы уцелели погребальные уборы со множеством золотых и высокохудожественных предметов. Данный комплекс является одной из главных ценностей музеев Краснодарского края.

Ежегодно с 1973 г. экспедиция Института вела исследования в Анапском р-не. Нами определены границы хоры полиса Горгииппии (радиус 15–20 км), на карту нанесены несколько сотен выявленных памятников (сельские поселения, отдельные усадьбы, укрепления, курганные и грунтовые могильники), определены характер и время застройки принадлежащей городу земли, раскопаны три усадьбы и крепость на подступах к городу. Велись работы и на некрополях сельских поселений; на четырех из них исследовано около 150 погребальных сооружений, конструкции которых не имеют аналогий на городском некрополе и выявляют особенности местной культуры. Экспедицией раскопаны 5 курганов, из них один с каменным склепом и два эпохи бронзы, выявляющие корни местных обрядов. Сырцовый склеп одного из курганов содержал художественные изделия из слоновой кости, украшавшие деревянный саркофаг или погребальное клине.

Результативные работы экспедиции Академии наук позволили превратить краеведческий музей Анапы в специализированный археологический, с великолепными и разнообразными экспонатами. Многие из них не раз выставлялись в центральных музеях нашей страны и различных стран мира.

Обобщение результатов разрозненных раскопок, выбор места которых диктовался необходимостью проведения спасательных работ, позволило воссоздать восьмивековую историю полиса и рассмотреть различные аспекты его жизни: торговли, строительства, общественной жизни, административного устройства, ремесел, быта, религии и культурных предпочтений. В Горгииппии за годы исследований собраны многотысячные коллекции клейм, монет, сотни керамических и стеклянных изделий, эпиграфических документов, предметов мелкой пластики. Товары на рынки крупного портового города у гра-

ниц бескрайних владений кочевников поступали со всей территории античного мира — из материковой и островной Греции, Египта, восточных царств и западных провинций Римской империи.

На материалах экспедиции написаны свыше 150 научных статей и множество научно-популярных, две монографии [Алексеева, 1991; 1997], издано несколько обобщающих публикаций за рубежом (в Германии, Франции, Японии, Греции, США), многие материалы готовятся к публикации. Исследования Горгииппии проводил научный коллектив сотрудников Института археологии и специалистов из различных музеев и вузов страны, у экспедиции были установлены контакты с ведущими научными учреждениями многих стран.

Переустройство нашего государства нарушило налаженный огромными усилиями ритм исследований этого памятника. Работы экспедиции Академии наук в Анапе практически прекращены в конце 1990-х гг. Землеотвод для строительства на памятнике осуществляет Комитет по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурного наследия Краснодарского края, он же, не имея специалистов соответствующего профиля, взял на себя и археологическое исследование Анапы. Раскопки строительных объектов на памятнике за редким исключением фактически не производятся. Из-за отсутствия средств законсервирована база экспедиции, на ней остается брошенной собиравшаяся десятилетиями коллекция образцов и комплексов массового материала, необходимая для полноценного изучения памятника.

В 1990-е гг. особенно пострадал некрополь Горгииппии. Маленькие домики старой Анапы, занимающие большую его часть, в результате начавшегося процесса массовой «реконструкции» заново перестроены и превращены в частные гостиницы и коттеджи с глубокими подземными помещениями. «Реконструкциям» не предшествовали археологические исследования, огромные площади богатейшего некрополя крупного античного города погибли под десятками особняков. Уничтожены современным строительством также немалые площади античного города.

Печальна судьба и памятников археологии в Анапском р-не. Сельские поселения, их некрополи и прочие памятники на территории хоры большого полиса, структура которой для науки остается белым пятном, массово уничтожаются без исследований и какого-либо согласования, предусмотренного законом, бурно растущими вблизи побе-

режья коттеджными и дачными поселками и гибнут в ходе земельного переустройства. Памятники в Анапском р-не лежат у поверхности, их разбирают на камень и раскапывают «старатели» от археологии, обогащая частные коллекции.

Горгиппия могла бы быть бесценным объектом как для научных исследований, так и для эксплуатации ее в сфере научного туризма. Большие строительные работы открывают неограниченные возможности для исследования памятника широкими площадями, что всегда дает реальный результат. Расположение памятника в центре курорта, наличие археологического музея, богатство памятника высокохудожественными древностями, широкий интерес по всему миру к античной цивилизации и опыт других стран,

казалось бы, также должны привлекать к нему соответствующее внимание. Тем не менее сегодня можно констатировать печальную действительность: город спешит строить объекты курортного бизнеса без учета приоритета памятника. В угоду строительству охраняемые зоны памятника федеральной категории десятилетиями остаются неутвержденными, что дает широчайшие возможности для его уничтожения и разграбления, не говоря уже о том, что в последние годы полностью прекращены и серьезные научные исследования, которых требует высокий статус памятника. Имея большой научный потенциал и богатый опыт исследования этого сложнейшего объекта, общество методично год за годом уничтожает одну из самых больших своих ценностей.

Литература

Алексеева Е.М., 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.

Алексеева Е.М., 1997. Античный город Горгиппия. М.

Кругликова И.Т., 1975. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М.

А.Н. Гей

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИА АН СССР (РАН)

Северо-Кавказская экспедиция возникла в 1979 г. путем простого переименования существовавшей до того Донской экспедиции ИА АН СССР в связи с переносом основного объема работ с новостроек Ростовской обл. на новостройки Краснодарского края. В 1979 и 1980 гг. экспедицией продолжал руководить И.С. Каменецкий, а с 1981 г. начальником ее стал А.Н. Гей. Раскопочными и разведочными отрядами экспедиции в разные годы руководили сотрудники ИА И.С. Каменецкий, В.И. Мельник, Л.Б. Орловская, Я.М. Паромов, Е.И. Савченко, И.А. Сорокина, О.А. Ульянова, а также сотрудник археологической лаборатории РГУ С.А. Науменко. В работах экспедиции принимали участие С.А. Агапов, В.И. Балабина, Д.Э. Василенко, М.В. Власкин, О.А. Гей, В.К. и Ю.К. Гугуевы, П.Г. Дервиз, О.Р. Дубовская, В.Г. Житников, В.Н. Каминский, И.В. Каминская (Цокур), Д.С. Коробов, О.В. Корочкова, Е.Ю. Лебедева, Б.В. Мелешко, Я.Н. Нерсесов, Г.Г. Пярых, А.В. Сазанов, В.Я. Стеганцова (Зельдина), Т.О. Тенейшвили, Н.И. Шишлина и др. Из числа постоянных по сути, хотя и временных по штатному расписанию, сотрудников, на плечах которых лежал огромный объем камеральных, чертежных и топографических работ, необходимо упомянуть В.И. Голышкину (Алексееву), Е.Е. Сырневу, О.Н. Якубовскую (монахиню Иннокентию), А.Е. Якира, О.И. Сатеева и К.В. Синяпкина.

Как уже говорилось, основные районы работ экспедиции находились в степной и предгорной зонах Краснодарского края. Большое место в этих работах занимало изучение степных курганов в зонах мелиоративного и хозяйственного строительства. Особенно большие раскопки, позволившие получить материалы в диапазоне от энеолита до позднего средневековья, выполнены действовавшим многие годы Понурским отрядом в Восточном Приазовье (Калининский и Крас-

ноармейский р-ны) и Мингрельским отрядом (1985–1986 гг.) на левобережье Нижней Кубани. Интереснейшие курганные могильники раскапывались также в Динском, Курганинском, Кавказском и Крымском р-нах. Из других категорий памятников необходимо назвать широкомасштабные раскопки грунтового меотского могильника Лебеди III также в Восточном Приазовье, полное исследование скального аланского могильника Мощевая Балка в верховьях р. Лабы (уже на территории Карачаево-Черкесии), проведение раскопок серии поселенческих и производственных памятников железного века и средневековья (доследование разрушенных городищ Пашковское II на Кубани и Усть-Синюха II на Чамлыке, гончарной мастерской на территории Мингрельского II могильника, поселений у Ахтырского Лимана и др.).

Значительное место в деятельности экспедиции всегда занимали археологические разведки. За годы работы на территории Краснодарского края была проведена сплошная разведка памятников Усть-Лабинского и Кореновского р-нов, большей части Курганинского р-на, а также значительных участков в Динском, Абинском, Калининском, Шовгеновском р-нах. Маршрутными разведками были осмотрены, зафиксированы, сфотографированы и подвергнуты сборам подъемных материалов городища разных эпох практически по всему течению р. Кубань и многим ее притокам. Со второй половины 1980-х гг. в практику экспедиционных работ стало входить и обследование дольменных и курганных групп в горной части Краснодарского края. За пределами края разведки в зонах перспективного строительства проводились по р. Курпс (на стыке Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии), в окрестностях г. Нальчика, в Приморском Дагестане, а также по трассе неосуществленного канала Ростов — Краснодар. Для продолжения работ по некоторым из

этих проектов или направлений впоследствии создавались самостоятельные новостроечные экспедиции, такие как Дагестанская. Интересным опытом сотрудничества с частными инвесторами-спонсорами явился объезд археологических памятников на Волжско-Северокавказском участке Великого шелкового пути, предпринятый в 1992 г.

На закате советской эпохи (1990–1991 гг.) основным объектом исследований экспедиции стало древнее многослойное поселение Мысхако I в районе г. Новороссийска, где на площади более чем 1500 кв. м изучены остатки поселения энеолитической культуры с жемчужной керамикой (нижний слой) и античного поселения первых веков н.э. (верхний слой), являющегося наиболее крупным изученным поселением этой эпохи на всем побережье от Анапы до Геленджика.

По материалам исследований Северо-Кавказской экспедиции написано и опубликовано достаточно много статей, книг и диссертаций. Перечислим лишь некоторые из них, наиболее объемные. Таковы сборник «Древности Северного Кавказа» [1986], монография И.С. Каменецкого [2000] «Археологические памятники меотов Кубани», диссертация Е.И. Савченко [1997] «Проблемы скальных могильников Северо-Западного Кавказа и Северокавказский участок Вели-

кого шелкового пути», моя монография «Новотиторовская культура» [Гей, 2000], публикация И.А. Сорокиной части колоссальных материалов, добытых Мингрельским отрядом [Сорокина, 2001]). Тем не менее, вряд ли будет преувеличением сказать, что большая часть добытых материалов до сих пор остается неопубликованной, не осмысленной и до конца не оцененной.

В связи с тем, что подробная информация о работах экспедиции (с перечнем отрядов и изученных объектов) до 1984 г. включительно уже была опубликована [Гей, Каменецкий, 1986], считаю необходимым привести аналогичные данные за период с 1985 по 1995 г. включительно.

В связи с прекращением масштабных строительных проектов в кризисные 1992–1998 гг. и всем известным небрежением к науке в постсоветское время деятельность Северо-Кавказской экспедиции резко сократилась, сведясь, по сути, к небольшим разведочным обследованиям, и то не каждый год. Лишь в 2000–2002 гг. наметилось некоторое оживление: возобновлены раскопки Мысхако I, раскопки и разведки у Новороссийска и под Краснодаром. Однако теперь экспедиция действует уже не как новостроечная, а как комплексная межсекторальная.

Литература

Гей А.Н., 2000. Новотиторовская культура. М.

Гей А.Н., Каменецкий И.С., 1986. Северокавказская (Донская) // Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции). М. (Археологические открытия на новостройках. Вып. 1.)

Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции) // Археоло-

гические открытия на новостройках. М., 1986. Вып. 1.

Каменецкий И.С., 2000. Археологические памятники меотов Кубани. Краснодар.

Савченко Е.И., 1997. Проблемы скальных могильников Северо-Западного Кавказа и Северокавказский участок Великого шелкового пути: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

Сорокина И.А., 2001. Журганные могильники Закубанья. Краснодар.

Курганные могильники

Памятник	Шифр	Количество		Название и шифр отряда	Автор отчета
		кур- ганов	погребений		
Восточно-малайский I	Вмл. I	3	33	Понурский (СК-87-П)	А.Н. Гей, О.И. Сатеев О.А. Ульянова
Восточно-малайский II	Вмл. II	1	17	Понурский (СК-87-П)	А.Н. Гей О.И. Сатеев О.А. Ульянова
Карагодеуашх	Крг.	1	6	Крымский (СК-88-Кр)	О.А. Ульянова
Карстовый	Крс	4	63	Понурский (СК-86-П)	А.Н. Гей О.И. Сатеев
Крученая Щель I		—	1 (дольмен)	Меотский (М-95)	Б.В. Мелешко И.С. Каменецкий, А.Н. Гей
Мингрельский II	Мн. II	21	272	Мингрельский (СК-85-Мн)	Е.И. Савченко В.И. Мельник Л.Б. Орловская О.А. Ульянова
Недоступный	Ндс.	1	13	Понурский (СК-87-П)	Б.В. Мелешко
Общественный I	Об. I	11	77	Мингрельский (СК-85-Мн; СК-86-Мн)	В.И. Мельник
Общественный II	Об. II	7	155	Мингрельский (СК-85-Мн)	В.И. Мельник Л.Б. Орловская И.А. Сорокина
Олений	Олн. I	3	70	Понурский (СК-87-П)	А.Н. Гей, Б.В. Мелешко, О.И. Сатеев, О.А. Ульянова
Останний	О	2	181	Понурский (СК-85-П)	А.Н. Гей
Пластуновский I	Пл. I	2	70	Пластуновский (СК-88-Пл)	А.Н. Гей
Старониже-стеблиевский I	Ст. I	8	45	Красноармейский (СК-88-П)	Я.М. Паромов
Старониже-стеблиевский III	СНст. III	1	16	Красноармейский (СК-89-КА)	Е.И. Савченко
Степной I	Ст.	5	38	Тихорецкий (СК-87-Т)	В.И. Мельник
Шалущинский Правобережный II	ШлПБ II	1	1	Нальчикский (СК-90-Н)	А.Н. Гей
ИТОГО:		71	1058		

Бескурганные могильники

Памятник	Шифр	Количество погребений	Название и шифр отряда	Автор отчета
Ахтырский Лиман I	АЛ. I	84	Мингрельский (СК-86-Мн)	И.А. Сорокина
Ахтырский Лиман II	АЛII	7	Мингрельский (СК-86-Мн)	В.И. Мельник
Могильник Лабинского III городища	ЛБIII	2	Меотский-1 (М-92)	И.С. Каменецкий, Н.Н. Алферов
Мысхако I	Мыс. I	2	Новороссийский (СК-91-Нр)	А.Н. Гей
Общественный III	Об. III	11	Мингрельский (СК-86-Мн)	И.А. Сорокина
Могильник Старокорсунского II городища	Ск. II	72	Старокорсунский (СК-89-Ск)	О.А. Ульянова
ИТОГО:		178		

Поселения

Памятник	Шифр	Площадь раскопа (кв. м)	Название и шифр отряда	Автор отчета
Ахтырский Лиман I (гончарные печи)	АЛI	2000 (раскопки техникой)	Мингрельский (СК-86-Мн)	И.А. Сорокина, Л.Б. Орловская
Ахтырский Лиман II	АЛII	75	Мингрельский (СК-86-Мн)	В.И. Мельник
Мысхако I	Мыс. I	1550	Новороссийский (СК-90-Нр; СК-91-Нр)	А.Н. Гей, Е.И. Савченко
Общественный I (гончарные печи)	Об. I-12	65	Мингрельский (СК-85-Мн)	А.В. Сазанов, В.И. Мельник
Общественный Лиман V	ОЛ. V	4	Мингрельский (СК-86-Мн)	В.И. Мельник
Старокорсунское IV городище	Ск. IV	32	Старокорсунский (СК-89-Ск)	О.А. Ульянова
ИТОГО:		1726+2000		

Разведки

Район разведок	Обследовано/снято		Название и шифр отряда	Автор отчета
	поселений	курганов		
Кореновский Краснодарского края	—	219	1 разведочный (СК-85-I)	Е.И. Савченко
Курганинский Краснодарского края	—	416	2 разведочный (СК-85-II)	С.А. Науменко
Курганинский Краснодарского края	42	243	1 разведочный (СК-86-I)	А.Н. Гей
Кореновский Краснодарского края	—	218	2 разведочный (СК-86-II)	С.А. Науменко В.Г. Житников
Азовский Ростовской обл. и Кущевский Краснодарского края (канал Ростов — Краснодар)	—	61	1 разведочный (СК-87-I)	А.Н. Гей
Курганинский Краснодарского края	—	258	2 разведочный (СК-87-II)	О.И. Сатеев
Динской Краснодарского края	—	312	Пластуновский (СК-88-Пл)	А.Н. Гей, Е.И. Савченко
Тбилисский и Кавказский Краснодарского края	21	—	Меотский (СК-89-М)	И.С. Каменецкий, Б.В. Мелешко
Кореновский Краснодарского края	—	197	3 разведочный (СК-89-Кор)	Е.И. Савченко
Динской Краснодарского края	—	145	Динской (СК-90-Дин)	Е.И. Савченко
Кабардино-Балкарская АССР (р-н Нальчика)	—	197	Нальчикский (СК-90-Н)	А.Н. Гей
Приморско-Ахтарский, Тима- шевский, Тбилисский, Гуль- кевичский, Курганинский Краснодарского края	33	—	Меотский (СК-90-М)	И.С. Каменецкий
Северокавказский участок Шелкового пути (Астрахан- ская обл., Калмыкия, Ставро- польский и Краснодарский края)	6	—	ВШП (СК-92-ВШП)	Е.И. Савченко
Меотские городища по Лабе, Кубани и Урупу	35	—	Меотский 1 (М-92)	И.С. Каменецкий, Н.Н. Алферов
Меотские городища по Лабе, Кубани и Урупу	?	—	Меотский 2 (М-92)	Ю.К. Гугуев
Выселковский и Курганин- ский р-ны Краснодарского края	—	268	Разведочный (СК-92-Р)	Е.И. Савченко (рез-ты только в списках инвентаризации)
Крымский, Абинский, Север- ский Краснодарского края	25	118	Меотский (М-95)	Б.В. Мелешко, И.С. Каменецкий, А.Н. Гей
ИТОГО:	162	2652		

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Памятники археологии в Ставропольском крае до 1960-х гг. были изучены значительно слабее, чем реликты этого времени из Западного Предкавказья. Раскопки курганов на курортах Кавказских Минеральных вод начал в конце XIX в. Д.Я. Самоквасов. А профессор Н.И. Веселовский в 1909–1910 гг. исследовал несколько крупных курганов в степных районах к северо-востоку от Ставрополя. Однако они не нашли на Ставрополье таких сокровищ, какие Н.И. Веселовский обнаружил в Майкопском кургане, Новосвободненских гробницах, в курганах у ст. Костромской и в Ульском ауле. Поэтому к 1920-м гг. коллекции древностей бронзового и раннего железного веков из Прикубанья выглядели более весомо и разнообразно, чем древности того же времени из Ставрополя.

Любителей-краеведов в Ставропольском крае в 1920–1950-е гг. было немного. В Ставропольском музее им. Г.К. Праве работала археолог Т.М. Минаева. На Кавминводах сложилась группа ценителей древностей родного Пятигорья (Н.М. Егоров, Б.А. Королев, И.С. Гумилевский, Н.М. Михайлов, А.П. Рунич). Из краеведческого кружка А.П. Рунича впоследствии вышло несколько крупных профессиональных археологов наших дней.

Очень показательны, что В.И. Марковин в первом обобщающем труде по эпохе бронзового века на Северном Кавказе смог отметить лишь немногие комплексы из центрального и северного Ставрополя [Марковин, 1960]. В основном он упоминал раскопки нескольких курганов на Кавминводах Д.Я. Самоквасова и И.С. Гумилевского.

С 1963–1965 гг. в Ставрополье начались первые новостроечные исследования курганов — на р. Кубань в Карачаево-Черкесии и к северо-западу от Кисловодска на р. Куме. Их возглавила А.Л. Нечитайло, в то время сотрудница Ставропольского краеведческого музея им Г.К. Праве.

В результате этих раскопок у г. Усть-Джегута и у ст. Суворовской были получены новые комплексы. Они относились к уже выделенной Е.И. Крупновым майкопской культуре и к выделенной В.И. Марковиным северокавказской «среднебронзовой» культурно-исторической общности [Нечитайло, 1978; 1978а]. Но зона Ставропольской возвышенности, степи Егорлык-Калаусского междуречья, степи и полупустыни Арзгирского, Курского р-нов по-прежнему оставались почти белым пятном.

Начало 1970-х гг. стало временем масштабных мелиоративных работ на юге нашей страны, охвативших и засушливые степные районы Ставропольского края. Именно на этом фоне возникает Ставропольская экспедиция Института археологии РАН.

Поводом для организации Ставропольской экспедиции стали раскопки в 1973 г. Большого Александровского кургана эпохи раннего железа у х. Красное Знамя. Экспедицию возглавила В.Г. Петренко.

Ставропольская экспедиция Новостроечного сектора была прежде всего организацией, нацеленной на проведение исследований в зоне мелиоративного и любого иного строительства. Особое внимание было уделено работам на трассах Большого Ставропольского канала (БСК). Отряды экспедиции могли иметь самостоятельное финансирование и автономно решать свои проблемы, прежде всего касающиеся проведения хозяйственных работ и написания отчетов по ним.

В 1975 г. экспедиция расширяет фронт работ. Проводятся разведки и небольшие раскопки у х. Веселая Роща. Это было прелюдией к развернувшимся позже в бассейне р. Томузловка восточнее Ставрополя и в засушливом Арзгирском р-не крупнейшим археологическим исследованиям по трассам мелиоративных систем.

В 1976 г. В.Г. Петренко поручила мне провести охранные раскопки у с. Преобра-

женское Буденновского р-на. В этом же году она осуществила образцовые в методическом плане исследования крупного кургана майкопской культуры у п. Иноземцево, который попадал в зону локального строительства [Корневский, Петренко, 1982].

К сожалению, в 1977 г. ее руководство Ставропольской экспедицией закончилось. В.Г. Петренко продолжала раскопки курганов скифского времени у х. Красное Знамя, а затем перенесла свои исследования под г. Георгиевск, где ею были намечены новые работы по изучению скифских курганов, которые затянулись на многие годы.

После ухода первого лидера Ставропольской экспедиции неоднократно меняла руководителей отряда, работавшего на трассе БСК. В разное время его возглавляли Б.Г. Тихонов, М.В. Романовская, В.Л. Державин. Исследования отряда сосредоточились на больших курганных полях у х. Веселая Роща и сел Жуковское и Гофицкое в Александровском и Новоселицком р-нах.

В 1976 г. на севере Ставрополья, почти на границе с Калмыкией, начались работы Туркменского отряда Ставропольской экспедиции. А в 1977 г. развернулись широкомасштабные раскопки Арзгирского отряда. Вся ответственность за них легла на плечи в то время еще очень молодого сотрудника ИА РАН, а ныне известного специалиста в области археологии Центральной Азии, В.А. Кореняко. В составе Арзгирского отряда как полевые исследователи начинали свою археологическую деятельность М.В. Андреева и Т.Н. Мишина.

В 1979 г. Арзгирский отряд продолжал работы уже под руководством М.В. Андреевой. Ею же были проведены раскопки у г. Светлограда.

Примечательной чертой того времени было то, что организационные моменты планирования хозяйственных работ, их координацию на Ставрополье практически полностью брал на себя заведующий сектором Новостроечных экспедиций, выдающийся организатор археологических полевых исследований, Ю.А. Краснов.

Весной 1982 г. директор ИА РАН, академик Б.А. Рыбаков, назначил меня начальником экспедиции. При этом он был немногословен. «Я вам доверяю экспедицию», — коротко сказал он, встретив меня в коридоре, и пожал руку своей мощной ладонью. Эта должность была для меня сюрпризом. Она не сулила легкой жизни. Тем более, что шел апрель, экспедицию надо было вывозить в поле, но ни один договор еще не был подписан заказчиком.

В судьбе сектора Новостроечных экспедиций наступал новый этап. В это время Ю.А. Краснов оставил пост заведующего. Мне нужно было учиться многому, прежде всего финансовому делу, бесконечной бумажной отчетности, постигать азы управления крупной экспедицией и, конечно, быть готовым к любым неожиданностям во время долгих полевых сезонов. Вся плановая работа экспедиции, организация договоров, финансы, координация исследований переходили в ведение ее руководителя. Помню, что оборот средств по договорам 1982 г. составил сумму, близкую сейчас к цифре 56000 долларов.

Экспедиция продолжила исследования курганов по трассе БСК в центральном Ставрополье. Впервые организованный Предгорный отряд начал исследование курганных групп у п. Нежинского — пригорода г. Кисловодска. В настоящее время на месте курганов 1, 2 и 3 Нежинской 1 группы пролегает асфальтовая трасса в сторону горы Паровоз; о цепочке крутых курганов высотой 2–3 м сейчас помнят разве что старожилы.

В 1982 г. раскопки по Открытым листам в рамках Ставропольской экспедиции кроме меня вели П.Г. Дервиз, Т.Н. Мишина, Т.И. Мирошина. В составе Предгорного отряда начал работать пришедший к нам из Ростова-на-Дону В.С. Флеров. Экспедиция продолжила исследования в центральном Ставрополье — у сел Гофицкое, Ореховка в долине р. Калаус и в пригороде Кисловодска.

В 1983 г. наступил некоторый перерыв в работах на трассе БСК, и Ставропольская экспедиция продолжила раскопки курганов у п. Нежинского и начала работы на кобаноланском могильнике Клинь-Яр в окрестностях Кисловодска. В 1984 г. для изучения этого крупнейшего памятника археологии Северного Кавказа была организована особая Клинь-Ярская экспедиция под руководством крупного специалиста в области аланских древностей В.С. Флерова.

Большую поддержку в работе экспедиции с 1984 г. оказывали новые руководители сектора Новостроечных экспедиций В.В. Седов и Г.Е. Афанасьев, впоследствии ставший заведующим этим сектором.

Ставропольская экспедиция по-прежнему осуществляла охранные раскопки по трассе БСК и в зоне Арзгирской оросительной системы. Последние работы вела М.В. Андреева.

Исследования Предгорного отряда, возглавляемого мною, сосредоточились в одноименном районе Ставропольского края. Здесь доисследовались курганы с каменными конструкциями у п. Нежинский (1982–

1984, 1986 гг.) и у п. Белый Уголь (1989 г.). Проведены разведки в Карачаево-Черкесии. Начиная с 1985 г. Предгорный отряд в течение нескольких лет изучал курганы и поселения бронзового века у ст. Галюгаевской Курского р-на.

Следует отметить, что экспедиция с самого начала ее существования тесно сотрудничала со Ставропольским краеведческим музеем и органами охраны памятников.

После 1991 г. Ставропольская экспедиция ИА РАН работ в крае уже не вела. Охранные раскопки на Ставрополье взяла на себя археологическая экспедиция государственного унитарного предприятия «Наследие» при Министерстве культуры Ставропольского края под руководством А.Б. Белинского.

Научное наследие Ставропольской экспедиции велико. Но его, наверное, не надо рассматривать только как вереницу объемных томов полевых отчетов, хранящихся в архиве Института.

Прежде всего следует отметить, что Ставропольская экспедиция принесла в регион, где практически не было своих профессиональных археологов, современные методики полевых работ. Большая заслуга в этом принадлежит ее первому руководителю В.Г. Петренко. Владимира Гавриловна всегда с особой тщательностью и вниманием относилась к тому, как ведутся полевые исследования, фиксируется материал. Ее работа с молодыми коллегами отличалась доброжелательностью и высокой требовательностью.

Фактически Ставропольская экспедиция вела свои работы в соответствии с методикой полевых исследований, основы которой были заложены на кафедре археологии МГУ еще профессором Б.Н. Граковым и коллективом его Скифской степной экспедиции, сыгравшей огромную роль в формировании научных кадров, работавших на степных памятниках юга Восточной Европы¹.

Кроме того, Предгорный отряд Ставропольской экспедиции столкнулся с необходимостью разработки эффективной методики работ на курганах с многочисленными каменными конструкциями и с ограниченным использованием техники. Мы на своей практике убедились, что работы на памятниках с несколькими рядами каменных кромлехов, панцирями, вымостками из булыжника требуют огромного ручного труда, занимают до двух-трех месяцев и стоят в два-три раза до-

роже, чем раскопки обычного степного кургана без камня с такой же высотой насыпи.

Многих усилий требовали создание чертежей всех каменных выкладок, фиксация их расположения на общем плане, промеры глубин. Оказалось, что черчение одного захоронения бронзового века в каменном ящике — намного более кропотливое занятие, чем черчение захоронения этой эпохи в простой яме или земляной катакомбе. Сейчас это азбука работ, но тогда все сложности приходилось постигать на практике.

Косвенный вывод из этих исследований был очень важен для грамотного планирования работ: недооценка стоимости раскопок каменных курганов может дорого обойтись. Такие памятники можно копать с энтузиазмом, но не на одном энтузиазме.

По мере сил в работах Предгорного отряда я стремился сочетать раскопки курганов с исследованиями на поселениях. Для работы «на результат» в условиях каштановых почв, практически не сохраняющих следы перекопов и ям, разрабатывались приемы расчистки культурного слоя «на скальпель». Они напоминали методику работ экспедиций, изучающих памятники палеолита. Благодаря такой методике удалось зафиксировать четыре наземные постройки племен майкопской культуры на поселении Галюгаевское 1.

Уже в 1989 г. была поставлена задача определения с помощью данных палеоботаники (палинологии) особенностей древнего климата в зоне поселений раннего бронзового века у ст. Галюгаевской и на многослойном поселении Замок у Кисловодска. Эти работы осуществлялись совместно с Е.А. Спиридоновой и А.С. Алешинской.

Все ныне действующие археологи-профессионалы экспедиции «Наследие» (г. Ставрополь) прошли школу подготовки в отрядах Ставропольской экспедиции или Краснознаменной экспедиции В.Г. Петренко. Сейчас они работают и готовят свои отчеты на очень высоком методическом уровне.

Под руководством Г.Е. Афанасьева Ставропольская экспедиция активизировала свою публикационную деятельность. В 1988 г. вышел краткий очерк о ее работах в крае [Кореневский, Петренко, Романовская, 1988]. В 1989 г. опубликован том трудов [Древности Ставрополья, 1989], в котором нашли отражение материалы, накопленные и осмысленные сотрудниками Ставрополь-

¹ В составе Скифской степной экспедиции в разные годы работали ученицы и ученики Б.Н. Гракова — А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, А.И. Пузикова, В.Г. Петренко, Н.Г. Елагина, А.М. Хазанов, А.И. Шкурко, В.В. Дворниченко и др. Моя археологическая жизнь как студента кафедры археологии МГУ началась тоже с этой, давшей методические основы полевой работы на курганах, экспедиции.

ской и Краснознаменной экспедиций Института археологии [Андреева, 1989; Мишина, 1989; Дервиз, 1989; Корневский, Петренко, 1989].

Первым обобщением материалов памятников бронзового века в центральном Ставрополье стала монография В.Л. Державина «Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы» [Державин, 1991]. Однако источники этой монографии главным образом характеризуют бассейн р. Томузловки, притока р. Кумы.

Подведению итогов первых лет работ на Кавминводах (1982–1984 гг.) посвящены две мои монографии [Корневский, 1988; 1990]. Исследование памятников майкопской культуры у ст. Галюгаевской отражено в трех других монографиях [Корневский, 1993а; 1993б; 1995].

Результаты работ Ставропольской экспедиции продолжают публиковаться и в настоящее время. Так, М.В. Андреева, в соавторстве с В.Г. Петренко и Л.А. Новиковой, издала две крупные работы, вводящие в научный оборот результаты ее раскопок [Андреева, Петренко, 1998; Андреева, Новикова, 2001].

Если даже приблизительно попытаться

оценить вклад в изучение древней истории Ставропольского края, сделанный сотрудниками Института археологии РАН, пришедшими в экспедицию уже сложившимися учеными или «выросшими» до высококлассных профессионалов своего дела, то вывод, думаю, будет весьма положительным.

Прежде всего, их трудами создан гигантский банк данных о курганных памятниках бронзового и раннего железного веков в центральном и северном Ставрополье, включая район Кавминвод. Далеко не все эти материалы введены в научный оборот. Это дело будущего, и научный потенциал здесь очень велик.

Центральное и степное Ставрополье перестало «уступать» другим регионам Северного Кавказа, и в том числе Прикубанью, по степени исследованности памятников энеолита — бронзового века (рис. 1). Не менее важен вклад Ставропольской экспедиции в развитие скифо-сарматской, а также аланской и средневековой тематики. Материалы Ставропольской экспедиции Института археологии РАН существенно дополнили фонды Ставропольского историко-краеведческого музея им Г.К. Праве.

Литература

- Андреева М.В., 1989. Курганы у Чограйского водохранилища (материалы раскопок экспедиции 1979 г.) // Древности Ставрополья. М.
- Андреева М.В., Дервиз П.Г., 1989. Погребальный комплекс эпохи средней бронзы // КСИА. Вып. 196.
- Андреева М.В., Новикова Л.А., 2001. Курганы у села Спасского Ставропольского края // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь. Вып. 2.
- Андреева М.В., Петренко В.Г., 1998. Комплексы эпохи бронзы из кургана у хутора «Красное Знамя» (Ставропольский край) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь. Вып. 1.
- Дервиз П.Г., 1989. Группа погребений финального этапа среднебронзового века курганов Ставропольской возвышенности // Древности Ставрополья. М.
- Державин В.Л., 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М.
- Древности Ставрополья, 1989. М.
- Корневский С.Н., 1988. Нежинские курганы эпохи бронзы района Кавказских Минеральных вод. М. (Деп. № 36109.)
- Корневский С.Н., 1990. Памятники населения бронзового века центрального Предкавказья. М.
- Корневский С.Н., 1993а. Древнейшее оседлое население на среднем Тереке. М.
- Корневский С.Н., 1993б. Древнейшее оседлое население на юге Ставрополья. М. (Деп. № 47696.)
- Корневский С.Н., 1995. Галюгай 1 — поселение майкопской культуры. М.
- Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1982. Курганы майкопской культуры у поселка Иноземцево // СА. № 2.
- Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1989. Курганы у ст. Воровсколеской // Древности Ставрополья. М.
- Корневский С.Н., Петренко В.Г., Романовская М.А., 1988. Работы Ставропольской экспедиции // КСИА. Вып. 188.
- Марковин В.И., 1960. Культура племен Северного Кавказа эпохи бронзы // МИА. № 93.
- Мишина Т.Н., 1989. Курганы эпохи ранней бронзы Центрального Ставрополья // Древности Ставрополья. М.
- Нечитайло А.Л., 1978. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев.
- Нечитайло А.Л., 1979. Суворовский курганный могильник. Киев

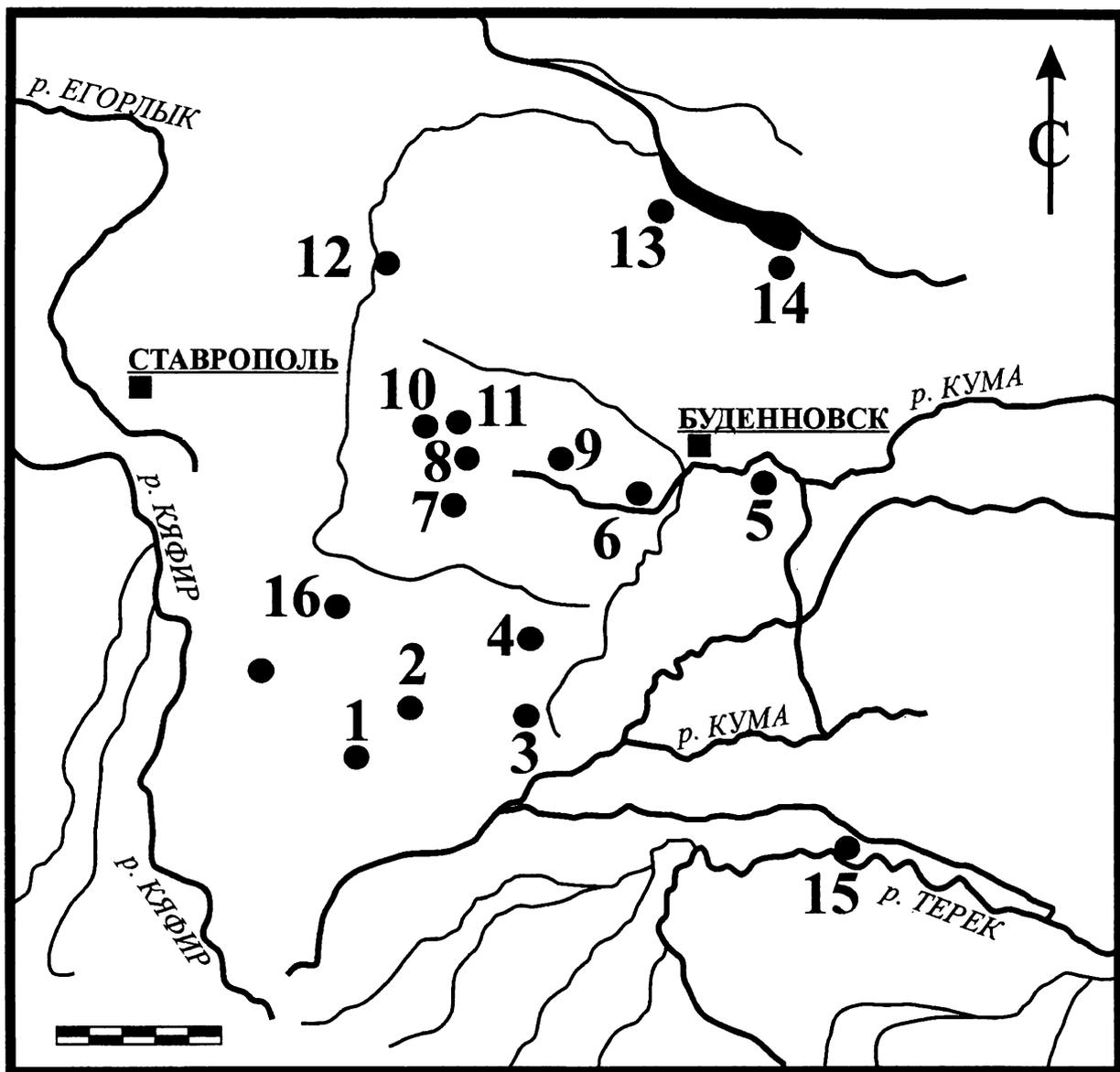

Рис. 1. Памятники, раскопанные Ставропольской и Краснознаменной экспедициями Института археологии в 1973–1989 гг.

- 1 — курганы у п. Нежинский и п. Белый Уголь, поселения Замок, Аликоновское 1 и Индустрия, могильник Клин-Яр; 2 — Иноземцево; 3 — Георгиевск; 4 — Новозаведенное; 5 — Бияш; 6 — Преображенское; 7 — х. Красное Знамя; 8 — х. Веселая Роща; 9 — Новоселицкое; 10 — Калиновское; 11 — Грушевское; 12 — *Светлоград*; 13 — Красноманьчский; 14 — Чограйские курганы; 15 — Галюгаевская (курганы и поселения); 16 — Воровсколеская (3, 16 — основные раскопки Краснознаменной экспедиции после 1976 г.)

ВОЛГО-ОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИА РАН

Волго-Окская экспедиция Института археологии РАН была создана в 1977 г. на основе Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции для работы в зонах новостроек в центральных областях России — Ярославской, Тверской (Калининской), Костромской и Владимирской. В разное время начальниками отрядов в составе экспедиции работали А.Е. Леонтьев, И.В. Исланова, В.В. Сидоров, А.В. Кашкин, К.И. Комаров, Н.Г. Самойлович, Ю.Н. Урбан.

В Ярославской обл. основные работы проводились в бассейне оз. Неро, где проектирование крупных мелиоративных систем потребовало создания подробной археологической карты. Позднее работы велись в зоне строительства отдельных объектов. Полученные данные позволили в общих чертах охарактеризовать историю населения района на протяжении нескольких тысячелетий — от мезолита до позднего средневековья. Долговременные поселения эпохи мезолита здесь не зафиксированы, известны лишь два местонахождения. Многочисленные неолитические стоянки тяготеют к широкой озерной террасе и занимают приустьевые участки озерных притоков. Долговременными центрами обитания в эпоху неолита были стоянки Уница, Песощня, Варус, Сельцо 1. Эпоха бронзы оставила множество кратковременных стоянок; одно из немногих долговременных поселений этого времени — стоянка Липовка 1, где обнаружены следы металлургии бронзы.

Значительно пополнилась и уточнилась карта памятников эпохи железа и средневековья. В окрестностях Ростовского оз., а затем на Плещеевом оз. были открыты ранее неизвестные поселения дославянского населения края — мери, — которые, в полном соответствии с данными летописи, составляли два локальных района расселения вокруг озер. Многочисленные древнерусские поселения и сопутствующие им курганные группы были обнаружены на значительно большей территории в пределах всего озерного бассейна с выходами на водоразделы.

В разные годы в изучаемом районе велись раскопки стоянок Варос, Липовка, Песочное,

Кучебышь, Ловецкое и др., раннедьяковского городища Филимоново, мерянских селищ Шурскол 3, Козарка, Деболовское, Львы, Пужбол, Новотроицкое, древнерусского поселения Шурскол 2, курганных групп у деревень Любилки и Филимоново (гора Святой Марии). На побережье Плещеева оз. изучались раннедьяковское селище и погребения распаханной курганной группы у с. Вельково, а также мерянское селище Слуда.

В Угличском р-не Ярославской обл. в 1982 г. проведены охранные раскопки курганной группы на р. Юхоть. В 1987–1991 гг. раскапывались разрушаемое селище и остатки курганного могильника у д. Оленино в Мышкинском р-не.

На территории Тверской (Калининской) обл. работы экспедиции в 1977–1981 гг. были связаны с проектированием и строительством Калининской АЭС. В бассейне рек Мологи и верхней Мсты в результате разведок было зафиксировано 176 памятников (от мезолита до раннего средневековья), из них 120 открыты вновь. Раскопки велись на ряде неолитических и раннесредневековых поселений. Отдельным объектом исследования в 1978–1979 гг. стал культурный слой древней Твери на участке строительства мемориала героям Великой Отечественной войны.

В Костромской обл. в 1977–1983 гг. археологические разведки в зонах мелиорации и строительства Костромской АЭС охватили левый берег р. Костромы в пределах Буйского р-на, побережья озер Галичского и Чухломского, бассейн р. Унжи. Обследовано более 250 памятников разных эпох, от мезолита до позднего средневековья, около 100 из них выявлено впервые. Полные раскопки группы из 20 курганных насыпей у д. Коряково близ Костромы позволили получить новые данные о населении края в конце XI — начале XII в. Полностью раскопано городище VII–X вв. у д. Попово на р. Унже, открыт и исследован грунтовый могильник X–XI вв. у д. Большое Молочное на р. Костроме.

Важным направлением деятельности экспедиции в 1990–1995 гг. стала работа по составлению археологической карты Владимирской обл. в связи с подготовкой издания

очередного тома «Археологической карты России». Разведки с целью обследования состояния ранее известных и выявления новых памятников проводились во всех районах области. Обследовано более 280 памятников разных эпох, свыше 70 из них выявлено впервые. Небольшие по объему охранные раскопки были проведены на разрушенных Максимовском и Казневском грунтовых могильниках в Меленковском и Муромском р-нах.

В последнее десятилетие основными для экспедиции являются работы в г. Ростове Великом Ярославской обл. Планомерные раскопки в городе были начаты экспедицией еще в 1983 г., в связи с проектом благоустройства территории ростовского кремля. В 1985 г. в рамках работ экспедиции были разработаны, а затем в установленном порядке утверждены, охранные зоны культурного слоя города, и с тех пор все земляные работы в заповедной зоне предваряются археологическими исследованиями.

В связи с прокладкой дренажа глубокого залегания вокруг Успенского собора была исследована значительная площадь на этом участке городской территории. Раскопки показали, что на протяжении почти двухсот лет в XII–XIII вв. в границах современной площади вокруг собора существовала уникальная для своего времени белокаменная

мостовая. Вокруг существующего здания были найдены большие участки обрушенных стен предшествующего белокаменного собора XIII в. с остатками фресковой росписи.

Более 800 кв. м площади, при мощности слоя до 3 м, исследовано на территории Митрополичьего сада в ростовском кремле. Здесь выявлены мощные отложения древнерусского Ростова XI–XIII вв. Влажный культурный слой хорошо сохраняет органику, что позволило зафиксировать 6 надежно датированных строительных горизонтов с хозяйственными постройками, настилами и мостовой. В предматериковом горизонте выявлены отложения мерянского поселка IX–X вв., предшествовавшего древнерусскому городу. В связи с проектом реконструкции и реставрации комплекса зданий Конюшенного двора в 2001 г. заложен раскоп площадью 140 кв. м. По данным предварительного геологического бурения, мощность культурного слоя на этом участке составляет 4,5 м, работы рассчитаны на четыре года.

Информация о работах экспедиции отражена в «Археологических открытиях» 1977–2000 гг. Ниже приводится список основных публикаций по результатам исследований экспедиции.

Литература

- Археологическая карта Владимирской области. М., 1995.
- Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Леонтьев А.Е., Торшин Е.Н. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6.
- Исланова И.В. Селище Шурскол II близ Ростова Великого // СА. 1982. № 2.
- Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997.
- Исланова И.В., Бодунов Е.В. Памятники эпохи раннего железа и средневековья верховьев Мсты // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья: Материалы работ Волго-Окской экспедиции. М., 1989.
- Леонтьев А.Е. Новые данные о костромских курганах // СА. 1983. № 4.
- Леонтьев А.Е. Древнерусские поселения Верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983.
- Леонтьев А.Е. Поповское городище (результаты раскопок 1980–1984 гг.) // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья: Материалы работ Волго-Окской экспедиции. М., 1989.
- Леонтьев А.Е. Гора Святой Марии // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6.
- Леонтьев А.Е. Археология мери: К предистории Северо-Восточной Руси. М., 1996.
- Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В. Волго-Окская экспедиция в 1977–1983 гг. // КСИА.М., 1986. Вып. 188.
- Самойлович Н.Г. Керамика Поповского городища // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья: Материалы работ Волго-Окской экспедиции. М., 1989.
- Самойлович Н.Г. Курганно-жальничный могильник в окрестностях Ростова Великого // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 5.
- Самойлович Н.Г. Стратиграфия и хронология Григорьевского раскопа в Митрополичьем саду ростовского кремля // Практика и теория археологических исследований. М., 2000.
- Сидоров В.В. Многослойные стоянки Верхневолжского бассейна Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. Волго-Окская экспедиция. М., 1992.
- Урбан Ю.Н. Разведки в бассейне р. Костромы // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. Волго-Окская экспедиция. М., 1992.

ДЕСНИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Территория Подесенья давно привлекала внимание археологов. В начале прошлого века начались исследования, организуемые центральными научными учреждениями страны. Летом 1926 г. «особой комиссией Главнауки раскопана вновь открытая палеолитическая стоянка в с. Супонево, верстах в 7 от г. Брянска». Руководил раскопками П.П. Ефименко [Громов, 1926. С. 95]. В середине 30-х гг. М.В. Воеводский¹ проводил исследования Тимоновской палеолитической стоянки [Бадер, 1935. С. 49–51], а в 1936 г. он организует Комплексную Деснинскую экспедицию ИИМК АН СССР, УССР и Государственного Музея антропологии МГУ [Воеводский, 1947], действовавшую, с перерывами и в различном составе, до 1949 г. Эта экспедиция проводила большие разведки в верхнем и среднем течении р. Десны. Объектом ее исследования были в основном памятники каменного века.

В 1972 г. в составе Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН СССР (нач. И.И. Артеменко) начал действовать Деснинский левобережный отряд² (нач. А.С. Смирнов). После прекращения в 1973 г. работ Среднеднепровской экспедиции в связи с переводом И.И. Артеменко в Киев в качестве директора Института археологии АН УССР Деснинский отряд действовал самостоятельно. В 1978 г. отряд стал экспедицией³.

Название экспедиции, помимо чисто территориального значения, отражало и область научных интересов ее первого начальника, занимавшегося исследованием памятников эпохи неолита. Однако это не значит, что

объектом исследования экспедиции были только неолитические стоянки. С первых лет своего существования экспедиция исследовала памятники различного времени.

Период до конца 1970 гг. можно назвать временем становления экспедиции, организации системы новостроечных работ на Брянщине, поиска постоянных заказчиков, налаживания связей. Это был также период ознакомления с районом будущих работ. Проводились разведки на больших территориях Брянской обл. Так, в 1973 г. были осмотрены левобережные притоки р. Десны. В 1978 г. разведки были сконцентрированы на западе Брянской обл. — в бассейнах рек Ипать и Беседь, осмотрено нижнее течение р. Судость и Трубчевский участок течения Десны. В результате были получены сведения о характере и распространении неолитических памятников на территории современной Брянской обл. Эти данные позволили предположить, что неолитические стоянки на западе Брянской обл. (бассейны рек Ипать и Беседь) относятся к иной культуре, нежели памятники собственно деснинского бассейна.

Одновременно удалось провести раскопки целого ряда неолитических стоянок и памятников бронзового века, а также более позднего времени. В 1974 г. было раскопано поселение Партизанское IV (Святое) на р. Навле, где обнаружены материалы эпохи неолита и грунтовый могильник среднеднепровской культуры [Артеменко, Смирнов, 1977]. В этом же году Г.Н. Прониным изучалось и селище Парня, ниже по течению

¹ Воеводский Михаил Вацлавович (1903–1948). С 1923 г. одновременно с учебой на естественном отделении физико-математического факультета МГУ начал работу в Антропологическом музее МГУ, где работал в течение 25 лет в должностях научно-технического сотрудника, заместителя директора и заведующего отделом антропологии. С 1933 г. одновременно с работой в Музее — старший научный сотрудник ГАИМК (ИИМК), с 1939 до 1948 г. — доцент кафедры археологии МГУ [Дебец, 1949. С. 208–211; Громов, 1950а. С. 97–99; 1950б. С. 3, 4; Замятин, 1950. С. 213–216; М.В. Воеводский... 1952. С. 5–8].

² В последующие годы отряд стал называться просто Деснинский.

³ В 1978–1979 гг. экспедиция, в связи с большими работами в зоне строительства Белгородского водохранилища, носила название Белгородско-Деснинской.

р. Навли, где, помимо материалов первых веков н.э., обнаружен грунтовый могильник, относящийся к абашевской культуре эпохи бронзы [Артеменко, Пронин, 1976].

В 1977 г. на левобережье Десны, в устье ее левобережных притоков, были раскопаны три неолитические стоянки: Устье Свени II, Устье Ревны II и IV [Смирнов, 1982a]. В 1978 г. раскопаны четыре стоянки — Жерено I—III и Жеренская Протока на озерной системе в южной части Брянской обл. на левобережье Десны [Смирнов, 1982b].

В результате этих разведок и раскопок получен большой объем нового материала, в основном о неолитических памятниках Брянщины. Эти материалы значительно дополнили, а во многом уточнили и даже изменили, представления об эпохе неолита исследуемой территории.

Самые масштабные раскопочные работы 70-х гг. Деснинская экспедиция провела в Белгородской обл. на р. Северский Донец (Шебекинский р-н), где в зоне строительства водохранилища исследовалось поселение Шоссейное. Было вскрыто около 2000 кв.м. На памятнике, помимо материалов эпохи неолита [Смирнов, 1986], были обнаружены остатки поселения срубной культуры [Смирнов, 1984] и пенковского селища [Обломский, Смирнов, Сорокин, 1987].

С 1978 г., начав с исследования поселения Шоссейное, более десяти лет в составе экспедиции работал А.Н. Сорокин.

В 1980 г. Деснинская экспедиция приобрела статус постоянно действующей. Наступившее десятилетие — время наиболее системных, методичных и стабильных работ экспедиции по изучению памятников южной части лесной зоны Европейской России. К этому моменту удалось наладить действенную систему взаимоотношений с проектными и строительными организациями, занимающимися масштабными землеустроительными работами как на Брянщине, так и в Калужской, Рязанской, а затем и в Орловской, Смоленской, Тульской областях. В составе экспедиции постоянно действовал мезолитический отряд под руководством А.Н. Сорокина, который постепенно сосредоточился на исследовании памятников Рязанской обл. За 1980-е гг. увеличилось число штатных сотрудников. С 1983/по 1995 г. в экспедиции работал М.Р. Зотько, а с 1989 г. работают Р.А. Нигматуллин (с 1985 г. работавший по контракту), М.Е. Смирнова. Отрядами экспедиции руководили сотрудники Брянского педагогического института (Е.А. Шинаков),

Брянского (Г.П. Поляков) и Калужского (О.Л. Прошкин) музеев.

Помимо постоянно проводившихся разведок в зонах мелиорации, проектируемых водохранилищ и дорожного строительства, экспедиция осуществляла и активные раскопочные работы на памятниках различных эпох.

Мезолитический отряд (нач. А.Н. Сорокин) раскапывал Комягинские стоянки в верховьях р. Судости и в окрестностях с. Хотылева на р. Десне, где обнаружены материалы эпохи мустье. Были продолжены раскопки мезолитической стоянки Петрушино во Владимирской Мещере. В Перемышльском р-не Калужской обл. раскапывалась стоянка Брагино, в Рязанской обл. — стоянки Борисово 1 и Исток 1, Задне-Пилево 2, 8. В 1985 г. отряд начал раскопки стоянки Пургасово 3, расположенной в междуречье рек Мокша и Ермишь, где впервые были обнаружены материалы, выделенные в особый пургасовский тип. В 1989 г. мезолитический отряд стал самостоятельной Окской экспедицией (рук. А.Н. Сорокин), продолжившей исследования на территории Рязанской обл. Результаты работ отряда стали основой кандидатской диссертации А.Н. Сорокина, успешно защищенной им в 1989 г. [Сорокин, 1989], и последующей монографии «Бутовская мезолитическая культура» [Сорокин, 1990].

А.С. Смирнов осуществлял начатые ранее исследования неолитических памятников Подесенья и верхнего Поочья. Были раскопаны стоянки Лунево II, Витховка, Пионерская, Чернетово I-II, Дамба II, III. Материалы этих и ранее исследованных стоянок позволили конкретизировать основные этапы неолитической истории поречья Десны, происхождение и культурную принадлежность памятников.

Интересные материалы были получены при раскопках стоянок на западе Брянской обл., в левобережье р. Ипуть (Новозыбковский р-н), — Добродеевка I, II, III, Орлы III. Исследование этих памятников подтвердило ранее высказанную гипотезу об их отличии от собственно деснинских памятников и принадлежности к верхнеднепровской культуре. Кроме того, удалось обнаружить ранне-неолитические материалы, ранее не отмечавшиеся на верхнеднепровских неолитических памятниках.

На рубеже 1980–1990-х гг. исследованию подверглись неолитические памятники в южной части Брянской обл., на границе с Украиной, расположенные на правобережье р. Снов. Полученные материалы значительно

отличаются от встреченных на более северных памятниках и содержат много лесостепных и более южных черт.

Следует особо остановиться на исследованиях Деснинской экспедиции в верховьях Оки, точнее ее левобережного притока — р. Жиздры. Расположенное там Деснинско-Жиздринское полесье, а особенно так называемая Подбужская впадина, оказалось насыщенным памятниками каменного века. Первые из них были обнаружены И.К. Фроловым. За несколько лет А.С. Смирнов и А.Н. Сорокин исследовали ряд памятников мезолитического и неолитического времени, а также могильники эпохи ранней бронзы. Благодаря тому, что этот уникальный регион является естественным коридором, соединяющим долины Десны и Оки, в расположенных там памятниках представлены материалы, характерные для обширных прилегающих территорий — Волжского и Днепровского бассейнов. Их исследования позволили определить взаимоотношения и особенности целого ряда культур эпохи мезолита, неолита и ранней бронзы.

Результаты многолетних полевых исследований неолитических памятников Подесенья, а также верхней Оки стали основой монографии А.С. Смирнова «Неолит верхней и средней Десны» [Смирнов, 1991] и последующей кандидатской диссертации [Смирнов, 1992]. Впоследствии углубленный анализ исследованных мезолитических памятников этого региона, в первую очередь Брянско-Жиздринского полесья, их сравнение с вновь полученными материалами и мезолитическими культурами европейской части России, позволили А.Н. Сорокину создать во многом принципиально новую картину этнокультурной истории эпохи мезолита [Сорокин, 2000; 2002].

Интересный комплекс поселений эпохи позднего неолита и бронзового века был исследован в 1986 г. Р.А. Нигматуллиным на левобережье р. Судость у с. Юдиново в Погарском р-не Брянщины. На памятниках вскрыто более 1000 кв.м. Интересна поздне-неолитическая и энеолитическая керамика с воротничковым оформлением венчика, украшенного веревочным орнаментом. Примечательно, что на стоянках были обнаружены материалы культуры шаровидных амфор. Это один из наиболее восточных пунктов ее проникновения.

Экспедиция уделяла большое внимание памятникам бронзового века. В верховьях Десны исследовались поселения Ново-Хотмирово I и II, относимые к развитому и позд-

нему этапам сосницкой культуры второй половины II тыс. до н.э., курганный могильник Смолино II с трупосожжением и трупоположением на горизонте. Памятники этого времени были объектом исследования самостоятельного отряда под руководством Л.Б. Зайнуллиной. Ею раскопаны поселения Курово I и II на р. Судости.

Подобная «специализация» научных интересов была характерна и для других отрядов Деснинской экспедиции в 80-е гг. Брянский отряд под руководством Г.П. Полякова раскапывал городище Балохча днепродвинской культуры (IV–III вв. до н.э.), городище Антоновка (первая половина XII — XIII в.), селище Красный Маяк XII–XIV вв. и расположенный поблизости курганный могильник [Поляков, 1986. С. 91, 92], селище Селиловичи. В черте г. Брянска исследовалось городище Чашин Курган XII — первой трети XIII в. [Смирнов, Нигматуллин, Сорокин, Шинаков, 1987. С. 90–92].

Руководимый Е.А. Шинаковым Погарский отряд в течение нескольких лет проводил раскопки селищ Борки II и III на левобережье р. Судости. Памятники содержали материалы эпохи поздней бронзы, а также волынцевскую и роменскую керамику, но в основном отложения второй половины XIII–XIV в.

Кризис начала 1990-х гг. не мог не отразиться на деятельности экспедиции. До середины 90-х гг. проводились в основном разведочные работы. Но, несмотря ни на что, в 1992 г. экспедиция смогла осуществить раскопки древнего Козельска (Калужская обл.). Эти исследования, проведенные под руководством Р.А. Нигматуллина, были первыми раскопками на территории города. Удалось обнаружить достоверные материалы домонгольского времени, уточнить планировку средневекового города и конструкцию его укреплений. К сожалению, все запланированные в городе исследования из-за финансовых проблем осуществить не удалось.

С 1993 г. непосредственное руководство экспедицией осуществлялось Р.А. Нигматуллиным, формально остававшимся заместителем начальника. С 2001 г. он официально стал руководителем экспедиции.

Начиная с 1995 г. экспедиция сосредоточивает основные усилия на работах в зонах строительства магистральных газопроводов, взаимодействуя с различными строительными и проектными организациями ОАО «Газпром». Главный объект — российский участок трансъевропейского газопровода Ямал — Европа. В результате разведочных работ в

Смоленской, Тверской, Московской, Калужской областях было выявлено свыше 160 археологических памятников, в основном средневекового и позднесредневекового времени. Проведены аварийные раскопки на общей площади около 26500 кв.м.

Большое количество раскопанных поселений, расположенных на относительно компактной территории, в сочетании с полученными историческими и геологическими данными, позволит использовать эти материалы не только для археологических заключений, но и для работ в области исторической географии, исследования эволюции систем расселения и других направлений исторической науки.

Вторым направлением работы экспедиции становятся исследования исторических городов. В первую очередь г. Смоленска, работами в котором непосредственно руководит Н.В. Зубарев. В 1999 г. проводятся раскопки на ул. Металлистов, где обнаружены напластования XII–XV вв. В 2000 г. при раскопках на ул. Кашена прослежены слои XIV–XX вв., а на ул. Красный Ручей встречены материалы XV–XVI вв. В 2001 г. экспедиция проводила раскопки в самом центре современного Смоленска (перекресток Б. Советской и Коммунистической улиц), в южной части древнего города, внутри крепостной стены. Культурный слой, мощность которого здесь составила от 2 до 3,5 м, включал остатки древнерусской усадьбы, а также слои и колодец XVII в. В 2002 г. работы в центре Смоленска были продолжены. Раскапывалась территория на пересечении улиц Пржевальского и Октябрьской революции, где обнаружены следы усадьбы XII в., полуземлянки того же времени, ключи, товарные пломбы европейских типов и другие предметы.

Результаты работ последних лет позволяют утверждать, что городской культурный слой домонгольского времени распространяется на значительно большую территорию, нежели представлялось ранее. Жилая застройка XI–XIII вв. занимала всю площадь, ограниченную земляным валом, зафиксированным на ряде исторических планов и в архивных документах. Этот факт подтверждает предположение о времени расцвета города во второй половине XII в. и совпадает с данными об увеличении памятников каменного зодчества в Смоленске в это время.

С 1994 г. экспедиция начала работы в зонах новостроек Калининградской обл. Первоначально это были «традиционные» исследования на участках мелиорации и автодорожного строительства. Но с 1999 г.

совместно с Балтийской экспедицией ИА РАН, руководимой В.И. Кулаковым, проводились раскопки городских памятников, в первую очередь на территории современного Калининграда. Необходимо отметить, что проведенные экспедициями в 1999 г. раскопки являются первыми планомерными исследованиями этого средневекового города. Благодаря им в центральной части Калининграда, на территории древнего Лебенихта, были выявлены 9 строительных ярусов. Исследования полностью подтвердили предположения об уникальном характере культурного слоя города, о его прекрасной сохранности, дали многочисленный и чрезвычайно интересный вещевой материал. В результате работ вскрыта шестиметровая толща культурных отложений конца XIII–XVIII в., включающая девять строительных горизонтов. Прослежены этапы формирования города от момента возникновения до современности. Обнаружены материальные следы многих исторических событий, не отраженных в письменных источниках.

В 2001 г. осуществлены раскопки у набережной правого берега р. Преголя (руководитель работ М.Г. Гусаков). В результате получена интересная информация о припортовом районе города Кенигсберга в XVIII–XX вв., а также проведен первый археологический зондаж данной территории, который показал наличие здесь культурного слоя, датированного XV–XVIII вв.

В 2000 г. Деснинская и Балтийская экспедиции проводили раскопки деревянного судна в Зеленоградском р-не Калининградской обл. Были изучены остатки корабля, построенного не позднее рубежа XVIII–XIX вв. и предназначавшегося для осуществления скоростных торговых рейсов. А в 2001 г. под руководством М.Г. Гусакова осуществлены археологические исследования в г. Черняховске (бывш. Инстербург). Полученные данные свидетельствуют об удовлетворительной сохранности культурных напластований, датированных XV–XVIII вв.

Уделяя большое внимание раскопкам столь интересных памятников, экспедиция постоянно и планомерно проводит разведочные работы в зонах предполагаемого строительства. В основном это трассы будущих автомобильных и железных дорог, мостов, трубопроводов, площадки под атомные и тепловые электростанции, городские районы и отдельные сооружения. Чтобы показать масштабы этой работы, достаточно перечислить регионы, где она осуществляется. Начиная с 1991 г. разведки проводились в Респуб-

лике Мордовия, Краснодарском крае, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Кировской, Костромской, Курганской, Московской, Мурманской, Орловской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Тюменской областях. Выявлены сотни новых археологических памятников, на многих из них проведены раскопки.

Успешное выполнение всех этих работ было бы невозможно без каждодневного добросовестного, кропотливого и часто просто бескорыстного труда формально временноштатных, а на самом деле постоянных, сотрудников экспедиции, искренних энтузиастов. Кроме археологов, которые уже упоминались выше, всяческой благодарности заслуживают Александр Иванович Козлов, Елена Александровна Мещерякова, Владимир Владимирович Миненко, Галина Серге-

евна Пузакова, Светлана Юрьевна Тамбова и другие сотрудники Деснинской экспедиции.

Авторы приносят свою благодарность коллегам по Институту археологии РАН, принимавшим участие в работах экспедиции: З.Х.-М. Албеговой, А.Г. Атавину, А.Н. Гею, Д.С. Коробову, О.В. Лопан, Н.В. Лопатину, А.В. Мاستыковой, Ю.Ю. Моргунову, А.М. Обломскому, а также сотруднику Института археологии НАН Украины Р. Терпиловскому, старшему специалисту Брянского НПЦ В.Н. Гурьянову, преподавателю Липецкого университета А.А. Бессуднову, всем сотрудникам региональных научных учреждений, органов охраны памятников, проектных и строительных организаций, поддерживавшим наши усилия по спасению памятников, всем, с кем сводила археологическая судьба за тридцатилетний период существования Деснинской экспедиции.

Литература

- Артеменко И.И., Пронин Е.Н., 1976. Пам'ятки абашевської культури на Десні // Археологія. Вип. 20. Київ.
- Артеменко И.И., Смирнов О.С., 1977. Партизанське — багатощарова пам'ятка на Брянщині // Археологія. Вип. 23. Київ.
- Бадер О., 1935. Археологические исследования за последнее десятилетие // Наука и жизнь. № 1.
- Воеводский М.В., 1947. Результаты работ Деснинской экспедиции // КСИИМК. Вып. XXXI.
- М.В. Воеводский (1903–1948) // Ученые записки Московского университета. Вып. 158.
- Громов В.И., 1926. Новая палеолитическая стоянка // Природа. № 9–10.
- Громов В.И., 1950а. М.В. Воеводский (1903–1948) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 15.
- Громов В.И., 1950б. Работы М.В. Воеводского и изучение истории четвертичного периода // КСИИМК. Вып. 3.
- Дебец Г., 1949. Памяти М.В. Воеводского // Советская этнография. № 1.
- Замятин С.Н., 1950. Памяти М.В. Воеводского (1903–1948) // СА. № 12.
- Обломский А.М., Смирнов А.С., Сорокин А.Н., 1987. Материалы I тысячелетия н.э. на поселении Шоссейное (Белгородская обл.) // СА. № 4.
- Поляков Г.П., 1986. Раскопки в Брянском Подесенье // АО 1985 г.
- Смирнов А.С., 1982а. Новые неолитические памятники Брянского Подесенья // СА. № 2.
- Смирнов А.С., 1982б. Неолитические стоянки Жеренских озер // СА. № 3.
- Смирнов О.С., 1986. Нові неолітичні пам'ятки у верхній течії Сіверського Дінця // Археологія. Вип. 55. Київ.
- Смирнов А.С., 1991. Неолит верхней и средней Десны. М.
- Смирнов А.С., 1992. Неолит верхней и средней Десны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Смирнов А.С., Нигматуллин Р.А., Сорокин А.Н., Шинаков Е.А., 1987. Работы Деснинской экспедиции // АО 1986 г.
- Смирнов А.С., Сорокин А.Н., 1984. Поселение эпохи поздней бронзы в верховьях Северского Донца // СА. № 4.
- Сорокин А.Н., 1989. Бутовская мезолитическая культура в Мещерском и Жиздринском полесьях: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Сорокин А.Н., 1990. Бутовская мезолитическая культура: По материалам Деснинской экспедиции. М.
- Сорокин А.Н., 2000. Мезолит Жиздринского полесья: Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Сорокин А.Н., 2002. Мезолит Жиздринского полесья: Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М.

ОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1989—2002 гг.

Окская экспедиция в составе Отдела охранных раскопок ИА РАН была организована в 1989 г. В период с 1989 по 1995 г. экспедиция активно работала на объектах мелиоративного, дорожного и газопроводного строительства Рязанской и Владимирской областей. Выявлено свыше 300 памятников от эпохи мезолита до позднего средневековья включительно [Сорокин, 1992; 1995а]. Одновременно проводились охранные раскопки памятников различных эпох. Среди них следует назвать поселение и могильник Лебяжий Бор 6 эпохи неолита — бронзы (ляловская, волосовская и поздняя культура) в Кадомском р-не Рязанской обл., энеолитический могильник Петрушино 2 в Гусь-Хрустальном р-не Владимирской обл., угро-финский могильник Заречье 4М в Спасском р-не [Белоцерковская, Сорокин, 1992] и углежоговые сооружения середины XVIII — начала XIX в. в Касимовском р-не Рязанской обл. В Серпуховском р-не Московской обл. были раскопаны стоянка и селище Лужки Б (ресетинская, верхневолжская, ляловская культуры, культура сетчатой керамики, эпоха позднего средневековья). Необходимо также упомянуть раскопки славянского селища Фатьяновка 2, которое являлось одним из пригородных сел Старой Рязани. Здесь в одном из раскопов было вскрыто древнерусское жилище XII—XIII вв., поблизости от которого находился погреб с оригинальным колодцем-холодильником в центре.

Но основное внимание все эти годы уделялось памятникам эпохи каменного века, главным образом мезолита. Стационарные исследования совместно с А.А. Выборновым, А.А. Ластовским и А.М. Комаровым были проведены на стоянках Полушкино 2–4 (бутовская, верхневолжская и ляловская культуры), а совместно с Е.Д. Каверзневой раскапывалась стоянка Шагара 4 в Спас-Клепиковской р-не Рязанской обл. Исследовано крупное жилище, в заполнении которого найден материал пургасовской мезолитиче-

ской культуры. Вскрыты две ямы, которые можно интерпретировать как захоронения. Первое из них относится к мезолиту, второе, сопровождавшееся пятном охры, судя по находкам керамики, относится к верхневолжской культуре. Тогда же были проведены раскопки мезолитических стоянок Шильцева Заводь 5 (иеневская и бутовская культуры) и Шабаево 5 (бутовская культура) [Сорокин, 1995б] в Спас-Клепиковской р-не Рязанской обл., а также Заречье 1 и Кирицы 1 (иеневская культура) в Спасском р-не и Барашево 1 [Сорокин, 1994] в Сасовском р-не Рязанской обл. В Серпуховском р-не Московской обл. исследована стоянка Лужки 13 (иеневская культура).

В процессе исследования голоценовых стоянок с неокрашенным культурным слоем была выработана методика раскопок, заключающаяся в трехмерной фиксации всего археологического материала и его пространственном распределении, позволявшая объективно оценивать стратиграфическую ситуацию на любом памятнике [Сорокин, 1990]. Помимо этого, итогом охранных работ 1980 — первой половины 1990-х гг. стало выделение ресетинской, пургасовской и култинской мезолитических культур, а также реконструкция сложной этнокультурной картины заселения территории Центральной России в мезолитическое время [Сорокин, 1997; 2002; Sorokin, 1999].

Со второй половины 1990-х гг. хозяйственная тематика сокращается и в основном сводится к разведочным работам, а охранные раскопки становятся эпизодическими. Среди них следует упомянуть исследование раннесредневекового селища Прилуки 1 на р. Оке (Серпуховский р-н Московской обл.) в зоне строительства Южной водопроводной системы [Сорокин, 2002]. В ходе раскопок были изучены остатки семи наземных жилищ с развалами очагов и подпольными ямами, многочисленные хозяйственные ямы и жертвенная яма с черепом кабана. Среди находок доминирует древнерусская керамика XI–XII

вв. Более древние фрагменты близки керамике роменской и боршевской культур X–XI вв. В небольшом количестве присутствуют фрагменты белоглиняной керамики XVII–XVIII вв. Помимо этого, встречены глиняные грузила и шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, бусы, а из костяных изделий — гребни, шилья и подвески из клыков животных. Железные изделия представлены пряжками, черешковыми ножами, шильями, колючками и их обломками. Чрезвычайно выразительны предметы из цветного металла — бронзовые и билоновые перстни, колючки, браслеты, застежки, подвески, вятичские височные кольца, фрагменты шейных гривен. Большая часть предметов датируется второй половиной XI — первой половиной XII в. Уникальными находками являются две серебряные монеты — арабский дирхем и западноевропейская монета первой половины X в. Поселение Прилуки 1 отличается исключительной сохранностью культурного слоя, значительным разнообразием и сложностью объектов, многочисленностью и выразительностью вещевого материала, включая изделия из металла и кости. Оно заметно выделяется на фоне других раннесредневековых селищ Подмосковья, поэтому целесообразно его дальнейшее изучение.

На место хоздоговорной тематики в это время все больше приходят сугубо научные исследования, финансирование которых ведется по грантам РГНФ и РФФИ. Начиная с 1996 г. основным объектом изучения становятся многослойные стратифицированные памятники мирового уровня в акватории Заболотского палеозера в Сергиев-Посадском р-не Московской обл. В итоге благодаря уникальной сохранности на ряде из них органических остатков сделаны открытия мезолитических и нео-энеолитических погребений, сооружений и получен крайне важный материал для характеристики исторических процессов каменного века.

В работах на Заболотском торфянике в разное время участвовали сотрудники ИА РАН А.С. Смирнов, В.В. Сидоров, А.В. Мاستыкова, О.Д. Попова, сотрудники Самарского ГПУ А.А. Выборнов, А.И. Королев, Пензенского областного музея — В.В. Ставицкий, специалисты Борнмутского университета (Великобритания) под руководством профессора Т. Дарвила. В деятельности экспедиции активное участие принимали сотрудники Института географии РАН — палеогеографы д.г.н. Л.Р. Серебряный, д.г.н. А.А. Тишков, к.г.н. Р.Г. Грачева. Всем им, а также лабо-

рантам и рабочим экспедиции, хочу выразить свою признательность.

Главной целью палеогеографического проекта, выполнявшегося с помощью специалистов-естественников, была реконструкция палеорельефа и динамики береговой линии Заболотского палеозера. Для этого в пределах полигона исследования брались почвенные керны. Использование лазерного теодолита позволило связать их в пространственную сетку и сделать основу для компьютерной гипсометрической базы данных участка палеорельефа. Как результат была создана трехмерная компьютерная модель ландшафтов в их исторической эволюции. Одновременно были выявлены два погребенных русла р. Дубна, между которыми удалось локализовать береговую линию древнего озера, существовавшего в конце палеолита, мезолите и неолите. В ходе зондирования были также локализованы северная и западная границы стоянки Замостье 2, открыты и локализованы поселение Монино 1 и стоянка-могильник Монино 2.

Сотрудником ИА РАН С.Ю. Внуковым и сотрудником географического факультета МГУ С.В. Чистовым была проведена компьютерная дешифровка аэрофотоснимка изучаемой территории. С.В. Чистовым выделены серия геологических разломов, погребенные под торфом острова, а также некоторые другие элементы древнего рельефа. В ходе полевых исследований предпринимались попытки локализации ключевых элементов рельефа с учетом результатов компьютерной дешифровки аэроснимка изучаемой территории.

В археологическом отношении наиболее полно были исследованы стоянки-могильники Замостье 5 [Сидоров, Сорокин, 1997; 1998; Сорокин, 2000б] и Монино 2 [Среда обитания... 2002]. В Замостье 5 зафиксировано самое большое для равнинных памятников число культурных слоев. Всего их выделяется не менее девяти, а общая мощность превышает 2 м. В слое 7 обнаружен древнейший в мире деревянный помост, радиоуглеродный возраст которого равен 7500 л.н. Общая длина вскрытой части сооружения составляет не менее 5,2 м, однако истинную протяженность помоста выяснить, к сожалению, пока не удалось. Судя по всему, он представляет собой гать, ведущую от суходола вдоль подтопленного берега водоема к открытой воде.

Как удалось установить, пять верхних сухоходных слоев памятника представляют собой жилую площадку стоянок и поселений

эпохи развитого неолита — бронзы. Четыре нижних слоя (ранний неолит — мезолит) связаны с прибрежными отложениями и формировались в воде, что обеспечило их исключительно четкую стратиграфию и прекрасную сохранность в них органических материалов.

Самый верхний слой памятника включает находки сетчатой керамики и фрагменты фатьяновских сосудов. Под ним исследован периферийный участок волосовского поселения, с которым связан могильник, где исследовано пять погребений. Еще ниже залегают от двух до четырех слоев с материалами льяловской культуры. Ранние льяловские (слой 4г) и верхневолжские (слой 5) материалы залегают в прибрежных отложениях, концентрация находок в них невелика.

Поздне- и раннемезолитические слои приурочены к донным отложениям разного состава. Стратиграфически выделяются не менее четырех слоев. В верхнем из них (слой 6) находки выразительны, но малочисленны. Со средним слоем (7) связан уникальный деревянный помост (или гать), описанный выше. Вне помоста отмечено много кольев и столбов, часть их заострена продольным раскалыванием бревен. Для этого слоя характерны костяные крючки с массивной спинкой без бородки, игловидные наконечники стрел, массивные острия и кинжалы. Кремневые изделия позволяют относить слой к бутовской культуре.

Выделен ранний мезолитический слой 8, залегающий в нижней части сапропеля и отделенный от среднего стерильной прослойкой. Его радиоуглеродный возраст лежит в диапазоне 8400–9300 л.н. Встречены крючки двух типов, гарпуны, игловидные стрелы, деревянная муфта для тесла, чуринга, наконечник копья или кинжала из крупной кремневой пластины с плоской ретушью на брюшке и другие орудия. Одна из самых выразительных находок этого слоя — половина полностью шлифованного сверленого сланцевого орнаментированного топора. Его четкое стратиграфическое положение в нижней части мезолитического слоя 8 заставляет усомниться в позднем возрасте подобных ему давно известных находок.

Под слоем торфа в ракушечных прослойках на алевролите — донных отложениях ледникового озера — залегают еще более древний, возможно финально-палеолитический, слой 9. К нему относятся рессетинский наконечник с боковой выемкой из пластины, каменное тесло, несколько костяных наконечников и роговых рубящих орудий.

Вторым объектом исследований экспедиции на Заболотском торфянике были многослойная стратифицированная стоянка и могильник Минино 2. Всего вскрыто более 300 кв. м. В ходе работ взяты образцы для радиоуглеродного, археомагнитного, фитолитного и палинологического анализов.

В раскопе 1 стратиграфически выделяются два культурных слоя: верхний, делювиальный, в котором переотложены изделия мезолита — бронзы, и нижний, содержащий исключительно мезолитические изделия. Обнаружены два погребения эпохи мезолита; первое из них залегало в основании мезолитического культурного слоя, причем могильная яма была частично углублена в материк, а второе погребение было приурочено к нижней части слоя. От обоих погребенных детей сохранились лишь черепа. Помимо этого, поблизости было расчищено несколько ям и пятен, которые могли быть тоже могильными или связанными с тризной. В их заполнении содержался инвентарь, включавший, помимо каменных и костяных орудий, подвески из клыков медведя и резцов лося и бобра, а также гальки-чуринги, что позволяет судить о специальном назначении этих ям.

В раскопе 2 вскрыт прибрежный участок памятника с четкой стратиграфией и многочисленными органическими остатками, среди которых встречаются разрозненные человеческие кости, некоторые со следами раскалывания. Это позволяет высказать предположение о сложном погребальном обряде, в котором ингумация и обряд поминовения усопших сопровождался, вероятно, случаями каннибализма. Установлено, что верхний (делювиальный) слой содержит находки мезолита — бронзы, средний (слой погребенной почвы) относится к бутовской культуре, нижний (слой сапропеля) — к рессетинской культуре.

Фаунистические остатки среднего и нижнего слоев представлены ребрами, пяточными костями, фалангами, челюстями, позвонками и зубами, встречены когти крупных птиц. Рыбных костей мало. По мнению С. Фултона (Великобритания), весь костный материал сильно сортирован и представлен «мясной выборкой», что говорит о хозяйственной специализации участка. Изделия из кости и рога представлены остриями, фрагментами игловидных и однолопастных наконечников стрел, кинжалов, оправ вкладышевых орудий, обрезками костей и рогов. Следует отметить практически полное отсутствие рыболовных крючков, что тоже под-

черкивает специфику исследованного прибрежного участка.

В раскопе 2 получен уникальный костяной, роговой и каменный материал. Наиболее выразительны находки двух двухпазовых кинжалов с кремневыми вкладышами [Сорокин и др., 2002]. Один из них практически целый, имеет длину 29,5 см и максимальную ширину 3,2 см. На обоих фасах предмета сделаны желобки, имитирующие ребра жесткости, а в пазах сохранились кремневые вкладыши размером от 9 до 28 мм. Все микролиты ориентированы спинками в одну сторону и стоят вплотную друг к другу. В рукояточной части, длина которой составляет 4,8 см, имеются три сквозных цилиндрических отверстия диаметром 3 мм. Их наличие, характер и расположение, присутствие смолы с отпечатками древесины и следами поперечной обмотки свидетельствуют о наличии деревянного древка, что позволяет со всей очевидностью интерпретировать изделие не как кинжал, а как наконечник копья или рогатины.

В результате работ на Заболотском торфянике к настоящему времени в акватории Заболотского палеозера открыто 25 разновременных памятников. Некоторые из них оказались многослойными, с четкой стратиграфией отложений. На большинстве стоянок хорошо сохранялись изделия из органиче-

ских материалов, что определило их высочайшую информационную и научную значимость. Не вызывает сомнения, что первым сюда не менее 10–10,5 тыс. лет назад пришло население рессетинской раннемезолитической культуры. Позднее, в пребореальное время, здесь появляется население бутовской культуры, а далее прослеживается последовательность, традиционная для Волго-Окского бассейна.

Значительное число разновременных памятников, прекрасная стратиграфия отложений и отменная сохранность органических остатков делают полигон Заболотского палеозера неоценимым для реконструкции палеосреды, ландшафта, жизнедеятельности человека и его облика. Получены крайне важные сведения о влиянии почвенных процессов на формирование и трансформацию культурных слоев голоценовых памятников и об их роли в формировании поликультурных объектов. Благодаря этому и более ранним работам в полесьях открыт закон натурации [Сорокин, 2000а; 2001; 2002].

Подводя краткий итог деятельности Окской экспедиции, следует отметить, что совместными усилиями всего ее коллектива получены важнейшие материалы, имеющие ключевое значение для решения проблем древней и средневековой истории Центральной России.

Литература

- Белоцерковская И.В., Сорокин А.Н., 1992. Исследование могильника Заречье 4 в 1991 году // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. Вып. 2.
- Сидоров В.В., Сорокин А.Н., 1997. Многослойное поселение Замостье 5 // Древности Залесского края: Мат. к междунар. конф. «Каменный век Европейских равнин». Сергиев Посад.
- Сидоров В.В., Сорокин А.Н., 1998. Раскопки многослойного поселения Замостье 5 // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 3.
- Сидоров В.В., Сорокин А.Н., 2001. Многослойная стоянка Замостье 5 // Мат. междунар. конф. «Каменный век Европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры» (Сергиев Посад, 1–5 июля 1997 г.). Сергиев Посад.
- Сорокин А.Н., 1989. Рессетинская культура // Мезолит СССР. М. (Археология СССР.)
- Сорокин А.Н., 1990. Методика исследования памятников зандровой зоны // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Тез. докл. областной науч.-практ. конф. Луганск.
- Сорокин А.Н., 1992. Разведки в зоне строительства объездной автодороги вокруг г. Спасск Рязанской области // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. Вып. 2.
- Сорокин А.Н., 1994. Барашево 1 и Красная 1 «Вася»: К проблеме взаимодействия мезолитического населения бассейна р. Оки // Историко-культурное наследие. Памятники Центральной России: изучение и музеефикация. Рязань.
- Сорокин А.Н., 1995а. Разведки в зоне строительства объездной автодороги вокруг г. Клепки // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. Вып. 6.
- Сорокин А.Н., 1995б. Стоянка Шабаево 5 // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. Вып. 5.
- Сорокин А.Н., 1997. О связях населения бассейна реки Оки в раннем мезолите // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. Вып. 6.
- Сорокин А.Н., 2000а. Парадоксы источни-

коведения мезолита Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 4. Т. 1.

Сорокин А.Н., 2000б. Заболотский торфяник: Что сделано, что делать? // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 4. Т. 1.

Сорокин А.Н., 2001. Проблемы источниковедения мезолита Восточной Европы // Практика и теория археологических исследований: Тр. Отдела охранных раскопок. М.

Сорокин А.Н., 2002. Мезолит Жиздринского полесья // Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М.

Сорокин А.Н., 2002. Раскопки поселения Прилуки 1 на р. Оке // АО 2001 г. М.

Сорокин А.Н., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., 2002. Исследования на Заболотском палеозере // АО 2001 г. М.

Среда обитания человека в голоцене по данным изотопно-геохимических и почвенно-археологических исследований (Европейская часть России): Коллект. монография / Под ред. В.И. Николаева. М.

Sorokin A.N., 1999. Neighbours of the Butovo culture on the Upper Volga and Oka rivers // Tanged Points Cultures in Europe: Read at the International archaeological symposium. Lublin.

ДАГЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Одной из новостроечных экспедиций Института археологии АН СССР, работавших на юге Российской Федерации, являлась Дагестанская экспедиция (руководитель Р.М. Мунчаев, заместитель Г.Г. Пятых). В настоящее время Республика Дагестан — самый южный регион России. Именно здесь, в районе Дербента, Главный Кавказский хребет почти вплотную подходит к Каспийскому морю, оставляя узкий проход. Через этот проход с глубочайшей древности осуществлялись связи народов Северного Кавказа и всей Юго-Восточной Европы с Закавказьем и Передней Азией в целом. Именно поэтому, учитывая стратегическое значение этого прохода, Сасаниды создали здесь в раннем средневековье мощную фортификационную систему, идущую из самого моря вглубь гор Дагестана. Тем самым Сасанидский Иран попытался защитить свои северные границы от степных кочевников — хазар и других.

На этой узкой приморской территории Дагестана, через которую, начиная с каменного века, осуществлялись как в северном, так и в южном направлениях, разнообразные культурные влияния и связи, сохранились многочисленные историко-археологические памятники. Их изучение началось еще в 80-х годах XIX века, особенно в связи с подготовкой V Археологического съезда России. После некоторого перерыва, связанного с событиями революции и Гражданской войны, археологические исследования территории возобновились в предвоенные годы. Эти исследования, в частности, показали, что в начале бронзового века в Приморский Дагестан распространилась из Закавказья куро-аракская культура, образовавшая здесь свой оригинальный вариант.

В ходе исследований, развернутых в Дагестане в послевоенные годы, было установлено проникновение на рубеже III–II тысяче-

летий до н.э. на эти территории вплоть до Дербента степных скотоводов, археологически представленных памятниками катакомбной культуры. Было установлено также, что позднее, в раннем железном веке, сюда проникли и осели здесь группы сарматских племен.

Благодаря таким постоянным связям и влияниям различных народов, здесь, в равнинном Дагестане, нередко складывались интересные культуры синкретического облика. Именно это послужило одной из причин резкого повышения в середине прошлого века интереса ученых к археологическим памятникам данной области Кавказа.

Уже в начале 30-х годов прошлого столетия археологические обследования проводились и в предгорной и горной части Дагестана. В связи с проектированием каскада ГЭС на р. Сулак по поручению Комитета по новостройкам при ГАИМК А.А. Иессен в 1932 г. провел разведочные работы по фиксации археологических памятников в бассейне этой реки, от Чирюрта до сел. Ботлих на Андийском Койсу и до аула Голотль на Аварском Койсу (Иессен А.А., 1935, с. 34–37).

В 50-е годы XX столетия началось строительство Чирюртовской ГЭС — первой очереди каскада сулакских ГЭС. В связи с этим в бассейне Сулака под руководством Р.М. Мунчаева в 1954 г. были проведены разведки археологических памятников и выявлено несколько курганных групп. В последующие годы, начиная с 1955 г., охранными экспедициями Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР¹ были проведены раскопки этих памятников (См., например, в «Материалах по археологии Дагестана» статьи В.И. Канивца (с. 31–59), В.И. Канивца и С.С. Березанской (с. 60–85) и И.П. Костюченко (с. 86–120). Активные охранные раскопки ученые Дагестана продолжают и в настоящее время.

С начала 80-х годов прошлого века масш-

¹ Ныне Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного Центра РАН.

табы народнохозяйственного строительства в Дагестане существенно возросли. Продолжалось и строительство каскада ГЭС на р. Сулак, развернулись мелиоративные работы в равнинной части республики. В связи с этим резко увеличилась необходимость в проведении масштабных охранных работ по спасению археологических памятников Дагестана. ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР обратился к Институту археологии АН СССР с предложением принять участие в охранных работах на территории Дагестана. Это предложение было поддержано, и Институт археологии АН СССР в 1985 году организовал свою Дагестанскую экспедицию под руководством Р.М. Мунчаева.

Началу работ Дагестанской экспедиции предшествовали разведки, проведенные в сентябре 1984 года отрядом Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР под руководством В.И. Мельника. Разведки проводились в Приморской части Дагестана, в зоне строительства III очереди оросительной системы на базе канала им. Октябрьской революции, южнее г. Махачкалы. Была обследована и территория 5 x 10 км севернее Махачкалы. Разведками В.И. Мельника было выявлено более 120 курганов различных эпох.

В ходе разведок было установлено, что почти все археологические памятники, выявленные при обследовании территории, в различной степени подвергаются разрушению в ходе хозяйственно-экономической деятельности. Курганы уничтожаются при прокладке дорог, нивелировке местности при сооружении орошаемых участков, в курганах устраиваются резервуары для воды, грунт из насыпей используется для отсыпки дорог, иных сооружений, для изготовления саманного кирпича; в курганах больших размеров роются полуподземные кошары, почти все курганы, находящиеся на пригодных для земледелия участках, подвергаются распашке, либо подвергались таковой в прошлом. В ходе разведок были установлены и случаи разграбления курганов.

В 1985 г. по результатам разведок Дагестанской экспедицией и на основании договора с организацией «Дагрисводстрой», производившей работы по строительству Октябрьской оросительной системы, были проведены раскопки могильника эпохи бронзы — раннего железа у северной окраины пос. Манаскент Ленинского района Дагестанской АССР, нескольких других объектов, а также проведены дополнительные разведки.

Курганный могильник у пос. Манаскент (получивший название «Манаскент-1»), под-

вергался интенсивному разрушению. Вероятно, составлявшие его курганы были частью более крупного могильника — по сообщению работников совхоза «Манаскентский», при строительстве расположенного рядом винзавода было уничтожено еще несколько курганных насыпей. Сохранившиеся были сильно повреждены старой распашкой, выемками грунта для хозяйственных нужд и даже грабительскими раскопами самого последнего времени.

Всего в могильнике было исследовано десять курганов, содержащих 41 захоронение эпохи бронзы, сарматского времени и средневековья. Насыпи всех курганов были сооружены из земли, лишь в некоторых имелись каменные конструкции — кромлехи. В некоторых курганах погребения не были обнаружены, судя по сделанным в них находкам (неглубокие ямы без погребенных, скопления фрагментированной керамики в насыпях), такие курганы могли являться так называемыми поминальными сооружениями типа кенотафов.

Наиболее яркий и информативный материал был получен по эпохе бронзы. Конструктивно захоронения бронзового века делились на несколько типов.

К первому можно отнести погребения, совершенные в гробницах, стены которых были сложены из нескольких рядов каменных блоков, положенных рядами один на другой. Нередко камни стен таких сооружений имели следы подтески и были тщательно подогнаны один к другому. Перекрытия таких сооружений были выполнены так же из камней, зачастую небольших по размерам, что свидетельствует о применении деревянных конструкций, некогда поддерживавших такие перекрытия.

К другому типу можно отнести захоронения в каменных ящиках, стенки которых были выполнены из вертикально поставленных плит рваного камня, с каменными же перекрытиями.

Третьей конструктивной разновидностью являлись захоронения, совершенные в грунтовых ямах, перекрытых массивными плитами ракушечника.

Захоронения эпохи бронзы без каменных конструктивных деталей для могильника не столь характерны.

Сарматские погребения являлись обычно впускными и были повреждены хозяйственной деятельностью современного населения в большей степени, нежели погребения эпохи бронзы. Средневековые захоронения были представлены в могильнике в небольшом ко-

личестве и довольно невыразительным материалом.

В двух курганах (№№ 3 и 8) имелись кромлехи. В кургане № 8 кромлех был сооружен из каменных блоков значительных размеров.

Вещевой материал представлен керамической посудой различной сохранности, пастовыми бусами, бронзовыми украшениями, железными ножами (для погребений поздних эпох). В кургане № 3 была найдена антропоморфная каменная стела эпохи бронзы, (на 1985 год — самая восточная находка этого типа), связанная, по всей вероятности, с центральным погребением № 6, совершенным в гробнице из крупных каменных блоков.

В том же сезоне экспедицией исследован курган, расположенный в 2 км к ЗСЗ от поселка Зеленоморск. Он содержал 9 погребений и значительное количество керамических сосудов сарматской эпохи (III в. до н.э. — рубеж н.э.).

Сотрудниками экспедиции Б.М. Салиховым и Н.И. Шишлиной были проведены дополнительные работы в районе поселков Манаскент — Зеленоморск. Б.М. Салихов исследовал два каменных ящика в районе Зеле-Какинского водохранилища, а Н.И. Шишлина провела разведку, в ходе которой были зафиксированы одиночные курганы у южной окраины пос. Манаскент, у Зеле-Какинского водохранилища, и Зеле-Какинская курганная группа. Работами южнее Махачкалы был завершён первый этап работ Дагестанской экспедиции.

Второй этап работ Дагестанской экспедиции длился четыре сезона (1986–1989) и был связан с работами на севере Дагестана, в Терско-Сулакском междуречье, в зоне строительства Тальминской оросительной системы. Этот район не подвергался планомерным археологическим исследованиям, хотя наличие здесь значительных курганных групп было зафиксировано М.И. Пикуль еще в 1951 г. (Пикуль М.И., 1951, с. 5; Исаков М.И., 1966, с. 36). В ходе же разведок 1986 года на участке 5 x 20 км всего было инструментально снято 1770 курганов, группы которых тесно располагались вдоль рек Тальма и Акташ. Кроме того, анализ аэрофотосъемок показал, что общее количество памятников на данной территории, включая остатки полностью сnivelированных сооружений всех эпох, превышает 3500 объектов. В последующие сезоны отрядом В.И. Державина, работавшего в зоне строительства Юзбаш-Сулакской оросительной системы, большое количество курганов

было обнаружено и выше по течению этих рек.

Уже в ходе разведок выяснилось, что при строительстве рисовых полей осуществляется массовое уничтожение курганов. Поэтому экспедиция параллельно с разведками приступила к проведению охранных раскопок, которые продолжались по 1989 г. включительно. Поскольку курганные группы располагались на стоящихся рисовых полях, это предполагало их полное уничтожение, что вызвало необходимость ведения работ в очень напряженном и интенсивном режиме. Положение осложнялось нехваткой опытных археологов и тем обстоятельством, что многие погребения находились ниже современного уровня грунтовых вод, что в большой степени осложняло работы, в отдельных случаях делая их вообще невозможными.

В 1986 году были начаты раскопки у селения Львовский I. В частности, исследовались курганные могильники «Львовский Первый-2» и «Львовский Первый-4». Работы на этих памятниках были продолжены в 1987 и 1988 годах, в результате чего они были исследованы полностью. Всего на двух могильниках было исследовано 156 курганов.

В 1987 году исследован распаханый курган у селения Львовский VII, давший более сорока погребений, а в 1989 году были проведены раскопки на могильнике «Львовский VI», на котором было исследовано около трети из 163 курганов.

Несмотря на имевшиеся сложности, за четыре полевых сезона работами в придельтовой части Сулака было исследовано свыше 230 курганов и около 300 погребений, материалы которых существенно дополнили научные фонды Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Полученные материалы имеют важное значение для изучения раннего железного века Восточного Прикаспия.

Погребения могильников «Львовский Первый-2» и «Львовский Первый-4» в основном относятся к позднему периоду сарматской эпохи. В могильнике же «Львовский VI» вскрыты комплексы и более раннего времени. Своеобразны материалы кургана «Львовский-VII». Отличие этого кургана в том, что в нем было много погребений, а не одно, как в других исследованных курганах. Кроме того, погребения этого кургана содержали гораздо большее количество керамики, нежели погребения других могильников, к тому же типологически отличавшейся от сосудов остальных курганов.

Если памятники раннего железного века Кубани, Центрального Предкавказья, Нижнего Поволжья и восточных районов Северного Кавказа (до течения Маныча) исследовались уже много лет, то синхронные комплексы равнинных районов Северо-Восточного Кавказа были слабо изучены. Отдельные комплексы первых веков н.э., происходящие с территории терско-сулакского междуречья, были крайне немногочисленны и не могли пролить свет ни на процессы, происходившие здесь в первые века нашей эры, ни на характер взаимоотношений оседлого населения Дагестана и кочевых сарматских племен Предкавказья. (Абрамова М.П., и др., 2000, с. 52).

Добытые впервые Дагестанской экспедицией массовые материалы позволили получить представления об особенностях культуры населения Северо-Восточного Кавказа в раннем железном веке, в частности, о типах погребальных сооружений, погребальном обряде, инвентаре: посуде, оружии, орудиях труда, предметах конского убора, предметах одежды, украшениях, предметах туалета.

Анализ полученных материалов показал выраженное влияние дагестанских культурных традиций на местные позднесарматские группы населения. Это доказывается формами глиняных сосудов, наличием среди керамики красноглиняных сосудов, обычаем помещения в могилы грубых горшков, наличием характерных для населения Дагестана деталей костюма (пряжки-сюльгамы, шестилопастные пряжки).

Что касается погребального обряда, то здесь наблюдается большее сходство с культурой сарматских племен. Это широкое распространение подбойных могил, господство

ориентировок южного сектора, широкое распространение обычая помещения в погребения кухонных горшков (Абрамова М.П., и др., 2001, с. 55).

В могильнике Львовский-VI, исследованном в последний год работ экспедиции, кроме позднесарматских открыто несколько курганов скифского времени.

Весь полученный материал позволил сделать выводы о том, что основная часть исследованных курганов оставлена сарматским в своей основе населением, вероятно, передвинувшимся в пределы территории Дагестана из более северных степных регионов. Это подтверждается и наибольшим сходством полученных материалов с материалами южной периферии сарматского мира. Жившие в степях Калмыкии сарматы поддерживали связи с оседлым населением Северо-Восточного Кавказа, в том числе Дагестана. Основная часть позднесарматских погребений датируется в пределах конца II (или начала III) — IV вв н.э.

Всего за пять полевых сезонов (1985–1989) Дагестанской экспедицией было исследовано около 250 курганов, начиная с эпохи бронзы и до раннего средневековья, давших ценную информацию о культуре населения этих эпох. В настоящее время осуществляется публикация полученных материалов. Уже изданы три тома материалов по раскопкам могильников Львовский Первый-2, Львовский Первый-4, Львовский-VI (Абрамова М.П., и др., 2000, 2001, 2004). Предполагается публикация кургана Львовский-VII и курганов, исследованных В.Л. Державиным в зоне строительства Юзбаш-Сулакской оросительной системы, а также курганов района Манаскента.

Литература

Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2000. Курганы Нижнего Сулака. Тр. Дагестанской экспедиции, т. I. МИАР, вып. 2. М.

Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2001. Курганы Нижнего Сулака. Тр. Дагестанской экспедиции, т. II. МИАР, вып. 4. М.

Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2004. Курганы Нижнего Сулака. Тр. Дагестанской экспедиции, т. III. МИАР, вып. . М., «Наука».

Иессен А.А. 1935. Работы на Сулаке // Известия ГАИМК, вып 110. М — Л.

Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана: Материалы к археологической карте. Сокращенный вариант. Махачкала.

Материалы по археологии Дагестана. 1959. Махачкала.

Пикуль М.И., 1951. Отчет по археологически разведкам в Северном Дагестане в 1951 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 639.

Д.С. Коробов

РАБОТЫ ДИВНОГОРСКОГО И КИСЛОВОДСКОГО ОТРЯДОВ В 1994—2002 гг.

Одним из направлений деятельности Отдела охранных раскопок Института археологии РАН является разработка методики бесконтактного способа поиска и анализа археологических памятников с помощью обработки авиационных и космических снимков земной поверхности, создание прогностических экспертных систем по выявлению и изучению памятников археологии. Данные методики, получившие название ГИС — (географо-информационные системы) и ДЗ — (дистанционное зондирование) технологий, все шире применяются в зарубежной и отечественной науке. Разработкой и внедрением этих перспективных методик занимается д.и.н. Г.Е. Афанасьев. В рамках возглавляемых им проектов Дивногорский и Кисловодский отряды Института археологии занимались отработкой полевой методики применения ГИС- и ДЗ-технологий в археологии.

Наиболее оптимальным путем выработки основных принципов методики поиска и анализа археологических памятников при помощи дистанционного зондирования представляется детальное изучение комплексного археологического памятника, сочетающего в себе такие свойства, как компактность расположения объектов, наличие различных по типу археологических объектов с различной внутренней структурой, а также различных геоморфологических комплексов, хорошие фоновые характеристики. Выработанную на «эталонном» археологическом комплексе методику в дальнейшем необходимо апробировать на других археологических памятниках.

В качестве такого полигона для наших исследований была выбрана территория Маяцкого археологического комплекса. Расположенный на границе типичной и южной лесостепи Маяцкий комплекс, состоящий из городища, селища и могильника, представляет собой уникальное сочетание рельефа и

растительности, характерных для Среднедонского мелового района, и крупного, неоднократно исследованного археологического памятника.

Для локализации выделенных объектов вся территория памятника, отображенная на аэрофотоснимке, была покрыта условной сеткой квадратов размерами 1 x 1 см, что соответствовало приблизительно 120 x 120 м на местности. Каждый квадрат был оцифрован в Институте космических исследований и затем обработан сотрудником ИА РАН М.Р. Зотько при помощи программно-аппаратного комплекса «MAGISOFT». В дальнейшем повторная обработка изучаемых в поле участков снимка была проведена Г.Е. Афанасьевым с помощью пакета программ «Eg-Mapper 5.0». Выявленные более темные объекты — предположительно пятна углубленных в меловой материк построек — были описаны и привязаны к условным реперам на аэрофотоснимке.

По результатам дешифровки аэрофото-материалов в 1994 и 1995 гг. Дивногорский отряд провел полевые изыскания, целью которых была проверка на местности правильности выводов, сделанных в ходе камеральных работ. В поле последовательно решались задачи привязки результатов дешифровки к местности и проведения собственно раскопочных работ. Для точной привязки пятен масштабно-координатная сетка, использованная при оцифровке и анализе изображений, была разбита на территории памятника. Дальнейшая привязка объектов проводилась внутри полученных квадратов. С использованием замеров, сделанных по снимку, на площади тестовых участков местности реперами были отмечены центры предполагаемых объектов. Затем несколько объектов в разных квадратах были отобраны для шурфовки. Критериями для отбора служили расположение объектов на интересующих нас участках

рельефа, а также форма, размеры и читаемость при дешифровке.

Всего в 1994 г. удалось заложить четыре раскопа, а в 1995 г. — еще два. Результатом явилось вскрытие трех новых построек салтово-маяцкой культуры и гончарного комплекса [Зотько, Коробов, 1995; Коробов, Зотько, 1996; Afanas'ev, Zot'ko, Kogobov, 1997; Afanas'ev, 2000]. Можно с уверенностью говорить, что полевые изыскания подтверждают соответствие большинства выделенных при дешифровке пятен реальным объектам на местности. Комплексное, с применением естественнонаучных методов, изучение материалов, полученных в результате раскопок, позволило уточнить сложившиеся представления о Маяцком археологическом комплексе [Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999].

В 1996 г. группа исследователей под руководством Г.Е. Афанасьева начала работать над созданием археолого-географической информационной системы (АГИС) «Кисловодск», получив поддержку в форме грантов РФФИ. Предварительная информация о методической стороне проекта уже публиковалась [Афанасьев, 2002]. В рамках выполнения проектов в 1996 и 1998–2000 гг. Кисловодский отряд ИА РАН провел сплошное обследование Кисловодской котловины [Коробов, 1997; 2000а; 2000б; 2001а; 2001б; 2001в].

Исследуемый регион — Кисловодская котловина — включает в себя территорию современного г. Кисловодска и его окрестностей — вплоть до отрогов Боргустанского хребта на севере, водораздела рек Эшкакон и Аликоновка на западе, горы Малый Джинал на востоке и истоков рек Аликоновка, Березовая и Ольховка на юге. Таким образом, размеры исследуемой территории по периметру достигали 88 км, а ее площадь — более 345 кв. км.

Итогом четырех полевых сезонов стало выявление и фиксация более чем 590 археологических объектов; при разделении на культурно-хронологические периоды — это более 720 памятников. Зафиксированы как известные памятники археологии (их 382), так и новые, ранее не упоминавшиеся в отчетах и литературе (338).

Памятники были привязаны к системе географических координат при помощи приборов спутниковой навигации Trimble Navigation и Garmin III + Global Positioning System (GPS), выполнены их первичное описание и фотофиксация современного состояния. Затем полученные во время полевых работ основные данные (долгота, широ-

та, название памятника, его тип и культурная атрибуция) заносились в АГИС «Кисловодск», а более полное описание — в базу данных (БД) «Археологические памятники Кисловодской котловины», предварительная информация о которой уже публиковалась [Коробов, 2002а; 2002б].

Предварительная статистическая обработка данных о 590 археологических объектах Кисловодской котловины показала, что на этой территории расположены 3 грота, 3 участка древних дорог, 32 отдельных кургана и 83 курганные группы, менгир, 136 грунтовых могильников, 12 могильников скальных, 213 открытых поселений, 2 святилища, 3 склепа и 101 укрепление. Распределение их в рамках современных административных единиц носит следующий характер: 235 объектов относятся к территории современного г. Кисловодска, 205 — к Предгорному р-ну Ставропольского края, 150 — к Малокарачаевскому р-ну Карачаево-Черкесской республики. Если проследить распределение памятников по долинам крупнейших рек региона, то наибольшее количество их тяготеет к бассейнам Подкумка (194), Аликоновки (153), Березовой (104), далее следуют Ольховка (88), Кабардинка (23), Кич-Малка (9) и др. При этом наибольшую высоту над уровнем моря имеют памятники в верховьях рек Аликоновки (до 1900 м) и Березовой (1700 м), представленные многочисленными курганными группами, расположенными по всем водоразделам крупных рек, а также открытыми поселениями кобанской и атланской эпох и укреплениями аланского времени. Подавляющее большинство остальных памятников располагается на высоте от 700 до 1100 м над уровнем моря.

Данные о культурной принадлежности вновь выявленных памятников археологии, безусловно, носят предварительный характер, т.к. базируются в основном на собранном в процессе работ подъемном материале. Если обобщить всю имеющуюся на сегодняшний день информацию о 720 памятниках, то большинство из них можно отнести к аланской культуре в рамках I тыс. н.э. (284 памятника) и к кобанской культуре (150 памятников). 72 памятника, возможно, относятся к сарматской культуре. Вся эта информация касается прежде всего известных могильников и поселений, а также укреплений. Имеются данные о 50 памятниках майкопской культуры, 78 — северокавказской культуры, 38 памятниках скифской эпохи (в основном курганные группы), а также о 14 памятниках позднеаланской культу-

ры. Остальные памятники оставлены более поздним кабардинским, карачаевским и казачьим населением региона.

В настоящее время Кисловодский отряд ИА РАН приступил к детализации имеющихся данных о памятниках долин рек Березовой и Кабардинки. Работа на раннеаланских укреплениях этого микрорегиона в сезоны 2001 и 2002 гг. заключалась в инструментальной топосъемке памятников, их шурфовке, выяснении границ поселений

[Коробов. Работы... В печати]. Кроме того, в полевых исследованиях используются ГИС- и ДЗ-технологии для всестороннего их изучения [Коробов. Применение... В печати].

Таким образом, полевые изыскания, проведенные в 1994–2002 гг. Дивногорским и Кисловодским отрядами, послужили основой для формирования новых, неструктивных методов изучения археологического наследия на юге России.

Литература

- Афанасьев Г.Е., 2002. Новые результаты применения ГИС- и ДЗ-технологий в изучении археологических памятников Кисловодской котловины // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ессентуки; Кисловодск.
- Афанасьев Г.Е., Зотько М.Р., Коробов Д.С., 1999. Первые шаги «космической археологии» в России (к дешифровке Маяцкого селища) // РА. № 2.
- Зотько М.Р., Коробов Д.С., 1995. Работы Дивногорского отряда на Маяцком селище // АО 1994 г.
- Коробов Д.С., 1997. Разведка в окрестностях г. Кисловодска // АО 1996 г.
- Коробов Д.С., 2000а. Результаты разведки памятников археологии Кисловодской котловины // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Кисловодск.
- Коробов Д.С., 2000б. Изучение археологических памятников в окрестностях г. Кисловодска // АО 1998 г.
- Коробов Д.С., 2001а. Некоторые итоги работ Кисловодского археологического отряда в 1996–1999 гг. // Практика и теория археологических исследований: Тр. Отдела охранных раскопок. М.
- Коробов Д.С., 2001б. Результаты работ Кисловодского отряда // АО 1999 г.
- Коробов Д.С., 2001в. Результаты археологической разведки в Кисловодской котловине // АО 2000 г.
- Коробов Д.С., 2002а. База данных «Археологические памятники Кисловодской котловины» // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ессентуки; Кисловодск.
- Коробов Д., 2002б. Опыт применения ГИС-технологий на Юге России // Нові технології в археології. Кив; Львів.
- Коробов Д.С. Работы в Кисловодской котловине в 2001 г. // АО 2001 г. В печати.
- Коробов Д.С. Работы Кисловодского отряда в 2002 г. // АО 2002 г. В печати.
- Коробов Д.С. Применение ГИС и аэрофото-съемки при картографировании следов древнего земледелия в Кисловодской котловине // Круглый стол «Геоинформационные технологии в археологических исследованиях» (Москва, 2 апреля 2003 г.): Сб. докл. М. В печати.
- Коробов Д.С., Зотько М.Р., 1996. Результаты работ на Маяцком селище // АО 1995 г.
- Afanas'ev G., 2000. Aerospace analysis at the Middle Don region in Russia // Anglo-Russian Archaeology Seminar: Recording Systems for Archaeological Projects. Bournemouth University School of Conservation Sciences. Research Report 6. Bournemouth; Moscow.
- Afanas'ev G.E., Zot'ko M.R., Korobov D.S., 1997. The Experience of Application of Aerospace Probing Methods in the Study of Mayatsk Settlement // News from CINECA's ICARUS Project. # 9. January 1997.

ЗАПАДНОБАЛТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Западнобалтская экспедиция существовала в Отделе охранных раскопок сравнительно недолго — с 1989 по 1992 г. Состав ее был невелик: начальник экспедиции к.и.н. Г.Н. Пронин, сотрудник отдела М.Е. Смирнова.

Регион, в котором проходила деятельность Западнобалтской экспедиции — Калининградская обл. Как и у многих других «новостроечных» экспедиций, у Западнобалтской было два основных направления работы — разведки в зонах будущего строительства и раскопки памятников, которым угрожало разрушение.

Разведки проводились преимущественно в зонах мелиорации и дорожного строительства в Зеленоградском, Багратионовском, Гвардейском, Гурьевском, Гусевском, Краснознаменском, Неманском, Нестеровском, Озерском, Полесском и Черняховском р-нах. Они позволили выявить 13 новых памятников самого разного времени — от неолита до раннего средневековья.

Как показал опыт работ, участки, на которых требовалось осушение, крайне неперспективны с точки зрения археологии, во всяком случае, в центральных районах Калининградской обл. Высоко залегающие глины и плотные суглинки делали их совершенно непривлекательными для древнего населения. Опыт сплошных разведок по таким зонам позволил определить как наименее, так и наиболее используемые древними почвы. Для поселений и стоянок выбирали прежде всего участки песчаных дюн и всхолмлений — особенно с южной стороны. Памятники эпохи бронзы и раннего железа, найденные в зонах мелиорации, располагались именно на таких участках. В ходе разведок было сделано и еще одно наблюдение: начиная с эпохи развитого средневековья в расположении жилых зон начинают проявляться иные закономерности. Изменение характера расселения можно связать с политикой курфюрстов Пруссии, вынужденных приглашать на опустошенные бесконечными войнами земли

поселенцев со всех концов Европы и выделять им определенные по размеру участки, руководствуясь отнюдь не спецификой почвенного покрова и особенностями гидросети. С этого времени поселения становятся намного меньше по размерам и приобретают характер хуторов, население которых перестает привязываться к поверхностным водным ресурсам (рекам и озерам) и зачастую переходит на колодезное водоснабжение.

Все эти чисто эмпирические сведения о системах расселения были накоплены в ходе разведок по малопригодным для селитьбенных ядер зонам мелиорации.

К сожалению, приуроченность более древних памятников к песчаным всхолмлениям ставила их еще под одну угрозу — разрушения мелкими бесконтрольными песчаными карьерами. Именно эта угроза и нависала над всеми тремя памятниками, раскопки которых вела Западнобалтская экспедиция в период своего существования — грунтовыми могильниками Поваровка и Окунево (Дубовское) и поселением Ольховатка.

Наиболее длительными были раскопки могильника Поваровка — раскопки велись в течение четырех сезонов. Могильник интересен прежде всего своей полиритуальностью: на одних и тех же участках в нем встречены и труположения, и одноярусные и двухъярусные сожжения.

Двухъярусные трупосожжения представляют собой классический вариант погребального обряда второй половины I — начала II тыс. н.э.: в верхнем ярусе размещались кальцинированные кости вместе с погребальным инвентарем, в нижнем — захоронение коня в парадной упряжи. Инвентарь — наконечники копий и дротиков, сосуды, ножи, детали поясного набора и т.п. Конская упряжь представлена удилами, стремянами и оголовьями, обильно украшенными серебряными накладками.

Одноярусные захоронения, вскрытые на

могильнике, относятся к позднему периоду и, видимо, являются финальной фазой развития этого варианта обряда на прусской территории: в небольшие и неглубокие ямки помещали урны с кальцинированными костями или кальцинированные кости плотной кучкой. Туда же клали и инвентарь, во многом отличающийся от вещей, сопровождавших умерших на более раннем этапе: практически отсутствует оружие, появляются бронзовые весы, предметы быта; ряд погребений сопровождался женским инвентарем — пряслицами, различными украшениями, при отсутствии предметов, характерных для мужских погребений.

Своеобразную особенность удалось зафиксировать на керамическом материале. Собственно урна зачастую имела очень архаический вид — лепной сосуд из грубого теста с примесью дров, венчик украшен ногтевыми вдавлениями. Но рядом или даже внутри нее располагались фрагменты гончарных сосудов, орнаментированных линейным орнаментом, с характерными венчиками. Совокупность признаков позволяет надежно датировать их XI–XII вв. Такое сочетание позволяет если не выявить специфическую черту погребальной обрядности данной культурно-хронологической группы, то хотя бы указать на ее возможность: форма урн может значительно «отставать» от форм синхронной им бытовой керамики.

Судя по планиграфии, эти погребения располагались на северной или северо-восточной границе могильника, очень плотно, часто перекрывая друг друга. К северо-востоку от этой группы погребений была зафиксирована полоса прокаленного грунта, которая, очевидно, представляла собой границу могильника или его определенного участка: к северу и северо-востоку располагалась зона, где погребения отсутствовали.

На этом же участке находились и труположения, практически синхронные одноярусным трупосожжениям. Инвентарь мужских погребений отчасти похож на инвентарь трупосожжений, гипотетически соотносимых с мужчинами; это сосуды, весы, шпоры,

в некоторых случаях — оружие. Но мужские погребения немногочисленны — значительно больше погребений женских и детских. Труположения отличались и еще одной особенностью: в них были зафиксированы остатки деревянных конструкций — гробов или просто настилов, от которых кроме тлена сохранился и крепеж — гвозди, заклепки и предметы, обычно атрибутируемые как «ледоходные шипы». Здесь они использовались следующим образом: два их конца вгонялись в одну из досок и загибались, а острие забивалось в нижележащую доску или бревно.

На одном из участков на самом краю карьера в раскопе был зафиксирован ритуальный очаг.

Вторыми по значению следует, скорее всего, считать раскопки поселения Ольховатка в Гусевском р-не Калининградской обл. Памятнику также угрожало разрушение песчаным карьером. Поселение существовало в течение непродолжительного времени приблизительно в середине — второй половине I тыс. н.э. Раскопками вскрыты наземные столбовые постройки, остатки открытых очагов, глинобитная печь, хозяйственные ямы. Вещевой инвентарь — предметы быта и хозяйства — незначителен по количеству. Значительно больший интерес представляет керамическая коллекция — практически единственная крупная коллекция с открытого поселения этого времени в юго-восточной части области. По составу керамических форм она значительно отличается от материалов из западной части области.

Небольшие раскопки (16 кв. м) были проведены также на грунтовом могильнике Окуневка (Дубовское) в Гусевском р-не. На краю обрыва песчаного карьера были вскрыты три погребения по обряду трупосожжения середины — третьей четверти I тыс. н.э. Одно из них — урновое — дало форму урны, не имеющей аналогий в синхронном материале.

К сожалению, в связи окончанием существования экспедиции интересные и важные в научном отношении результаты ее работ так и не были изданы.

ПОДМОСКОВНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1987–2002 гг.

Иntenсивная хозяйственная деятельность, развернувшаяся в конце 1980-х гг. в Московской области, потребовала создания в 1987 г. Подмосковной новостроечной экспедиции (нач. в 1987–1994 гг. — В.В. Сидоров, с 1995 г. — А.В. Энговатова). Резкие изменения в экономике страны и, соответственно, в хозяйственной деятельности напрямую отражались на специфике ее исследований.

Первые годы деятельности экспедиции были связаны с разведками в зонах мелиоративного строительства и торфоразработок. Обследованы десятки объектов в Московской, Ярославской, Тверской и Костромской областях, выявлялись и ставились на учет памятники [Воронин, 1989; Сидоров, 1989; Энговатова, Лозовский, 1990; Энговатова, 1991]. Одновременно в 1987–1988 гг. Подмосковная экспедиция провела раскопки на небольшом заторфованном озере в Орехово-Зуевском р-не, где исследовалась группа стоянок Пирутино. Всего было вскрыто около 200 кв.м. На отдельных участках (в заполнении промоин) слои хорошо стратифицированы. Полученные материалы охватывают время от поздней стадии верхневолжской культуры до фатьяновской [Энговатова, 1988; Сидоров, Энговатова, 1993].

В 1989–1992 гг. мелиоративными работами, а затем пожарами, уничтожилось уникальное многослойное поселение Воймежное 1. Раскопами был вскрыт прибрежный шлейф, где сохранилась древесина, и береговая кромка памятника [Энговатова, 1989; Сидоров, Энговатова, 1993]. Четкая стратиграфия отложений позволила предложить дробную культурно-хронологическую шкалу развития неолитических стоянок в привязке к динамике изменения природной среды [Древние рыболовы... 1998].

В 1989–1994 гг. на Заболотском торфянике в среднем течении р. Дубна проводились раскопки стоянок Замостье 1, 2, 5, 7. Всего в этой группе выделены 23 стоянки, которые располагались на прирусловых ва-

лах [Сидоров, 1997а; Энговатова, 1991; Лозовский, 1992]. С 1996 г. работы здесь продолжены Окской экспедицией А.Н. Сорокина [2000].

В шлейфах ряда памятников великолепно сохранилась органика, что дало возможность детально реконструировать историю водоема, условия обитания населения, характер питания людей и собак [Энговатова, 1998; 1990]. Огромные коллекции включают помимо фаунистических остатков, керамики и каменных орудий сотни костяных и единичные деревянные изделия.

В 1989–1990 гг. в г. Можайске А.В. Энговатовой было раскопано кладбище XV–XVI вв., разрушаемое дорогой. Полученные материалы позволяют представить состояние типичной популяции провинциального города [Энговатова, Бужилова, 1999].

С начала 1990-х гг. основными заказчиками охранных исследований становятся организации, строящие автодороги. В эти годы осуществлены масштабные проекты по трассам «Дон», «Урал», «Холмогоры» и др. Это позволило не только выявить десятки новых памятников археологии, но и исследовать часть из них на широких площадях. Работы проводились на современном уровне, с привлечением специалистов естественных наук.

В 1990–1992 гг. отряд Подмосковной экспедиции принимал участие в работах Среднерусской экспедиции (см. статью К.В. Воронина в настоящем сборнике). Строительство системы водозабора г. Серпухова поставило под угрозу разрушения группу памятников мезолита, раннего железного века и раннего средневековья в районе п. Лужки [Сидоров, 1990; Сидоров, 1992]. В.В. Сидоровым раскопаны наземное жилище с каменной печью роменско-боршевской культуры (Лужки А), могильники Лужки Д (VII–VIII вв.), Лужки Е (IX–X вв.) и мезолитическая стоянка Лужки Е. В первом из могильников прослежены ямы с каменной обкладкой в форме ладьи, что характерно для восточно-балтских могильников. Во втором найдены

остатки 16 трупосожжений. Выявлено несколько вариантов погребального обряда. Среди инвентаря найдены стеклянные бусы разных типов, бубенчики, грибовидные пуговицы [Сидоров, 1993].

С 1994 г. новым в практике охранных работ экспедиции, помимо договоров с дорожными строителями, становится сотрудничество с коммунальными службами подмосковных городов, хотя первый опыт — работы в г. Волоколамске — оказался неудачным [Сидоров, 1995].

В ходе обследования зоны строительства автомагистрали М-4 «Дон» у г. Каширы было открыто 25 археологических памятников, часть из которых была раскопана (1988, 1990–1998, 2001 гг.). На стоянке Умрышенка 3 иеневской культуры исследованы 6 из 12 выявленных на пашне скоплений. В составе орудий представлены асимметричные (реже — симметричные) черешковые наконечники стрел и дротиков, ретушные резцы и концевые скобели [Энгватова, 1991]. Проведены спасательные работы на селище Колтово 7.

По инициативе Каширского музея в 1997 г. начаты раскопки Старшего Каширского городища [Сидоров, Смирнов, 1997; 2001]. В результате работ удалось локализовать раскопы В.А. Городцова. Также было установлено, что значительная часть памятника имеет четкую стратиграфию.

В 1993, 1999–2000 гг. исследовались городище дьяковской культуры Настасьино (Мячково) и средневековая усадьба (XII–XV вв.) на его площадке. Памятник попал в зону строительства автомагистрали М-5 «Урал». Были обнаружены средневековые постройки на валу, в том числе углубленные, а также хозяйственные ямы. Установлено, что ров в эпоху средневековья не имел уже оборонительного значения и использовался в основном как свалка. Он заполнялся в течение XII–XV вв. Среди находок присутствовали элементы упряжи, украшений, крестики, монеты. Недалеко от поселения был найден небольшой клад дирхемов IX в.

Предшествовавшее средневековой усадьбе дьяковское поселение в начальный период своего существования (до рубежа эр) не имело вала. Об этом свидетельствуют одно-двухкамерные постройки с сенями, открытыми очагами, прямоугольной или подквадратной формы, с деревянными обкладками, остатки

которых прослежены под валом. Укрепления возводятся на позднем этапе, когда и существует городище. На городище, которое прекратило существование не позднее конца II — начала III в. н.э., зафиксировано производство бронзовых изделий [Сапрыкина, 2001].

На материке прослежены также две энеолитические могилы. Материал одной из них — разрушенного фатьяновского погребения — свидетельствует о посещении этого места еще в бронзовом веке.

По другую сторону оврага раскопаны два небольших селища и небольшая мезолитическая стоянка. Более выразительная иеневская стоянка была раскопана в 200 м к северо-востоку от городища [Энгватова, 2000; 2001].

В ходе строительства трассы «Холмогоры» в 2000–2001 гг. раскопаны два селища около с. Тарасовка, при пересечении Ярославским шоссе р. Клязьмы. Позднесредневековое поселение Тарасовка 1 датируется XVII — началом XIX в. [Сыроватко, Панченко, 2001]. На селище Тарасовка 2 прослежен слой XII–XIII вв. с остатками построек. Интересна находка серебряной серьги с зернью. На этом же памятнике присутствуют дьяковские материалы [Зайцев, 2001].

Строительные и инженерные работы 2001–2002 гг. на территории кремля г. Дмитрова потребовали проведения охранных раскопок. В общей сложности было вскрыто более 1500 кв. м. Выявлены участки трех разновременных погостов. На месте здания Дворянского собрания раскопан некрополь XII–XVI вв., связанный, видимо, с одной из древнейших церквей города. Именно в ней было обнаружено погребение девочки с серебряными украшениями княжеского ранга и воротником из златотканой ткани [Энгватова, Григорьев, 2001]. Еще одно кладбище XII–XVII вв. тяготеет к Успенскому собору [Энгватова, 2002]. Третье, более позднее кладбище (XVI–XVII вв.) расположено в центре кремля [Энгватова, 2002].

Культурный слой Дмитровского кремля содержит многочисленные находки древнерусского периода (XII–XIII вв.), но в основном сформировался в XV–XVI вв. Немногочисленность материалов XVII в. свидетельствует о полном его запустении еще до начала XVIII в.

В 2002 г. продолжено исследование средневековой деревни Мякинино 2¹. Всего вскрыто 2502 кв. м. Выявлено 257 ям, содер-

¹ В 1992, 1993 и 1996 гг. работы там вел Центр археологических исследований г. Москвы под руководством А.Г. Векслера.

жавших большое количество уникальных находок (монетные весы, ювелирные украшения, предметы воинского снаряжения). Обилён керамический материал, имеются и целые формы. На территории Мякинино 5 вскрыто 820 кв.м. Проведены комплексные естественнонаучные исследования.

В 2002 г. сотрудники экспедиции участвовали в разведочных работах по трассе нефтепровода «Сахалин 1» на о. Сахалин и в Хабаровском крае.

Работы Подмосковной экспедиции ведутся по преимуществу на памятниках, уничтожаемых в ходе строительных работ. С целью максимально полного извлечения информации из спасаемых памятников археологии проводятся комплексные исследования с привлечением большого количества специалистов естественных и технических наук. За время деятельности экспедиции раскопаны десятки археологических объектов, получен богатейший материал по истории Подмо-

сковья, что значительно пополнило фонд археологических источников.

Среди других важнейших направлений деятельности экспедиции — разработка рекомендаций по обеспечению сохранности археологических памятников в зонах проектируемого строительства. Не менее важной задачей является оперативная публикация результатов археологических изысканий. Для этого в 2001 г. основана серия «Труды Подмосковной экспедиции», и уже вышли в свет два сборника.

Богатые коллекции, полученные путем комплексного изучения памятников, становятся ценными историческими источниками, которые используются сотрудниками при подготовке кандидатских диссертаций и дипломных работ. Таким образом, Подмосковная экспедиция помимо охранных работ (спасение памятников) готовит будущие археологические кадры.

Литература

Зайцев В.В., 2002. Селище Тарасовка 2 в Пушкинском районе Московской области // Археологическое изучение Подмосковья: Тр. Подмосковной экспедиции. М.Т. 1.

Зайцев В.В., 2002. Находки средневековых монет при раскопках в кремле г. Дмитрова // Там же.

Орфинская О.В., Энгватова А.В., Голиков В.П., Егоров К.А., 2002. Исследование тканей из погребений средневекового могильника на территории кремля города Дмитрова // Там же.

Сидоров В.В., 1997. Стоянки Заболотского озера // Древности Залесского края: Мат. междунар. конф. «Каменный век европейских равнин». Сергиев Посад.

Сидоров В.В., Сорокин А.Н., 1997. Многослойное поселение Замостье 5 // Там же.

Сорокин А.Н., 2000. Заболотский торфяник: Что сделано, что делать? // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 4. Т. 1.

Столярова Е.К., 2002. Стекланные предметы из раскопок в Дмитровском кремле // Археологическое изучение Подмосковья: Тр. Подмосковной экспедиции. М.Т. 1.

Сыроватко А.С., Панченко К.И., 2002. Археологический материал XVIII–XIX вв. из раскопок на селище Тарасовка I // Там же.

Энгватова А.В., Бужилова А.В., Медникова М.Б., Филберг В.Н., 2001. Предварительные результаты биоархеологического исследования погоста XV в. в г. Можайске // Практика и теория археологического исследования. М.

Энгватова А.В., Гончарова Н.Н., 2002. Предварительные результаты исследования средневекового могильника на территории кремля г. Дмитрова // Археологическое изучение Подмосковья: Тр. Подмосковной экспедиции. М. Т. 1.

Архивные материалы

Воронин К.В., 1989. Отчет об археологических разведках в Серпуховском районе Московской области в 1988 г. // Архив ИА. Р-1. № 14035.

Воронин К.В., 1990. Отчет об охранных археологических работах на стоянке Липовка 5 в Ростовском районе Ярославской обл. в 1989 г. // Архив ИА. Р-1. № 13992, 13993.

Лозовский В.М., 1989. Отчет о разведочных работах в Дмитровском районе Московской обл.

и Угличском районе Ярославской обл. в 1988 г. // Архив ИА. Р-1. № 13062

Лозовский В.М., 1992. Отчет об охранных работах на стоянке Замостье 2 и археологических разведках в Загорском районе Московской обл. в 1991 г. // Архив ИА. Р-1. № 19024.

Сидоров В.В., 1994. Отчет о раскопках в Каширском и Серпуховском районах в 1993 г. // Архив ИА. Р-1. № 17981, 17982.

Сидоров В.В., 1995. Отчет о раскопках в Московской области в 1994 г. (г. Волоколамск, Замостьинская группа стоянок, Сергиев-Посадский район) // Архив ИА. Р-1. № 18848.

Сидоров В.В., 1990. Отчет Подмосковной экспедиции ИА РАН о раскопках стоянки Ловцы 1 и разведках в Ярославской и Московской областях в 1988 г. // Архив ИА. Р-1. № 17371, 17373, 17374, 13372.

Сидоров В.В., 1990. Отчет Подмосковной экспедиции (Лужковско-Ловецкий отряд) в 1989 г. // Архив ИА. Р-1. № 15433-15435.

Сидоров В.В., 1992. Отчет 1 отряда Подмосковной экспедиции в 1991 г. // Архив ИА. Р-1. № 15568.

Сидоров В.В., Энговатова А.В., 1993. Отчет о работах Подмосковной экспедиции в 1992 г. // Архив ИА. Р-1. № 17772-17774.

Трусов А.В., 1992. Отчет о полевых исследованиях в зоне строительства района Митино г.

Москвы в 1991 г. // Архив ИА. Р-1. № 15961, 15962.

Энговатова А.В., 1989. Отчет о раскопках в Орехово-Зуевском районе и Шатурском районе Московской области в 1988 г. // Архив ИА. Р-1. № 14475.

Энговатова А.В., Лозовский В.М., 1990. Отчет о разведочных работах в Подмосковье в зонах проектируемого мелиоративного строительства и проектируемой рекультивации работ в Московской и Рязанской обл. в 1989 г. // Архив ИА. Р-1. № 13812.

Энговатова А.В., 1991. Отчет о разведочных работах в Московской обл. и охранных археологических работах в Можайске в 1990 г. // Архив ИА. Р-1. № 15564, 15565, 15570.

Энговатова А.В., 1992. Отчет второго отряда Подмосковной археологической экспедиции. Часть 1. Каширский район, 1991 г. // Архив ИА. Р-1. № 15957.

К.В. Воронин

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Межрегиональная археологическая экспедиция существует с 1993 г. Ее возникновение связано с реализацией крупного проекта в области охранной археологии в Подмоскowie — проведением разведок и раскопок в зоне строительства системы Южного водозабора в Серпуховском районе Московской обл.

В зависимости от места работы экспедиция три раза за время своего существования меняла название. До работ в Республике Ингушетия (1996 г.) она называлась Среднерусской. Во время проведения оных соответственно именовалась Ингушской. После выполнения комплекса охранных археологических работ в Республике Ингушетия, осенью 1996 г., экспедиция провела первые работы на территории г. Москвы — археологическую разведку в зоне реконструкции МКАД на одном из участков автодороги. С этого момента экспедиции было дано компромиссное название «Межрегиональная», отражающее рабочие реалии той поры — проведение сотрудниками экспедиции охранных археологических работ в разных, никак не связанных между собой историко-культурных регионах.

Действительно, экспедиция изучала самые разные по хронологии и культурной принадлежности археологические объекты: поселения каменного и бронзового веков, селища и погребальные комплексы раннего железного века на территории Волго-Окского междуречья, поселение и курганы эпохи бронзы, аланские погребальные катакомбы в плоскостной зоне Республике Ингушетия, славянские курганы, средневековые и позднесредневековые селища на территории современной Москвы и средневековые городские слои в ее исторической части. В послужном списке экспедиции отразился основной принцип охранной археологии — нацеленность на проведение охранных работ в условиях реализации строительного проекта лю-

бого масштаба, вне зависимости от специфики территории и социально-политических условий его выполнения.

Успех реализации научно разноплановых работ экспедиции определялся и определяется ее кадровым составом. В зависимости от специфики изучаемых объектов в ее работах принимают участие сотрудники различных подразделений Института археологии РАН. Из отдела охранных раскопок в составе экспедиции работали н.с. А.Г. Атавин, н.с.к.и.н. Д.С. Коробов, м.н.с. О.В. Лопан, из отдела скифо-сарматской археологии — н.с. В.Ю. Малашев и н.с.к.и.н. В.Е. Маслов. В настоящее время в выполнении проектов экспедиции принимают активное участие сотрудники отдела классической археологии н.с.к.и.н. А.А. Завойкин, н.с. Н.И. Сударев и сотрудники отдела каменного века н.с.к.и.н. А.Б. Селезнев, н.с.к.и.н. Е. Булочникова.

При выполнении комплекса естественнонаучных изысканий экспедиции любезно предоставляли свою помощь и консультации заведующий лабораторией палеогеографии Института географии РАН академик РАН А.А. Величко, ведущий н.с. ГИН РАН д.г.н. Ю.А. Лаврушин, с.н.с. отдела естественнонаучных методов ИА РАН к.г.н. Е.А. Спиридонова, с.н.с. Института географии д.г.н. А.Л. Александровский — неизменный участник естественнонаучных изысканий на объектах, изучаемых экспедицией.

В настоящее время в составе экспедиции работает плеяда молодых перспективных сотрудников — к.и.н. М.В. Мельников, аспиранты ИА РАН О.С. Румянцева, А.В. Павлихин, А.М. Ефимова, аспирант ИРИ РАН А.А. Кронштадтский-Карев, — энергия и талант которых обеспечивают успешное проведение и высокую научную результативность проектов экспедиции.

Первым проектом, реализованным Межрегиональной экспедицией, было проведение охранных археологических работ в зоне стро-

ительства 1 очереди системы Южного водозабора в Московской обл. (1993 г.). Строительным проектом предусматривалось размещение инженерных сооружений водозабора и сопутствующих коммуникационных трубопроводов около д. Лужки Серпуховского р-на Московской обл., на первой надпойменной террасе левого берега Оки. После изучения архивных источников — научных отчетов в архиве ИА РАН и археологической карты Серпуховского р-на, составленной краеведом А.Н. Воронковым, — а также работы на местности, стало очевидно, что в зоне проектируемого строительства расположен комплекс доисторических поселений, который будет неминуемо затронут в ходе земляных работ. Археологическая разведка позволила локализовать 5 археологических объектов, расположенных на территории бывшего пионерского лагеря. Силами экспедиции изучались стоянка Лужки А с находками кремневых изделий и памятник раннего железного века поселение Лужки Д.

Раскопками на стоянке Лужки А были исследованы шлейфовые отложения с находками эпохи неолита (IV — первая половина III тыс. до н.э.). Площадка поселения была расположена выше по террасе, на территории действующего пионерского лагеря. Коллекция находок состояла из гребенчатоямочной, ромбо-ямочной керамики и кремневых изделий — скребков, режущих, перфораторов и значительного количества отщепов. Неожиданной находкой, не связанной с общим контекстом археологического материала, оказался бронзовый браслет с несомкнутыми концами, изготовленный из гладкого, округлого в сечении проволочного дрота, аналоги которому происходят с Волго-Окских памятников бронзового века первой половины II тыс. до н.э.

На памятнике Лужки Д был изучен слой поселения с лепной керамикой, датируемой VII–IX вв. н.э., большая часть которой связана с поздним этапом дьяковской культуры, а отдельные фрагменты — с роменской культурой. Из металлических изделий непременно следует упомянуть уникальные по сохранности железные ювелирные клещи. С описываемыми материалами на памятнике также были связаны несколько хозяйственных ям и крупная углубленная постройка, скорее всего жилое сооружение. В ее заполнении были найдены развалы 4 плоскодонных гладкостенных лепных сосудов и 3 нанизанных друг на друга округлых проволочных височных кольца с сомкнутыми концами, стеклянная глазчатая бусина и изделия из железа.

Полной неожиданностью оказалась находка могильника с труположениями, первые погребения которого были выявлены при зачистке материка после разборки культурного слоя. Всего в неокрашенной супеси, подстилающей культурный слой поселения, обнаружено 11 погребений, образующих комплекс могильника, существовавшего на этом месте до возникновения поселения. Погребения представляли собой вытянутые труположения на спине с устойчивой ориентировкой север — юг, за исключением двух случаев безынвентарные. Были встречены как мужские, так и женские костяки, в большинстве случаев хорошей сохранности, узколицевые долихокранные черепа которых без сомнения принадлежали представителям европеоидной расы. Мужские костяки отличались значительной длиной, в среднем около 180 см. Все костяки лежали на каменных выкладках из округлой гальки. Судя по компактному, сжатому положению конечностей, погребенные были похоронены в деревянных колодах или спеленаты. Вещевые находки представлены небольшой коллекцией металлических изделий — железным ножом, железной пряжкой-кольцом и бронзовой пряжкой в форме кольца с остатками эмали в углублениях, расположенных по периметру изделия. Этот скромный инвентарь происходил из 2 мужских погребений. Бронзовая пряжка была интерпретирована н.с. отдела археологии ГИМ И.Р. Ахмедовым как западноевропейский импорт; время ее бытования — VI в. н.э.

Крайне важно отметить, что комплекс поселения Лужки Д оказался синхронным могильнику с кремациями, найденному и изученному экспедицией В.В. Сидорова на соседнем с поселением участке террасы в 200 м ниже по течению Оки, и, несомненно, связанным с ним. Изученные в ходе работ экспедиции археологические комплексы раннего железного века являются уникальным источником по истории населения бассейна Верхней Оки второй половины I тыс. до н.э.

В 1994 г. экспедиция проводила охраняемые археологические работы на прибрежной части курганной группы Каблуково, расположенной на правом берегу р. Воря в Щелковском р-не Московской обл. Раскопки курганов были вызваны началом строительства Дома творчества известного модельера В. Зайцева на участке боровой террасы непосредственно на территории памятника. После работ, проводившихся студентами-практикантами МГУ в 1950–1960-е годы, на терри-

тории могильника Каблуково сохранились 4 курганные насыпи.

Непростые переговоры с заказчиками строительства завершились договоренностью о проведении охранных археологических работ, в результате которых было изучено 2 кургана. Курган 1, высотой 1,4 м, диаметром 6,3 м, был насыпан из желтоватого песка. Под насыпью, в могильной яме, ориентированной с запада на восток, вырытой с горизонта погребенной почвы, была погребена женщина, лежавшая головой на восток, вытянуто на спине. Вокруг костяка прослежены следы древесного тлена, вероятно являвшегося остатками погребальной колоды. Инвентарь погребения состоял из одного бронзового рубчатого перстня. Сооруженная из песка насыпь кургана 2 составляла около 0,8 м в высоту и 4,5 м в диаметре. Под ней были исследованы остатки погребения, совершенного на горизонте и разрушенного траншеей предыдущих исследователей. В сохранившейся стенке насыпи был найден развал сероглиняного горшка с линейным орнаментом, вероятно располагавшегося в ногах погребенного. Таким образом, в ходе этих работ было изучено два погребальных комплекса, связанных с культурой сельского населения Московской Руси XIII в.

С 1995 по 1999 г. Межрегиональная экспедиция проводила охранные археологические работы в зоне реконструкции Московской кольцевой автодороги. Наиболее представительными памятниками, обследованными в ходе этих работ, были курганная группа Ащерино и усадебный комплекс Братцево.

Курганная группа Ащерино, располагавшаяся с внешней стороны МКАД, в 1,4 км к северо-западу от одноименной деревни, на левом берегу ручья, напротив 29 пикета трассы, в 20 м к северу от нереконструируемого полотна автодороги, состояла из двух насыпей. Курганные насыпи, высотой 0,5 и 0,7 м и диаметром 7 и 9 м, заросли деревьями и кустарником. Под насыпью кургана 1, сооруженной из однородной коричневой глины, изучено сильно разрушенное женское погребение, совершенное на горизонте, вместе с которым найдены фрагменты семилопастного височного кольца. Под насыпью кургана 2, сооруженной из коричневой глины и светло-серого суглинка, исследовано 3 погребения. Впускное парное безынвентарное погребение 1 с костяками плохой сохранности находилось в юго-западном секторе кургана, в слое коричневой глины, перемешанной с погребенным дерном. Основное женское по-

гребение 2, совершенное на горизонте, сопровождалось бронзовым витым браслетом, тремя пластинчатыми и одним рубчатым перстнями, изготовленными из цветного металла, бронзовым кольцом и сердоликовыми бипирамидальными бусами. Впускное безынвентарное погребение 3 с лежащим вытянуто на спине мужским костяком было совершено в подпрямоугольной яме размерами 2,4 x 1,3 м, выкопанной в центре курганной насыпи. Изученная курганная группа входит в комплекс подмосковных могильников с вятичскими древностями XI–XIII вв.

Через усадебный комплекс Братцево трасса реконструируемой МКАД проходила в районе 510–511 пикетов автодороги. По писцовым книгам с. Братцево известно с XVI в. Имение Братцево на р. Братовке в первой половине XVII в. принадлежало дьяку Александру Иванову. В 1657 г. Братцево приобрел боярин Богдан Матвеевич Хитрово, построивший в 1672 г. в своем владении кирпичную церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В конце XVII в. Братцево перешло во владение рода Нарышкиных. А с конца XVIII в. усадьба принадлежала графу А.С. Строганову. Им был построен жилой дом, являющий собой редкий тип интимного дворца, возведена десятиколонная беседка типа Миловиды и разбит обширный английский парк. Многовековая история этого имения позволяет рассматривать его как очень интересный архитектурный, исторический и археологический памятник. При проведении археологических работ на территории усадьбы была получена коллекция находок XVII–XVIII вв., состоящая из белоглиняной, сероглиняной керамики и медных монет середины XVIII в.

В 1996 г. экспедиция проводила охранные археологические работы в зоне строительства столицы Республики Ингушетия г. Магас. В бассейне р. Сунжа в плоскостной зоне Республики были исследованы археологические комплексы, датируемые эпохой бронзы и аланским временем.

Группу памятников эпохи бронзы составляли поселение Экажево, курган 5 могильника Экажево 1 (РБУ), курган Экажево 2 и погребальный комплекс у путепровода (Экажево 3).

На поселении Экажево были обследованы остатки углубленного жилища, датированного второй половиной II тыс. до н.э. Котлован жилища имел подпрямоугольную форму, размеры 14 x 9 м и большое количество столбовых ям, расположенных по периметру, а также разделяющих его на три неравные ча-

сти. В нем были встречены обугленные плахи, большое количество угля и завалы обожженной обмазки, что позволяет предполагать гибель постройки в результате пожара. В северо-восточной части котлована жилища встречены наиболее интересные находки — очажная конструкция из глины, керамический жертвенник ладьевидной формы с солярными знаками в виде спиралей и керамическая «жаровня». Орудия труда и украшения представлены бронзовым теслом, каменной зернотеркой, фрагментом рога со следами обработки и керамической бусиной. Коллекция керамики в основном состоит из плоскодонных сосудов с S-видным профилем разных размеров (высота колеблется в пределах 27–52 см), орнаментированных в верхней части элементами наклепного декора. Как весьма необычное изделие следует отметить керамический короб (т.н. «жаровню»), найденный около жертвенника с солярными знаками. Заслуживающие внимания находки с площади самого поселения — двусторонне оформленный треугольный наконечник стрелы с чуть вогнутым основанием, два двусторонне оформленных кремневых вкладыша и фрагмент кремневого скребка.

Основные погребения, встреченные в кургане 5 могильника Экажево 1 (2 погребения) и кургане 1 могильника Экажево 2 (10 погребений) связаны с северокавказской культурой и датируются первой половиной II тыс. до н.э. В этих погребениях костяки лежат вытянуто на спине. Впускные — скорченные на боку — захоронения относятся ко времени поздней бронзы (РБУ — 1 погребение, курган 1 могильника Экажево 2–6 погребений) и раннего железного века (курган 1 могильника Экажево 2–1 погребение).

Насыпь кургана 5 могильника Экажево 1 (РБУ) была полностью уничтожена. Насыпь кургана 1 могильника Экажево 2 сохранилась наполовину. Ее диаметр составлял около 15 м, высота — около 1,7 м. В западном секторе этого кургана было изучено 17 погребений. Погребения основного комплекса располагались полукругом. Наиболее интересны из погребений северокавказской культуры 4 комплекса.

Это погребение 1, костяк в которое был помещен в т.н. пакетированном виде. В пятне охры у ног погребенного обнаружено 12 бронзовых подвесок и 2 округлые бронзовые бусины. Справа от черепа располагался плоскодонный сосуд с округлым туловом и ручкой на прямой шейке, орнаментированный по плечикам зоной сложного штампованного геометрического орнамента из ромбов и треу-

гольников. В женских погребениях 2 и 17 находились богатые головные уборы, состоящие из бронзовых украшений — височных колец (8 в погребении 2 и 10 в погребении 17) и трубчатых бронзовых пронизок. В области шеи погребенных обнаружены скопления ложковидных подвесок из цветного металла, у кистей — скопления бисера и бус из камня и пасты. Вытянутое на спине мужское погребение 15 замечательно поясом из 60 бронзовых накладок-заклепок с округлой выпуклой шляпкой. В области левой руки и области ног погребенного встречены скопления из 6 и 8 бронзовых ложковидных привесок. В области черепа располагалась калачевидная серьга из цветного металла.

Погребения времени поздней бронзы, впущенные в насыпь кургана, представляли собой сильно скорченные, лежащие как на правом, так и на левом боку костяки. Инвентарь, состоявший из каменной подвески и небольшого плоскодонного неорнаментированного сосуда с одной ручкой, был встречен только в погребении 13.

Погребение 5 железного века — скорченный на левом боку костяк ребенка — сопровождалось миской и кружкой из керамики, помещенными в области лица, стеклянными и металлическими бусами, располагавшимися в области уха.

Погребальный комплекс у путепровода (Экажево 3) связан со вторым этапом северокавказской культуры и датируется серединой — второй половиной II тыс. до н.э. Его конструкция необычна и крайне интересна. Она напоминает курган с насыпью из крупных округлых камней, но возведенной на дне крупной ямы, вероятно округлой формы, вырытой в плотном аллювиальном суглинке первой террасы р. Сунжа на глубину 3–3,3 м. Диаметр каменной насыпи составлял 11,5 м, высота в средней части — около 0,7 м.

Поверх камней в центральной части насыпи лежал скелет мужчины, скорченный на левом боку. Под каменной насыпью незамкнутым кольцом (исключая ее северный сектор) вокруг центральной могильной ямы располагались 6 могильных ям со скорченными на левом боку погребенными. В двух могильных ямах (3 и 6) было по 2 погребенных. В центральной части комплекса в наиболее глубокой яме подпрямоугольной формы располагалось захоронение мужчины, скорченного на правом боку. Сопутствующий инвентарь состоял из бронзовых височных колец небольшого диаметра, закрученных в полтора оборота (п. 1, 2), стеклянного бисера (п. 1, 2, 4, 6, 7) и керамических сосудов, которыми

сопровождались детское и центральное погребения (3 и 7). Миниатюрный неорнаментированный сосуд из детского погребения 3 — баночной формы. Керамика из погребения 7 — плоскодонная неорнаментированная чаша и 2 плоскодонных сосуда со слабо выраженным ребристым перегибом тулова, двумя ручками на плечиках и короткой, чуть отогнутой шейкой. Верхняя часть одного сосуда орнаментирована поясом простого геометрического орнамента из одинарного зигзага.

К аланскому времени из исследованных памятников относятся комплексы (4) катакомбного могильника Экажево 1 (кроме кургана 5) и катакомбное погребение у с. Насыр-Корт. Катакомбные погребения в могильнике Экажево 1 были совершены на значительной глубине — 4–6 м от дневной поверхности. Поверх погребальных комплексов некогда располагались невысокие курганные насыпи, до настоящего времени не сохранившиеся или плохо читаемые. Вход в погребальные камеры был закрыт камнями. Своды камер в большинстве случаев хорошо сохранились, на их поверхности были отчетливо видны следы от инструментов, которыми создавались эти погребальные сооружения. Только одно из исследованных погребений не было потревожено грабителями. Это мужское погребение (курган 3, катакомба 3), сопровождаемое железным мечом с серебряной бутеролью, предметами конской упряжи и керамическими сосудами. Другие находки на могильнике были представлены изделиями из цветного металла — серебряными пряжками, серебряными наконечниками-подвесками, бронзовой фибулой, деталями конской упряжи, железными пряжками и ножами, а также значительной серией керамических сосудов, в основном кувшинов и мисок. В катакомбе у с. Насыр-Корт обнаружены керамические кувшины и миска, железная фибула и крупная стеклянная бусина.

С 2000 г. по настоящее время экспедиция осуществляет охранные археологические работы в зоне строительства Третьего транспортного кольца г. Москвы. В течение 2000–2001 гг. велись раскопки на селище Нескучный Сад 1. Изучены культурные слои и комплексы находок, датируемые эпохой мезолита, бронзовым веком (рубеж III–II тыс. до н.э.) и относящиеся к различным периодам средневековья — XIII в., второй половине XV — первой половине XVI в., концу XVII — первой трети XVIII в. Проводившиеся на памятнике геоморфологические и палеопочвоведческие исследования позволили

выявить в литологических напластованиях горизонт залегания хорошо сохранившейся погребенной брянской почвы плейстоценового времени. Находки эпохи мезолита представлены черешковым наконечником стрелы и серией орудий на пластинах; с эпохой бронзы связаны фрагменты фатьяновско-балаоновской керамики и некоторое количество небольших укороченных кремневых отщепов трапециевидной формы с крупным ударным бугорком. К домонгольскому времени относятся фрагмент семилопастного височного кольца, небольшой пластинчатый перстень со связанными концами и фрагменты серой керамики курганного типа с волнистым орнаментом. Значительная серия керамики образует комплекс находок второй половины XV — первой половины XVI в. С концом XVII — первой трети XVIII в. связаны находки фрагментов полихромных изразцов, полного профиля голландской чашки с кобальтовой росписью, выполненной в стиле «шино-гри», медные монеты времени Петра I и императрицы Анны Иоановны и коллекция чернолощеной керамики.

В 2002–2003 гг. Межрегиональной экспедицией совместно с ЦАИ ГУОП г. Москвы проводились охранные археологические исследования на территории Лефортовского парка. Лефортовский парк, созданный в начале XVIII в., является первым регулярным парком в России. Целью проведенных археологических работ было получение данных о деталях планировки парка. Эти данные, уточняющие и дополняющие архивную информацию, предполагалось использовать как опорный материал для разработки проекта воссоздания паркового комплекса периода первой половины XVIII в. Были проведены археологические раскопки в местах расположения различных архитектурных объектов на территории парка, как существующих, так и известных по архивным источникам: Грота Растрелли, Плотины Венеры, набережных Нижних прудов и Кашкады. В ходе работ были уточнены границы зеркала Нижних прудов на период XVIII в., определена форма существовавших в них островов, локализованы и расчищены остатки несохранившихся архитектурных сооружений (одной из подпорных стен Кашкады). Кроме того, была получена интересная информация о деталях конструкции исследованных архитектурных и гидротехнических объектов. Так, оказалось, что некоторые каменные сооружения (Грот Растрелли) стоят на основе деревянных конструктивов. На территории Плотины Ве-

неры было локализовано расположение фонтанов, площадка около которых была выложена чугунными плитами. Найденные плиты датируются 1702 г., произведены в Москве, на заводе князей Гагариных, и, по всей видимости, вторично использованы для обустройства площадки около фонтанов. Берега Нижних прудов и расположенные в них острова были укреплены сваями, обшитыми деревянными досками. В целом, наиболее ранний комплекс водоемов парка, Нижние пруды, представляет собой обустроенную дельту

впадавшей в Язу р. Синички. В процессе работ на Кашкаде были найдены интересные архитектурные детали — белокаменные капители «со слезками», не сохранившиеся ни на одном архитектурном памятнике Москвы и известные только по гравюрам и рисункам XVIII в.

В настоящее время экспедиция ведет охраняемые археологические работы на территории Москвы и ряда других исторических городов — Серпухова в Московской обл., Переславля и Углича в Ярославской обл.

КРАТКИЙ ОБЗОР НОВОСТРОЕЧНЫХ И ХОЗДОГОВОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Тридцать лет прошло со времени создания в Институте археологии Отдела новостроечных и хоздоговорных экспедиций. На этом этапе хотелось бы оглянуться на пройденное и попытаться понять, что же дали археологии эти исследования на территории очень небольшого региона, по современному административному делению — всего лишь одного из тридцати восьми районов Краснодарского края.

Сразу же следует отметить, что новостроечные исследования здесь начались не вдруг. Сама жизнь привела к их необходимости. Вот несколько примеров. В 1960 г. Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся М.М. Кобылиной, были раскопаны 16 курганов, подлежащих сносу при планировке полей под виноградники. Средства и технику для этих работ выделил винсовхоз «Фанагорийский». В этих исследованиях, внесших заметный вклад в изучение курганного некрополя Фанагории, принимали участие В.С. Забелина, Е.Г. Кастанаян, А.К. Коровина, И.Д. Марченко, Г.И. Соколов, Н.И. Сокольский, руководившие раскопками одного, двух или нескольких курганов. Не говоря о научных открытиях, трудно переоценить тот опыт, который был приобретен участниками раскопок — ведь это были первые за годы советской власти раскопки курганов на Таманском полуострове.

Той же экспедицией в 1964–1965 гг. были произведены значительные по объему исследования юго-восточного некрополя Фанагории, предпринятые в связи со строительством шоссе Сенной — Тамань. Работами на этом участке руководила А.К. Коровина. На площади 2340 кв. м ею было выявлено 331 погребение эллинистического и римского времени. В результате этих исследований во многом были определены характер погребального обряда и состав рядового населения Фанагории того времени. Сама М.М. Кобылина исследовала на этой же трассе два уча-

стка ближе к городищу, в районе «Керамика». Здесь под позднеантичными и эллинистическими слоями ею были открыты каменные фундаменты сооружений V и IV вв. до н.э., находившихся за пределами городских стен.

С 1957 по 1967 г. на средства непрерывно расширявшегося пескокарьера в п. Сенном Н.И. Сокольский и Н.П. Сорокина производили исследования курганного некрополя и грунтового могильника античного города Кепы. За то десятилетие Н.И. Сокольским было раскопано 17 курганов, а Н.П. Сорокиной — более 400 погребений. Результаты этих исследований совершенно преобразили существовавшее ранее представление о курганах, окружающих городище. Прежде всего это касается эпохи ранней бронзы. Грунтовый могильник, материалы которого еще ожидают своей публикации, станет, несомненно, одним из самых значительных памятников среди некрополей античных городов Северного Причерноморья.

Наконец, в 1971–1972 гг. Н.И. Сокольским у п. За Родину (Румынский) были исследованы святилище эллинистического времени («Таманский толос» — круглое в плане здание, возведенное в центре большого перистильного двора) и крепость позднеэллинистического времени, в которой своего рода «донжоном» являлся большой укрепленный дом — «Резиденция Хрисалиска» (рис. 1, А). Помощниками Н.И. Сокольского в этих раскопках были Ю.М. Десятчиков, В.В. Дворниченко, Э.Я. Николаева, И.Р. Пичикян, С.А. Беляев. Масштабы и значение этих исследований общеизвестны. Работы производились в связи с прокладкой новой авто-трассы Темрюк — Порт Кавказ и финансировались из средств строительства. Фактически эта экспедиция являлась новостроечной.

Приведенные примеры впечатляют, однако следует иметь в виду, что эти раскопки имели эпизодический, случайный характер.

При всем их значении, они зависели прежде всего от личной заинтересованности, энергии и воли исследователей, от их умения наладить приватные связи с местными властями, органами охраны памятников, проектирующими и строительными организациями, что одному лицу, занятому прежде всего раскопками и отчетом о них, было явно не под силу. Справиться с этим могли лишь единицы. Со смертью Н.И. Сокольского очень многое на Таманском полуострове было, безусловно, упущено.

Создание в Институте новостроечного сектора, возглавлявшегося поначалу И.И. Артеменко, а в дальнейшем Ю.А. Красновым и Г.Е. Афанасьевым, было поворотным моментом в исследованиях гибнущих в результате строительной и хозяйственной деятельности памятников. На новом уровне были налажены связи Института с Краснодарским комитетом по охране памятников и отделением ВООПИК, с главными проектными институтами «Кубаньгипрозем» и «Кубаньгипроводхоз», со строительными организациями, с Отделом культуры и Отделом землеустройства Темрюкского райисполкома. Финансирование охранных исследований шло по нескольким направлениям — на этапе проектирования землеустроительных работ и других объектов, на этапе строительства, а также по линии ВООПИК в виде финансовой поддержки наиболее значительных и насущных исследований.

Благодаря многолетней поддержке Краснодарских организаций Э.Я. Николаевой удалось в течение двух десятилетий (1974–1994 гг.) исследовать пока единственный на Таманском полуострове ранневизантийский памятник — крепость у п. Ильич, раскопки которой были начаты еще Н.И. Сокольским в 1964–1967 гг. (рис. 1, В). Однако только в упомянутые два десятилетия была выявлена подлинная сущность памятника, идентифицированного Э.Я. Николаевой с Трапезунтой Йордана. В исследованиях приняли участие Э.Р. Устаева и А.А. Завойкин. В настоящее время сам памятник и многочисленные материалы раскопок стали эталонными для ранневизантийского времени на Боспоре.

Крупнейшей на Таманском полуострове новостроечной экспедицией в то время была, несомненно, руководимая В.С. Долгоруковым Фанагорийская экспедиция, которая в течение тринадцати лет (1979–1991 гг.) разрабатывала труднейший раскоп «Южный город» общей площадью 2850 кв. м, связанный с прокладкой напорного трубопровода (рис. 1, С). В исследованиях принимали уча-

стие Ю.В. Горлов, Д.И. Даньшин, А.А. Завойкин, А.Б. Колесников, В.Д. Кузнецов, И.В. Новиков, А.В. Сазанов, руководившие раскопками отдельных участков. На более чем полукилометровом протяжении раскопа были выявлены городские слои начала V в. до н.э. — III–IV вв. н.э. Впервые был зафиксирован слой ранневизантийского времени (V–VI вв. н.э.). Число раскопанных объектов и количество материалов очень велики. На раскопе впервые для Фанагории были открыты архаический некрополь и ранние жилища, представлявшие собой глиняно-плетневые постройки. В западной части раскопа была зафиксирована траншея выборки городской стены и остатки домов второй половины V в. до н.э. В центральной части, в слое эллинистического времени, раскопаны остатки монументального здания с полихромной штукатуркой, имевшего культовый или общественный характер, в восточной части — культовый комплекс IV–I вв. до н.э. с постройкой типа «храма в антах». В эллинистических и позднеантичных слоях выявлены следы керамического производства. На отдельных участках раскопа были обнаружены остатки домов различного времени, мощные дороги, водостоки и т.д.

В 1979, 1986–1989 гг. в связи с расширением МТФ у п. Красноармейский отдельный отряд под руководством Ю.М. Десятчикова, а в дальнейшем Запорожская экспедиция, возглавлявшаяся М.В. Калашниковым, производили раскопки поселения античного и средневекового времени в комплексе с грунтовым могильником (рис. 1, D). На первом этапе раскоп вел И.В. Новиков. Здесь были открыты жилищно-хозяйственные комплексы эллинистического и римского времени, но самое главное — земляные склепы ранневизантийского периода на грунтовой могильнике, до этого времени на Таманском полуострове не встречавшиеся.

К началу 1980-х гг. особенно актуальной стала задача сплошного обследования Таманского полуострова, как в целях учета и охраны памятников, так и в связи с проектированием поливных виноградников практически на всей его территории. Эти работы были поручены Ю.А. Красновым мне. В исследованиях Разведочного отряда, проводившихся в 1981–1985 гг., принимали участие А.Г. Атавин и Т.Д. Николаенко. Было очевидно, что удовлетворительно разрешить поставленную задачу можно лишь на новых методических основах, с привлечением современных крупномасштабных карт и аэрофотосъемок. К концу 1985 г. на археологическую карту

Таманского полуострова легло 237 поселений античного и средневекового времени (на сегодняшний день их 267) и около 1000 курганов (рис. 1). В процессе работ были выявлены древние дороги и земельные наделы античного времени.

В 1984–1986 гг. в связи со строительством очистных сооружений около п. Кучугуры исследовался комплексный некрополь крупного поселения античного времени, расположенный у древней дороги и включавший в себя несколько курганов и грунтовый могильник (рис. 1, Е). Особый интерес представляют два кургана IV в. до н.э., раскопанные Ю.М. Десятчиковым в 1984 г. Они содержали по одному погребению — сырцовому склепу с примыкавшей конской гробницей. Склепы были ограблены, однако сохранившийся материал (оружие и конское снаряжение в зверином стиле) позволяет отнести эти погребения к скифскому кругу. Псалии с ажурными щитками, найденные Ю.М. Десятчиковым, идентичны псалиям из Семибратних курганов и кургана у мыса Тузла, раскопанного К.Р. Бегичевым в 1852 г. На грунтовом могильнике, исследовавшемся Т.В. Мирошиной и М.В. Калашниковым в 1985–1986 гг., были раскопаны земляные склепы, погребения, совершенные по обряду сожжения и в простых ямах, относящиеся к IV–I вв. до н.э. В 1986 г. на краю некрополя А.М. Смирновым был раскопан курган эпохи бронзы. Наиболее раннее погребение в нем относится к новосвободненской — нижнемихайловской группе, а наиболее позднее — к срубной культуре.

С 1985 г. в п. Гаркуша работает Патрейская экспедиция, занимающаяся исследованием городища и его окружи (рис. 1, F). Первые пять лет ею руководил Б.Г. Петерс, с 1990 г. ее возглавляет А.П. Абрамов. В исследованиях приняли участие А.Г. Атавин, Д.С. Коробов, Т.Д. Николаенко, Я.М. Паромов, Н.И. Сударев. Организация экспедиции была связана со строительством пансионата.

Ее исследования носят комплексный характер и идут по нескольким направлениям. Ценные результаты для античного периода и средневековья дали раскопки, выявившие топографию и структуру памятника. Особо следует отметить, что впервые на Таманском полуострове были найдены и исследованы хозяйственные комплексы эпохи поздней бронзы, скрытые на территории всего полуострова как минимум полуметровым слоем золотых отложений. Обследование распаханых площадей по выработанной в экспедиции методике позволило выявить структуру поселения хазарского времени. Значительная часть городища в настоящее время затоплена морем. Ее исследованием занимается отдельный отряд под руководством В.Н. Таскаева. Им открыты остатки строений 22 домовладений «нижнего города», несколько городских колодцев, более 10 комплексов амфор, хранившихся в подвалах. Эти работы позволили выявить городскую планировку в раннеантичный период и размеры отдельных усадеб.

Такова общая картина охранных исследований Института на Таманском полуострове. Безусловно, она радует. Однако нельзя не отметить, что позиции Института в этом регионе по разным причинам утрачиваются. Наиболее значительные охранные раскопки за последний период здесь проводили две экспедиции. В 1994 г. археологи Краснодарского госуниверситета Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковой под руководством И.И. Марченко исследовали памятники по трассе строящейся железной дороги (рис. 1, G). Ростовская экспедиция под руководством В.Г. Житникова в 2000 г. приступила к исследованию обширного поселения античного и средневекового времени в районе п. Волна (рис. 1, H). Оглядываясь на пройденное, можно сказать, что едва ли не главное в археологии Таманского полуострова за последние три десятилетия было сделано благодаря новостроечным и хоздоговорным экспедициям.

А.А. Галкин

СРЕДНЕВОЛЖСКАЯ НОВОСТРОЕЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В 1973 г. по инициативе Дирекции Института археологии АН СССР была создана Средневолжская новостроечная экспедиция. Это был один из первых опытов организации экспедиций, в задачу которых входило археологическое исследование территорий, где планировалось создание индустриальных или сельскохозяйственных объектов. В этот период в Ульяновском и Саратовском Заволжье развернулось строительство оросительных систем, и необходимо было до его начала провести обследование территорий проектируемых объектов.

Первые археологические изыскания экспедиция провела в долине р. Б. Авраль близ с. Елховый Куст Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. Исследования проводились в сотрудничестве с Дмитровградским краеведческим музеем в лице его сотрудника О.Н. Грознихиной.

Работы в тот год начались поздно — в сентябре — и в конце месяца из-за погодных условий были прекращены. Тем не менее, экспедиция раскопала 2 больших кургана из 18 обнаруженных. В кургане 1, диаметром около 40 м, было открыто 67 срубных погребений, лишь 7 из которых принадлежали взрослым. На этом «детском кладбище» было найдено 80 сосудов. В одном из детских погребений обнаружено 128 альчиков, положенных, вероятно, в могилу «чемпиона» этой детской забавы. Во втором кургане обнаружено 9 срубных захоронений [Галкин, 1974. С. 143].

В 1974 г. близ с. Елховый Куст были раскопаны еще два больших кургана диаметром около 50 м каждый. Всего были обнаружены 4 срубных погребения (в кургане 4 одно срубное было основным). В том же году развернулись исследования в бассейне р. Саратовка близ г. Энгельса Саратовской обл., в зоне строительства Энгельсовской оросительной системы. Раскопаны 8 срубных курганов и одно срубное поселение на западном берегу р.

Сухая Саратовка. Здесь в работах впервые принимали участие выпускники Саратовского университета В.И. Мельник, Г.Г. Пятых, Н.М. Малов — ныне известные археологи, изучающие проблемы эпохи бронзы [Галкин, 1975. С. 143].

В 1975 г. объем исследовательских работ экспедиции был значительно расширен. В Ульяновском Заволжье, близ с. Елховый Куст, раскопаны 4 срубных кургана, а у с. Средняя Якушка — землянка срубного поселения. В 1 км к северу от этого поселения была исследована группа из 11 курганов срубной культуры. В одном захоронении на краю могильной ямы в качестве жертвенного приношения лежали кости крупной щуки.

В Саратовском Заволжье продолжались исследования в зоне строительства III очереди Энгельсовской оросительной системы в бассейне р. Малый Узень (Питерский р-н Саратовской обл.). В Энгельсовском р-не близ с. Анисовка было открыто и исследовано раскопками срубное поселение.

Курганная группа 2 на р. Сухая Саратовка, в зоне строительства III очереди Энгельсовской оросительной системы, состояла из 4 курганов. В детском погребении срубного кургана 2 был найден уникальный лепной сосуд, на поверхности которого изображены колесница с парой коней. С тех пор прошло 30 лет, и археологами страны найдена, вероятно, не одна тысяча срубных сосудов, но среди них нет ни одного, на котором была бы изображена колесница с конной упряжью. Сейчас этот сосуд экспонируется в зале бронзы ГИМ, а само изображение в укрупненном виде представлено на фреске в том же зале.

В курганной группе 3 на р. Сухая Саратовка основное погребение в одном из курганов было ямным. Также ямными были и основные погребения (при впускных срубных) трех курганов в среднем течении р. Малый Узень.

Близ с. Подшибаловка раскопано 6 сар-

матских курганов. Курган близ с. Питерка, высотой 2,5 м, диаметром 60 м, выглядел необычно. Поверхность его была обмазана глиной и обожжена. Образовавшийся после обжига панцирь имел толщину 5–7 см [Галкин и др., 1976. С. 166, 167].

В 1976 г. Средневожская новостроечная экспедиция исследовала в Хвалынском р-не Саратовской обл. Алексеевский грунтовой могильник. Там было обнаружено 27 срубных погребений, из них 3 парных. На Алексеевском правом берегу исследовалось срубное поселение, разрушаемое Саратовским водохранилищем. На III Алексеевском поселении обнаружены остатки очага из крупной гальки, бронзовый нож, срубная и абашевская керамика. IV Алексеевское поселение и могильник содержали фатьяновско-балановские артефакты [Галкин и др., 1977. С. 137, 138].

1977 г. отмечен большим размахом работ. В Ульяновском Заволжье было раскопано 10 срубных курганов у с. Малиновка. В кургане 3, принадлежавшем ранним кочевникам, обнаружено мощное ритуальное кострище. Были раскопаны два поселения эпохи бронзы — близ с. Малиновка и близ с. Верхняя Якушка (Сахча).

В Саратовской обл. исследовался один курган сарматского времени у с. Алексашкино с впускными сарматскими и позднекочевническими погребениями. У с. Новотулка Балаковского р-на Саратовской обл. в основном ямном погребении обнаружена костяная орнаментированная булава. Близ с. Натальино в Новоузенском р-не исследованы 3 кургана — абашевский и сарматские [Галкин и др., 1978. С. 164, 165].

В силу объективных причин Средневожская новостроечная экспедиция расширила ареал своей деятельности и была переименована в Волго-Уральскую. Таких причин две. Во-первых, саратовские археологи за годы работы в составе Средневожской экспедиции освоили методику работ на новостройках и теперь могли уже самостоятельно вести исследования в зонах строительства оросительных систем. Вторая причина заключалась в том, что в западных районах Казахстана ни новостроечные объекты, ни разрушаемые природой памятники не были обеспечены археологическими кадрами, поскольку в этот период велись широкомасштабные археологические работы в Отрарском оазисе, и все имеющиеся силы были задействованы там.

В 1978 г. Волго-Уральская экспедиция исследует на Тендыкском городище квартал металлургов (150 кв. м), где обнаружены печи для выплавки меди и железа. Проводятся

разведки в песках Сам (на Мангышлаке). Совместно с геологическим факультетом ведутся работы на крепости XII в. Шер-Кала [Галкин и др., 1979. С. 531].

В 1979 г. были начаты раскопки на Тендыкском золотоордынском поселении близ г. Гурьева. Раскопки были вызваны необходимостью спасти поселение от разрушения, т.к. поблизости строилась птицефабрика. В этом году был вскрыт один квартал поселения (площадь раскопа 1200 кв. м). Это ремесленное поселение имело квартальную планировку, что необычно для золотоордынских городов Поволжья, но традиционно в Хорезме IX–XIV вв. Также было исследовано поселение позднего периода срубной культуры близ п. Кулагино Гурьевской обл. и проведены работы на разрушаемом водами р. Урал Сарайчикском городище [Галкин, 1980. С. 429].

В 1980 г. Волго-Уральская экспедиция проводила разведочные работы в Гурьевской обл. Казахской ССР. Исследовались пески Тайсойган в дельте р. Уил. В урочище Ак Шиганак была обнаружена переправа IX–XII вв. На городище Сарайчик проведены замеры культурного слоя вдоль р. Урал. Выяснилось, что город Сарайчик имел усадебную планировку. С середины XIV в. город постепенно приобретает вид грандиозного золотоордынского кладбища. Город и кладбище существовали одновременно. Постепенно город превращался в святое место — аул. Подобный процесс происходил в этот же период и с городом Туркестан в Южном Казахстане [Галкин, 1981. С. 433].

В 1981 г. Волго-Уральская экспедиция продолжала разведки и раскопки памятников в Северо-Восточном Прикаспии. Были проведены разведки в Рын-Песках, близ железнодорожной станции Исатай на западе Гурьевской обл. Обнаружена стоянка эпохи бронзы. В песках Тайсайган близ урочища Карамала было исследовано срубное поселение.

Продолжалось изучение Тендыкского поселения. Раскопано жилище XIV в. В Мангышлакской обл. близ Шетпе исследовалась раскопками крепость Кзыл-Кала XII в., возведенная хорезмшахом Астызом после завоевания им Мангышлака.

На Сарайчикском городище в береговых обнажениях была найдена печь для обжига кирпича XIV в., «вымытая» р. Урал [Галкин, 1983. С. 433].

В 1982 г. экспедиция продолжала работы в Северо-Восточном Прикаспии. Близ г. Шевченко был исследован курган XIII–IX вв. до н.э., стоянка кочевников XII в. — каменная выкладка юрты, фрагменты тальковых сосу-

дов, лепная керамика огузского облика [Галкин, 1984. С. 452].

В 1983 г. Волго-Уральская экспедиция продолжала исследовать Северо-Восточный Прикаспий. В течение десяти дней проводилась авиаразведка Мангышлака и Устюрта. На Мангышлаке было открыто 6 крепостей X–XII вв., в том числе Эмир. В песках Шибера на п-ове Бузач обнаружены многочисленные стоянки различных эпох — от неолита до средневековья. Близ п. Таучик исследовалось энеолитическое поселение с воротничковой керамикой. В Гурьевской обл. продолжены работы на Тендыкском городище. В бухте г. Шевченко проведены подводные исследования затонувшего корабля из Азербайджана с грузом керамики XVI в. [Галкин, 1985. С. 505].

В 1984 г. экспедиция проводит широкомасштабные исследования в Гурьевской и Мангышлакской областях Казахской ССР. Продолжаются исследования Тендыкского городища близ г. Гурьева и археологические наблюдения на Сарайчикском городище. Близ п. Кулагино Индерского р-на Гурьевской обл. исследуется небольшое срубное поселение. В Рын-Песках (Денгизский р-н) раскапываются два жилища сарматской стоянки. Исключительно ценным было открытие на Устюрте большой группы изваяний у курганов-святилищ — Байте 1, 2, 3 (эпоха раннего железа, IV–III вв. до н.э.). Исследуется раскопками грандиозное загонное сооружение, возведенное в эпоху бронзы (каменная стрела найдена между камнями загона). Длина крыльев Ермалиевского загона 900–1600 м [Галкин, 1986. С. 440].

Литература

Галкин Л.Л., 1974. Раскопки срубных курганов в долине р. Авраль // АО 1973 г.

Галкин Л.Л., 1975. Работы Средневожской экспедиции // АО 1974 г.

Галкин Л.Л., Ким М.Г., Ледяйкин В.И., Мельник В.И., Хреков А.А., 1976. Исследования в Среднем Заволжье // АО 1975 г.

Галкин Л.Л., Ким М.Г., Либеров П.Д., Малов Н.М., Мельник В.И., 1977. Раскопки курганов в Саратовском Заволжье // АО 1976 г.

Галкин Л.Л., Ким М.Г., Малов Н.М., Мельник В.И., 1978. Исследования в Ульяновском Средневожье и Саратовском Заволжье // АО 1977 г.

Галкин Л.Л., Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Варуценко С.И., Варуценко А.Н., Пятых Г.Г., Шайхашев М.М., Умеров Е.У., 1979. Исследования

В 1985 г. экспедиция ведет работы в Рын-Песках (Гурьевская обл.) на площади 20 кв. км. Находки — стоянки от эпохи камня до средневековья. На городище Сарайчик исследуется раскопками сожженный золотоордынский дом второй половины XIV в.; причиной пожара стала зажигательная бомба, обнаруженная на сгоревшей крыше. Исследуются курганы эпохи раннего железа близ Старого Бейнеу и охотничьи загоны. Обнаружена крепость XII в. близ Старого Бейнеу. На плато Устюрт продолжалось исследование святилищ эпохи раннего железа Байте 1, 2, 3. В горах близ ст. Шевченко, в урочище «Пять Старух», исследована медеплавильная мастерская эпохи средневековья (XII в.). Близ форта Шевченко открыт и исследован раскопками караван-сарай XIV в., расположенный в урочище «Кетик», на месте предполагаемого золотоордынского города Месмесилак (Мангышлак) [Галкин, 1987. С. 566, 567].

Полевые работы последнего года деятельности Волго-Уральской экспедиции были непродолжительными. Проводились наблюдения над размываемым паводковыми водами культурным слоем городища Сарайчик. Был обнаружен ряд интересных артефактов. Среди них — кашинная подвеска-амулет с нанесенным на ее поверхность словом «Аллах» [Галкин, 1988. С. 482].

С 1987 г. Волго-Уральская экспедиция вошла в состав Западно-Казахстанской экспедиции Института археологии АН Казахской ССР в качестве самостоятельного разведывательного отряда.

ния в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1978 г.

Галкин Л.Л., 1980. Исследования в Гурьевской области // АО 1979 г.

Галкин Л.Л., 1981. Разведки в Гурьевской области // АО 1980 г.

Галкин Л.Л., 1983. Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1981 г.

Галкин Л.Л., 1984. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1982 г.

Галкин Л.Л., 1985. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // АО 1983 г.

Галкин Л.Л., 1986. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1984 г.

Галкин Л.Л., 1987. Изыскания в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1985 г.

Галкин Л.Л., 1988. Археологические наблюдения в Гурьевской области // АО 1986 г.

Э.Д. Зиливинская

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ 1990-х — НАЧАЛЕ 2000 г.

В середине 1990-х гг. в строительстве, особенно в регионах, наступило за­тишье. Соответственно, археологиче­ские работы на новостройках были значи­тельно сокращены, а в большинстве мест и прекращены полностью. Поэтому с большим воодушевлением была встречена Федераль­ная программа «Сохранение археологическо­го наследия Российской Федерации», коор­динатором которой являлся Отдел охранных раскопок ИА РАН. Мне, тогда еще сотрудни­ку кафедры археологии МГУ, удалось полу­чить средства на продолжение раскопок на Селитренном городище, которое является са­мым крупным и значительным памятником археологии в Астраханской обл.

Одним из основных условий программы «Наследие» было исследование тех частей памятника, которые разрушаются естествен­ным путем. Это и определило выбор места раскопа. Раскоп был заложен на Красном холме — одной из самых высоких точек Селитренного городища. Южный и юго-восточ­ный края холма обрывистые и возвышаются более чем на 20 м над уровнем старого русла р. Ахтубы. В результате дождей и процессов выветривания край холма постоянно обвали­вается, а вместе с ним разрушается и куль­турный слой со всеми постройками, распо­ложенными в его толще. Кроме того, с востока и запада от холма расположены глубокие ов­раги, перерезающие городище. В последние годы рост их заметно усилился, что также способствует разрушению культурного слоя.

С Красного холма открывается прекрас­ный вид на озера, лесополосу, Ахтубу и Ах­тубинскую пойму, поэтому он является из­любленным местом отдыха местных жителей и туристов. Не оставляют его своим внимани­ем и кладоискатели. Нам казалось, что по­стройки, расположенные на вершине холма, должны быть до основания разобраны, а ос­

татки их разрушены грабительскими ямами. Однако, вопреки опасениям, с первого же штыка появились широкие сырцовые стены, покрытые известковой штукатуркой. Они со­хранились на высоту более 1 м. Раскопки по­казали, что в этом месте находился богатый усадебный дом с прилегающей к нему терри­торией усадьбы. Южная часть здания разру­шилась при обвале обрывистого края холма. В 1995 г. были вскрыты 3 помещения этого дома и часть двора.

В 1996 г. финансирование по программе «Наследие» прекратилось и начались мучи­тельные поиски средств для продолжения раскопок. В 1997 г. мне, совместно с В.В. Дворниченко и сотрудником Астрахан­ского музея Е.М. Пигаревым, удалось выиг­рать грант Национального Географического общества США. Мы выехали в поле двумя от­рядами. Мой отряд продолжил раскопки на Красном холме Селитренного городища, а В.В. Дворниченко обследовал некрополь зо­лотоордынского времени у п. Лапас. В работе его отряда принимал участие сотрудник От­дела охранных раскопок А.Г. Атавин. По ре­зультатам наших работ 1997 г., проект полу­чил продолжение в 2000 г.

В 1997 г. площадь раскопа на Селитрен­ном городище составила 252 кв.м. Несмотря на это, здание не было вскрыто целиком; ис­следовано 16 помещений различного назна­чения, из которых 14 полностью вошли в раскоп. Среди помещений, исследованных в 1997 г., была богато украшенная комната хо­зяина, с красивым кирпичным полом, обог­реваемой глинобитной лежанкой (суфой), по­крытой розовой штукатуркой, и окном, за­крытым ганчевой решеткой с цветными стеклами. В доме находился хозяйственный двор с многочисленными печками и очагами для выпечки хлеба. Он был перекрыт не пол­ностью, а вдоль одной из его стен была сдела­на галерея на столбах. Из хозяйственного

двора проход вел в коридор длиной около 10 м, пол которого был выложен обожженным кирпичом. С двух сторон от коридора находилось по три жилых комнаты. Интерьеры их были симметричны относительно оси коридора и состояли из печек-тандыров, горизонтальных дымоходов-канов и обогреваемых лежанок-суф. В северо-западной части дома располагался большой зал для приемов. Пол его был выложен красным обожженным кирпичом на белом известковом растворе, а стены украшены изразцовыми панно. Отдельные детали этих панно синего, бирюзового, белого, желтого и красного цветов были найдены в раскопе на поверхности пола. В зал с юга вело помещение парадного тамбура. В нем вдоль двух стен были сделаны суфы — как и стены, оштукатуренные белым известковым раствором.

В 1999–2000 гг. были вскрыты западная, северная и восточная части здания. Результаты этих раскопок не были столь впечатляющими, но позволили полностью проследить планировку неразрушенной части здания. К западу от усадебного дома было найдено еще одно интересное сооружение, построенное несколько позже, — прямоугольный фундамент, заглубленный в землю более чем на 2,5 м. В нижней части он был сложен из больших необработанных глыб мелового камня, в верхней — из обожженного кирпича на глиняном растворе. Предположительно, данное сооружение является основанием какой-то мощной конструкции, возможно, минарета или круглой в сечении башни.

Часть ствола башни полукруглого сечения была обнаружена в завале недалеко от фундамента. Частью ее цоколя являлся, вероятно, и большой блок от стены, лежавший недалеко от ямы фундамента. Внешняя поверхность его состояла из обожженных кирпичей, чередующихся с бирюзовыми и синими поливными кирпичами, которые образовывали на плоскости стены косую сетку.

Отряд под руководством В.В. Дворниченко проводил работы в районе п. Лапас Астраханской обл. Здесь находятся известные в литературе мавзолеи, принадлежавшие, по мнению некоторых исследователей, четырем ханам Золотой Орды: Берке, Узбеку, Джанибеку и Бердибеку. Обследование территории в 1997 г. позволило не только зафиксировать остатки четырех крупных сооружений, но и выявить целый ряд более мелких объектов золотоордынского времени (мавзолеи, мазары, и другие постройки), а также руины пятого крупного мавзолея, сильно поврежден-

ного при прокладке шоссе Волгоград — Астрахань.

Два больших мавзолея были обследованы в 1997 г. В 2000 г. было закончено обследование всего поля мавзолеев. Крупнейший мавзолей представляет собой развалины кирпичного строения размерами 55 x 55 м, расположенного на специально спланированной платформе. Вокруг находится серия построек, связанных с мавзолеем.

Остальные три мавзолея вдвое меньше (25 x 25 м). Они стоят на таких же платформах. Вокруг также обнаружены остатки более мелких кирпичных сооружений. Расстояние между большими мавзолееями составляет около 400 м. Площадь между ними представляет собой неправильную трапецию, чуть вытянутую по линии запад — восток.

На поле, где расположены большие мавзолеи, выявлены остатки еще шести сооружений — возможно, более мелких мавзолеев. Размеры их варьируют от 14 x 14 до 7 x 7 м. Часть их входит в систему больших мавзолеев, составляя аллею длиной более 1 км. В 1 км к северо-западу от этой группы находятся развалины трех погребальных сооружений.

В 2000 г. проведено детальное обследование небольшого городища, расположенного у п. Лапас, подтвердившее, что первоначально оно возникло как поселение строителей мавзолеев. Здесь найдено значительное количество обожженных кирпичей со следами брака и остатки горнов для их обжига. Во время работ собрана богатая коллекция подъемного материала. Монеты с территории городища позволяют получить точную дату его существования и, вероятно, строительства мавзолеев. 96% всех монет относится к 1326/27–1336/37 гг., т.е. ко времени правления Узбека. Таким образом, принадлежность мавзолеев ханам Берке, Джанибеку и Бердибеку ставится под сомнение.

Отрядом В.В. Дворниченко также было доследовано погребение, расположенное возле с. Хошеутово. Общая глубина погребения составила 6,5 м от уровня дневной поверхности. Узкая входная яма со ступенями вела к небольшой катакомбе, в которую погребенный был помещен в скорченной или сидячей позе. Рядом с ним находились останки коня и набор вещей, датируемый V–VI вв. н.э. Среди артефактов наиболее интересны костяные накладки на лук гуннского типа, серебряные позолоченные бляшки, поясной набор из бронзы, оправленный в золото. Это погребение уникально для данного региона, т.к. раннесредневековые памятники неизвестны в Северном Прикаспии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

И.А. Сорокина

ПОЛЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК

В прилагаемых к настоящему сборнику приложениях, составленных автором, представлены данные как об экспедициях с участием сотрудников отдела за тридцать лет его существования, так и об их результатах (научные отчеты, хранящиеся в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН). Общая картина работы экспедиций отдела дана в статье А.С. Смирнова. Там же есть краткая информация и о новостроечных экспедициях, которыми руководили сотрудники других подразделений ИА РАН. Эти экспедиции тоже связаны с отделом: через него шло финансирование, и в них принимали участие сотрудники отдела.

Представляется, однако, что историю полевой деятельности отдела интересно рассмотреть не только в общих чертах, но и более конкретно, учитывая вклад каждой экспедиции и каждого сотрудника в общее дело охраны археологического наследия. Кроме того, это и хороший справочный материал, поскольку за тридцать лет отдел занимался изучением многих регионов России, получена информация о сотнях археологических памятников. Использовать ее будет проще, если обозначить географию исследований и указать, где именно можно почерпнуть данные об их результатах.

Основным источником информации для приложений послужила база данных по материалам отдела полевых исследований ИА РАН из информационной системы «@Археология», программное обеспечение для которой создано ООО Инфор Текнолоджи. В настоящее время система работает в тестовом режиме. Работа по разработке структуры и

научного обеспечения системы в течение ряда лет выполнялась в ИА РАН сотрудниками отдела полевых исследований под руководством И.А. Сорокиной при поддержке гранта РГНФ.

Другие источники — научные отчеты и иные документы, хранящиеся в научно-отраслевом архиве ИА РАН (благодарим за помощь в их подборе И.М. Умарову, заведующую архивом). Огромное значение имели свидетельства и воспоминания многих сотрудников Института, позволившие уточнить направления поиска данных, добавить недостающее. Всем им мы приносим глубокую благодарность за их терпение и готовность помочь. В работе по сбору данных принимали участие О.В. Лопан, О.С. Румянцева, И.А. Сапрыкина. Рисунки 1–4 выполнены Д.В. Рукавишниковым, техническую помощь оказывала Т.А. Шардыко. Использован также ряд специальных публикаций (см. список).

Как отметил и А.С. Смирнов (см. статью об истории отдела в настоящем сборнике), собрать данные, особенно по ранним годам существования отдела, довольно трудно. Благодаря информационной системе задача значительно упрощается, однако и здесь возможна неполнота или неточности. Особенно это касается Приложения 3 («Полевые работы отдела охранных раскопок в 1972–2002 гг.»), поскольку срок хранения многих документов ограничен. Приносим извинения всем участникам экспедиций отдела за возможные погрешности.

К приложениям следует дать некоторые пояснения.

Приложение 1. «Состав отдела охранных раскопок с 1972 по 2002 г.». В таблицу включены по возможности все сотрудники, которые являлись (или поныне являются) штатными или временно-штатными (по контракту) сотрудниками Института — всего 85 человек (уточненные данные). Часть из них и теперь работает в отделе охранных раскопок, часть перешла в другие отделы, сохранив или прервав работу в экспедициях отдела. К сожалению, часть из них в настоящее время не работает в Институте, в том числе профессионалы-археологи, в свое время возглавлявшие экспедиции и отряды. Некоторых уже нет в живых.

Известно, что кроме сотрудников, временно или постоянно состоящих в штате Института, всегда были и есть те, кто проходит по штатам экспедиций, иногда по несколько лет. В таблицу они не включены.

Намечаются некоторые закономерности. В 1972 г. отдел (тогда сектор новостроек) был сформирован из штатных сотрудников Института. В дальнейшем наметились два пути расширения состава: 1) за счет перевода штатных из других подразделений (в меньшей степени); 2) за счет набора молодых специалистов по контракту (в основном). Последние чаще всего являлись выпускниками кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В дальнейшем около 40 человек зачислены в штат Института, 26 работали там к 2002 г.

Имеется и другая категория: сотрудники Института, никогда не бывшие в штате отдела, но постоянно работавшие в экспедициях, организованных отделом. Многие новостроечные экспедиции формировались не в отделе, а в других подразделениях Института (Анапская, Поволжская, Сибирско-Среднеазиатская и т.д.). В этом случае начальник экспедиции работал в другом отделе (например, В.А. Могильников в скифо-сарматском, В.С. Долгоруков, Е.М. Алексеева — в отделе классической археологии), лаборанты и научный состав полностью или частично состоял в штате отдела охранных раскопок.

Сотрудники отдела участвовали в формировании кадрового состава 11 ныне существующих подразделений института: за тридцать лет существования отдела туда перешли 36 сотрудников отдела. Кроме того, к 2004 г. должности двух заместителей директора ИА РАН занимают бывшие заведующие отделом охранных раскопок Г.Е. Афанасьев и А.С. Смирнов.

Приложение 2. «Отчеты о полевых исследованиях, авторами или соавторами которых являлись постоянные или временные

сотрудники отдела охранных раскопок». В список внесены только те отчеты, которые были написаны во время пребывания сотрудника в отделе. Так, учтены работы И.В. Ислановой только до 1989 г., хотя Верхнемстинская экспедиция под ее руководством работала и позже. Для удобства поиска приведены известные на настоящий момент номера, под которыми эти отчеты хранятся в архиве ИА РАН.

Приложение 3. «Полевые работы отдела охранных раскопок (1972–2002)». Сделана попытка в представленной таблице максимально полно учесть экспедиционные работы сотрудников отдела. Новостроечных работ в целом Институт, разумеется, вел больше, так как часть экспедиций проводилась только силами других отделов и финансирование шло отдельно. В таблицу включены как экспедиции, организованные собственно отделом, так и иные новостроечные экспедиции Института, где сотрудники отдела были только участниками, как правило, в роли начальника отряда или раскопа, а также экспедиции, финансирование которых шло через отдел. Так, в 1972 г. отделом была организована Среднеднепровская экспедиция, в составе Чебоксарской и Таманской сотрудники принимали участие. Некоторые экспедиции, возникшие в рамках отдела, с переходом начальника в другое подразделение ИА продолжались вне отдела: Верхнемстинская, Средневожская (впоследствии Волго-Уральская), Верхнедонская. Имелись и обратные случаи. Ставропольская экспедиция, руководимая первоначально В.Г. Петренко и организованная отделом скифо-сарматской археологии, впоследствии полностью перешла в отдел охранных раскопок (начальники Ю.А. Краснов, В.Л. Державин, С.Н. Корневский). Из Кучугурского отряда Таманской экспедиции отдела классической археологии (начальник Ю.М. Десятчиков) возникла Запорожская экспедиция (начальник М.В. Калашников).

Была сделана попытка обозначить где возможно количество отрядов в экспедиции. Это важно, поскольку косвенно указывает на объем работ. Задача оказалась сложной, поскольку не вся информация доступна на данный момент. Пришлось полагаться на сведения из названий отчетов и воспоминания участников.

Те же трудности возникли и при указании района работ в пределах субъекта федерации. Если работа проводилась в нескольких регионах (как правило, разведки), то указания по отдельным районам не приво-

дятся. Вся эта информация содержится в базе данных по Открытым листам (в системе «@Археология»), но приведение ее полностью значительно увеличило бы объем таблицы. Это отдельная задача.

Но, невзирая на объем, мы сочли нужным по возможности полно представить участников экспедиций. Это и есть конкретный вклад каждого в дело охраны археологического наследия. Учитывались три категории: сотрудники отдела охранных раскопок (независимо от качества, в котором они выступают), сотрудники других подразделений ИА, лица, не являющиеся сотрудниками ИА, в том числе иногородние. Это не только дань уважения к тем, кто помогал осваивать колоссальные объемы новостроечных работ, но и показатель роли Института в целом и отдела в частности в формировании региональных научных школ. Многие впервые получили Открытые листы, работая в новостроечных экспедициях Института. В составе Донской экспедиции работали археологи Ростовской области. Впоследствии, с переносом деятельности на Кубань (экспедиция стала именоваться Северо-Кавказской), возник контакт с археологами из Краснодарского края. В Калининской экспедиции работали многие специалисты из Твери, в Псковской объединенной — из Пскова. Развитие археологии в Ставрополе безусловно проходило при участии Ставропольской экспедиции.

В 90-е годы сотрудники отдела стали проводить экспедиции не только на хозяйственные средства, но и при поддержке грантов. Эти работы также включены в таблицу.

Рисунки 1–4 показывают, какие регионы исследовались сотрудниками отдела охранных раскопок в разное время. Размах полевых работ напрямую связан с объемом хозяйственной деятельности, а это, в свою очередь, зависит от общего состояния государства. Достаточно четко прослеживаются периоды деятельности отдела. 1-ый период — во время существования Советского Союза (1972–1985 гг. — рис. 1). Реализовывались

масштабные проекты по сооружению оросительных систем, гидроузлов и т.д. Количество регионов, в которых отдел вел полевые работы, максимально — 38. Экспедиции проводились и в бывших союзных республиках: на Украине, в Молдавии, Туркмении (эпизодически), в Казахстане — довольно долго (Средневожская, Сибирско-Среднеазиатская экспедиции). Весьма интенсивно исследовался юг России, Среднее Поволжье. 2-й период — «перестройка» (1986–1990 гг. — рис. 2). Количество регионов резко сокращается (до 21) в связи с началом перехода к рыночной экономике и сокращением строительных работ. Добавляется ряд регионов в центре Европейской части России (например, Верхнее Поволжье), но прекращаются работы в Среднем Поволжье, Ростовской области, на юге Западной Сибири и некоторых других регионах. 3-й период — распад Советского Союза, начало существования современной Российской Федерации (1991–1995 — рис. 3). Хозяйственная деятельность несколько оживляется за счет притока коммерческих капиталовложений, увеличивается и количество новостроечных экспедиций. Реализация крупных проектов позволяет провести разведки на Дальнем Востоке и Чукотке, но все меньше исследований ведется на юге России. Экономическая ситуация в стране в целом ухудшается, наиболее кризисные годы — 1994 и 1995. 4-й период — после кризиса и практически по настоящее время (1996–2002 гг. — рис. 4). Количество регионов, в которых ведет работы отдел, опять уменьшается, причем значительная часть работ — разовые (в пределах 1–2 лет) договора. Это работы в дальневосточных регионах, работы по трассе газопровода «Ямал — Европа» в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, работы в Ингушетии на строительстве Магаса. В южных регионах экспедиции организуются только в рамках грантов. То есть фактически по хозяйственным работам постоянно ведутся отделом менее, чем в 20 регионах, в 7 — с первых лет его существования.

Литература

1. Археологические открытия на новостройках. Вып. 1 / М., Наука, 1986.
2. Институт археологии сегодня / М., 2000.
3. Институт археологии: история и современность / М., 2000.

4. Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Археологические исследования на новостройках. Вып. 188 / М., Наука, 1986.
5. Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135 / М., 2002.

	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002										
Исачанова И.В.						◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆									
Андреева М.В.							●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●									
Мельник В.И.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆								
Пятых Г.Г.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆								
Сорокин А.Н.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆							
Сорокина И.А.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆						
Зыльинская Э.Д.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆						
Орловская Л.Б. *							■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■					
Рябова (Зельдина) В.Я.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆					
Садоров В.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆				
Дервиз П.Г.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆				
Новиков И.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆			
Зуйков Ю.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆			
Самойлович Н.Г.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆			
Зайнуллина Л.Б.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆		
Ульянова О.А.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆		
Беляев С.А.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Флеров В.С.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Завойкин А.А.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Полова (Арсеньева) О.Д.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Калашников М.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Седов В.В.							●																																		
Афанасьев Г.Е.							●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	
Зотьяко М.Р.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Воронин К.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Смирнова М.Е.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Александрова М.Е.																																									
Фараджева Н.Н.																																									
Энговагова А.В.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Павлович Г.А.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Колесников А.Б.																																									
Мелешко Б.И.							◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆

г. Санкт-Петербург, ИИМК

лаборатория естественно-научных методов

отдел кадров

группа средневековой археологии степей

отдел классической археологии

лаборатория реставрации

отдел классической археологии

отдел археологических сводов и карт

зам. директора ИА РАН

отдел палеолита и мезолита

отдел славяно-русской археологии

отдел славяно-русской археологии

отдел классической археологии

отдел теории и методики, отдел бронзового века

	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002				
Нигматуллин Р.А.													◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆		
Сударев Н.И.													◆	◆																					
Беляева В.Н.															◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	
Горлов Ю.В.																●																			
Провин Г.Н.																●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	
Коробов Д.С.																	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆	◆
Лопан О.В.																																			
Внуков С.Ю.																																			
Царикаева (Албеготова) З.Х.																																			
Мастыкова А.В.																																			
Пузакова Г.С.																																			
Мещерякова Е.А.																																			
Тамбова С.Ю.																																			
Румянцева О.С.																																			
Зубарев Н.В.																																			
Рукавишников Д.В.																																			
Сыроватко А.С.																																			
Пагеченко К.И.																																			
Гусаков М.Г.																																			
Козлов А.И.																																			
Бакунова Т.Н.																																			
Яковлев А.В.																																			
Мяненко В.В.																																			
Зеленцова О.В.																																			
Романовская М.А., <u>Краснов Ю.А.</u> — сотрудники, выбывшие из ИА РАН к 2002 г..																																			
Сядоров В.В., <u>Дворниченко В.В.</u> — сотрудники, работавшие в ИА РАН к концу 2002 г.																																			
● — штатные сотрудники отдела охранных раскопок																																			
◆ — временно-штатные (по договору) сотрудники отдела охранных раскопок																																			
■ — сотрудники других подразделений ИА РАН, когда-либо бывшие сотрудниками отдела охранных раскопок, выполнявшие обязанности начальников отрядов или экспедиций отдела																																			
* — сотрудники других подразделений ИА РАН, никогда не бывшие сотрудниками отдела охранных раскопок, но выполнявшие обязанности начальников отрядов экспедиций отдела																																			

Приложение 2

ОТЧЕТЫ О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ, авторами или соавторами которых являлись постоянные и временные (по договору) сотрудники отдела охранных раскопок (1972—2002)

1. Алексеева Е.М., Савостина Е.А., Шавырин А.С. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1977 г. Р-1 6626
2. Алексеева Е.М., Шавырин А.С. Отчет о работе Анапской экспедиции ИА АН СССР в 1979 г. Р-1 9485, а-в
3. Алексеева Е.М., Нестеренко Н.Д., Шавырин А.С. Отчет о работе Анапской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. Р-1 9484, а-г
4. Алексеева Е.М., Зуйкова Е.В., Шавырин А.С. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1984 г. Р-1 9482, а-в
5. Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Колесников А.Б., Шавырин А.С. Отчет о работах в г. Анапе в Краснодарском крае в 1988 г. Р-1 12799–12801
6. Алексеева Е.М., Антипина Е.Е., Беляева В.Н., Пилипко В.Н., Шавырин А.С., Тихонова Т.С. Отчет о работе Анапской экспедиции ИА и Краснодарского ИАМЗ в 1991 г. Р-1 16050–16052
7. Андреева М.В. Отчет о раскопках курганов в Петровском районе Ставропольского края в 1978 г. Р-1 7006, а
8. Андреева М.В. Отчет о работах Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1979 г. Р-1 8039, а-е
9. Андреева М.В. Отчет о разведках 1980 г. в зоне земель орошения в Ставропольском крае. Р-1 7816, а
10. Андреева М.В. Отчет о работе Георгиевского отряда Ставропольской экспедиции в 1981 г. Р-1 8939, а
11. Андреева М.В. Отчет о раскопках Петровского отряда Ставропольской новостроечной экспедиции в 1985 г. Р-1 11910, а-г
12. Андреева М.В., Ульянова О.А. Отчет о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1986 г. Р-1 13580–13584, а-ж
13. Андреева М.В. Отчет о работе Манычской экспедиции в 1988 г. Р-1 13970–13973
14. Артеменко И.И. Отчет о работе Среднеднепровской экспедиции в 1972 г. Р-1 4782, а
15. Атавин А.Г. Отчет о раскопках средневекового отряда в Фанагории в 1982 г. Р-1 8980, 8980а
16. Атавин А.Г. Отчет о работе средневекового Фанагорийского отряда в 1983 г. Р-1 10326, 10326а
17. Атавин А.Г. Отчет о работе средневекового Фанагорийского отряда в 1984 г. Р-1 10320, 10320а
18. Афанасьев Г.Е. Отчет о разведках и раскопках 1976 г. вдоль оросительного канала. Куберлекский отряд Донской экспедиции. Р-1, 10102, а
19. Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. Р-1 10258

20. **Афанасьев Г.Е.** Отчет о работе Оскольской экспедиции в 1984 г. **Р-1 10329**
21. **Афанасьев Г.Е.** Отчет о раскопках Афоньевского могильника и Колтуновского городища в 1985 г. **Р-1 12961**
22. **Воронин К.В.** Отчет об археологических разведках в Серпуховском районе Московской области в 1988 г. **Р-1 14035**
23. **Воронин К.В.** Отчет об охранных археологических раскопках на стоянке Липовка 1 в Ростовском районе Ярославской области в 1989 г. **Р-1 13992, 13993**
24. **Воронин К.В.** Отчет об охранных раскопках на стоянке Липовка 1 в Ростовском районе Ярославской области в 1990 г. **Р-1 15430**
25. **Воронин К.В.** Отчет о разведках в Демянском районе Новгородской области и раскопках стоянки Липовка-3 в Ростовском районе Ярославской области в 1991 г.
26. **Воронин К.В.** Отчет об охранных археологических раскопках на стоянке Липовка 1 в Ростовском районе Ярославской области в 1994 г. **Р-1 22660**
27. **Воронин К.В.** Отчет о работах Межрегиональной экспедиции в 1998 г.
28. **Воронин К.В.** Отчет о работах Межрегиональной экспедиции в 1999 г. **Р-1 22404–06**
29. **Воронин К.В.** Отчет о работах по теме: «Археологическое обследование территории в зоне строительства третьего транспортного кольца, на участке от Кутузовского до Ленинградского проспекта» в 2002 г.
30. **Воронин К.В.** Отчет о работах Межрегиональной археологической экспедиции на поселении Нескучный сад-2 в г. Москве в 1999–2000 гг.
31. **Воронина Р.Ф.** Отчет о раскопках Ивановского могильника в Чувашской АССР в 1972 г. (Чебоксарская экспедиция). **Р-1 4918, а**
32. **Воронина Р.Ф.** Отчет о работе 2-ого Манычского отряда Донской экспедиции в 1973 г. **Р-1 5642, а, б**
33. **Воронина Р.Ф.** Отчет о раскопках Манычского отряда Донской экспедиции в 1974 г. **Р-1 6899**
34. **Воронина Р.Ф.** Отчет о работах Окско-Донской экспедиции в 1977 г.
35. **Воронина Р.Ф.** Отчет о работе Окско-Донской экспедиции в 1978 г.
36. **Воронина Р.Ф.** Отчет о работе Цнинской экспедиции в 1983 г.
37. **Воронина Р.Ф.** Отчет о работе Цнинской экспедиции в 1984 г.
38. **Воронина Р.Ф.** Отчет о раскопках в Тамбовской области в 1985 г. **Р-1 11417, а, б.**
39. **Галкин Л.Л.** Отчет о раскопках 1973 г. в Ульяновской области. **Р-1 5191**
40. **Галкин Л.Л.** Отчет о работах Ульяновского отряда Средневожской экспедиции в 1974 г. **Р-1 6466**
41. **Галкин Л.Л.** Отчет о раскопках Энгельсовского отряда Средневожской экспедиции в 1974 г. **Р-1 6467**
42. **Галкин Л.Л.** Отчет о разведке Саратовского Заволжья (Средневожская экспедиция) в 1974 г. **Р-1 6116**
43. **Галкин Л.Л.** Отчет о работах Средневожской экспедиции в Ульяновской области в 1975 г. **Р-1 5668**
44. **Галкин Л.Л.** Отчет о работах в Саратовском Заволжье (Средневожская экспедиция) в 1975 г. **Р-1 6469, 6468, а**
45. **Галкин Л.Л.** Отчет о работе Средневожской экспедиции в 1976 г. **Р-1 5843, а**
46. **Галкин Л.Л.** Отчет о работах Средневожской экспедиции в 1977 г. **Р-1 6498, а**
47. **Галкин Л.Л.** Отчет о полевых исследованиях в Гурьевской области в 1977 г. (Казахстан) **Р-1 6492, а**
48. **Гей А.Н.** Отчет о работах Крымского и Багаевского отрядов Донской экспедиции в 1976 г. **Р-1 8068, а, б**
49. **Гей А.Н., Савченко Е.И.** Отчет о работах Крымского отряда Донской экспедиции в 1977 г. **Р-1 7203, а**
50. **Гей А.Н.** Отчет о работах Донской экспедиции в 1977 г. **Р-1 8110, а**
51. **Гей А.Н.** Отчет о раскопках Цимлянского отряда Донской экспедиции в Дубовском районе Ростовской области в 1979 г. **Р-1 8092, а**
52. **Гей А.Н.** Отчет о работе Понурского отряда в 1979 г. **Р-1 11597, а, б**
53. **Гей А.Н.** Отчет о работе Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1979–1980 гг. (могильник Лебеди 1) **Р-1 10857, а**
54. **Гей А.Н.** Отчет о работе 2 разведочного отряда в 1980 г. **Р-1 10017, а**

55. Гей А.Н., Мельник В.И., Сорокина И.А. Отчет о работе Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. Р-1 9722, а-з
56. Гей А.Н., Каменецкий И.С. Отчет о работах 2-го разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1982 г. в зоне строительства 2-ой очереди Понуро-Калининской оросительной системы.
57. Гей А.Н. Отчет о работах Курганинского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1982 г. Р-1 9856, а-д
58. Гей А.Н. Отчет о работе 4 разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1982 г. (Разведки в Шовгенновском районе Краснодарского края). Р-1 11629, а
59. Гей А.Н., Орловская Л.Б. Отчет о работах Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1983 г. Р-111607, а, б
60. Гей А.Н. Отчет о работе Абинского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1984 г. Приложение В.П. Данильченко. Результаты определения костных остатков из раскопок Северо-Кавказской экспедиции в 1980–1984 гг. Р-1 10662, а-в
61. Гей А.Н., Мелешко Б.В., Ульянова О.А., Сатеев О.И. Отчет о работе Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции в Калининском районе Краснодарского края в 1985 г. Р-1 11628, а-е
62. Гей А.Н. Отчет о работе 1 разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в Курганинском районе Краснодарского края в 1986 г. Р-1 11280, а
63. Гей А.Н., Сатеев О.И. Отчет о работе Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1986 г. (раскопки курганного могильника Карстовый). Р-1 12005, а-в
64. Гей А.Н. Отчет о работе 1-го разведочного отряда экспедиции в зоне строительства проектируемого канала Ростов — Краснодар (1-я очередь) в 1987 г. Р-1 12109
65. Гей А.Н. Отчет о работе Понурского отряда Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР в 1987 г. (раскопки курганных могильников Восточномалайский 1, Восточномалайский 2, Олений 1 в Калининском районе Краснодарского края). Р-1 14236–14242
66. Гей А.Н. Отчет о работе Пластуновского отряда в 1988 г. Р-1 14977–14982
67. Гей А.Н. Отчет о разведках, проведенных Пластуновским отрядом Северо-Кавказской экспедиции в 1988 г. Р-1 14391–14392
68. Гей А.Н. Отчет о раскопках поселения Мысхако (г. Новороссийск) в 1990 г. Р-1 19384
69. Гусаков М.Г. Отчет об охранных археологических раскопках в г. Смоленске в 2000 г. Р-1 23404
70. Гусаков М.Г. Отчет об охранных археологических раскопках на территории строительства нового здания Музея мирового океана, расположенного по Адресу: г. Калининград, наб. Петра Великого, д. 1 в 2001 г. Р-1 203405
71. Гусаков М.Г. Отчет об охранных археологических раскопках на территории строительства нового здания супермаркета, расположенного по адресу: г. Черняховск, ул. Калининградская 4 в 2001 г. Р-1 23402
72. Гусаков М.Г. Отчет об охранных археологических раскопках на территории строительства нового здания супермаркета, расположенного по адресу: г. Калининград, Ленинский проспект, д. 83а-83д в 2001 г. Р-1 23403
73. Дворниченко В.В. Отчет о работах Багаевского отряда Донской экспедиции в 1973 г. Р-1 5216
74. Дервиз П.Г. Отчет о разведках 1977 г. в правобережье нижнего течения р. Маныч. Р-1 8915, а
75. Дервиз П.Г., Мишина Т.Н., Мирошина Т.В. Отчет о работе Александровского отряда Ставропольской экспедиции (новостроечной) в 1982 г. Р-1 11525, а-г
76. Дервиз П.Г. Отчет о работах Александровской экспедиции ИА АН СССР в Ставропольском крае в 1987 г.
77. Державин В.Л., Тихонов Б.Г. Отчет о работе Александровского отряда Ставропольской экспедиции в зоне строительства 3-й очереди Большого Ставропольского канала Александровского района Ставропольского края в 1977 г. Р-1 8398, а, б
78. Державин В.Л. Отчет о работах Александровского отряда Ставропольской экспедиции в 1980 г. Р-1 8713, а, б
79. Державин В.Л. Отчет о работе Александровского отряда Ставропольской экспедиции в 1981 г. Р-1 9785, а-в
80. Державин В.Л. Отчет о разведках в бассейне р. Халагорк в Дагестанской АССР в 1986 г. Р-1 12466

81. Державин В.Л. Отчет о работах Юзбаш-Сулакского отряда Дагестанской экспедиции в 1988 г. Р-1 14165, 14166
82. Державин В.Л. Отчет о работе Благодарненской экспедиции в 1989 г. Р-1 14215–14217
83. Державин В.Л. Отчет о работах в Коломне на территории Горусенского монастыря в 1991 г. Р-1 16904
84. Завойкин А.А. Отчет об охранных раскопках на городище Фанагория в 1988 г. Р-1 14041, 14042
85. Завойкин А.А., Атавин А.Г. Отчет о раскопках в Фанагории в 1989 г. Р-1 14333, 14334
86. Завойкин А.А. Отчет о раскопках в Фанагории в 1990 г. Р-1 15218
87. Зайнуллина (Шевцова) Л.Б. Отчет о раскопках 1982 г. на р. Судость (Брянская область). Р-1 13282
88. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1988 г. Р-1 14632, 14633
89. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1989 г. Р-1 13666
90. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1994 г. Р-1 18414, 18415
91. Зиливинская Э.Д. Отчет об охранных раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1995 г. Р-1 19137, 19138
92. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1997 г.
93. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на городище Маджары в Буденновском районе Ставропольского края в 1998 г. Р-1 22244, 22245
94. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1999 г. Р-1 22213, 22214
95. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской Области в 2000 г. Р-1 22316
96. Зиливинская Э.Д., Гречкина Т.Ю. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2002 г. Р-1 22317, 22318
97. Зотько М.Р. Отчет о работах 1-го отряда Калининской экспедиции в Селижаровском районе Калининской области в 1987 г. Р-1 12630
98. Зотько М.Р. Отчет о полевых работах 1 отряда Калининской экспедиции в Селижаровском районе Калининской области в 1988 г. Р-1 11896
99. Зубарев Н.В. Отчет об археологических исследованиях в Каширском районе Московской области в с. Колтове в 1993 г. Р-1 18543
100. Зубарев Н.В. Отчет о проведении археологических исследований в Московской области в 1995 г. на территории Каширского и Ступинского районов. Р-1 19140
101. Зубарев Н.В. Отчет о проведении археологических исследований в Московской области в 1997 г.
102. Зубарев Н.В. Отчет о проведении охранных археологических исследований в Подольском и Чеховском районах Московской области в 2000 г. Р-1 22812
103. Зубарев Н.В. Отчет о результатах охранных археологических исследований при строительстве жилого дома по адресу: Смоленск, ул. Красный Ручей, 6а в 2000 г.
104. Зубарев Н.В. Отчет о проведении археологических исследований в Солнечногорском и Истринском районах Московской области в 2001 г. Р-1 23400
105. Зубарев Н.В. Отчет о проведении охранных археологических раскопок, связанных со строительством административного здания ОАО «Мобильные Телесистемы» по адресу: г. Смоленск, перекресток Б. Советской и Коммунистической улиц в 2001 г.
106. Исланова И.В. Отчет о работе отряда Волго-Окской экспедиции ИА в 1980 г. Р-1 7855, а
107. Исланова И.В. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции в Калининской области в 1981 г. Р-1 8152, а, б
108. Исланова И.В. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции в Калининской области в 1982 г. Р-1 9064, а
109. Исланова И.В. Отчет о работе отряда Волго-Окской экспедиции в Калининской области в 1983 г. Р-1 9995, а

110. Исланова И.В. Отчет о работах Славянского отряда Калининской экспедиции в 1984 г. Р-1 10511, а, б
111. Исланова И.В. Отчет о работе 3 отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР в 1985 г. Р-1 10846, а, б
112. Исланова И.В. Отчет о работах 3 отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР в Удомельском и Вышневолоцком районах Калининской области в 1986 г. Р-1 11323, а, б
113. Исланова И.В. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции в Удомельском и Вышневолоцком районах Калининской области в 1987 г. Р-1 12139, а, б
114. Исланова И.В. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции в Удомельском и Вышневолоцком районах Калининской области в 1989 г. Р-1 13723
115. Калашников М.В. Отчет о разведках 1979 г. на Фанталовском полуострове (Таманская экспедиция). Р-1 7554
116. Калашников М.В. Отчет о работах Кучугурского отряда Таманской экспедиции в 1985 г. Р-1 11948, а
117. Калашников М.В., Десятчиков Ю.М. Отчет об охранных раскопках 1986 г. на Таманском полуострове (ст. Запорожская). Р-1 11994, а
118. Калашников М.В. Отчет о раскопках на городище «Красноармейское» в 1987 г. (Темрюкский район Краснодарского края). Р-1 11995, а, б
119. Калашников М.В. Отчет о раскопках у пос. Кучугуры в 1986 г. Р-1 13836, 13837
120. Калашников М.В. Отчет о работе Запорожской экспедиции в 1988 г. Р-1 14173, 14174
121. Калашников М.В. Отчет о работе Запорожской экспедиции в 1989 г. Р-1 14243, 14244
122. Каменецкий И.С., Державин В.Л., Смирнов Ю.А. Отчет о работах Донской экспедиции в 1975 г. Р-1 6031
123. Каменецкий И.С., Смирнов Ю.А. Отчет о работах отряда Донской экспедиции в 1975 г. Р-1 6032, а, б
124. Каменецкий И.С., Узянов А.А., Смирнов А.С., Балабина В.И. Отчет о раскопках могильника Лебединый в 1975 г. Разведки на Багаевско-Садковской оросительной системе 1975 г. Раскопки курганов Кузнецовского 1 могильника в 1975 г., раскопки Балабинского III могильника в 1975 г. Р-1 11238
125. Каменецкий И.С., Гей А.Н. Отчет о разведках 3-й очереди Верхнесальской оросительной системы в 1976 г. Р-1 10617, а
126. Каменецкий И.С., Балабина В.И., Науменко С.А., Кильмаев В.В. Отчет о работах отрядов (двух) Донской экспедиции в 1977 г. Р-1 8097, а
127. Каменецкий И.С. Отчет о раскопках Сагванских могильников в 1978 г. Р-1 10616, а, б
128. Каменецкий И.С. Отчет об объезде Марьяно-Чебургольской оросительной системы в 1979 г. Р-1 9786, а
129. Каменецкий И.С. Отчет о разведках в Усть-Лабинском районе в 1980 г. и в 1982 г. Р-1 98, а, б, в
130. Каменецкий И.С. Отчет о разведках 1981 г. по правому берегу низовьев р. Лабы (3-й разведочный отряд). Р-1 10657, а, б
131. Каменецкий И.С. Отчет о работе 3-го разведочного отряда в 1982 г. Р-1 11873, а, б
132. Каменецкий И.С. Разведки по средней Кубани (работы меотского отряда Северо-Кавказской археологической экспедиции) в 1989 г. Р-1 19055–19058. Дополнение к отчету Р-1 21832
133. Каменецкий И.С. Отчет о разведках в Краснодарском крае в 1990 г. Р-1 15152–15155
134. Козлов А.И. Отчет об обследовании проектируемой трассы кольцевого газопровода в Щелковском районе Московской области в 2000 г.
135. Козлов А.И. Отчет о результатах охранных археологических исследований селища Лешкова Х, расположенного у с. Лешкова Сергиево-Посадского района Московской области в 2001 г. Р-1 23401
136. Козлов А.И. Отчет об археологическом надзоре за строительством технологической линии связи газопровода «Ямал-Европа» (ВОЛС Москва-Торжок) в 2002 г. Р-1 23290
137. Колесников А.Б. Отчет о раскопках «Южного города» Фанагории в 1987 г.

138. Кореневский С.Н. Отчет о работе Буденновского отряда Ставропольской экспедиции ИА АН СССР в 1976 г. Р-1 6102
139. Кореневский С.Н. Отчет о раскопках на Кавминводах в 1982 г. Р-1 9059, а-г
140. Кореневский С.Н. Отчет о работе Ставропольской экспедиции в 1983 г. Р-1 9659, а-г
141. Кореневский С.Н. Отчет о работах Ставропольской экспедиции на Кавминводах в 1984 г. Р-1 10552, а-г
142. Кореневский С.Н. Отчет о работе Предгорного отряда Ставропольской экспедиции в 1985 г. Р-1 10951, а-в
143. Кореневский С.Н. Отчет о работе Предгорного отряда Ставропольской экспедиции в 1986 г. Р-1 10926, а-в
144. Кореневский С.Н. Отчет о разведке у г. Кисловодска в 1987 г. Р-1 14493
145. Кореневский С.Н. Отчет о работе Предгорной экспедиции в 1988 г. Р-1 14135–14138
146. Кореневский С.Н. Отчет о работе Предгорной экспедиции в 1989 г. Р-1 14472, 14473
147. Кореневский С.Н. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Кисловодска в 1998 г. Р-1 23072
148. Кореняко В.А. Отчет о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1977 г. Р-1 7223, а-к
149. Кореняко В.А. Отчет о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1978 г. Р-1 7468, а, е
150. Коробов Д.С. Отчет о работах разведочного отряда Деснинской экспедиции в Крымском и Абинском районах Краснодарского края в 1993 г. Р-1 17783
151. Коробов Д.С. Отчет Дивногорского отряда о раскопках на Маяцком селище (Воронежская область, Лискинский район, хут. Дивногорск) в 1994 г. Р-1 18739
152. Коробов Д.С. Отчет о раскопках Маяцкого селища в 1995 г. Р-1 679
153. Коробов Д.С. Отчет о разведках в окрестностях г. Кисловодска в 1996 г. Р-1 23074–23076
154. Коробов Д.С. Отчет об охранных раскопках селища Замощье в Смоленском районе Смоленской области в 1998 г.
155. Коробов Д.С. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Кисловодска в 1998 г. Р-1 23072, 23073
156. Коробов Д.С. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Кисловодска в 1999 г. Р-1 22239, 23240
157. Коробов Д.С. Отчет об археологической разведке в Окрестностях г. Кисловодска в 2000 г.
158. Коробов Д.С. Отчет об охранных археологических раскопках курганных могильников Тхамаха-I и Тхамаха-II на проектируемой трассе газопровода «Россия-Турция» в 2000 г. Р-1 22790
159. Коробов Д.С. Отчет об охранных археологических раскопках поселений Волосово 1 и 2 (Чеховский район Московской области) на трассе строительства линии ВОЛС газопровода Ямал-Европа в 2000 г. Р-1 22791
160. Коробов Д.С. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Кисловодска в 2001 г.
161. Коробов Д.С. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Кисловодска в 2002 г.
162. Куйбышев А.В. Отчет о работе Прикумского отряда Ставропольской экспедиции в 1981 г. Р-1 9959
163. Куйбышев А.В. Отчет о разведочных работах отряда Алтайской экспедиции для выявления археологических памятников по трассе канала Сибирь — Средняя Азия в 1984 г. Р-1 11038
164. Леонтьев А.Е. Отчет о работах 1973 г. в Ярославской области. Р-1 5373, а
165. Леонтьев А. Е. Отчет о работе Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции в 1975 г. Р-1 5987, а, б
166. Леонтьев А.Е. Отчет о работах Новостроечного отряда Верхне-Волжской экспедиции в 1976 г. Р-1 5830, 5830а
167. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской Новостроечной экспедиции в 1977 г. Р-1 6838, а, б
168. Леонтьев А.Е. Отчет о работах Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1978 г. Р-1 7167, а, б

169. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1979 г. Р-1 7442, а, б, в
170. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1980 г. Р-1 8306, а
171. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. Р-1 9871, а, б
172. Леонтьев А.Е. Исланова И.В., Сидоров В.В., Урбан Ю.Н. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1982 г. Р-1 9657, а, б, в
173. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1983 г. Р-1 9653, а, б
174. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции в 1984 г. Р-1 10352, а, б
175. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции в 1985 г. Р-1 11033, а, б
176. Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР в 1986 г. Р-1 11300, а
177. Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции в 1990 г. Р-1 15428, 15429
178. Лопан О.В. Отчет об археологических разведках в Заокском Районе Тульской области (по трассе строящейся линии оптико-волоконной связи) в 2000 г.
179. Матвеева В.И. Отчет о работах Верхнедонской экспедиции в 1973 г. Р-1 5088
180. Матвеева В.И. Отчет о работах Верхнедонской экспедиции в 1974 г. Р-1 5598
181. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции ИА в 1975 г. Р-1 5905, а
182. Матвеева В.И. Отчет о работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1976 г. Р-1 6112
183. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1977 г. Р-1 6790, а
184. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1978 г. Р-1 7987, а
185. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1979 г. Р-1 11869
186. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1982 г. Р-1 9896 а, б
187. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1983 г. Р-19884, а
188. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1984 г. Р-1 10356
189. Мельник В.И. Отчет о работе Питерского отряда Средневожской экспедиции в 1977 г. Р-1 6562
190. Мельник В.И. Отчет о работе 1 Питерского отряда Волго-Уральской экспедиции в 1978 г. Р-1 7299
191. Мельник В.И., Савченко Е.И. Отчет о работах Калининского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1983 г. Р-1 11676, а-б
192. Мельник В.И. Отчет Понурского отряда о работах в Краснодарском крае в 1984 г. Р-1 10551, а
193. Мельник В.И. Отчет 3-го разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции о работах в Дагестане в 1984 г. Р-1 10537, а
194. Мельник В.И. Отчет о раскопках производственного комплекса на кургане № 12 могильника Общественный 1 (Северо-Кавказская экспедиция) в 1985 г. Р-1 11604, а, б
195. Мельник В.И. Отчет о раскопках в зоне строительства Закубанской оросительной системы в 1985 г. Р-1 11603, а-в
196. Мельник В.И. Отчет о раскопках курганного могильника Общественный 2 (работы Мингрельского отряда в 1986 г.) Р-1 11605, а, б
197. Мельник В.И. Отчет о раскопках на городище «Ахтырский лиман 2» и одноименном могильнике, проведенных Мингрельским отрядом Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР в 1986 г. Р-1 11606, а, б
198. Мельник В.И. Отчет о работе Тихорецкого отряда, о раскопках в Кавказском районе Краснодарского края в 1987 г. Р-1 12795, 12796, 12797, 12798
199. Миненко В.В. Отчет об археологических работах в Брянской области в 1998 г.
200. Миненко В.В. Отчет об охранных археологических раскопках поселений Александровка и Константиново в Подольском районе Московской области в 2000 г.
201. Миненко В.В. Отчет об археологических работах в г. Брянске и Брянской области в 2000 г.

202. Мирошина Т.В. Отчет о работах Краснознаменной экспедиции в 1983 г. у с. Беша-гир Р-1 9927, а, б
203. Мирошина Т.В. Отчет о работах курганного отряда Таманской экспедиции в 1985 г. Р-1 10752, а-в
204. Мирошина Т.В. Отчет о работе курганного отряда Таманской экспедиции в 1986 г. Р-1 14335, 14336
205. Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспедиции в Калужской и Брянской областях в 1988 г. Р-1 12608–12610, 12615
206. Нигматуллин Р.А. Отчет о разведках в Быстрицком районе Камчатской области в 1991 г. Р-1, 15991
207. Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспедиции в 1995 г. Р-1 19590
208. Нигматуллин Р.А. Отчет работы Деснинской экспедиции в 1996 г.
209. Нигматуллин Р.А. Работы Деснинской экспедиции в 1997 г.
210. Нигматуллин Р.А. Отчет о работах в Смоленской области и г. Смоленске в 1998 г. Р-1, 22133
211. Нигматуллин Р.А., Обломский А.М. Отчет о работах на поселении Кувшиново Смоленского района Смоленской области в 1999 г. Р-1 22845
212. Нигматуллин Р.А., Коробов Д.С. Отчет об охранных археологических раскопках стоянки и селища Шишкино Ярцевского района Смоленской области в 1999 г. Р-1 22649
213. Нигматуллин Р.А. Отчет о раскопках в г. Смоленске на ул. Металлистов, 8 в 1999 г. Р-1, 22807
214. Нигматуллин Р.А., Моргунов Ю.Ю. Отчет об охранных археологических раскопках селища Зайцево Кардымовского района Смоленской области Р-1 22810
215. Нигматуллин Р.А., Прошкин О.Л. Отчет об охранных археологических раскопках курганного могильника у с. Шишкино Ярцевского района Смоленской области в 1999 г. Р-1 22811
216. Нигматуллин Р.А. Отчет о раскопках селища Лосево в Ярцевском районе Смоленской области в 2000 г.
217. Нигматуллин Р.А. Отчет о разведочных работах на трассе нефтепровода Терминал «Ардалин» — Терминал «Харьяга» в Ненецком АО Архангельской области в 2001 г.
218. Нигматуллин Р.А. Археологические исследования на площадках строительства КС «Сосьвинская» на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской Области в 2002 г.
219. Нигматуллин Р.А. Археологические исследования по определению мощности культурного слоя на территории предполагаемого строительства пристройки к административному зданию по адресу: г. Ярославль, Советская площадь, 5 в 2002 г. Р-1 22898
220. Нигматуллин Р.А. Археологическая разведка по трассе «Реконструкция автодороги Новгород-Псков на участке км 142–км 166,6» в 2002 г. Р-1 22816
221. Нигматуллин Р.А. Определение наличия культурного слоя на территории предполагаемого строительства жилого дома по адресу: г. Смоленск, 2-я линия Красноармейской слободы, дд. 38 и 38а. Р-1 22815
222. Нигматуллин Р.А. Охранные раскопки на территории предполагаемого строительства многоэтажного жилого дома по адресу: г. Смоленск, ул. Пржевальского — ул. Октябрьской революции в 2002 г.
223. Новиков И.В. Полевой отчет о работах Таманско-Фанагорийской экспедиции на раскопе «Южный город» городища Фанагория (восточный участок) в Краснодарском крае в 1981 г. Р-1 9684, а
224. Новиков И.В. Отчет о работах Таманско-Фанагорийской экспедиции на раскопе «Южный город» городища Фанагория (восточный участок) в Краснодарском крае в 1982 г. Р-1 9131, а
225. Новиков И.В. Отчет о работах восточного участка «Южного города» городища Фанагория в Краснодарском крае в 1983 г. Р-1 10592, а
226. Новиков И.В. Полевой отчет о раскопках восточного участка «Южного города» городища Фанагория в Краснодарском крае в 1984 г. Р-1 11192, а
227. Паромов Я.М. Отчет о работах 1981 г. на Таманском полуострове (установление охранных зон) Р-1 8602, а, б
228. Паромов Я.М., Воронов А.А., Николаенко Т.Д., Усачева О.Н. Отчет о работе по теме:

«Разработка проектов охранных зон памятников археологии Тюменского полуострова в 1982 г. Р-1 8603, а, б

229. Паромов Я.М., Воронов А.А., Николаенко Т.Д. Обследование и рекомендации по охранным зонам памятников археологии Таманского полуострова в 1983 г. Р-1 9989, а

230. Паромов Я.М., Николаенко Т.Д. Отчет о работе по теме «Обследование и рекомендации по охранным зонам памятников археологии Таманского полуострова» в 1984 г. Р-1 10327, а, б

231. Паромов Я.М. Отчет о работе по теме «Обследование и рекомендации по охранным зонам памятников археологии Таманского полуострова» в 1985 г. Р-1 10661, а-в

232. Паромов Я.М. Отчет о работе Красноармейского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1988 г. Р-1 14139

233. Пронин Г.Н. Отчет о работе Западно-Балтийской экспедиции 1989 г. по теме «Разработка проектной документации по обеспечению сохранности памятников в зонах планируемого мелиоративного строительства в Калининградской области». Р-1 13441

234. Пронин Г.Н. Отчет о спасательных раскопках на территории Калининградской области в 1989 г. Р-1 13997

235. Пронин Г.Н. Отчет Западно-Балтийской экспедиции о полевых работах 1990 г. по теме «Разработка проектной документации по обеспечению сохранности памятников археологии в зонах проектируемого мелиоративного строительства в Калининградской области». Р-1 15432

236. Пронин Г.Н. отчет об охранных раскопках грунтового могильника Поваровка Зеленоградского района Калининградской области в 1990 г. Р-1 15448

237. Пронин Г.Н. Отчет о работах Западно-Балтийской экспедиции ИА РАН на могильнике у пос. Поваровка Зеленоградского района Калининградской области в 1991 г. Р-1 15997

238. Пронин Г.Н. Отчет о работе Западно-Балтийской экспедиции в зонах проектируемых мелиоративных объектов на территории Калининградской области в 1991 г. Р-1 15990

239. Пузакова Г.С. Отчет о разведке по трассе планируемой технологической связи газопровода Ямал-Европа (ВОЛС «Москва-Торжок») в Серпуховском и Нарофоминском районах Московской области в 2000 г. Р-1 23145

240. Пузакова Г.С. Отчет о разведке в окрестностях пос. Рыбачий на Куршской косе в Зеленоградском районе Калининградской области в 2001 г.

241. Пузакова Г.С. Отчет о разведке по трассе строительства автодороги обхода г. Советска и мостового перехода через р. Неман Калининградской области в 2002 г. Р-1 22799

242. Пятых Г.Г. Отчет о раскопках 1981 г. в Краснодарском крае. Р-1 9852, а, б

243. Пятых Г.Г. Отчет о работе Дагестанской экспедиции в 1985 г. Р-1 11022, а

244. Пятых Г.Г. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства Тальминской оросительной системы в низовьях р. Сулак в Дагестанской АССР в 1986 г. Р-1 11677, а-г

245. Пятых Г.Г. Отчет Дагестанской экспедиции о работах в 1987 г. Р-1 13816, 13817–13819

246. Романовская М.А. Отчет о раскопках 1974 г. в междуречье Маныча и Сала. Р-1 5662, а, б

247. Романовская М.А. Отчет о раскопках Новочеркасского отряда в 1976 г. Р-1 13749, 13750

248. Романовская М.А. Отчет о раскопках курганных групп Веселая роща 2, 3 (Ставропольский край) в 1978 г. Р-1 8488а

249. Романовская М.А. Отчет о работах Александровского отряда Ставропольской экспедиции в 1979 г. Р-1 8489а, б

250. Рукавишников Д.В. Отчет о работах Таволжанского Отряда в 2001 г.

251. Рябова (Зельдина) В.Я. Отчет о работах Слободского отряда Донской экспедиции в 1977 г. Р-1 8101, а, б

252. Рябова (Зельдина) В.Я. Отчет о раскопках Сагванского могильника в 1978 г. Р-1 8102, а-в

253. Рябова (Зельдина) В.Я. Отчет о разведках 1978 г. в верховьях Кубани. Р-1 7986, а

254. Савченко Е.И., Каменецкий И.С., Крайсветный М.И. Реконструировочный объезд Верхне-Сальской системы в 1975 г. Разведки в междуречье Сала и Большого Гатуна. Р-1 6045, а

255. Савченко Е.И., Гей А.Н. Отчет о работе Крымского отряда в 1976 г. Р-1 9783, а

256. Савченко Е.И., Гей А.Н. Отчет об исследованиях 1976 г. в зоне строительства 2-й оче-

реди Верхне-Сальской оросительной системы. Разведки 1976 г. в верховьях р. Сал. Р-1 10618, а, б

257. Савченко Е.И., Гей А.Н. Отчет о работах Донской экспедиции в 1978 г. т. 3 Р-1 8106, а

258. Савченко Е.И., Балабина В.И. Отчет о работе Верхнесальского отряда Донской экспедиции в 1977 г. Р-1 8099, а, б

259. Савченко Е.И. Отчет о работе Северо-Кавказской экспедиции в 1979 г. т. VI. Р-1 8098, а

260. Савченко Е.И., Каменецкий И.С. Отчет Лабинского отряда за 1982 г. (могильник Мошевая Балка). Р-1 9105, 9106, 9107, а-и

261. Савченко Е.И. Отчет о работе Лабинского отряда в Карачаево-Черкессии в 1980 г. Р-1 9825, а-г

262. Савченко Е.И., Каменецкий И.С. Отчет об исследовании могильника Мошевая Балка Лабинским отрядом в Карачаево-Черкессии Ставропольского края в 1981 г. Р-1 9723, а-д

263. Савченко Е.И., Каменецкий И.С. Отчет 1 разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1983 г. Ладожское № 3 городище Р-1 13763, 13764, 13765

264. Савченко Е.И. Отчет о работе 5 отряда (разведочного) в 1984 г. Р-1 10658, а

265. Савченко Е.И. Отчет о работе 1 разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1984 г. Р-1 10659, а-в

266. Савченко Е.И. Отчет о работах Мингрельского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1985 г. Р-1 13686, 13687, 13688–13690

267. Савченко Е.И. Отчет о работе Красноармейского отряда в 1989 г. Р-1 14285, 14286

268. Савченко Е.И. Отчет о работе Динского отряда Северо-Кавказской экспедиции ИА в 1990 г. Р-1 15020

269. Самойлович Н.Г. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в г. Ростове Великом в 2000 г. раскопки у здания Часозвона в Ростовском Кремле.

270. Самойлович Н.Г. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в г. Ростове Великом в 2001 г.

271. Самойлович Н.Г. Отчет о предварительных археологических исследованиях на участке проектируемого строительства в г. Ярославле в 2002 г. Р-1 23088

272. Сидоров В.В. Отчет о работах 1979 г. в Калининской области Р-1 7511, 7511а

273. Сидоров В.В. Отчет о работе неолитического отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1980 г. Р-1 9509, 9509а, б

274. Сидоров В.В. Отчет о раскопках неолитического отряда Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР на стоянках Маслова Болота в Ногинском районе Московской области в 1981 г. Р-1 8505, 8505а

275. Сидоров В.В. Отчет о раскопках 1982 г. на оз. Неро. Р-1 9829, 9829а

276. Сидоров В.В. Отчет о работах неолитического отряда Волго-Окской экспедиции в 1983 г. Р-1 9658, 9658а, б

277. Сидоров В.В. Отчет о раскопках стоянок оз. Удомля (Калининская область) в 1984 г. Р-1 11002

278. Сидоров В.В. Отчет о раскопках 1985 г. на озерах Удомля и Неро (Калининская и Ярославская области). Р-1 11032, 11032а

279. Сидоров В.В. Отчет об исследовании стоянок на озерах Удомля и Наволок (Калининская область), и Ловецком (Ярославская область) в 1986 г. Р-1 14674, 1467579

280. Сидоров В.В. Отчет о раскопках стоянки Ловун 1 в Ярославской области и разведках в Ярославской и Московской областях в 1987 г. Р-1 14487, 14488

281. Сидоров В.В. Отчет о раскопках стоянки Ловун 1 и разведках в Ярославской и Московской областях в 1988 г. Р-1 17371–17374

282. Сидоров В.В. Отчет о работе Подмосковной экспедиции (Лужковско-Ловецкий отряд) в 1989 г. Р-1 15433

283. Сидоров В.В. Отчет 1-го отряда Подмосковной экспедиции ИА РАН за 1991 г. Р-1 15568

284. Сидоров В.В., Энгватова А.В. Отчет о работах Подмосковной экспедиции в 1992 г. на территории Московской и Костромской областей. Р-1 17772

285. Сидоров В.В. Отчет о раскопках в Каширском и Серпуховском районах Московской области в 1993 г. Р-1 17981

286. Сидоров В.В. Отчет о раскопках в Московской области в 1994 г. (г. Волоколамск, За-
мостыинская группа стоянок, Сергиев-Посадский район). Р-1 18848
287. Сидоров В.В. Раскопки селища Колтово 7 (Каширский район) и стоянок Заболотско-
го озера (Сергиев-Посадский район) в Московской области в 1995 г. Р-1 20525, 20526
288. Сидоров В.В., Смирнов К.А. Отчет о раскопках Старшего Каширского Городища в
1997 г.
289. Сидоров В.В. Отчет о раскопках в Каширском районе в 2001 г.
290. Сидоров В.В. Мутенковское городище. Раскопки 2002 г.
291. Смирнов А.С. Отчет о работах Деснинского левобережного отряда в 1973 г Р-1 5051
292. Смирнов А.С. Отчет о работах Деснинского левобережного отряда в 1974 г. Р-1 5291
293. Смирнов А.С. Отчет о работах Деснинского отряда в 1977 г. Р-1 6704, 6704а
294. Смирнов А.С. Отчет о разведках Деснинско-Белгородской экспедиции в Брянской об-
ласти в 1978 г. Р-1 7202
295. Смирнов А.С. Отчет о работе Белгородско-Деснинской экспедиции в 1978 г. Р-1 7259
296. Смирнов А.С. Отчет о раскопках Деснинско-Белгородской экспедиции на неолитиче-
ских стоянках на Жеренских озерах (Брянская область) в 1978 г. Р-1 7260
297. Смирнов А.С. Отчет о работах Белгородско-Деснинской экспедиции в зоне затопле-
ния Белгородского водохранилища в 1979 г. Р-1 7686
298. Смирнов А.С. Отчет о разведках Деснинской экспедиции в зоне затопления Влади-
мирского водохранилища в 1980 г. Р-1 8789
299. Смирнов А.С. Отчет о раскопках поселения Лунево 2 в 1980 г. Р-1 8297
300. Смирнов А.С. Отчет о раскопках стоянок в Брянской области в 1981 г. Р-1 8215
301. Смирнов А.С. Отчет о разведках 1981 г. в Брянской области. Р-1 8214
302. Смирнов А.С. Отчет о раскопках городища «Балохча» в Брянской области в 1982 г.
(Деснинская экспедиция). Р-1 9198
303. Смирнов А.С. Отчет о раскопках стоянок Чернетово I, II (Деснинская экспедиция) в
1982 г. Р-1 9169
304. Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Отчет о работах в 1982 г. в Калужской области. Р-1
9168
305. Смирнов А.С. Отчет о разведках 1983 г. на территории Брянской области. Р-1 9478
306. Смирнов А.С. Отчет о раскопках 1983 г. в зоне строительства объездной автодороги
г. Брянска. Р-1 9477
307. Смирнов А.С. Отчет о раскопках поселений Ново-Хотмирово 1, 2, курганной группы
Смолино 2 в Рогнединском районе Брянской области и разведках в зонах проектирования ме-
лиоративно-ирригационных объектов Брянской и Калужской областей в 1984 г. Р-1 10366
308. Смирнов А.С. Отчет о работе Деснинской экспедиции в 1985 г. Р-1 11003, а
309. Смирнов А.С., Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспедиции в 1986 г.
Р-1 11358, а-г
310. Смирнов А.С., Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспедиции в 1987 г.
Р-1 11909, а, б
311. Смирнов А.С. Отчет о разведках в зонах проектирования гидромелиоративных объ-
ектов в Брянской области в 1989 г. Р-1 13612
312. Смирнов А.С., Зотько М.Р., Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспеди-
ции ИА в 1990 г. Р-1 15454
313. Смирнов А.С., Зотько М.Р., Нигматуллин Р.А. Отчет о работе Деснинской экспеди-
ции в 1991 г. Р-1 21772
314. Смирнов А.С., Нигматуллин Р.А. Отчет о работах Деснинской экспедиции в 1992 г.
Р-1 18491
315. Смирнов Ю.А. Отчет о работах Багаевского отряда Донской экспедиции в 1977 г. Р-1
7317, а-г
316. Смирнова М.Е. Отчет о работах 6 отряда Калининской археологической экспедиции
на курганной группе у погоста Благовещенье в 1986 г. Р-1 11527, 11527а
317. Смирнова М.Е. Отчет о работах на курганной группе Струйское (Ржевский район Ка-
лининской области) в 1987 г. Р-1 11981
318. Смирнова М.Е. Отчет о работе Куликовского отряда Балтийской экспедиции ИА АН
СССР на городище Куликово (Зеленоградский район Калининградской области) в 1987 г. Р-1
13431

- 319. Смирнова М.Е.** Отчет о работе Южного отряда Балтийской экспедиции ИА АН СССР на могильнике Кострово 2 в Калининградской области в 1988 г. **Р-1 13205**
- 320. Смирнова М.Е.** Отчет о раскопках в зоне строительства водохранилища и Калининской АЭС комплекса Юрьевская Горка и селища Бережок (Удомельский район Калининской области) в 1988 г. **Р-1 13491, 13492**
- 321. Смирнова М.Е.** Отчет о работе Тульского отряда Деснинской экспедиции ИА АН СССР на селище Уткино Киреевского района Тульской области в 1989 г. **Р-1 13613**
- 322. Смирнова М.Е.** Отчет о раскопках селища Ольховатка 2 (Гусевский район Калининградской области) в 1991 г. **Р-1 15987**
- 323. Смирнова М.Е.** Отчет о раскопках грунтового могильника Поваровка (Зеленоградский район Калининградской области) Западнобалтийской экспедицией ИА РАН в 1992 г. **Р-1 18266**
- 324. Смирнова М.Е.** Отчет о разведке по трассе предполагаемого шоссе Гвардейск-Неман (участок Талпахи-Дубки) в Гвардейском, Славском, Черняховском, Неманском, Полесском районах Калининградской области в 1994 г. **Р-1 18026**
- 325. Смирнова М.Е.** Отчет о раскопках селища Шаровичи-2 в Рогнединском районе Брянской области в 1995 г. **Р-1 19754**
- 326. Смирнова М.Е.** Отчет о разведках в Гурьевском районе Калининградской области в 1996 г.
- 327. Смирнова М.Е.** Охранные раскопки селищ Ивахово 1 и Ивахово 2 на трассе строящегося газопровода Ямал-Европа 1 в Смоленском районе Смоленской области в 1998 г. **Р-1 22556**
- 328. Смирнова М.Е.** Охранные раскопки селища Суворово в зоне реконструкции автодороги Калининград-Озерск-Неман в Гвардейском районе Калининградской области в 1998 г.
- 329. Смирнова М.Е.** Отчет о проведении охранных раскопок селища Багратионовск 1 и обследования поля битвы 1807 г. при Прейсиш-Эйлау в Багратионовском районе Калининградской области в 2002 г. **Р-1 22793**
- 330. Смирнова М.Е.** Отчет о разведке по трассе строительства участка Рублево-Успенского шоссе (Одинцовский район Московской области) в 2002 г. **Р-1 22794**
- 331. Сорокин А.Н.** Отчет о разведках Деснинской экспедиции в Зоне затопления Владимирского водохранилища в 1980 г. **Р-1 8789**
- 332. Сорокин А.Н.** Отчет о раскопках мезолитической стоянки Комягино в Брянской области в 1980 г. **Р-1, 8823**
- 333. Сорокин А.Н.** Отчет о раскопках в Брянской и Владимирской областях в 1981 г. **Р-1 8456**
- 334. Сорокин А.Н.** Отчет о раскопках и разведках в Рязанской области в 1982 г. **Р-1 8991**
- 335. Сорокин А.Н.** Отчет о работах 1983 г. в Рязанской области **Р-1 9480**
- 336. Сорокин А.Н.** Отчет о работах в Калужской и Владимирской области в 1983 г. **Р-1 9479**
- 337. Сорокин А.Н.** Отчет о работах в Спас-Клепиковском районе Рязанской области в 1984 г. **Р-1 11001**
- 338. Сорокин А.Н.** Отчет об исследованиях 1985 г. в Рязанской области. **Р-1 11155**
- 339. Сорокин А.Н.** Отчет об исследованиях 1985 г. в зоне Ржевского гидроузла на р. Волге в Калининской области. **Р-1 11156**
- 340. Сорокин А.Н.** Отчет об исследованиях в Рязанской области в 1986 г. **Р-1 14552**
- 341. Сорокин А.Н.** Отчет об археологических исследованиях в Рязанской и Владимирской областях в 1987 г. **Р-1 14058**
- 342. Сорокин А.Н., Кузнецова Т.М.** Отчет о раскопках в Жуковском районе Брянской области и разведках в зонах мелиорации в Рязанской и Владимирской областях в 1988 г. **Р-1 12710**
- 343. Сорокин А.Н.** Отчет об исследованиях в зонах строительства автодорог в Рязанской области в 1989 г. и о раскопках стоянки «Шильцева Заводь-5». **Р-1 13786**
- 344. Сорокин А.Н.** Отчет Окской экспедиции об исследованиях в Рязанской и Владимирской областях в 1990 г. **Р-1 15473**
- 345. Сорокин А.Н.** Отчет о разведках и раскопках в зонах проектирования автодорог в Рязанской и Владимирской областях. **Р-1 16086**
- 346. Сорокин А.Н.** Отчет о разведках в Рязанской области в зонах проектирования автодорог и газопровода-отвода в 1992 г. **Р-1 17136**

347. Сорокин А.Н. Отчет Окской экспедиции об исследованиях в Рязанской и Московской областях в 1993 г. Р-1 18492
348. Сорокин А.Н. Отчет о раскопках стоянки Шагара 4 в Рязанской области в 1994 г. Р-1 18970
349. Сорокин А.Н. Отчет о работе по теме «Памятники археологии в зоне строительства южной системы водоснабжения г. Москвы и Московской области за счет подземных источников в 1995 г.» Р-1 19743
350. Сорокин А.Н. Отчет об исследованиях в Сергиев-Посадском районе Московской области в 1996 г.
351. Сорокин А.Н. Отчет об исследованиях в Сергиево-Посадском районе Московской области в 1997 г.
352. Сорокин А.Н. Отчет об исследованиях в Сергиево-Посадском районе Московской области в 1998 г. Р-1 23039
353. Сорокин А.Н. Отчет о раскопках в Сергиево-Посадском районе Московской области и разведках в Нижегородской области в 1999 г. Р-1 22050
354. Сорокин А.Н. Отчет о раскопках Стоянки и могильника Минино 2 в Сергиев-Посадском Районе Московской области в 2000 г.
355. Сорокин А.Н. Отчет об исследованиях в Сергиев-Посадском Районах Московской области в 2001 г.
356. Сорокин А.Н. Отчет об исследованиях Заболотского торфяника в 2002 г. и разведках в Нижегородской области. Р-1 22819
357. Сорокина И.А., Орловская Л.Б. Отчет о работах Понурского отряда в 1982 г. Р-1 9788 а-е
358. Сорокина И.А., Орловская Л.Б. Отчет о работе 2 разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1984 г. Р-1 11027, а, б
359. Сорокина И.А., Орловская Л.Б. Отчет о работах Мингрельского отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1985 г. Р-1 11148, а-д
360. Сорокина И.А., Орловская Л.Б. Отчет о работе Мингрельского отряда Северо-Каказской экспедиции в 1986 г.
361. Сыроватко А.С. Отчет об охранных археологических раскопках Селища Тарасовка 1 в Пушкинском районе Московской области в 2000 г. Р-1 22833
362. Сыроватко А.С. Отчет об археологических разведках и раскопках в Коломенском районе Московской области в 2001 г. Р-1 22759
363. Узянов А.А. Отчет о работах Багаевского отряда Донской экспедиции в 1976 г. Р-1 7043,7044 а-д
364. Ульянова О.А. Отчет о раскопках кургана Карагодеуашх у г. Крымска в Крымском районе Краснодарского края в 1988 г. Р-1 13751, 13753, 13754
365. Седов В.В., Фараджеева Н.Н., Лабутина И.И., Волочкова О.К., Закурина Т.Ю., Кильдюшевский В.И., Колосова И.О., Плоткин К.М., Харлашов Б.Н. Отчет Псковской археологической экспедиции о работах в 1985 г. Р-1 10120–10122, а-з
366. Фараджеева Н.Н. Отчет о работе 1 Псковского отряда Псковской экспедиции в 1985 г. Р-1 11065, а, б
367. Фараджеева Н.Н. Отчет о работе 2 Псковского отряда Псковской экспедиции в 1986 г. Р-1 11364, а
368. Флеров В.С. Отчет о работе в урочище Клинь-Яр под г. Кисловодском в 1983 г. Р-1 23050, 23051
369. Флеров В.С. Отчет о работах 1984 г. в урочище Клинь-Яр под г. Кисловодском. Р-1 9399, а, б
370. Федоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Смирнов А.С. Отчет о раскопках курганов в Черноярском районе Астраханской области в 1976 г. Р-1 6719, а-г
371. Царикаева (Албегова) З.Х. Отчет о разведках в Можайском и Рузском районах Московской области в 2000 г.
372. Царикаева (Албегова) З.Х. Отчет об археологических разведках в Северной Осетии в 2001 г.
373. Царикаева (Албегова) З.Х. Отчет о разведках и раскопках в Дигорском ущелье Северной Осетии в октябре 2002 г.
374. Энгватова А.В. Отчет о раскопках стоянки каменного века Усть-Тудовка 8 в зоне строительства Ржевского гидроузла в Ржевском районе Калининской области. Р-1 11961, а

- 375. Энговатова А.В.** Отчет о раскопках в Орехово-Зуевском и Шатурском районах Московской области в 1988 г. Р-1 14475, 14476
- 376. Энговатова А.В.** Отчет о разведочных работах в Подмоскowie в зонах проектируемого строительства в 1989 г. Р-1 13812
- 377. Энговатова А.В.** Отчет о разведочных работах в Московской области и охранных археологических работах в г. Можайске в 1990 г. Р-1 15564
- 378. Энговатова А.В.** Отчет об охранных раскопках в Каширском, Шатурином и Можайском районах Московской области в 1991 г. Р-1 15975
- 379. Энговатова А.В.** Охранные работы в Московской области на многослойном поселении каменного и бронзового века — Воймежное 1.
- 380. Энговатова А.В.** Отчет о разведочных работах в зоне строительства автодороги МКАД — Кашира в Каширском районе Московской области в 1998 г. Р-1 22321
- 381. Энговатова А.В.** Отчет о раскопках городища Настасьино в Коломенском районе Московской области в 1999 г. Р-1 23340–23346
- 382. Энговатова А.В.** Отчет о разведочных работах в зоне строительства автодорог в Раменском и Пушкинском районах Московской области в 2000 г.
- 383. Энговатова А.В.** Отчет о раскопках городища Настасьино в Коломенском районе Московской области в 2000 г. Р-1 23347–23354
- 384. Энговатова А.В.** Отчет об охранных раскопках в Кремле города Дмитрова Московской области в 2001 г. Р-1 23355–23360
- 385. Энговатова А.В.** Отчет об охранных археологических разведках на территории строительства торгово-выставочного комплекса «Крокус Сити» в Красногорском районе Московской области в 2001 г.
- 386. Энговатова А.В.** Отчет об охранных раскопках в г. Дмитрове Московской области в 2002 г. Р-1 23327–23339
- 387. Энговатова А.В., Коваль В.Ю.** Отчет об охранных раскопках на селищах Мякинино 2 и Мякинино 5 в Красногорском районе Московской области в 2002 г. Р-1 22870, 22871
- 388. Зиливинская Э.Д., Гречкина Т.Ю.** Отчет об охранных научно-исследовательских работах на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2001 г.

Приложение 3

Полевые работы отдела охранных раскопок (1972—2002)

название экспедиции, отряда	регион	район работ	исследователи	№ отчета по приложению 2
1972				
Среднеднепровская	Брянская обл.	левые притоки р. Десны	<u>Артеменко И.И.</u> <u>Смирнов А.С.</u>	14
Чебоксарская	Чувашия		<u>Краснов Ю.А.</u> <u>Воронина Р.Ф.</u>	31
Таманская	Краснодарский край	Темрюкский	<u>Сокольский Н.И.</u> <u>Дворниченко В.В.</u> <u>Паромов Я.М.</u> <u>Десятчиков Ю.М.</u> <u>Николаева Э.Я.</u> <u>Беляев С.А.</u> <u>Пичикян И.Р.</u> <u>Сорокина Н.П.</u>	
1973				
Среднеднепровская	Брянская обл.	левые притоки р. Десны	<u>Артеменко И.И.</u> <u>Смирнов А.С.</u>	291
Деснинский левобережный отр.				
Донская	Ростовская обл.	Багаевский	<u>Воронина Р.Ф.</u> <u>Дворниченко В.В.</u> <u>Кореневский С.Н.</u> <u>Смирнов Ю.А.</u>	32, 73
Багаевский отр.				
1-й Манычский отр.				
2-й Манычский отр.				
Верхнедонская	Липецкая обл.		<u>Матвеева В.И.</u> <u>Петренко В.Г.</u>	179
Ставропольская	Ставропольский край	Александровский	<u>Моргунов Ю.Ю.</u> <u>Пронин Г.Н.</u> <u>Чернецов А.В.</u>	
Александровский отр.				

Средневолжская Поволжская Черноярский отр.	Ульяновская обл. Астраханская обл.	Заволжье Черноярский	Галкин Л.Л. Федоров-Давыдов Г.А. Дворниченко В.В. Кореневский С.Н. Паромов Я.М. Смирнов А.С. Бусятская Н.Н. Шнайдин Е.В.	39
1974				
Донская Нижеманьчский отр.	Ростовская обл.	Багаевский Семикаракорский	Воронина Р.Ф. Романовская М.А.	33, 246
Верхнедонская	Липецкая обл.		Матвеева В.И.	180
Средневолжская Заволжский отр. Ульяновский отр.	Саратовская обл. Ульяновская обл.	Саратовское Заволжье	Галкин Л.Л. Мельник В.И. Патты Г.Г. Малое Н.М.	40, 41, 42
Верхневолжская Ростовский отр.	Ярославская обл.	Ростовский Борисоглебский Ростов Борисоглебск	Леонтьев А.Е.	
Поволжская Черноярский отр.	Астраханская обл.	Черноярский	Федоров-Давыдов Г.А. Дворниченко В.В. Кореневский С.Н. Паромов Я.М. Малиновская Н.В. Булатов Н.М. Бусятская Н.Н.	
Ставропольская Александровский отр.	Ставропольский край	Александровский	Петренко В.Г. Каменецкий И.С. Паромов Я.М. Козенкова В.И.	

					Мелюкова А. И. Моргунов Ю. Ю. Мошкова М. Г. Пузикова А. И. Смирнов А. С.		
Деснинский левобережный отр.	Брянская обл.		левые притоки р. Десны		Смирнов А. С.		292
1975							
Донская	Ростовская обл.		Багаевский		Каменецкий И. С.		122, 123, 124, 254
Багаевский отр.			Семикаракорский		Балабина В. И.		
Верхнесальский отр.			Дубовской		Державин В. Л.		
Донской отр.			Зимовниковский		Савченко Е. И.		
Маньчский отр.			Заветинский		Смирнов А. С.		
Миусский отр.			Цимлянский		Смирнов Ю. А.		
Цимлянский отр.					Узянов А. А.		
					<i>Крайсветный М. И.</i>		
					<i>Житников В. Г.</i>		
					<i>Ильюков Л. С</i>		
					<i>Казакова Л. М.</i>		
					<i>Копылов В. П.</i>		
					<i>Науменко С. А</i>		
					<i>Прохорова Т. А.</i>		
					<i>Семенов А. И.</i>		
Верхнедонская	Липецкая обл.				Матвеева В. И.		181
Анапская	Краснодарский край		Анапа		Алексеева Е. М.		
			Анапский		Паромов Я. М.		
					Шавырин А. С.		
Средневожская	Саратовская обл. Ульяновская обл.		Заволжье		Галкин Л. Л.		43, 44
					Мельник В. И.		
					Пятых Г. Г.		
					Хреков А. А.		

Верхневолжская Новостроечный отг.	Владимирская обл. Калининская обл. (Тверская) Ярославская обл.	Некузский Бежецкий Муромский	Леонтьев А.Е.	165
Поволжская	Астраханская обл.	Черноярский	Федоров-Лавилов Г.А. Дворниченко В.В. Куйбышев А.Е. Паромов Я.М. Черносавтов П.Ю. Малиновская Н.В.	
Ставропольская Александровский отг.	Ставропольский край	Александровский	Петренко В.Г. Кореневский С.Н. Коренько В.А. Михальченко С.Е.	
1976				
Донская Ажиновский отг. Багаевский отг. Верхнесальский отг. Донской отг. Куберлекский отг. Крымский отг. Миусский отг. Новочеркасский отг. Цимлянский отг.	Ростовская обл.	Багаевский Дубовской Зимовниковский Заветинский Ремонтненский Семикаракорский Усть-Донецкий Цимлянский	Каменецкий И.С. Атавин А. Г Афанасьев Г.Е. Балабина В.И. Гей А.Н. Романова Г.П. Романовская М.А. Рябова В.Я. Савченко Е.И. Смирнов Ю.А. Сорокина И.А. Узянов А.А. Семенов А.И. Кильмаев В. В.	18, 48, 125, 247, 255, 256, 363

				<i>Копылов В.П. Житников В.Г. Науменко С.А. Казакова Л.М. Ильюков Л.С</i>	
Верхнедонская	Липецкая обл.			Матвеева В.И.	182
Анапская	Краснодарский край	Анапа	Анапский	<i>Алексеева Е.М. Паромов Я.М. Шавырин А.С.</i>	
Прутско-Днестровская	Молдавская ССР			Романовская М.А.	
Гетский отр.	Украинская ССР				
Средневожжская	Саратовская обл.			<i>Галкин Л.Л. Мельник В.И. Пятых Г.Г. Малов Н.М.</i>	45
Заволжский отр.					
Верхневожжская	Владимирская обл.			<i>Леонтьев А.Е.</i>	166
Новостроечный отр.	Калининская обл. (Тверская)			<i>Исланова И.В. Урбан Ю.Н.</i>	
Костромская обл.	Костромская обл.				
Ярославская обл.	Ярославская обл.				
Поволжская	Астраханская обл.			<i>Федоров-Давыдов Г.А. Дворниченко В.В. Куйбышев А.В. Смирнов А.С. Паромов Я.М. Черносвитов П.Ю. Малиновская Н.В.</i>	370
Ставропольская	Ставропольский край	Александровский		<i>Петренко В.Г.</i>	138
Арзгирский отр		Арзгирский		<i>Воронина Р.Ф.</i>	
Александровский отр.		Буденновский		<i>Державин В.Л.</i>	

Буденновский отр. Краснознаменский отр.	Курсавский		Кореневский С.Н. Кореняко В.А. Мишина Т.Н. Романова Г.П. Новикова Л.А. Старков В.Ф. Тихонов Б.Г. Чернецов А.В. Бочкарев В.С.	
Алтайская	Горный Алтай АО		Могильников В.А. Кудышев А.В.	
1977				
Донская	Ростовская обл.	Багаевский Мясниковский Некляновский Семикаракорский Усть-Донецкий Цимлянский	Калашников И.С. Валыгина В.И. Гей А.Н. Дервиз П.Г. Рябова В.Я. Савченко Е.И. Смирнов Ю.А. Узянов А.А. Житников В.Г. Ильков Л.С. Науменко С.А.	49, 50, 126, 251, 258, 315
Багаевский отр. Верхнесальский отр. Крымский отр. Миусский отр. Разведочный отр. Ростовский отр. Саганский отр. Слободской отр. Чирской отр.	Липецкая обл. Краснодарский край	Анапа Анапский	Матвеева В.И. Алексеева Е.М. Паромов Я.М. Шавырин А.С. Савостина Е.А.	183 1
Верхнедонская				
Анапская				

Средневолжская Заволжский отг. Питерский отг. Ульяновский отг.	Саратовская обл. Ульяновская обл. Казахстан	Заволжье Гурьевский	Галкин Л.Л. Мельник В.И. Пятых Г.Г. Малов Н.М.	46, 47, 189
	Астраханская обл.		Федоров-Давыдов Г.А. Дворниченко В.В. Паромов Я.М. Смирнов А.С.	
Волго-Окская	Владимирская обл. Калининская обл. (Тверская) Костромская обл. Московская обл. Рязанская обл. Ярославская обл.		Леонтьев А.Е. Исланова И.В.	167
	Московская обл. Рязанская обл. Тамбовская обл. Тульская обл.		Воронина Р.Ф.	34
Ставропольская Александровский отг. Арзгирский отг.	Ставропольский край	Александровский Арзгирский	Краснов Ю.А. Дервиз П.Г. Державин В.Л. Кореняко В.А. Мишина Т.Н. Романовская М.А. Амирханов Х.А. Тихонов Б.Г.	74, 77, 148
	Брянская обл. Горный Алтай АО Омская обл.	Брянск	Смирнов А.С. Могильников В.А. Куйбышев А.В.	293

		Черносвяттов П.Ю.	
1978			
Донская (далее Северо-Кавказская) I разведочный отр. II разведочный отр. III разведочный отр. IV разведочный отр. Крымский отр. Подгоренский отр. Цимлянский отр.	Ростовская обл.	Усть-Донецкий	127, 252, 253, 257
	Адыгея	Цимлянский	
	Карачаево-Черкессия	Майкопский	
Верхнедонская	Липецкая обл.		184
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский	
Средневожжская (далее Волго-Уральская) Заволжский отр. Питерский отр. Ульяновский отр.	Саратовская обл. Ульяновская обл. Казахстан	Гурьевская обл. Мангышлакская обл.	190
Поволжская	Астраханская обл.	Черноярский Харабалинский	

					Мелиновская Н.В. <i>Аржанцева И.А.</i>	
Волго-Окская	Калининская обл. (Тверская)	Калинин			<u>Леонтьев А.Е.</u> <u>Исламова И.В.</u>	168
Окско-Донская	Московская обл. Рязанская обл. Тульская обл.				<u>Воронина Р.Ф.</u>	35
Ставропольская Аргирский отр. Александровский отр. Петровский отр.	Ставропольский край	Александровский Новоселицкий Аргирский Петровский			<u>Краснов Ю.А.</u> <u>Андрева Т.Н.</u> <u>Державин В.Л.</u> <u>Коренико В.А.</u> <u>Млинина Т.Н.</u> <u>Романова Г.П.</u> <u>Романовская М.А.</u>	7, 149, 248
Белгородско-Деснинская	Брянская обл. Белгородская обл.				<u>Смирнов А.С.</u> Сорокин А.Н.	294, 295
Курская Роменский отр. Скифский отр. Славянский отр.	Курская обл.	Золотухинский			<u>Сымонович Э.А.</u> Пузикова А.И. Узянов А.А. Смирнов Ю.А.	
Сибирско-Среднеазиатская	Горный Алтай АО Курганская обл. Омская обл. Казахстан				<u>Могильников В.А.</u> <u>Амирханов Х.А.</u> <u>Куйбышев А.В.</u> Черносвитов П.Ю.	
1979						
Северо-Кавказская I разведочный отр. II разведочный отр. III разведочный отр.	Краснодарский край	Калининский Каневской Красноармейский Динской			<u>Каменецкий И.С.</u> Гей А.Н. Мельник В.И. Пятых Г.Г.	51, 52, 53, 128, 269

IV разведочный отг.			Усть-Лабинский	Рябова В.Я.	
Крымский отг.			Теучежский	Савченко Е.И.	
Меотский отг.	Ростовская обл.		Краснодар	Сорокина И.А.	
Понурский отг.			Усть-Донецкий	Орловская Л.Б.	
	Карачаево-Черкессия		Цимлянский	Науменко С.А.	
Верхнедонская	Липецкая обл.			Матвеева В.И.	185
Анапская	Краснодарский край		Анапа	Алексеева Е.М.	2
			Анапский	Паромов Я.М.	
Фанагорийская	Краснодарский край		Темрюкский	Шавырин А.С.	
				Долгоруков В.С.	
				Новиков Н.В.	
				Паромов Я.М.	
Таманская	Краснодарский край		Темрюкский	Десляткова Ю.М.	115
Кучугурский отг.	Краснодарский край		Темрюкский	Кашапов М.В.	
Поволжская	Астраханская обл.		Харабалинский	Федоров-Давыдов Г.А.	
			Черноярский	Дервиз П.Г.	
				Дворниченко В.В.	
				Зиливинская Э.Д.	
				Паромов Я.М.	
				Ульянова О.А.	
Волго-Окская	Калининская обл. (Тверская)		Калинин	Леонтьев А.Е.	169, 272
	Ярославская обл.		Ростов	Исланова И.В.	
			Ростовский р-н	Сидоров В.В.	
				Бодунов Е.В.	
				Урбан Ю.И.	
Ставропольская	Ставропольский край		Александровский	Краснов Ю.А.	8, 249
Александровский отг.			Новоселицкий	Авдеева М.В.	
Аргирский отг.			Аргирский	Державин В.Л.	
				Коренько В.А.	

				Куйбышев А.В. Мишина Т.Н. Пятых Г.Г. Романова Г.П. Романовская М.А. Смирнов Ю.А. Черносвитов А.В.				297	
Белгородско-Деснинская		Белгородская обл. Брянская обл.		Смирнов А.С. Сорокин А.Н.					
Курская		Курская обл.	Золотухинский	Сымонович Э.А. Пузикова А.И. Узянов А.А.					
Роменский отр. Скифский отр. Славянский отр.									
Сибирско-Среднеазиатская		Горный Алтай АО Омская обл.		Могильников В.А. Куйбышев А.В. Черносвитов П.Ю.					
1980									
Северо-Кавказская		Краснодарский край	Красноармейский	Каменецкий И.С.				53, 54, 129, 261	
I разведочный отр. II разведочный отр. Лабинский отр. Понурский отр.		Карачаево-Черкессия	Усть-Лабинский	Гей А.Н. Мельник В.И. Пятых Г.Г. Рябова В.Я. Савченко Е.И. Сорокина И.А. Сатеев О.И. Гугуев В.К.					
Анапская		Краснодарский край	Анапа Анапский	Алексеева Е.М. Паромов Я.М. Шавырин А.С.					

Таманско-Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский	Долгоруков В.С. Новиков И.В.	
Кучугурский отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Десятников Ю.М. Калашников М.В.	
Поволжская	Астраханская обл.	Харьбинский Черноярский	Федоров-Давыдов Г.А. Дворниченко В.В. Дервиз П.Г. Зялинская Э.Д. Паромов Я.М. Ульянова О.А.	
Ставропольская Александровский отр.	Ставропольский край	Александровский Новоселицкий	Державин В.Л. Адресова М.В. Кубышев А.В. Минина Т.Н. Черносвитов П.Ю. Смирнов Ю.А.	9, 78
Волго-Окская	Калининская обл. Ярославская обл.	Калининский (Тверская) Ростов Ростовский р-н	Леонтьев А.Е. Исланова И.В. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В.	106, 170, 273
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Орловская обл. Тульская обл.		Смирнов А.С. Сорокин А.Н. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шинаков Е.А.	298, 299, 381, 382
Курская Роменский отр. Скифский отр.	Курская обл.	Золотухинский	Лузиков А.И. Смирнов Ю.А. Узянов А.А.	
Сибирско-Среднеазиатская	Горный Алтай АО Омская обл.		Могильников В.А. Черносвитов П.Ю.	

1981

Северо-Кавказская I разведочный отр. II разведочный отр. III разведочный отр. Лабинский отр. Понурский отр. Старокорсунский отр.	Краснодарский край Кабардино-Балкария Карачаево-Черкессия Сев. Осетия Чечено-Ингушетия	Динской Красноармейский Усть-Лабинский	<u>Гей А.Н.</u> Каменецкий И.С. Мельник В.И. Пятых Г.Г. Савченко Е.И. Сорокина И.А. Гей О.А. Орловская Л.Б. Науменко С.А. Сатеев О.И.	55, 130, 242, 262		
			Анапская	Анапа Анапский	Алексеева Е.М. Зуйков Ю.В. Зуйкова Е.В. Шавырин А.С.	3
			Таманско-Фанагорийская	Темрюкский	Долгоруков В.С. Новиков И.В.	223
Кучугурский отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Десятчиков Ю.М. Калашников М.В.			
Разведочный отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Царомов Я.М. Атавин А.Г. Николаенко Т.Д.	227		
Прикумский отр.	Ставропольский край	Минводы Нефтекумский	Куйбышев А. Черносвятков П.Ю.	162		
Ставропольская Александровский отр. Георгиевский отр.	Ставропольский край	Александровский Георгиевский	Державин В.Л. Андреева М.В. Дервиз П.Г. Мишина Т.Н.	10, 80		
Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский	Федоров-Давылов Г.А.			

Старо-Корсунский отр.				<i>Сатеев О.И.</i>	
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский		<u>Алексеева Е.М.</u> Зуйков Ю.В. Шавырин А.С.	
Таманско-Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский		<u>Долгоруков В.С.</u> Новиков И.В.	224
Разведочный отр.	Краснодарский край	Темрюкский		<u>Царомов Я.М.</u> Николаенко Т.Д.	228
Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский		<u>Атавин А.Г.</u>	15
Средневековый отр.					
Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский Черноярский		<u>Дворниченко В.В.</u> Царомов Я.М.	
Ставропольская	Ставропольский край	Александровский Кисловодск		<u>Коренецкий С.Н.</u> Андреева М.В. Дервиз П.Г. Мишина Т.Н. Мирошина Т.В. Флеров В.С. Флерова В.Е.	75, 139
Александровский отр. Клин-Ярский отр. Предгорный отр.					
Волго-Окская	Калининская обл. (Тверская)			<u>Леонтьев А.Е.</u> Исламова И.В. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Бодунов Е.В.	108, 172, 275
Деснянская	Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл. Тульская обл.	Ростовский		<u>Смирнов А.С.</u> Зайнуллина Л.Б. Сорокин А.Н. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шинаков Е.А.	87, 302, 303, 304, 334

Курская	Курская обл.	Золотухинский	Лузикова А.И. Смирнов Ю.А. Узянов А.А.	
Роменский отр. Скифский отр.				
Волго-Донская	Калмыкия		В.П. Шидлов Г.Г. Пятых Е.В. Цуцкин	
Сибирско-Среднеазнатская	Хакасия		Могильников В.А. Куйбышев А.В. Черносвятгов П.Ю.	
1983				
Северо-Кавказская	Краснодарский	Динской	Гей А.Н.	59, 191, 263
I разведочный отр. Калининский отр. Понурский отр. Старо-Корсунский отр.		Калпинский Красноармейский Усть-Лабинский	Камешевский Н.С. Мельник В.И. Савченко В.И. Сорокина И.А. Ульянова О.А. Орловская Л.Б. Мошинский А.П. Сатеев О.И.	
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский	Алексеева Е.М. Зуйков Ю.В. Шавырин А.С.	
Таманско-Фанагорийская	Краснодарский	Темрюкский	Долгоруков В.С. Новиков И.В.	225
Разведочный отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Царюмов Я.М. Николаенко Т.Д.	229
Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский	Атавин А.Г.	16
Стратиграфический отр. Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский	Дворниченко В.В.	

Ставропольская Клинический отр. Предгорный отр.	Ставропольский край	Георгиевский Кисловодск	Зяливинская Э.Д. Коренецкий С.Н. Андрева М.В. Мишина Т.Н. Флеров В.С. Флерова В.Е. Воронина Р.Ф.	140, 368
Цинская	Тамбовская обл.		Леонтьев А.Е. Воронин К.В. Исланова И.В. Самойлович Н.Г. Сядоров В.В. <i>Кашкин А.В.</i> <i>Кожаров К.И.</i>	86 109, 173, 276
Волго-Окская	Калининская обл. (Тверская)		Смирнов А.С. Воронин К.В. Зайнуллина Л.Б. Нигматуллин Р.А. Сорокин А.Н. <i>Поляков Г.П.</i> <i>Прошкин О.Л.</i> <i>Шинаков Е.А.</i>	305, 306, 335, 336
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл.	Ростовский	Сарианили В.И. Пятых Г.Г. Пузикова А.И. Смирнов Ю.А. Узянов А.А. Кольцов Л.В. Жилина Н.Н. Седов В.В.	
Маргианская	Туркмения			
Курская Роменский отр. Скифский отр.	Курская обл.	Золотухинский		
Калининская	Калининская обл. (Тверская)	Калинин (Тверь)		
Псковская объединенная	Псковская обл.	Псков		

				Фараджева Н.Н. сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского пединститута	
1984					
Северо-Кавказская	Краснодарский	Абинский	Абинский	Гей А.Н.	60, 192, 193, 264, 265, 358
I разведочный отр.		Динской		Каменецкий И.С.	
II разведочный отр.		Кореновский		Мельник В.И.	
III разведочный отр.		Курганинский		Пятых Г.Г.	
IV разведочный отр.		Усть-Лабинский		Савченко Е.И.	
V разведочный отр.	Дагестан	Кизилюртовский		Сорокина И.А.	
Абинский отр.		Леннинский		Ульянова О.А.	
Мингрельский отр.				Гей О.А.	
Старокорсунский отр.				Орловская Л.Б.	
Дагестанский отр.				Науменко С.А.	
				Сатеев О.И.	
Анапская	Краснодарский край	Анапа	Анапа	Алексеева Е.М.	4
			Анапский	Зуйков Ю.В.	
				Зуйкова Е.А.	
				Шавырин А.С.	
Таманско-Фанаторийская	Краснодарский	Темрюкский	Темрюкский	Долгоруков В.С.	226
				Новиков И.В.	
Разведочный отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Темрюкский	Царюков Я.М.	230
				Николаенко Т.Д.	
Фанаторийская	Краснодарский край	Темрюкский	Темрюкский	Атавин А.Г.	17
Средневековый отр.				Десятчиков Ю.М.	
Таманская	Краснодарский край	Темрюкский	Темрюкский	Калашников М.В.	
Кучугурский отр.				Дворниченко В.В.	
Поволжская	Астраханская обл.			Зиливнская Э.Д.	

<p>Ставропольская Предгорный отр.</p>	<p>Ставропольский край</p>	<p>Кисловодск Пятигорск Ессентуки Железноводск Черкесск Предгорный Кировский</p>	<p>Кореневский С.Н. Авдеева М.В. Державин В.Л. Амиров Ш.Н.</p>	<p>141</p>
<p>Клин-Ярская</p>	<p>Ставропольский край</p>	<p>Кисловодск</p>	<p>Флеров В.С. Флерова В.Е.</p>	<p>369</p>
<p>Волго-Окская</p>	<p>Калининская обл. (Тверская) Костромская обл. Ярославская обл.</p>		<p>Леонтьев А.Е. Воронин К.В. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Кашкин А.В. Комаров К.И.</p>	<p>110, 174, 277</p>
<p>Деснинская</p>	<p>Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл.</p>		<p>Смирнов А.С. Зотько М.Р. Зайнуллина Л.Б. Сорокин А.Н. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шинаков Е.А.</p>	<p>307, 337</p>
<p>Калининская</p>	<p>Калининская обл. (Тверская)</p>	<p>Ржевский Удомельский</p>	<p>Кольцов Л.В. Зотько М.Р. Исламова И.В. Пятых Г.Г. Смирнова М.Е. Сорокин А.Н. Жилин М.Г. Воробьев В.М.</p>	<p>110</p>

				<i>Мирещий А.В.</i> <i>Олейников О.М.</i> <i>Фролов А.С.</i>	
Цнинская	Тамбовская обл.			<i>Воронина Р.Ф.</i>	37
Курская	Курская обл.		Золотухинский	<i>Пузикова А.И.</i>	
Роменский отр.				Смирнов Ю.А.	
Скифский отр.				Узянов А.А.	
Псковская объединенная	Псковская обл.		Псков	<i>Седов В.В.</i> <i>Фараджева Н.Н.</i> <i>сотрудники Псковского Музея-</i> <i>заповедника и Псковского пе-</i> <i>динститута</i>	
Алтайская				<i>Могильников В.А.</i> <i>Куйбышев А.В.</i>	163
1985					
Северо-Кавказская	Краснодарский край		Абинский	<i>Гей А.Н.</i>	61, 194, 195, 266, 359
I разведочный отр.			Кореновский	<i>Каменецкий И.С.</i>	
II разведочный отр.			Красноармейский	<i>Мельник В.И.</i>	
Мингрельский отр.			Курганинский	<i>Савченко Е.И.</i>	
Понурский отр.				<i>Сорокина И.А.</i>	
				<i>Ульянова О.А.</i>	
				<i>Лебедева Е.Ю.</i>	
				<i>Орловская Л.В.</i>	
				<i>Сазанов А.В.</i>	
				<i>Тенейшвили Т.О.</i>	
				<i>Науменко С.А.</i>	
				<i>Сатеев О.И.</i>	
Анапская	Краснодарский край		Анапа Анапский	<i>Алексеева Е.М.</i> <i>Зуйков Ю.В.</i> <i>Шавырин А.С.</i>	

Таманско-Фанагорийская	Краснодарский	Темрюкский	Долгоруков В.С. Завойкин А.А. Колесников А.Б.	
Разведочный отр.	Краснодарский край	Темрюкский	<u>Царомов Я.М.</u> Николаенко Т.Д.	231
Фанагорийская Средневековый отр.	Краснодарский край	Темрюкский	<u>Атавин А.Г.</u>	
Таманская Курганный отр. Кучугурский отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Десягчиков Ю.М. Калашников М.В. Мирошина Т.В.	116, 203
Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский	Дворниченко В.В. Зиливинская Э.Д.	
Ставропольская Петровский отр. Предгорный отр.	Ставропольский край	Кисловодск Курский Петровский	Кореневский С.Н. Андреева М.В. Павлович Г. Романова Г.П.	11, 142
Дагестанская	Дагестан	Карабудахкентский Ленинский	Мунчаев Р.М. Пятых Г.Г. Сударев Н.И. Салихов Б.М. Шишлина Н.И.	243
Волго-Окская	Владимирская обл. Калининская обл. (Тверская)		Леонтьев А.Е. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Кашкин А.В.	175, 278
Калининская	Ярославская обл. Калининская обл. (Тверская)	Ростов Ржевский Удомельский	Кольцов Л.В. Зотько М.Р. Исланова И.В. Смирнова М.Е. Сорокин А.Н.	111, 339

			<p>Жылин М.Г. Арсланова А.Х. Бодунов Е.В. Волкова М.Е. Воробьев В.М. Горелик А.Ф. Дворников А.С. Максимов А.Д. Мирецкий А.В. Олейников О.М. Тимошин Н.А. Фролов В.П. Хохлов А.Н. Черных Е.М. Черных И.Н.</p>		
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл.		<p>СМИДНОВ А.С. Зотько М.Р. Нигматуллин Р.А. Сорокин А.Н. Беляева Е.В. Прошкин О.Л. Шиняков Е.А.</p>	308, 338, 339	
Цнинская	Тамбовская обл.		Ворожипа Р.Ф.	38	
Псковская объединенная	Псковская обл.	Псков	<p>Седов В.В. Фараджева Н.Н.</p> <p>сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского педагогического института</p>	365, 366	
1986					
Северо-Кавказская	Краснодарский край	Кореновский	Гей А.Н.	62, 63, 196, 197, 360	

<p>I разведочный отр. II разведочный отр. Мингрельский отр. Понурский отр.</p>			<p>Курганинский Красноармейский Абинский</p>	<p>Мельник В.И. Савченко Е.И. Сорокина И.А. Ульянова О.А. Сазанов А.В. Орловская О.А. Житников В.Г. Науменко С.А. Сатеев О.И.</p>	
<p>Анапская</p>	<p>Краснодарский край</p>	<p>Анапа Анапский</p>		<p>Алексеева Е.М. Зуйков Ю.В. Беляева В.Н. Шавырин А.С.</p>	
<p>Фанагорийская</p>	<p>Краснодарский край</p>	<p>Темрюкский</p>		<p>Долгоруков В.С. Завойкин А.А. Колесников А.Б.</p>	
<p>Таманская Курганный отр. Кучугурский отр.</p>	<p>Краснодарский край</p>	<p>Темрюкский</p>		<p>Десятчиков Ю.М. Калашников М.В. Мирошина Т.В.</p>	<p>117, 119, 204</p>
<p>Поволжская</p>	<p>Астраханская обл.</p>			<p>Дворниченко В.В. Зиливинская Э.Д.</p>	
<p>Ставропольская Аргирский отр. Предгорный отр.</p>	<p>Ставропольский край</p>	<p>Аргирский Предгорный</p>		<p>Кореневский С.Н. Андреева М.В. Павлович Г.А. Ульянова О.А.</p>	<p>12, 143</p>
<p>Дагестанская</p>	<p>Дагестан</p>	<p>Бабаюртовский р-н р. Халагорк</p>		<p>Мунчаев Р.М. Державин В.Л. Паромов Я.М. Пятых Г.Г. Сударев Н.И.</p>	<p>80, 244</p>

Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростов	Николаенко Т. Д. Амиров Ш. Н.	177, 279
Калининская	Горьковская обл. (Нижегород- ская) Калининская обл. (Тверская)	Арзамас Кстов Калинин Ржев Удомля	Леонтьев А. Е. Самойлович Н. Г. Сидоров В. В. Кашкин А. В. Кольцов Л. В. Исламова И. В. Зотьево М. Р. Смирнова М. Е. Энговатова А. В. Жилин М. Г. Бодунов Е. В. Максимов А. Д. Мирецкий А. В. Олейников О. М. Прошкин О. Л. Тимошин Н. А. Фролов В. П. Хохлов А. Н. Черных И. Н.	112, 316
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл.		Смирнов А. С. Зотьево М. Р. Нигматуллин Р. А. Сорокин А. Н. Шинаков Е. А.	309, 340
Псковская объединенная	Псковская обл.	Псков	Седов В. В. Фераджева Н. Н.	367

				сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского педагогического института	
1987					
Северо-Кавказская I разведочный отр. II разведочный отр. Понурский отр. Тихорецкий отр.	Краснодарский край	Красноармейский Тихорецкий	Краснодарский край	Гей А.Н.	65, 64, 198
				Мелешко Б.В.	
				Мельник В.И.	
				Ульянова О.А.	
			Орловская Л.Б.		
			Сатеев О.И.		
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский	Краснодарский край	Алексеева Е.М.	
				Зуйков Ю.В.	
				Зуйкова Е.А.	
				Беляева В.Н.	
				Шавырин А.С.	
Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский	Краснодарский край	Долгоруков В.С.	137
				Завойкин А.А.	
				Колесников А.Б.	
Таманская Курганный отр. Кучугурский отр.	Краснодарский край	Темрюкский	Краснодарский край	Десятчиков Ю.М.	118
				Калашников М.В.	
				Мирошина Т.В.	
Дагестанская	Дагестан			Цытык Г.Г.	245
				Державин В.Л.	
Предгорный отр.	Ставропольский край	Александровский	Ставропольский край	Кореневский С.Н.	76, 144
				Дервиз П.Г.	
Александровская	Ставропольский край	Кисловодск	Ставропольский край		
Верхнемстинская				Исланова И.В.	113, 317
				Смирнова М.Е.	
				Бодунов Е.В.	
				Волкова М.Е.	
				Максимов А.Д.	

		Калининская обл. и др.	Калининский и др. (Тверская)	Фролов В.П. Кольцов Д.В. Зотко М.Р. Энговатова А.В. Жилин М.Г. Дворников А.С. Кобызева Е.В. Мирецкий А.В. Олейников О.М. Сафарова И.А. Тимошин Н.А. Хохлов А.Н. Черных Е.М. Черных И.Н. Леонтьев А.Е. Воронин К.В. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Капкин А.В. Смирнов А.С. Зотко М.Р. Нигматуллин Р.А. Сорокин А.Н. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шиников Е.А. Хохлова Т.Н. Кулаков В.И. Смирнова М.Е. Селов В.В.	97, 374
Калининская		Калининская обл. и др.	Калининский и др. (Тверская)	Фролов В.П. Кольцов Д.В. Зотко М.Р. Энговатова А.В. Жилин М.Г. Дворников А.С. Кобызева Е.В. Мирецкий А.В. Олейников О.М. Сафарова И.А. Тимошин Н.А. Хохлов А.Н. Черных Е.М. Черных И.Н. Леонтьев А.Е. Воронин К.В. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Капкин А.В. Смирнов А.С. Зотко М.Р. Нигматуллин Р.А. Сорокин А.Н. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шиников Е.А. Хохлова Т.Н. Кулаков В.И. Смирнова М.Е. Селов В.В.	97, 374
Волго-Окская		Ярославская обл.	Ростовский		280
Деснинская		Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл.			310, 341
Балтгийская		Калининградская	Зеленоград Куликовский		318
Псковская объединенная		Псковская обл.	Псков		

					Фараджева Н.Н. сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского педагогического института	
Поволжская	Астраханская обл.				Дворниченко В.В. Зилинская Э.Д.	
1988						
Северо-Кавказская Крымский отр. Красноармейский отр. Пластуновский отр.	Краснодарский	Динской Красноармейский Крымский			Гей А.Н. Атавин А.Г. Мельник В.И. Паромов Я.М. Савченко Е.И. Ульянова О.А. Каменецкий И.С. Сатеев О.И.	66, 67, 232, 364
					Анапа Анапский	Алексеева Е.М. Зуйков Ю.В. Зуйкова Е.В. Беляева В.Н. Колесников А.Б. Антипина Е. Шавырин А.С.
Анапская	Краснодарский край				Долгоруков В.С. Завойкин А.А.	84
Фанагорийская	Краснодарский край	Темрюкский			Калашников М.В. Попова О.Д.	120
Запорожская	Краснодарский	Темрюкский			Коренецкий С.Н.	145
Предгорная хозяйственная	Ставропольский край	Архонский Кировский Предгорный Пригородный				

Александровская	Ставропольский край	Александровский Благодарненский	Дерва П.Г. Новикова Л. Андреева М.В.	13
Маньчжская	Ставропольский край	Благодарненский Буденновский Светлоград Ставрополь Пятигорск		
Дагестанская	Дагестан	Бабаюртовский Ленинский	Пятък Г.Г. Державин В.Л. Амиров Ш.Н. <i>Шишлина Н.И.</i>	81
Верхнемстиская	Калининская обл. (Тверская)	Удомельский	Нелавина Н.В. Саврасова М.В. Бобулов Е.В. Волкова М.Е. Максимов А.Д.	320
Калининская	Калининская обл. (Тверская)	Калинин Ржев	Жилин М.Г. Зотько М.Р. <i>Мирецкий А.В.</i> <i>Олейников О.М.</i>	98
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский	Леонтьев А.Е. Самойлович Н.Г. Сидоров В.В. Кашкин А.В.	281
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Рязанская обл.		Смирнов А.С. Зотько М.Р. Нигматуллин Р.А. Смирнова М.Е. Сорокин А.Н. <i>Кузнецова Т.М.</i>	205, 342

				<i>Массалитина Г.А.</i> <i>Поляков Г.П.</i> <i>Прошкин О.Л.</i> <i>Шинаков Е.А.</i>	
Подмосковная	Московская обл.		Орехово-Зуевский Серпуховский Шатурский Ростовский	Сидоров В.В. Воронин К.В. Энговатова А.В.	22, 375
Балтийская Южный	Ярославская обл. Калининградская		Зеленоград	Кулаков В.И. Смирнова М.Е.	319
Псковская объединенная	Псковская обл.		Псков	Седов В.В. Фараджева Н.Н. <i>сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского пед-института</i>	
Поволжская	Астраханская обл.			Дворниченко В.В. <i>Зилинская Э.Д.</i>	88
1989					
Северо-Кавказская Красноармейский отр Старокорсунский отр.	Краснодарский край		Динской Кореновский Красноармейский	Гей А.Н. Мелешко Б.В. Савченко Е.И. Каменецкий И.С.	132, 267
Карагөдөуашская	Краснодарский край		Абинский Крымский Буденновский	Ульянова О.А. <i>Сатеев О.И.</i> Мельник В.И.	
Предкавказская Анапская	Ставропольский край Краснодарский край		Анапа Анапский	Алексеева Е.М. Белчева В.Н. Колесников А.Б. <i>Шавырин А.С.</i>	
Фанагорийская	Краснодарский край		Темрюкский	Завойкин А.А.	85

Таманская	Краснодарский край	Темрюкский	Атавин А.Г. Паромов Я.М. Николаенко Т.Д.	
Запорожская	Краснодарский край	Темрюкский	Калашников М.В.	121
Патрейская	Краснодарский край	Темрюкский	Петерс Б.Г.	
Благодаианская	Ставропольский край	Арагирский Благодарненский Буденновск Кисловодск Пятигорск Ставрополь	Абрамов А.П. Коробов Д.С. Державин В.Д. Дервиз П.Г.	82
Предгорная	Ставропольский край	Курской	Кореневский С.Н. Амиров Ш.Н.	146
Дагестанская	Дагестан	Бабаюртовский	Пятык Г.Г.	
Верхнемстинская			Исланова И.В. Смирнова М.В. Волкова М.Е.	114
Окская	Владимирская обл. Рязанская обл.		Сорокин А.Н.	343
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский	Леонтьев А.Е. Ворошиль К.В. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.	23
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Тульская обл.		Смирнов А.С. Зотьяко М.Р. Нигматуллин Р.А. Смирнова М.Е. Сударев Н.И.	311, 321

				Селезнев А.Б. <i>Массалипина Г.А.</i> <i>Поляков Г.П.</i> <i>Прошкин О.Л.</i> <i>Шинаков Е.А.</i>		233, 234
Западно-Балтийская	Калининградская обл.	Балтийск Зеленоград Калининград		Црвенич Г.Н. Смирнова М.Е.		282, 377
Подмосковная	Московская обл. Ярославская обл. Рязанская обл.			Сидоров В.В. Воронин К.В. Энгватова А.В.		
Псковская объединенная	Псковская обл.	Псков		Седов В.В. Фараджева Н.Н. <i>сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского педагогического института</i>		
Поволжская	Астраханская обл.			Дворниченко В.В. Зиливинская Э.Д.		89
1990						
Северо-Кавказская	Краснодарский край	Динской		Гей А.Н.		90, 133, 268
Динской отр.	Новоросийск	Новоросийск		Савченко Е.И.		
Меотский отр.	Кабардино-Балкария	Нальчик		Каменецкий И.С.		
Нальчикский отр.						
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский		Алексеева Е.М. Беляева В.Н. Колесников А.Б. Шавырин А.С.		
Фанатгорийская	Краснодарский край	Темрюкский		Завойкин А.А.		86
Запорожская	Краснодарский край	Темрюкский		Калашников М.В.		
Патрейская	Краснодарский край	Темрюкский		Абрамов А.П.		

				Коробов Д.С. Сударев Н.И. Сорокин А.Н.		344
Окская	Владимирская обл. Рязанская обл.					
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский		Леонтьев А.Е. Вороши К.В. Самойлович Н.Г. Капкин А.В.		24, 190
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Курская обл. Орловская обл. Смоленская обл. Тульская обл.			Смирнов А.С. Зотко М.Р. Нигматуллин Р.А. Сударев Н.И. Селезнев А.Б. Массалипина Г.А. Поляков Г.П. Прошкин О.Л. Шинков Е.А.		312
Западно-Балтийская	Калининградская обл.	Балтийск Зеленоградск Калининград Краснознаменск Нестеров Черняховск		Цронн Г.Н. Смирнова М.Е.		235, 236
Подмосковная	Ивановская обл. Калининская обл. (Тверская) Костромская обл. Московская обл. Ярославская обл.	Можайск		Сидоров В.В. Вороши К.В. Энговатова А.В.		377
Псковская объединенная	Псковская обл.	Псков		Селов В.В.		

				Фараджева Н.Н. сотрудники Псковского Музея-заповедника и Псковского педагогического института	
1991					
Северо-Кавказская	Краснодарский край	Новороссийск	Гей А.Н.		
Анапская	Краснодарский край	Анапа Анапский	Савченко Е.И. Алексеева Е.М. Беляева В.Н. Пилипко В.Н. <i>Антипина Е.</i> <i>Тихонова Т.С.</i> <i>Шавырин А.С.</i>	6	
Запорожская	Краснодарский край	Темрюкский	Калашников М.В.		
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский	Леонтьев А.Е. Воронин К.В. Самойлович Н.Г. Капкин А.В.	25	
Окская	Владимирская обл. Рязанская обл.		Сорокин А.Н.	345	
Деснинская	Брянская обл. Калужская обл. Кировская обл. Курская обл. Орловская обл. Саратовская обл. Смоленская обл. Тульская обл.	Брянский Жуковский	Смирнов А.С. Зотко М.Р. Коробов Д.С. Нигматуллин Р.А. Сударев Н.И. <i>Поляков Г.П.</i> <i>Прошкин О.Л.</i> <i>Шинаков Е.А.</i> <i>Ющенко Н.Е.</i>	206, 313, 322	
Западнобалтская	Калининградская обл.	Орловская обл.	Цронин Г.Н.	237, 238	

	Краснодарский край Калмыкия Ставропольский край Краснодарский край Краснодарский край Краснодарский край			Коробов Д.С. Каменецкий И.С. Гугов Ю.К. Савченко Е.И.	
Поволжская	Астраханская обл.		Харабалинский	Дворниченко В.В. Зиливская Э.Д.	
1993					
Деснинская	Белгородская обл. Брянская обл. Калужская обл. Смоленская обл. Орловская обл. Тульская обл. Хабаровский край Приморский край Краснодарский край			Смирнов А.С. Зотко М.Р. Коробов Д.С. Нигматуллин Р.А. Сударев Н.И. Гей А.Н. Мелешко Б.В.	150
Окская	Владимирская обл. Московская обл. Рязанская обл.		Абинский Крымский Новороссийск	Сорокин А.Н. Сядоров В.В.	347
Волго-Окская	Ярославская обл.		Ростовский	Леонтьев А.Е. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.	
Среднерусская	Костромская обл. Московская обл.		Серпуховский	Воронин К.В. Нигматуллин Р.А.	

	Тверская обл.			Селезнев А.Б.	
Подмосковная	Ярославская обл.		Каширский	<u>Энговатова А.В.</u>	285
	Московская обл.		Коломенский	Воронин К.В. Сидоров В.В.	
Поволжская	Астраханская обл.		Харабалинский	<u>Дворниченко В.В.</u> <u>Зилеинская Э.Д.</u>	
	1994				
Деснинская	Брянская обл.			<u>Смирнов А.С.</u>	334
	Калининградская обл.			Воронин К.В.	
	Калужская обл.			Зотько М.Р.	
	Смоленская обл.			<u>Нигматуллин Р.А.</u>	
	Орловская обл.			Смирнова М.Е.	
Окская	Тульская обл.			<u>Сорокин А.Н.</u>	348
	Московская обл.				
Волго-Окская	Рязанская обл.				
	Ярославская обл.		Ростовский	<u>Леонтьев А.Е.</u>	26
				Воронин К.Е. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.	
Среднерусская	Московская обл.		Щелковский	<u>Воронин К.В.</u>	
	Московская обл.		Волоколамск	<u>Сидоров В.В.</u>	286
Дивногорский отр.				<u>Энговатова А.В.</u>	
	Воронежская обл.		Лискинский	<u>Коробов Д.С.</u>	151
				Атавин А.Г. Зотько М.Р. Лопан О.В. Сударев Н.И. Царикаева З.Х.	

					Мелешко Б.И. Ефимов А.Е.	
Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский			Дворниченко В.В. Зилинская Э.Д.	90
1995						
Деснинская	Брянская обл.				Смирнов А.С.	207, 325
	Калининградская обл.				Зотько М.Р.	
	Калужская обл.				Нигматуллин Р.А.	
	Смоленская обл.				Смирнова М.Е.	
	Орловская обл.				Болдин И.В.	
	Тульская обл.				Ефимов А.Е.	
	Краснодарский край Чукотская АО				Прошкин О.Л. Хохлова Т.Н.	
Окская	Московская обл.	Подольский			Сорокин А.Н.	349
		Серпуховский			Сидоров В.В.	
		Ступинский				
Волго-Окская	Рязанская обл.	Спас-Клепиковский				
	Ярославская обл.	Ростовский			Леонтьев А.Е.	
					Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.	
Подмосковная	Московская обл.	Каширский			Эгвятова А.В.	287
		Павлопосадский			Сидоров В.В.	
		Рузский			Трусов А.В.	
Среднерусская	Костромская обл.	Шатурский				
	Московская обл.	МКАД			Воронин К.В.	
	Ярославская обл.					
Дивногорский отр.	Воронежская обл.	Лискинский			Коробов Д.С.	152

					Атавин А.Г. Зотько М.Р. Лопан О.В.			
Поволжская	Астраханская обл.	Харабалинский			Дворниченко В.В. Зиливинская Э.Д.		91	
1996								
Деснинская	Калининградская обл. Калужская обл. Кировская обл. Московская обл.				Смирнов А.С. Нигматуллин Р.А. Смирнова М.Е. Болдин И.В. Кропачев Г.В. Массалипина Г.А. Прошкин О.Л.		208, 326	
Окская	Московская обл.	Загорский			Сорокин А.Н. Сидоров В.В.		350	
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский			Леонтьев А.Е. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.			
Межрегиональная	Ингушетия	Назрановский			Воронин К.В. Коробов Д.С. Лопан О.В. Малашев В.Ю. Маслов В.А.			
Подмосковная	Московская обл. Тульская обл.	Каширский Рузский			Энгельтова А.В. Сидоров В.В. Трусов А.В.		379	
Кисловодский отр. (грант)	Ставропольский край Карачаево-Черкессия	Предгорный Малокарачаевский			Коробов Д.С.		153	

1997				
Деснинская	Астраханская обл.	Газопровод Ямал-Европа	Смирнов А.С.	209
	Брянская обл.		Нигматуллин Р.А.	
	Калининградская обл.		Смирнова М.Е.	
	Калужская обл.		Массалитина Г.А.	
	Московская обл.		Прошкин О.Л.	
	Орловская обл.		Хохлова Т.Н.	
	Смоленская обл.			
	Тверская обл.			
	Тульская обл.			
Межрегиональная	Московская обл.	МКАД	Ворожин К.В.	
	Московская обл.			
	Калужская обл.			
Подмосковная	Брянская обл.			
	Московская обл.	Каширский Ступинский	Энгватова А.В.	
Каширский отр.	Московская обл.	Каширский	Смидоров В.В.	288
			Смирнов К.А.	
Замостьинская	Московская обл.	Сергиев-Посадский	Сорокин А.Н.	351
			Мастыкова А.В.	
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский	Смидоров В.В.	
			Леонтьев А.Е.	
			Самойлович Н.Г.	
Селитренский отр. (грант)	Астраханская обл.	Харабалинский	Кашкин А.В.	92
			Знаменская Э.Д.	
1998				
Деснинская	Смоленская обл.	Смоленск	Смирнов А.С.	154, 199, 210, 327, 328
			Атавин А.Г.	
			Коробов Д.С.	
			Лопан О.В.	

				Нигматуллин Р.А. Смирнова М.Е. Пузакова Г.С. Моргунов Ю.Ю. Бессуднов А.Н. Гурьянов В.Н. Ефимов А.Е. Ковалевский В.Н. Миненко В.В. Прошкин О.Л.				
Межрегиональная	Московская обл.	МКАД		Воровин К.Е. Румянцева О.С.			27	
Подмосковная	Московская обл.	Каширский Шатурский		Энгватова А.Е.			380	
Кисловодский отр. (грант)	Ставропольский край Карачаево-Черкессия	Предгорный Мало-Карачаевский		Коробов Д.С.			155	
Окская	Московская обл.	Сергиев-Посадский		Сорокин А.Н.			352	
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский		Леонтьев А.Е. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В.				
Маджарский отр. (грант)	Ставропольский край	Буденновский		Зилинская Э.Д.			93	
1999								
Деснинская	Архангельская обл. Брянская обл. Вологодская обл. Калининградская обл. Калужская обл. Кировская обл. Московская обл. Орловская обл.	Газопровод Ямал-Европа Смоленск Калининград		Смирнов А.С. Коробов Д.С. Лопан О.В. Нигматуллин Р.А. Пузакова Г.С. Смирнова М.Е. Кулаков В.И. Моргунов Ю.Ю. Обломский А.М.			211, 212, 213, 214, 215	

	<p>Смоленская обл. Тверская обл. Тульская обл. Ярославская обл. Коми Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО</p>	<p>Бакланова Л.А. Болдин И.В. Васкул И.О. Визгалов Г.П. Ефимов А.Е. Калашников Е.А. Козлов А.И. Массалипина Г.А. Прошкин О.Л.</p>	
<p>Подмосковная</p>	<p>Московская обл. Липецкая обл. Тульская обл.</p>	<p>Коломенский Мытищенский Пушкинский</p>	<p>381</p> <p>Энговатова А.В. Зиливинская Э.Д. Панченко К.И. Сидоров В.В. Сыроватко А.С. Исланова И.В. Лунькова Ю.В. Ольховский В.С. Седов В.В. Смирнов К.А. Казанцев Р.В. Павчинская Л.В. Трусов А.В. Шуляев С.З. Археологи из Иванова, Твери, Московской обл., Львова, Воронежа</p>
<p>Межрегиональная</p>	<p>Москва Московская обл. Калужская обл.</p>	<p>3-е транспортное кольцо, МКАД</p>	<p>Воронов К.В. Зиливинская Э.Д. Мастыкова А.В. Румянцева О.С.</p> <p>28, 30</p>

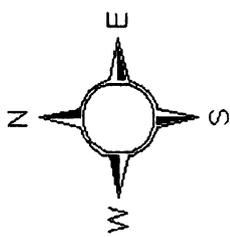
	<p>Коми Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Краснодарский край</p>		<p>Обломский А.М. Гурьянов В.Н. Ефимов А.Е. Зеленева Ю.А. Калашников Е.А. Миненко В.В. Прошкин О.Л. Разуваев Ю.Д. Хижняков О.В.</p>	
Межрегиональная	<p>Московская обл. Москва</p>		<p><u>Ворожьев К.В.</u> <u>Румянцев О.С.</u> Селезнев А.Б. <u>Мельников М.В.</u></p>	30
Волго-Окская	<p>Тверская обл. Ярославская обл.</p>	<p>Ростовский Бежецкий</p>	<p><u>Комаров К.И.</u> <u>Самойлович Н.Г.</u> Кашкин А.В. <u>Леонтьев А.Е.</u></p>	269
Подмосковная	<p>Липецкая обл. Московская обл. Тульская обл.</p>	<p>Коломенский</p>	<p><u>Энговатова А.В.</u> Бакунова Т.Н. Панченко К.И. Садоров В.В. Сыроватко А.С. Ольховский В.С. Смирнов К.А. <u>Зайцев В.В.</u> <u>Казанцев Р.В.</u> <u>Павчинская Л.В.</u> <u>Сапрыкина И.А.</u> <u>Трусов А.В.</u></p>	361, 362, 363

				<i>Шуляев С.З.</i> <i>Археологи из Иванова, Твери,</i> <i>Пензы, Московской обл.</i>	
Окская	Московская обл.	Сергиев-Посадский		Сорокин А.Н.	354
Кисловодский отр. (грант)	Ставропольский край Карачаево-Черкессия	Кисловодский		Коробов Д.С.	157
Поволжская				Дворниченко В.В. Атавин А.Г.	
Селитренский отр. (грант)	Астраханская обл.	Харабалинский		Зылинская Э.Д.	95
2001					
Деснинская	Брянская обл. Вологодская обл. Калининградская обл. Калужская обл. Кировская обл. Московская обл. Орловская обл. Смоленская обл. Тверская обл. Тульская обл. Ярославская обл. Коми Архангельская обл. Ярославская обл. Ханты-Мансийский АО	Газопровод Ямал-Европа Смоленск Калининград Черняховск		Смирнов А.С. Зубарев Н.В. Гусаков М.Г. Коробов Д.С. Козлов А.И. Лопан О.В. Нигматуллин Р.А. Пузакова Г.С. Смирнова М.Е. Бакланова Л.А. Гурьянов В.Н. Ефимов А.Е. Калашников Е.А. Миненко В.В.	70, 71, 72, 104, 105, 136, 217, 240
Межрегиональная	Москва Московская обл. Ярославская обл.			Воронин К.В. Румянцева О.С. Селезнев А.Б. Мельников М.В.	
Подмосковная	Липецкая обл.			Эпговатова А.В.	362, 384, 385

	Московская обл. Тульская обл. Ярославская обл.			Бакунова Т.Н. Панченко К.И. Сидоров В.В. Коваль В.Ю. Высоцкий А.Л. Зайцев В.В. Казанцев Р.В. Сапрыкина И.А. Трусов А.В. Шуляев С.З.	
Окская	Московская обл.	Сергиев-Посадский Серпуховский		Сорокин А.Н. Руквишников Д.В.	355
Волго-Окская	Ярославская обл.	Ростовский		Комаров К.И. Самойлович Н.Г. Кашкин А.В. Леонтьев А.Е.	270
Каширский отр.	Московская обл.	Каширский		Сидоров В.В.	289
Кисловодский отр. (грант)	Ставропольский Карачаево-Черкессия	Кисловодский Предгорный		Коробов Д.С. Руквишников Д.В. Тришина И.В.	160
Поволжская				Дворниченко В.В. Атавин А.Г. Лопан О.В.	
Самосельский отр. (грант)	Астраханская обл.	Камызякский		Землинская Э.Д.	388
Таволжанский отр. (грант)	Белгородская обл.			Руквишников Д.В. Тришина И.В.	250
Северо-Осетинский отр. (грант)	Северная Осетия			Царикаева З.Х.-М.	372
2002					
Деснинская	Калининградская обл.	Газопровод Ямал-Европа		Нигматуллин Р.А.	137, 218, 219, 220, 221, 222, 241, 330, 331

	<p>Московская обл. Смоленская обл. Ярославская обл. Ханты-Мансийский АО</p>	<p>Смоленск Калининград Черняховск</p>	<p>Зубарев Н.В. Гусаков М.Г. Козлов А.И. Коробов Д.С. Лолан О.В. Миненко В.В. Пузакова Г.С. Смирнова М.Е. Царикаева З.Х. Кулаков В.И. Дружина И.А. Ефимов А.Е. Калашников Е.А. Сворцов К.Н. Яковлев А.В.</p>	
Межрегиональная	<p>Московская обл. Москва</p>		<p>Ворохин К.В. Румянцева О.С. Селезнев А.Б. Мельников М.В.</p>	<p>29</p>
Подмосковная	<p>Московская обл.</p>	<p>Воскресенский Дмитровский Истринский Коломенский Красногорский Луховицкий</p>	<p>Эпикова А.В. Бакунова Т.Н. Зилвинская Э.Д. Панченко К.И. Сидоров В.В. Вальчак С.Б. Жилин М.Г. Коваль В.Ю. Обломский А.М. Высоцкий А.Л. Сапрыкина И.А.</p>	<p>290, 386, 387</p>

				<p>Сыроватко А.С. Трусов А.В. Хижняков О.В. Археологи из Белоруссии Зайцев В.В. Гусев С.В. Загорулько А.В. Клюев Н.А. Никитин Ю.Г.</p>		
Окская	Московская обл.		Сергиев-Посадский			356
Волго-Окская	Ярославская обл		Ростовский			271
				<p>Кашкин А.В. Самойлович Н.Г. Комаров К.И. Леонтьев А.Е.</p>		
Кисловодский отр. (грант)	Ставропольский край		Кисловодский Предгорный			161
				<p>Коробов Д.С.</p>		
Самосдельский отр. (грант)	Карачаево-Черкессия Астраханская обл.		Камызякский			96
				<p>Зиливинская Э.Д. Гречкина Т.Ю.</p>		
Таволжанский отр.	Белгородская обл.			<p>Рукавишников Д.В. Тришина И.В.</p>		
Северо-Осетинский отр. (грант)	Северная Осетия			<p>Царикаева З.Х.-М. Лопан О.В.</p>		373

■ регионы работ в 1972–1977 гг.

▨ регионы, в которых проводились работы в 1978–1985 гг. (в дополнение к предыдущим)

● работы на территориях бывших республик СССР

Рис. 1. Регионы, в которых отдел охранных раскопок проводил полевые работы в 1972–1985 гг.

Регионы, в которых проводились работы в 1972–1977 гг.

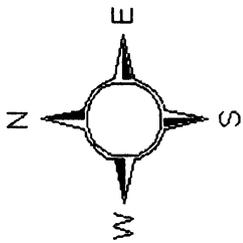
1. Астраханская обл.
2. Брянская обл.
3. Владимирская обл.
4. Горный Алтай АО
5. Казахстан
6. Калининская обл. (Тверская)
7. Костромская обл.
8. Краснодарский край
9. Липецкая обл.
10. Московская обл.
11. Омская обл.
12. Ростовская обл.
13. Рязанская обл.
14. Саратовская обл.
15. Ставропольский край
16. Тамбовская обл.
17. Тульская обл.
18. Ульяновская обл.
19. Ярославская обл.
20. *Чувашия*
21. *Молдавская ССР*
22. *Украинская ССР*

Регионы, в которых проводились работы в 1978–1985 гг. (в дополнение к предыдущим)

23. *Адыгея*
24. Белгородская обл.
25. Дагестан
26. *Кабардино-Балкария*
27. Карачаево-Черкессия
28. Калужская обл.
29. Курганская обл.
30. Курская обл.
31. Орловская обл.
32. Псковская обл.
33. Сев. Осетия
34. *Тюменская обл.*
35. *Хакасия*
36. *Чечено-Ингушетия*
37. *Туркмения*
38. *Калмыкия*

Условные обозначения:

- Тульская обл. — постоянные работы на новостройках
Кабардино-Балкария — разовые работы на новостройках

регионы, в которых проводились полевые работы

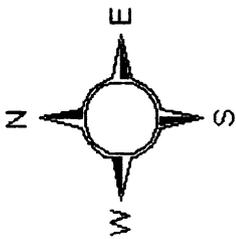

Рис. 2. Регионы, в которых отдел охранных раскопок проводил полевые работы в 1986–1990 гг.

1. Астраханская обл.
2. Брянская обл.
3. Владимирская обл.
4. Горьковская обл. (Нижегородская)
5. Дагестан
6. Курская обл.
7. Костромская обл.
8. Ивановская обл.
9. Кабардино-Балкария
10. Калининградская обл.
11. Калининская обл. (Тверская)
12. Калужская обл.
13. Краснодарский край
14. Московская обл.
15. Орловская обл.
16. Псковская обл.
17. Рязанская обл.
18. Смоленская обл.
19. Ставропольский край
20. Тульская обл.
21. Ярославская обл.

Условные обозначения:

- Тульская обл. — постоянные работы на новостройках
Кабардино-Балкария — разовые работы на новостройках

регионы, в которых проводились полевые работы

Рис. 3. Регионы, в которых отдел охранных раскопок проводил полевые работы в 1991–1995 гг.

1. Астраханская обл.
2. Брянская обл.
3. Владимирская обл.
4. Нижегородская обл.
5. Курская обл.
6. Костромская обл.
7. Ивановская обл.
8. Калининградская обл.
9. Калужская обл.
10. Краснодарский край
11. Московская обл.
12. Орловская обл.
13. Рязанская обл.
14. Смоленская обл.
15. Ставропольский край
16. Тверская обл.
17. Тульская обл.
18. Ярославская обл.
19. Белгородская обл.
20. **Воронежская обл.**
21. **Калмыкия**
22. **Карачаево-Черкессия**
23. Кировская обл.
24. Приморский край
25. Саратовская обл.
26. Хабаровский край
27. Чукотский АО

Условные обозначения:

- Тульская обл. — постоянные работы на новостройках
Приморский край — разовые работы на новостройках
Воронежская обл. — работы, проводившиеся на бюджетные или спонсорские средства

Рис. 4. Регионы, в которых отдел охранных раскопок проводил полевые работы в 1996–2002 гг.

1. Архангельская обл.
2. Астраханская обл.
3. Брянская обл.
4. Вологодская обл.
5. Ингушетия
6. Калининградская обл.
7. Калужская обл.
8. Карачаево-Черкессия
9. Кировская обл.
10. Коми
11. Липецкая обл.
12. Москва
13. Московская обл.
14. Нижегородская обл.
15. Орловская обл.
16. Тверская обл.
17. Тульская обл.
18. Сахалинская обл.
19. Смоленская обл.
20. Северная Осетия
21. Ставропольский край
22. Хабаровский край
23. Ханты-Мансийский АО
24. Ямало-Ненецкий АО
25. Ярославская обл.

Условные обозначения:

- Тульская обл. — постоянные работы на новостройках
Ингушетия — разовые работы на новостройках
Северная Осетия — работы по грантам

Список сокращений

АО — Археологические открытия. М.
ВГУ — Волгоградский государственный университет.

ГГМ — Государственный Геологический музей им. М.В. Вернадского.

ГИМ — Государственный Исторический музей.

ГМИНВ — Государственный Музей искусства народов Востока.

ИА РАН — Институт археологии РАН.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии. М.

КСИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

МИАР — Материалы и исследования по археологии России. М.

МГУ — Московский государственный университет.

РА — Российская археология. М.

СПГУ — Саратовский государственный педагогический университет.

СА — Советская археология. М.

30 лет

Отделу охранных раскопок

Труды Отдела охранных раскопок

Том 2

Компьютерная верстка *Смерчко Т.С.*

Корректор *Ханина Н.Г.*

Формат 60x84/8. Печ. л. 26.

Бумага офсетная № 1. Тираж 400 экз. Заказ № 438.

ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-А.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

№ строки, колонка, абзац, строка	Напечатано	Следует читать
стр. 70, 1 колонка, 3 абзац, 5 строка	М.В. Романовская	М.А. Романовская
стр. 78, 2 колонка, 5 абзац, 4 строка	2001 г.	2002 г.
стр. 80, 2 колонка, 1 абзац, 13 строка	Барашево 1 [Сорокин, 1994]	Барашево 1 (култинская культура) [Сорокин, 1994, 2002а]
стр. 80, 2 абзац, 15 строка	[Сорокин, 1997, 2002а; Sorokin, 1999]	[Сорокин, 1997, 2002; Sorokin, 1999]
стр. 80, 3 абзац, 9 строка	[Сорокин, 2002]	[Сорокин, 2002б]
стр. 82, 1 колонка, 2 абзац, 3 и 4 строки	финансирование которых ведется по грантам РГНФ и РФФИ.	финансирование которых спорадически ведется по грантам РГНФ.
стр. 83, 1 колонка, 4 абзац, 11 строка	половина	фрагмент
стр. 84, 2 колонка, 2 абзац, 11 строка	[Сорокин, 2000а, 2001, 2002]	[Сорокин, 2000а, 2001, 2002а]
стр. 85, 1 колонка, 4 абзац	Сорокин А.Н., 2002	Сорокин А.Н., 2002а
стр. 85, 2 колонка, 1 абзац	Сорокин А.Н., 2002	Сорокин А.Н., 2002б
стр. 92, 2 колонка, 2 абзац	Нові технології в археології. Київ; Львів	Нові технології в археології. Київ; Львів
стр. 124, 27 строка сверху	Замощье	Замощье
3 стр. вклейки, фото снизу	Донская экспедиция. Ростовская обл., 1978 г. Лагерь экспедиции в районе станции Слободской. (А.А. Узянов, Л. Верещинский, В.Я. Рябова, Е.Е. Сырнева, В.К. Гугуев, Ю.А. Смирнов. И.Д. Кушнарев (в центре))	Донская экспедиция. Ростовская обл., 1978 г. Лагерь экспедиции в районе станции Слободской. (А.А. Узянов, Л. Верещинский, В.Я. Рябова, Е.Е. Сырнева, В.К. Гугуев, Ю.А. Смирнов. И.Д. Кушнарев (в центре), К.В. Синяпкин, Н.В. Галлактионов и др.
16 стр. вклейки, фото сверху	Донская экспедиция, 2003 г. (К.Н. Скворцов, Г.С. Пузакова)	Донская экспедиция, 2003 г. (Е.А. Калашников, Г.С. Пузакова)
16 стр. вклейки, фото снизу	Межрегиональная экспедиция, 2000 г.	Межрегиональная экспедиция, 1996 г.
17 стр. вклейки, фото сверху	Участники раскопок во Франции в 2000 г.	Участники раскопок во Франции в 1998 г.
17 стр. вклейки, фото снизу	Участники раскопок во Франции в 2000 г.	Участники раскопок во Франции в 1998 г.
18 стр. вклейки, фото снизу		Потуданская экспедиция. Воронежская обл.
19 стр. вклейки	Кисловодский археологический отряд во время экскурсии в Приэльбрусье, 2001 г. (Слева направо: С.Н. Савенко, А.П. Елдышев, Д.С. Коробов, Л.В. Садовникова, С.В. Зубренков, Д.К. Маликов, Д.В. Рукавишников, И.В. Рукавишникова (Тришина) и др. На переднем плане К.М. Магомедов)	Кисловодский археологический отряд во время экскурсии в Приэльбрусье, 28 октября 2001 г. (Слева направо: С.Н. Савенко, А.П. Елдышев, Д.С. Коробов, Л.В. Садовникова, С.В. Зубренков, Д.К. Маликов, Д.В., И.Е. Заичко, Рукавишников, И.В. Рукавишникова (Тришина) и др. На переднем плане К.М. Магомедов)